

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2022. № 11(167)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 – Мировая экономика, 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки, 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим наукам и Ученым советом РАНХиГС для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим и политическим наукам.

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO.

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10. E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна.

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2022
- © Все права защищены

Главный редактор: Шамахов В. А. — советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (Санкт-Петербург);

Заместитель главного редактора: Азаров А. А. — кандидат технических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Хлутков А. Д. — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук (Санкт-Петербург), *председатель Редакционного совета*;

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор ЛГУ им. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Межевич Н. М. — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург);

Смирнов В. А. — кандидат политических наук (Москва);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), *председатель совета*;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Чжу Сюйфэн — профессор, PhD, заместитель декана факультета государственного управления и менеджмента Университета Цинхуа (Китайская Народная Республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бесчасная А. А. — доктор социологических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Ветренко И. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Гавра Д. П. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);

Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кашина М. А. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Куклина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Новикова И. Н. — доктор исторических наук, профессор (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Паутова Л. А. — доктор социологических наук, доцент (Москва);

Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Диего Эрнандес — PhD, доктор в области политической социологии (Монтевидео, Уругвай)

Chief Editor: Shamakhov V. A. — Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management of the RANEPA, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg);

Deputy Chief Editor: Azarov A. A. — PhD in Technical Sciences, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPA

EDITORIAL COUNCIL

Khlutkov A. D. — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics) (St. Petersburg), *Chairman of the Editorial Council*;

Bakhtizin A. R. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute

Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);

Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);

Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);

Makarov V. L. — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute (Moscow);

Mezhevich N. M. — Doctor of Science (Economics), Professor of the St. Petersburg State University, President of Association of Baltic studies (St. Petersburg);

Smirnov V. A. — PhD in Political Sciences (Moscow);

Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St. Petersburg State University (St. Petersburg);

Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;

Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);

Wolman H. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);

Carmen Perez Gonzalez — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);

Felix Vacas Fernandez — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain);

Zhu Xufeng — Professor, PhD, Deputy Dean of Faculty of Public Administration and Management, Tsinghua University (People's Republic of China)

EDITORIAL BOARD

Akopov S. V. — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);

Beschasnaya A. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (St. Petersburg);

Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Vetrenko I. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Gavra D. P. — Doctor of Science (Sociology), Professor (St. Petersburg);

Zaporojan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kazantsev A. A. — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);

Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kashina M. A. — Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor (St. Petersburg);

Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);

Novikova I. N. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

Pautova L. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (Moscow);

Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);

Diego Hernández — PhD, Doctor in Political Sociology (Montevideo, Uruguay)

ОТ РЕДАКЦИИ

- 8 ШАМАХОВ В. А.**
Эффективность государственного управления: взгляд историка
- 9 ХЛУТКОВ А. Д.**
Эффективность государственного управления: взгляд экономиста

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 10 ЖДАНОВ В. Л., АНТРУШИНА К. Т.**
Политические аспекты международного сотрудничества в космосе

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 20 МЕЖЕВИЧ Н. М., ХЛУТКОВ А. Д., ШАМАХОВ В. А.**
Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки
- 25 КУКЛИНА Е. А.**
Экономическая трансформация недропользования как императив новейшей истории России
- 43 ШПАК П. С.**
Концепция «умного производства» как эффективный инструмент цифровой трансформации предприятия

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 55 ЗОТОВ В. В.**
Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах
- 67 БЕЛАЯ Е. К., КАШИНА М. А.**
К-рор, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS)
- 86 ЗИМОВА Н. С., ФОМИН Е. В.**
Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 98 ЛУШИН А. И.**
Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н.С. Хрущева

A LINEA

- 111 ВЕКШИН В. О., ВОЙНОВ Д. И.**
Состояние и настроения гражданского общества на примере социологического исследования общественных организаций

123 ДМИТРИЕВ П. А., ФИНОГЕНОВА А. С.

Ключевые факторы мотивации к обучению в аспирантуре

132 ЯКОВЛЕВА А. К.

Особенности развития технологических компаний в условиях внедрения финансовых технологий: стратегические тенденции и OTSW-анализ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**144 КОЗЫРЕВА Л. Д.**

СЗИУ — ШАИ: новый этап сотрудничества

147 КОХ Л. В.

Рецензия на монографию «Денежная система России: становление через реформы»

- 123 PAVEL A. DMITRIEV, ANNA S. FINOGENOVA**
Key Factors of Motivation for Postgraduate Studies
- 132 ALINA K. YAKOVLEVA**
Features of the Technology Companies' Development in the Context
of the Introduction of Financial Technologies: Strategic Trends and OTSW-
analysis

SCIENTIFIC LIFE

- 144 LARISA D. KOZYREVA**
North-West Institute of Management — Shanghai Administration Institute:
A New Stage of Cooperation
- 147 LARISA V. KOKH**
Review of the Monograph “The Monetary System of Russia: Formation
through Reforms”

Эффективность государственного управления: взгляд историка

Efficiency of Public Administration: The Historian's View

Дискуссию об эффективности государственного управления нельзя считать новой и оригинальной. Изучение древнекитайского или римского наследия свидетельствует о том, что тысячи лет назад руководителей интересовали ровно те же вопросы, что и сегодня. Более того, традиционные вопросы вызывали столь же привычные рекомендации. Принципиально новых схем государственного управления нет. Республики и монархии, унитарные государства и федерации/конфедерации — все это известно с древнегреческих времен. Модели авторитарного и демократического правления в академическом, классическом виде известны с времен Рима. С тех пор не проявилось только одно принципиально важное обстоятельство. С начала XX века, т. е. в историческом плане совсем недавно, оформились представления о двух моделях управления: экономики условно рыночной и условно государственно регулируемой.

Эта дискуссия время от времени получает новое рождение. В наиболее сложные исторические моменты утихшие, казалось бы, споры возобновляются с новой силой. Это связано с тем, что ресурсов гарантированно не хватает, а эффективность становится императивом выживания общества и государства. Российская Федерация не исключение.

Разумеется, в сложные периоды возрастает внимание к историческому опыту, который мы воспринимаем не как модель, но как некий набор информации, позволяющей принять верное решение в текущий момент.

С нашей точки зрения, в кризисные периоды преимущества плановой экономики становятся определяющими, а ее очевидными недостатками временно можно пренебречь. Подчеркнем ключевое слово — «временно». В стратегическом плане, с точки зрения примата интересов общественного развития, модель рыночной экономики выглядит успешнее. Условиями последнего являются:

1. Внешняя и внутренняя политическая и военная стабильность.
2. Умеренный или оптимистический сценарий экономического развития.

При отсутствии этих условий преимущества условно «рыночной» экономики не очевидны, а недостатки являются угрозой общественной и государственной безопасности. Именно это показал военный опыт США и, особенно, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в годы не только Второй, но и Первой мировой войны. На период военных усилий возникли гибридные экономические модели, после 1919 и после 1946 г. постепенно и без больших проблем вернувшись к «национальной норме».

*В. А. Шамахов
Советник ректора РАНХиГС, научный руководитель
Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук, главный редактор*

Эффективность государственного управления: взгляд экономиста

Efficiency of Public Administration: The Economist's View

В общем виде эффективность управленческой деятельности принято определять через оценку результатов функционирования системы управления в рамках анализа результирующей составляющей при осуществлении управленческой деятельности и при адекватном учете затрат.

В экономической теории понятие «эффективного результата» измеряется деньгами и предполагает, что затраты сведены к такой величине, при которой оптимальным считается сочетание минимальных затрат с максимумом экономического результата.

На стыке экономического управления и государственного управления существуют достаточно строгие, иногда математические подходы к анализу эффективности.

Однако реальные практики экономического управления существенно сложнее экономических моделей. Что же происходит? Идет «размывание» экономической эффективности политическими задачами. Это является абсолютно неизбежным и связано с тем, что к экономической эффективности добавляются критерии из иных сфер общественной и государственной жизни.

Политическая целесообразность в большинстве случаев учитывает общественные интересы. Таким образом, противопоставление политической логики экономической эффективности методологически неверно. Отказаться от политических приоритетов в конечном счете невозможно по экономическим причинам, так как именно в политической сфере формируются экономические цели развития общества. Собственно, перед нами не российская, а мировая проблема.

В результате проблема, которая могла бы иметь математическое измерение и четкое экономическое объяснение, переходит в управленческий и политологический форматы. В сложные, скажем прямо, в критические моменты часть управленческих решений, связанных с политическими приоритетами, традиционно возрастает, а экономическая часть становится менее рациональной.

Формула «пушки вместо масла» придумана и реализована вне границ нашего государства в любом его историческом названии. С экономической точки зрения эта формула означает, что издержки растут, и этот рост признается нормальным следствием мобилизационных усилий — до тех пор, пока не достигнуты политические или военно-политические цели.

Выскажем еще одну гипотезу: текущие управленческие новации — это не только желание адаптироваться к современной ситуации, но и реализация отложенной управленческой реформы, для запуска которой был необходим масштабный и общезначимый повод.

*А. Д. Хлутков
директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
председатель редакционного совета*

Политические аспекты международного сотрудничества в космосе

Жданов В. Л.^{1, *}, Антрушина К. Т.²

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация; *vl.zhdanov@yahoo.com

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье исследуется роль международного сотрудничества в создании амбициозных космических программ, особенно в контексте развивающихся стран. Рассмотрены примеры международного сотрудничества в таких космических проектах, как МКС и космическая станция «Тяньгун». Автором отмечено, что амбициозный космический проект Китая — космическая станция «Тяньгун» — является перспективным направлением для сотрудничества России и Китая. Для реализации этого проекта Китай делает упор на международное сотрудничество и приглашает более развитые космические страны к участию в таком сотрудничестве. Помимо этого, Китай предоставляет возможность для участия развивающихся стран в попытке защитить общие интересы более широкого международного сообщества. Целью данного исследования являются анализ текущей ситуации в области международных отношений в сфере космоса, а также прогноз о реализации перспективных космических проектов и дальнейшего развития международного космического сотрудничества. Методологическую основу исследования составили системный, функциональный, сравнительный, нормативно-ценностный, а также прогностический методы. Автор также пришел к выводу о том, что современная геополитическая ситуация, требует немедленного принятия решений мирового сообщества о внесении изменений в большинство международных актов.

Ключевые слова: космос, космическая деятельность, международное сотрудничество, партнерство, геополитическая обстановка, национальный престиж, национальные интересы

Для цитирования: Жданов В. Л., Антрушина К. Т. Политические аспекты международного сотрудничества в космосе // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 10–19.

Political Aspects of International Cooperation in Space

Vladislav L. Zhdanov^{1, *}, Kseniya T. Antrushina²

¹National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation; *vl.zhdanov@yahoo.com

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article discusses the role of international cooperation in relation to advanced space programs, especially in the interests of developing countries. Options for international cooperation in space projects such as the ISS and the Tiangong space station. The author of the calculation that China's defense space project, the Tiangong space station, is a promising area of cooperation between Russia and China. To implement this project, China is emphasizing global cooperation and inviting more advanced space nations to release large amounts of hydrocarbons. In addition, China provides an opportunity to participate in long-term countries in the interest of greater international cooperation. The purpose of this international study is to analyze the situation in the field of relations in the field of space, as well as a forecast on the implementation of promising space projects and the development of international space cooperation. The methodological component of the study of systemic, functional, comparable,

normative-value, as well as prognostic methods. The author also came to the conclusion that the current geopolitical situation requires immediate decision-making on making decisions on amending most international acts.

Keywords: space, space activities, international cooperation, partnership, geopolitical situation, national prestige, national interests

For citing: Zhdanov V.L., Antrushina K.T. Political aspects of international cooperation in space // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 10–19.

Введение

Выстраивание взаимовыгодных отношений сотрудничества и координации в космической деятельности объединяет государства во имя всеобщего блага и безопасности. Кроме того, международное сотрудничество в космической деятельности между государствами, а также между национальными космическими агентствами, неправительственными учреждениями, международными организациями и частными предприятиями имеет долгую и успешную историю.

Сегодня, в условиях меняющихся геополитических обстоятельств и нестабильности мировой экономики, растут как глобальные расходы на космос, так и количество космических держав. Именно это и многое другое влияет на то, что международное сотрудничество в космосе столкнется со многими новыми вызовами и угрозами.

Космическая политика отдельных государств, военные интересы и общественное мнение — все это влияет на то, как происходит международное сотрудничество в космосе. Многие страны налагают ограничения на сотрудничество, в том числе требование, чтобы сотрудничество соответствовало их национальной космической политике и соответствовало задачам их национальных космических агентств.

Методы и материалы

Методология исследования основана на современных взглядах на процесс развития международных отношений в области космоса. При этом основной является идея интеграции как механизма достижения других целей, в том числе и возможности влияния на международные отношения. В современных условиях на международное сотрудничество влияет много факторов, один из которых — это глобальный политический кризис.

Поскольку цель и задачи различных исследовательских проектов варьируются, в каждом из них могут использоваться различные же методы и их комбинации. В данном исследовании используются методы сравнительного и контент-анализа, синтеза и конкретизации политико-правовых документов с целью выявления особенностей развития международного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Результаты и обсуждение

Как отмечают эксперты, существует «три основополагающих столпа двустороннего партнерства за пределами международной политики — это энергетика, в том числе атомная, военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в космосе» [7, с. 7]. Международное сотрудничество на сегодняшний день является стратегической областью космической деятельности. В настоящее время на первый план вопросов международного сотрудничества выходят не только исследовательские миссии за пределами Земли, но также существует множество других тем, таких как воздей-

ствие изменения климата на Землю, космическая наука и исследование планет, которые представляют интерес для международного сотрудничества из-за их глобального воздействия.

На 51-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1996–1997 г. была подписана «Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран». В частности, в данной Декларации указано: «признавая растущие масштабы и значение международного сотрудничества между государствами и международными организациями в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, учитывая опыт, накопленный в международных совместных предприятиях, будучи убеждены в необходимости и важности дальнейшего укрепления международного сотрудничества в целях достижения широкого и эффективного взаимодействия в этой области на благо и в интересах всех вовлеченных сторон, принимает Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран»¹.

Как отмечал доктор юридических наук Г. П. Жуков, «обращает на себя внимание в преамбуле документа подчеркивание роли сотрудничества государств и международных организаций в исследовании и использовании космического пространства» [5, с. 200].

На сегодняшний день самой выдающейся моделью международного сотрудничества является Международная космическая станция (далее — МКС). В начале космической гонки в конце 1950-х годов идея международных космических миссий была трудно реализуема. Сильная конкуренция между США и Россией с 1950-х до середины 1970-х гг. привела к быстрому росту космических исследований. Однако вскоре мировое сообщество пришло к выводу о том, что человечеству необходимо международное сотрудничество, чтобы преодолеть конкуренцию на земле, для достижения прогресса в исследованиях Космоса. После совместной миссии США и России, которая получила название «Союз-Аполлон» в 1975 г. был создан прецедент для международных космических миссий.

Как отмечают эксперты Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С. П. Королева (РКК «Энергия»), «сотрудничество по реализации пилотируемых полетов было начато в 1970-е гг. программой „Аполлон-Союз“, продолжено выполнением международных проектов на орбитальных станциях (ОС) „Салют“ и „Мир“ и полномасштабно реализуется в настоящее время на Международной космической станции (МКС)» [4, с. 14].

Однако, «оглядываясь на историю межконтинентального космического партнерства между СССР и США, в 1950-х гг. абсолютно не было никаких перспектив на будущее мирное международное космическое сотрудничество» [15, с. 137].

Сегодня Международная космическая станция является одним из величайших достижений международных исследований. «С учетом роли России и США как космических держав и их активного двустороннего сотрудничества конвенционная модель получила развитие путем заключения в 1998 г. уже многостороннего Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства (ЕКА), Правительством Японии, Правительством РФ и Правительством США относительно сотрудничества по международ-

¹ Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран // Московский журнал международного права. Июль–сентябрь 1997, № 3.

ной космической станции гражданского назначения» [13, с. 131]. Первый экипаж прибыл 2 ноября 2000 г. на борту российского корабля «Союз». С тех пор МКС постоянно обитаема. На МКС всегда был корабль «Союз» для перевозки аварийного экипажа.

Со временем к МКС добавлялись новые модули. Сейчас он состоит из 16 герметичных модулей и считается самым дорогим сооружением в истории человечества. Он был разделен на Российский орбитальный сегмент (РОС) и Орбитальный сегмент США (USOS). Хотя станция разделена на эти секции, она принадлежит всем участвующим агентствам и странам. МКС также включает лаборатории стран-участниц. В 2001 г. в США была построена лаборатория «Destiny». В 2008 г. — лаборатории «Columbus» и «Kibo» были включены в состав Европейского космического агентства и Японии соответственно. Россия также активно вводила в эксплуатацию новые модули. Первый блок начал функционировать с 1998 г. — функционально-грузовой блок «Заря», с 2000 г. — модуль жизнеобеспечения «Звезда», с 2009 г. — малый исследовательский модуль «Поиск», с 2010 г. — стыковочно-грузовой модуль «Рассвет», с 2021 г. — многоцелевой лабораторный модуль «Наука» и узловой модуль «Причал»¹.

Космос больше не является прерогативой двух сверхдержав, поскольку многие страны теперь имеют доступ к технологиям и ресурсам для выхода в космос в научных, экономических и политических целях [17].

Первоначально программа станции включала партнерские отношения с Канадой, Европейским космическим агентством и Японией. В начале 1990-х гг., когда программа претерпела серьезные изменения, партнером по программе стала Россия. Это имело несколько колоссальных преимуществ, в частности возможность России отправлять космонавтов в космос давала программе двойной доступ к станции, используя как космический шаттл, так и российский космический корабль «Союз». Эта возможность неоднократно подтверждала свою ценность в течение всего срока службы и эксплуатации МКС.

Другие партнеры также внесли значительный вклад в успех станции. Вклад Канады в МКС — это мобильная система обслуживания, которая представляет собой сложный комплекс робототехники, который играет решающую роль в работе станции и ее общем обслуживании. Европейский вклад в МКС включает в себя несколько модулей, в том числе лабораторию Колумбуса, корабли снабжения, автоматизированные транспортные средства (ATV) и программное обеспечение. Япония поставила японский экспериментальный модуль, систему дистанционного манипулятора, экспериментальный воздушный шлюз и открытую установку. Италия, независимо от ЕКА, поставила многоцелевые логистические модули для космических шаттлов. Центры управления полетами, которые поддерживают работу станции, расположены в Канаде, Европе, Японии и России, и все они работают вместе, чтобы обеспечить эффективную работу станции. Между разными странами было подписано несколько меморандумов о сотрудничестве. Благодаря совместным международным договорам и соглашениям между мировыми державами стало возможным крупнейшее международное научное предприятие. Важная работа, которую выполняет МКС, могла быть возможна только при полном сотрудничестве всех международных держав.

Как отметил космонавт Франк Де Винне, «главная опора, которую я нашел за те 20 лет, что работаю в отрасли космонавтики, — это международное сотрудничество. На МКС неоднократно возникали сложности. Но нам всегда удавалось найти верное решение благодаря взаимной поддержке. Взаимовыручка позволила преодолеть

¹ Международная космическая станция // Госкорпорация «Роскосмос» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/202/> (дата обращения: 21.05.2022).

все трудности, и МКС сейчас сильнее, чем когда бы то ни было. Все это стало возможным только благодаря тому, что на земном шаре есть тысячи людей, которые уверены: взаимопомощь — единственный правильный путь. И, несмотря на все политические факторы, на МКС ежедневно кипит работа, итогом которой становятся научные результаты, приносящие пользу всем землянам» [11, с. 21]. Можно с уверенностью отметить, что мир движется к новой эре многоуровневого и многомерного космического управления.

На борту МКС постоянно находятся шесть членов экипажа. «МКС — это самый посещаемый орбитальный космический комплекс в истории мировой космонавтики. Если не считать повторных посещений, то на сегодняшний день на МКС побывало порядка 250 космонавтов (на станции «Мир» — 104)» [8, с. 35]. В общей сложности 15 стран работают совместно на регулярной основе. До недавнего времени только российские ракеты «Союз» были единственными кораблями для перевозки экипажей на МКС. В настоящее время доставкой зарубежных космонавтов занимается частная компания «SpaceX», основанная И. Маском, полет проходит на ракете «Falcon». Доставкой грузов занимаются российские ракеты «Прогресс» и американский корабль «Dragon» на ракете «Falcon».

Однако в связи с обострением геополитической напряженности в отношении между Россией и странами Запада вопрос дальнейшего международного сотрудничества в космической сфере можно поставить под сомнение. Мировая космическая деятельность находится в условиях глобальных изменений [10, с. 287]. Не последнее место занимает и противостояние США и Китая. Сдвиги в балансе сил в мире, особенно соперничество между США и Китаем, имеют прямое влияние на то, что происходит на нашей орбите, не исключение и космические станции.

В апреле 2021 г. Китай запустил модуль «Тяньхэ» — первый блок пилотируемой космической станции. Данную космическую станцию планируют собрать к концу 2022 г., и она станет кульминацией всей космической программы Китая. Станция будет состоять как минимум из трех основных модулей. Его масса и размеры будут намного меньше МКС, но более совершенными с точки зрения технологий.

Все это играет большое значение как для международной космической политики, так и для международного сотрудничества. Это связано прежде всего с тем, что космическая станция «Тяньгун» станет первой постоянной космической станцией Китая на околоземной орбите. Стоит при этом отметить, что китайская космическая программа всегда была ориентирована на престиж, как внутренний, так и международный. В условиях меняющегося баланса сил, престиж играет важную роль в определении того, кто считается лидером в различных областях, таких как технологии. Разработка совершенно новой постоянной и пилотируемой космической станции является хорошим показателем амбиций Китая в международных отношениях. Таким образом, космический потенциал Китая в настоящее время начинает догонять и опережать по некоторым показателям потенциал таких космических держав, как Индия, Россия и ЕС. Показательным является тот факт, что на этапе сильного давления со стороны США на Пекин именно он предполагает международное сотрудничество на космической станции «Тяньгун».

На сегодняшний день многие страны и организации заявили о своем желании принять участие в этом предприятии, в том числе Европейское космическое агентство и Россия. «Сотрудничество между Китаем и Россией в основном обусловлено политическими и экономическими потребностями обоих государств на международном уровне» [3, с. 129]. В частности, «Китай представляет особый интерес для России. Во-первых, страны являются соседями, что является взаимовыгодным для развития торговых отношений. Во-вторых, Китай является многообещающим рынком из-за высоких темпов экономического роста. В-третьих, Китай стал крупнейшим потребителем энергии в мире. Китаю нужны доверительные партнеры в данном

секторе экономики. В-четвертых, как свидетельствует мировой опыт, кооперация в сфере высоких технологий может стать важным фактором экономического развития» [12, с. 183]. За последние годы Китай и Россия подписали ряд соглашений, направленных на активное развитие сотрудничества в области исследования Луны и дальнего космоса, среди которых одним из последних является подписанный 9 марта 2021 г. «Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о совместном строительстве Международной научной лунной станции (МНЛС)». Данный меморандум является обширным соглашением о сотрудничестве в космосе между двумя странами, которое также включает отправку российских космонавтов на китайскую космическую станцию [9, с. 73].

Установление международного сотрудничества на станции «Тяньгун» было бы очень выгодно Китаю с политической точки зрения, в частности у Китая появится шанс продемонстрировать, что именно он создает новую международную коалицию в космосе, влияющую на баланс сил на орбите, а также Пекин может использовать космическую станцию в качестве инструмента в своей дипломатии. Тем более что «Китай успешно использует свой опыт создания и запусков спутников в большей степени из стратегических и дипломатических, а не коммерческих соображений» [1, с. 30].

Космическая станция «Тяньгун» является современным примером того, как политика и космические станции взаимодействуют друг с другом на современном этапе геополитических потрясений. Станция является отражением китайских амбиций в мировой политике, демонстрируя свой космический потенциал. Хотя «Тяньгун» все еще находится в процессе становления, она уже становится важным аспектом глобальной космической политики.

Как было отмечено экспертами, в отличие от последнего десятилетия XX в. международное космическое сотрудничество в ближайшее десятилетие не будет глобальным, а будет протекать преимущественно между регионами и блоками: с одной стороны, США и их союзники, а с другой стороны, Россия и Китай. Отход от глобального космического сотрудничества — тренд текущего десятилетия [18].

В частности, еще в 2008 г. Китай возглавил создание Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества (APSCO), межправительственной организации со штаб-квартирой в Пекине, целью которой является содействие многостороннему сотрудничеству для наращивания потенциала в космической сфере для развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо Китая, членами являются Бангладеш, Иран, Монголия, Пакистан, Перу, Таиланд и Турция. Через APSCO Китай помогает обучать специалистов и студентов космических агентств, научно-исследовательских институтов и университетов этих стран. APSCO также создала сервисную платформу для обмена данными и другие механизмы для облегчения бесплатного обмена данными между странами-членами.

Говоря о международном сотрудничестве в космической сфере, можно отметить, что, несмотря на сложившуюся геополитическую ситуацию, по-прежнему остается надежда, что сотрудничество в космосе сохранится и на глобальном уровне. Несмотря на натянутые отношения и санкции, Роскосмос продолжает работать со своими коллегами по эксплуатации МКС. В настоящее время «международное космическое сотрудничество расширяет границы, как в тематике исследований, так и в количестве исследовательских коллективов» [2, с. 124].

За более чем полувековую историю освоения космоса российские космонавты летали на американских космических кораблях, а астронавты из США и других стран полагались на российские космические корабли для выхода в космос. «Выход в открытый космос существенно ускорил научно-технический прогресс, стимулировал развитие межгосударственного партнерства, но, в то же время, послужил причиной эскалации противоречий в системе международных отношений» [14, с. 36].

Действительно, космическое сотрудничество всегда было отличительной чертой того, как страны могут объединяться, несмотря на политические разногласия. Даже в разгар холодной войны США и Советский Союз подписали «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой» в 1963 г., который запрещает испытания ядерного оружия и в космическом пространстве, а также «Договор о космосе» в 1967 г., в котором излагаются фундаментальные принципы исследования и использования пространства.

Несмотря на то что США и Советский Союз находились в состоянии холодной войны, космонавты с обеих сторон обменялись рукопожатием в космосе после стыковки корабля «Аполлон» и «Союза» 17 июля 1975 г., исторический момент, провозглашенный «открытием на Земле новой эры в истории человечества»¹.

Учитывая растущую потребность в продвижении многосторонности международного сотрудничества, есть надежда, что напряженность спадет и можно будет установить международный мир как на Земле, так и в космосе.

Однако на сегодняшний день можно отметить тот факт, что идет нарушение основных международных актов по космосу, например, таких, как «Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран». В частности, ст. 3 данной Декларации гласит, что «всем государствам, особенно тем, которые располагают соответствующим космическим потенциалом и программами исследования и использования космического пространства, следует содействовать поощрению и укреплению международного сотрудничества на справедливой и взаимоприемлемой основе. В этом контексте особое внимание следует уделять благу и интересам развивающихся стран и стран, космические программы которых зародились в ходе осуществления такого международного сотрудничества со странами, обладающими более совершенным космическим потенциалом». Тогда как мы видим, что со стороны США идет полное ограничение на любое сотрудничество с Китаем. В Законе «О постоянных ассигнованиях» на 2011 г., а именно в ст. 1340, прямо указано, что «ни один из фондов, предоставленных этим отделом, не может использоваться для Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства или Управление научно-технической политики для разработки, проектирования, планирования, обнародовать, реализовать или выполнить двустороннюю политику, программу, приказ или контракт любого рода на участие, сотрудничество или координацию в двустороннем порядке с Китаем или любой китайской компанией, если только такая деятельность специально разрешена законом»². И эта норма постоянно пролонгируется и перетекает из одного нормативного правового акта США в другой. Таким образом, США полностью разорвали международное сотрудничество с Китаем в сфере космоса.

«Принцип международного сотрудничества является неотъемлемой частью международного права. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., закрепляется обязанность государств сотрудничать друг с другом» [20]. Данный принцип является одним из основных принципов как общего международного права, так и космического права [16].

¹ Apollo-Soyuz Docking: July 17, 1975 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=es7Br9kJBbo> (дата обращения: 21.05.2022).

² Department of defense and full-year continuing appropriations act, 2011 // Daily compilation of presidential documents (2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ10/PLAW-112publ10.htm> (дата обращения: 21.05.2022).

Как отмечает А. И. Дронов, кандидат философских наук, доцент КГУ им. К. Э. Циолковского, «прошедшие десятилетия XXI века изменили баланс сил на международной арене: в экономическом плане произошло выдвижение на первые позиции Китая, в политическом — возвращение России в большую политику, а в итоге обозначился возврат к многополярному миру. Произшедшие перемены не могли ни сказаться на международном праве. Как реакция на перемены, попытки США сохранить роль мирового лидера, направленные на подрыв основ международного права» [6, с. 14]. Некоторые эксперты утверждали, что «в свете возрастающей важности и глобализации космической деятельности необходимо разработать новые нормы поведения в космосе для создания более стабильного и безопасного международного порядка» [19].

Тем не менее все исследования как России, так и Китая в области космоса соответствуют концепции гармоничного космического пространства, что означает мирное и устойчивое космическое пространство для сотрудничества и развития в соответствии с верховенством права. Россия и Китай полностью придерживаются своих международных обязательств. По мере того, как мощь и влияние Китая продолжают расти, он пытается культивировать позитивный образ ответственной державы [21]. И есть веские основания полагать, что Китай станет важной опорой на международной арене, отстаивая интересы развивающихся стран.

Заключение

Международное сотрудничество, примером которого является МКС, всегда было и остается образцом сотрудничества мирового сообщества в области исследования космоса. Он оказался успешным, поскольку люди и страны работали сообща, разделяя общие цели и задачи в исследовании космического пространства.

В настоящее время новые вызовы подталкивают международное сообщество на более активное решение всех неразрешенных проблем и вопросов в области космоса.

Можно отметить следующее, что несмотря на новые вызовы, усиление сотрудничества между странами может принести и значительные преимущества для всех, в частности поиск новых звезд и планет в дальнем Космосе, поиск и разработка полезных ископаемых, и многое другое. Взаимное сотрудничество также может быть полезным в дипломатическом отношении.

Литература

1. Богатова Ю. В. Китай в международном сотрудничестве по коммерческим космическим проектам // Космос и цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Материалы I международной научно-практической on-line конференции. 2020. С. 28–31.
2. Быковская Г. А., Книга М. Д. Российский космос: научные и гуманитарные возможности международных космических программ // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (292). С. 121–126.
3. Гугунский Д. А. Сотрудничество стран БРИКС в области исследования и использования космического пространства // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 128–136.
4. Деречин А. Г., Жарова Л. Н., Синявский В. В., Солнцев В. Л., Сорокин И. В. Международное сотрудничество в сфере пилотируемых полетов. Ч. 1. Исторический обзор // Космическая техника и технологии. 2017. № 1 (16). С. 5–28.
5. Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран. Вступительный комментарий Жукова Г. П. // Московский журнал международного права. 1997. № 3. С. 197–203.
6. Дронов А. И. Освоение космоса в проекции на международные процессы // К. Э. Циолковский и прогресс науки и техники в XXI веке. Материалы 56-х Научных чтений, по-

- священных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского. Калуга, 2021. С. 14–16.
7. *Ивашенцов Г. А.* Россия-Индия: новые горизонты давнего партнерства // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 2 (53). С. 7–23.
 8. *Крикалев С. К.* Человечеству удалось построить «вавилонскую башню» в космосе // Идеи и новации, 2021. Т. 9, № 1. С. 34–41.
 9. *Муратова М. А., Котельникова Т. В.* Перспективы сотрудничества между КНР и РФ в сфере освоения космического пространства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2021. № 24. С. 72–76.
 10. *Панкова Л. В., Гусарова О. В.* Мировая космическая деятельность в третьем десятилетии XXI века // К. Э. Циолковский и прогресс науки и техники в XXI веке. Материалы 56-х Научных чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского. Калуга, 2021. С. 287–290.
 11. *Плетнер К. В.* Франк Де Винне: Международное сотрудничество — залог выживания на Земле и в космосе // Воздушно-космическая сфера. 2021. № 3. С. 12–21.
 12. *Сафиуллина Э. И.* Состояние и перспективы сотрудничества России и Китая в высокотехнологичных отраслях экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 2А. С. 182–191.
 13. *Соколова Н. А., Теймуров Э. С.* Правовые модели международного научно-технического сотрудничества в области космических исследований // Lex russica (Русский закон). 2022. № 3 (184). С. 128–141.
 14. *Сорокин М. А., Курушина Д. С.* Международно-правовое регулирование в области использования космического пространства в мирных целях // Colloquium-journal. 2020. № 33–3 (85). С. 35–36.
 15. *Томашевский К.* Международное сотрудничество России и США в космосе: куда мы направляемся? // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 1. С. 135–146.
 16. *JiangYun Z. S.* China's national space station: opportunities, challenges, and solutions for international cooperation // Space Policy, 2021. DOI: 10.1016/j.spacepol.2021.101439.
 17. *Mains R.* International cooperation and competition in space: some lessons and projections for space commercialization // American Institute of Aeronautics and Astronautics, 2008. DOI:10.2514/6.2008-7871.
 18. *Pankova L. V., Gusarova O. V., Stefanovich D. V.* International cooperation in space activities amid great power competition // Russia in global affairs. 2021. DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-4-97-117.
 19. *Pace S.* Space cooperation among order-building powers // Space Policy, 2016. DOI: 10.1016/j.spacepol.2016.05.001.
 20. *Popova O. A.* Principle of international cooperation in modern international space law // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2021. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.159-171.
 21. *Xiaodan W.* China's lunar exploration and utilization: positive energy for international law or not? // Anuario Mexicano de Derecho Internacional, 2015. DOI: 10.1016/j.amdi.2014.09.003.

Об авторах:

Жданов Владислав Леонидович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация, кандидат политических наук, профессор; vl.zhdanov@yahoo.com

Антрушина Ксения Тимофеевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, магистрант; antrushina.kt@mail.ru

References

1. Bogatova Y.V. China in international cooperation on commercial space projects Space and civilization: past, present, future // Proceedings of the I international scientific and practical on-line conference. 2020. P. 28–31 (in Rus).
2. Выковская Г. А., Бук М. Д. Russian space: scientific and humanitarian opportunities of international space programs // Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University [Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]. 2021. N 3 (292). P. 121–126 (in Rus).

3. Gugunsky D. A. Cooperation of the BRICS countries in the field of space exploration and use // Issues of Russian and International Law [Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava]. 2018. Vol. 8. N 12A. P. 128–136 (in Rus).
4. Derechin A. G., Zharova L. N., Sinyavskii V. V., Solntsev V. L., Sorokin I. V. International cooperation in the field of manned flights. Part 1. Historical Review // Space technics and technologies [Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii]. 2017. N 1 (16). P. 5–28 (in Rus).
5. Declaration on international cooperation in the exploration and use of outer space for the benefit and in the interests of all States, with particular regard to the needs of developing countries. Introductory comment by Zhukov G. P. // Moscow Journal of International Law [Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava]. 1997. N 3. P. 197–203 (in Rus).
6. Dronov A. I. Space Exploration Projected to International Processes. In the book: K. E. Tsiolkovsky and the progress of science and technology in the XXI century. Materials of the 56 Scientific Readings dedicated to the development of the scientific heritage and the development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky. Kaluga. 2021. P. 14 (in Rus).
7. Ivashentsov G. A. Russia — India: new horizons of a long-standing partnership // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO Universiteta]. 2017. N 2 (53). P. 7–23 (in Rus).
8. Krikalev S. K. Humanity managed to build a “Babylonian tower” in space // Ideas and Innovations [Idei i novatsii]. 2021. Vol. 9. N 1. P. 34–41 (in Rus).
9. Muratova M. A., Kotelnikova T. V. Prospects for cooperation between the PRC and the Russian Federation in the field of space development // Russia and China: problems of strategic interaction: collection of the Eastern Center [Rossiya i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistviya: sbornik Vostochnogo tsentra]. 2021. N 24. P. 72–76 (in Rus).
10. Pankova L. V., Gusarova O. V. World space activity in the third decade of the 21st century. In the book: K. E. Tsiolkovsky and the progress of science and technology in the XXI century. Materials of the 56 Scientific Readings dedicated to the development of the scientific heritage and the development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky. Kaluga, 2021. P. 287–290 (in Rus).
11. Pletner K. V. Frank De Winne: International cooperation is the key to survival on Earth and in Space // Aerospace sphere [Vozdushno-kosmicheskaya sfera]. 2021. N 3. P. 12–21 (in Rus).
12. Safullina E. I. The state and prospects for cooperation between Russia and China in high-tech sectors of the economy // Economics: yesterday, today, tomorrow [Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra]. 2018. Vol. 8. N 2A. P. 182–191 (in Rus).
13. Sokolova N. A., Teimurov E. S. Legal models of international scientific and technical cooperation in the field of space research // Lex Russica (Russian law). 2022. N 3 (184). P. 118–141 (in Rus).
14. Sorokin M. A., Kurushina D. S. International legal regulation in the field of the use of outer space for peaceful purposes // Colloquium-journal. 2020. N 33–3 (85). P. 35–36 (in Rus).
15. Tomashevsky K. International cooperation between Russia and the United States in space: where are we heading? // Vestnik RGGU. Series: Political Science. Story. International Relations [Vestnik RGGU. Ser.: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya], 2020. N 1. P. 137 (in Rus).
16. JiangYun Z. S. China’s national space station: opportunities, challenges, and solutions for international cooperation // Space Policy, 2021. DOI: 10.1016/j.spacepol.2021.101439.
17. Mains R. International cooperation and competition in space: some lessons and projections for space commercialization // American Institute of Aeronautics and Astronautics, 2008. DOI:10.2514/6.2008-7871.
18. Pankova L. V., Gusarova O. V., Stefanovich D. V. International cooperation in space activities amid great power competition // Russia in global affairs. 2021. DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-4-97-117.
19. Pace S. Space cooperation among order-building powers // Space Policy, 2016. DOI: 10.1016/j.spacepol.2016.05.001.
20. Popova O. A. Principle of international cooperation in modern international space law // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2021. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.159-171.
21. Xiaodan W. China’s lunar exploration and utilization: positive energy for international law or not? // Anuario Mexicano de Derecho Internacional, 2015. DOI: 10.1016/ j. amdi.2014.09.003.

About the authors:

Vladislav L. Zhdanov, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation, Candidate of Political Sciences, Professor; vl.zhdanov@yahoo.com
Kseniya T. Antrushina, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation, Master’s Student; antrushina.kt@mail.ru

Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки

Межевич Н. М.^{1, 2, *}, Хлутков А. Д.¹, Шамахов В. А.¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Мобилизационная экономика не должна восприниматься как синоним повышения эффективности управления. Мобилизация экономики и соответствующих органов власти — явление временное, конкретно историческое. С другой стороны, стремление повысить эффективность управления экономикой — задача, постоянно стоящая перед любым современным обществом.

Ключевые слова: экономика, мобилизация, эффективность, рыночная экономика, Первая мировая война

Для цитирования: Межевич Н. М., Хлутков А. Д., Шамахов В. А. Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 20–24.

Governance Efficiency as a Condition for Economic Mobilization: Some Historical Lessons

Nikolay M. Mezhevich^{1, 2, *}, Andrey D. Khlutkov¹, Vladimir A. Shamakhov¹

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

²Pskov State University, Pskov, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The mobilization economy should not be perceived as synonymous with improving governance efficiency. The mobilization of the economy and the relevant authorities is a temporary, specifically historical phenomenon. On the other hand, the desire to improve the efficiency of economic management is a task constantly facing any modern society.

Keywords: economy, mobilization, efficiency, market economy, World War I

For citing: Mezhevich N. M., Khlutkov A. D., Shamakhov V. A. Governance Efficiency as a Condition for Economic Mobilization: Some Historical Lessons // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 20–24.

Мобилизационная экономика — это не новое понятие в истории Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации. Сразу укажем на то, что плановая экономика относится только к одному из трех указанных вариантов обозначения Российского государства. Дискуссия о мобилизационной экономике начала второго десятилетия XX в. в этом контексте представляется очень важной и интересной для сегодняшнего дня.

«Все воюющие государства, испытывая крайние тяготы и бедствия войны, испытывая — в той или иной мере — разруху и голод, давно наметили, определили, применили, испробовали целый ряд мер контроля, которые почти всегда сводятся

к объединению населения, к созданию или поощрению союзов разного рода, при участии представителей государства, при надзоре с его стороны и т. п.» [2, с. 159].

При всех испытаниях времен Первой мировой войны набор общественных представлений об экономической мобилизации сформировался существенно позже. Термин «мобилизационная экономика» воспринимается частью общества скорее негативно, поскольку ассоциируется с ущемлением некоторых прав и свобод. В кругах либеральной общественности «считается, что достижение генеральной цели, а она заключается в сохранении государственности, якобы мешает решать второстепенные, но также важные для прогресса задачи...»¹.

Укажем на то, что это заблуждение, и аргументируем данный тезис. Прежде всего отметим, что в общественном сознании представления о мобилизации передаются в формате последней частичной мобилизации 1939 г. и соответствующих экономических решений. Действительно, подходы к мобилизационной экономике и мобилизации вообще в двадцатые и тридцатые годы прошлого века являлись императивом развития, определявшим все в политике, экономике, идеологии [8]. Дискуссии были лишь о темпах мобилизации, скорости индустриализации, масштабах экономического принуждения. Приведем современное определение мобилизационной экономики, которое вполне может быть развернуто и в прошлое: «Мобилизационная экономика — это такое особое состояние странового хозяйствующего субъекта, которое отвечает решению в первую очередь внеэкономических задач; например, задач выживания страны и государства в условиях войны или масштабного стихийного бедствия» [6, с. 7].

В ряде случаев «...к числу наиболее характерных черт мобилизационной экономики относят одностороннюю ориентацию на тяжелую промышленность (машиностроение и топливный комплекс); оборонный характер; сверхцентрализацию и безрыночную модель; командно-административные методы управления экономикой...» [3, с. 77].

Однако в современной России и в Российской империи начала XX в. мобилизационная экономика была совсем иного рода. Действительно, она предполагала наращивание усилий, более-менее последовательное, но не по всем направлениям, отраслям, организациям управления. Мобилизационная экономика образца 1915 г. существовала в условиях рыночной экономики, демократического режима, отсутствия цензуры и т. д.

«Мировая война, — писал В. А. Мау, — резко усилила потребность в координации деятельности всех участников хозяйственной жизни. Централизованное планирование экономики стало активно внедряться в практику основных воюющих держав, причем формирование этой системы шло как бы с двух сторон — снизу, со стороны существующих представительных органов частного капитала, стремившихся сосредоточить в своих руках распределение военных заказов, и сверху, когда правительство создавало специальные органы для решения ключевых проблем функционирования военной экономики» [5, с. 432].

Соглашаясь с общим выводом профессора В. Мау, не согласимся с оценкой скорости преобразований. Лишь в 1916 г. Особое совещание по обороне предложило ввести особый порядок, связанный «с принудительностью труда в виде известной натуральной повинности». В целом же «Вступление России в Первую мировую войну привело к тому, что все ее экономические институты вынуждены были координировать свою деятельность. Централизованное регулирование экономики осуществлялось во всех основных воюющих государствах» [4, с. 77].

¹ Литвиненко В. Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики [Электронный ресурс] // Российская газета. 09.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizacionnuu-model-ekonomiki.html>

Российской власти и в начале XX, и в начале XXI в. гораздо сложнее организовывать интенсификацию экономики под новые задачи. В Российской империи начала XX в., как и в современной России, не ставятся задачи отказа от рыночной экономики, равно как и от демократии. В тридцатые годы таких «ограничителей» не было и не могло быть в принципе.

Укажем на еще одну очень важную вещь: задачи повышения экономической эффективности 100 лет назад — это цель, основанная на мощнейших инструментах народнохозяйственного планирования и управления. В помощь военно-экономическим мероприятиям работал не только Государственный общеплановый комитет, но весь государственный аппарат.

Мы далеки от утверждения, что госаппарат в тридцатые годы был достаточно эффективен и не подвержен коррупции. Современные исследования показывают, что эффективность была недостаточна, а коррупция присутствовала, несмотря на угрозу предельно жестких наказаний. Однако военно-экономические мероприятия тридцатых годов касались не только экономической сферы, но и сферы государственного управления, на мобилизационные рельсы был переведен государственный аппарат. Ничего подобного не было в начале XX в., и этого пока не наблюдается в настоящее время, в современной России.

Жизнь современного общества находится в прямой зависимости от качества государственного управления и в мирное, и в не мирное время. В России между государством и обществом до 24 февраля 2022 г. существовало недостаточно эффективное взаимодействие, однако в стандартных социально-экономических и политических условиях это можно было терпеть.

Дискуссия о реформировании системы управления в России стала неизбежной после Указа Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

Специальный Координационный совет по обеспечению задач военной операции был «прочитан» в обществе как аналог Государственного Комитета Оборона времен Великой Отечественной войны. Это не совсем справедливо. Давайте уточним: это аналогичный, близкий по совокупности существенных признаков, но вовсе не тождественный орган.

«Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации образован в целях организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении вопросов, связанных с обеспечением потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации». Очевидно, что перед нами некоторое опоздание по времени и масштабу реакции. В 1941 г. на восьмой день войны постановлением ЦК ВКП(б) № 136 был создан чрезвычайный орган управления — Государственный Комитет Оборона (ГКО), который обладал абсолютными полномочиями во всех сферах государства и общества.

Тем не менее, несмотря на все сложности, вопрос о необходимости реформирования снят с обсуждения. Дискуссия идет о направлениях и скорости реформирования, и это действительно вопрос принципиальный и с институциональной точки зрения, и с позиций времени, затрачиваемого на реформирование.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным поставлены задачи не только укрепления фронта и консолидации тыла, но и совершенствования систем экономического и социально-экономического управления. Шаги, которые сделаны к октябрю 2022 г., меры, предпринятые для повышения эффективности в условиях проведения специальной военной операции, значимы, но очевидно еще недостаточны. Еще один важный момент: 100 лет назад уровень централизации управления страной изна-

чально был чрезвычайно высоким еще в довоенный период. В этом контексте ГКО — это сверхусилие, но сейчас подобной централизации нет.

Подведем итоги, экстраполируя исторический опыт управления экономикой на сегодняшние проблемы.

Во-первых, военно-мобилизационные усилия в экономике, как правило, осуществляются в условиях полной или частичной автаркии: «Мировая война создала совершенно новое, небывалое в государственном хозяйстве положение. <...>. Иностраный рынок для наших займов если не совсем закрыт, то, во всяком случае, не может быть привлечен для покрытия наших военных расходов» [1, с. 324]. Укажем, что эта формула абсолютно применимая к анализу текущей ситуации.

Вторая опасность, также доказанная еще опытом Первой мировой войны, — это инфляция. «В ходе войны, такой как идет сейчас, количество товаров, доступных для потребления, должно быть уменьшено... Следовательно, увеличение количества денег в карманах потребителей столкнется с не увеличившимся количеством товаров» [9, р. 377]. Это собственно экономические проблемы. Однако с точки зрения текущей политической ситуации не так важно содержание экономических терминов.

В Российской Федерации задачей является не столько мобилизация в широком плане, сколько наведение порядка и повышение эффективности экономического управления. Да, ресурсов не будет больше, но ими можно распорядиться эффективнее. Момент эффективности является ключевым. Понятно, что в текущих условиях невозможно обозначить одинаковый приоритет для всех отраслей, равным образом существует новые географические предпочтения. Развитие Северного широтного хода — это стратегически важный транспортный проект. Он отложен. Однако сэкономленные средства пойдут на создание дополнительных возможностей для железнодорожного сообщения в направлении Дальневосточного морского бассейна. Так поступала и Российская империя. Строительство Николаева на Мурмане, будущего Мурманска, было связано с тем, что Балтика оказалась заблокирована, и тогда был построен новый порт и дорога к нему. Стратегическая мудрость этого решения прошла через весь двадцатый век и сохраняется в настоящее время.

То же самое можно отметить и в отраслевом разрезе. Импортозамещение в сыроварении является важной задачей, но в текущих условиях важнее обеспечить жизнь и безопасность тех людей, которые будут этот сыр потреблять.

В заключение отметим особую ценность зарубежного, западного опыта мобилизационной экономики. Поскольку мы находимся в рыночной парадигме, то давние рецепты наших нынешних противников вполне могут стать нашим современным оружием.

Литература

1. Вопросы мировой войны : сб. ст. под ред. проф. Туган-Барановского / В сб. приняла участие: Е. В. Баумгартен, акад. В. М. Бехтерев, проф. М. П. Боголелов [и др.]. Петроград : кн. скл. «Право», 1915.
2. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений : изд. 5. Т. 34. Москва : Изд-во политической литературы, 1969.
3. Максимова Л. А., Лямцева Л. В. Советская модель мобилизационной экономики // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 77–78.
4. Мау В., Дробышевская Т. Модернизация и российская экономика: три столетия догоняющего развития // Экономика России. Оксфордский сборник / под ред. М. Алексеева, Ш. Вебера. Кн. 1. Москва : Издательство Института Гайдара, 2015. С. 69–100.
5. Мау В. А. Очерки становления централизованного государственного управления хозяйством России // Экономическая история. Хрестоматия. Т. 1. М., 2007.
6. Недосекин А. О., Рейшахрит Е. И. Мобилизационная экономика по-русски. СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2015.

7. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва : Наука, 1970.
8. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933–1940 гг. Москва : Изд-во АН СССР, 1963.
9. *Keynes J. M.* (2010). *How to Pay for the War*. In: *Essays in Persuasion*. Palgrave Macmillan, London.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, заведующий лабораторией стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» Псковского государственного университета (Псков, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; khlutkov-ad@ranepa.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. World War Questions: Collection of articles under ed. Prof. Tugan-Baranovsky / In collection took part: E. V. Baumgarten, Academician V. M. Bekhterev, prof. M. P. Bogolepov [et al.]. Petrograd: "Law", 1915. (In Rus).
2. Lenin V. I. Threatening catastrophe and how to deal with it // V. I. Lenin. Complete works: ed. 5. Vol. 34. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1969. (In Rus).
3. Maksimova L. A., Lyamtseva L. V. Soviet model of mobilization economy // *Fundamental research [Fundamental'nye issledovaniya]*. 2005. N 1. P. 77–78. (In Rus).
4. Mau V., Drobyshevskaya T. Modernization and the Russian economy: three centuries of catching up development // *Economy of Russia. Oxford collection* / ed. M. Alekseev, S. Weber. Book 1. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2015. P. 69–100. (In Rus).
5. Mau V. A. *Essays on the formation of centralized state management of the economy of Russia* // *Economic history. Textbook*. Vol. 1. M., 2007. (In Rus).
6. Nedosekin A. O., Reishakhrit E. I. *Mobilization economics in Russian*. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2015. (In Rus).
7. *Soviet economy during the Great Patriotic War 1941–1945* Moscow: Science, 1970. (In Rus).
8. *Socialist national economy of the USSR in 1933–1940*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. (In Rus).
9. *Keynes J. M.* (2010). *How to Pay for the War*. In: *Essays in Persuasion*. Palgrave Macmillan, London.

About the authors:

Nikolay M. Mezhevich, Head of the Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of the Research Laboratory "Center for the Integrated Study of Regional Security Problems" of Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Doctor of Economic Sciences, Professor; mez13@mail.ru

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Vladimir A. Shamakhov, Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Экономическая трансформация недропользования как императив новейшей истории России*

Куклина Е. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kuklina-ea@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность темы статьи обусловлена ролью и значимостью результатов процесса экономической трансформации сферы недропользования в России, обеспечивающей сырьевой суверенитет государства в современных геополитических и геоэкономических условиях. **Целью** статьи является оценка трансформационных изменений в сфере недропользования в России. **Задачи:** дать оценку нововведениям в сфере «нового недропользования»; определить ключевые проблемы недропользования в части геологического изучения, поисков, разведки и добычи полезных ископаемых; выполнить анализ перспектив международной кооперации с дружественными странами для развития Арктической зоны Российской Федерации; предложить варианты управленческих решений, адекватные современным условиям функционирования сферы природопользования. **Методы.** Системный подход, логический анализ, синтез. **Результаты.** Топ-нововведений в сфере поисков, разведки и добычи полезных ископаемых представлен инициативным проектом Минприроды России «Геология России: возрождение легенды», масштабными изменениями в законодательстве о недропользовании, мерами финансовой поддержки недропользователей по отдельным видам стратегического сырья. Ключевыми проблемами недропользования являются имеющийся дефицит запасов некоторых видов стратегического сырья, а также необходимость замещения технологического оборудования и программного обеспечения. Сохранение уровня годовой добычи, повышение маржинальности и снижение затрат при переработки углеводородного сырья связано с цифровой трансформацией отрасли. Возможности развития Арктической зоны России логично рассматривать в контексте совместных трехсторонних инициатив БРИКС. **Выводы.** Реализация проектов в сфере недропользования требует адекватных подходов и критериями успешности реализации таких проектов должны быть: результаты; скорость (время); данные. Перспективными представляются два направления в использовании природно-ресурсного потенциала России: актуализация классификации трудноизвлекаемых запасов нефти и газа; использование концессионного механизма для реализации проектов в сегменте «Арктический туризм».

Ключевые слова: недропользование, разведка, добыча, трансформация, трудноизвлекаемые запасы, Арктика, концессия

Для цитирования: Куклина Е. А. Экономическая трансформация недропользования как императив новейшей истории России // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 25–42.

Economic Transformation of Subsoil Use as an Imperative of the Modern History of Russia

Evgenia A. Kuklina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; kuklina-ea@ranepa.ru

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is due to the role and significance of the results of the process of economic transformation of the sphere of subsoil use in Russia, which ensures

* Статья подготовлена на основе экспертных заключений по результатам участия автора в работе Петербургского международного экономического форума-2022 (сессии: «Трансформация развития недропользования в новых условиях», «Нефтегаз: цифровое окно возможностей в шторм», «Инвестиционные проекты в Арктике: преференциальные режимы»).

the raw material sovereignty of the state in modern geopolitical and geo-economic conditions. The purpose of the article is to assess the transformational changes in the field of subsoil use in Russia. Objectives: to evaluate innovations in the field of “new subsoil use”; identify the key problems of subsoil use in terms of geological study, prospecting, exploration and production of minerals; perform an analysis of the prospects for international cooperation with friendly countries for the development of the Arctic zone of the Russian Federation; offer options for management decisions that are adequate to the modern conditions of functioning of the sphere of nature management. Methods. System approach, logical analysis, synthesis. Results. Top innovations in the field of prospecting, exploration and production of minerals are represented by the initiative project of the Russian Ministry of Natural Resources “Geology of Russia: the revival of a legend”, large-scale changes in the legislation on subsoil use, measures of financial support for subsoil users for certain types of strategic raw materials. The key problems of subsoil use are the existing shortage of reserves of some types of strategic raw materials, as well as the need to replace technological equipment and software. Maintaining the level of annual production, increasing marginality and reducing costs in the processing of hydrocarbon raw materials is associated with the digital transformation of the industry. It is logical to consider the possibilities for the development of the Russian Arctic zone in the context of the joint tripartite BRICS initiatives. Conclusions. The implementation of projects in the field of subsoil use requires adequate approaches and the criteria for the success of the implementation of such projects should be: results; speed (time); data. Two directions in the use of Russia’s natural resource potential seem promising: updating the classification of hard-to-recover oil and gas reserves; use of the concession mechanism for the implementation of projects in the Arctic tourism segment.

Keywords: subsoil use, exploration, production, transformation, hard-to-recover reserves, Arctic, concession

For citing: Kuklina E. A. Economic Transformation of Subsoil Use as an Imperative of the Modern History of Russia // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 25–42.

Введение

В переводе с латыни «трансформация» означает «преобразование, превращение, видоизменение», что вполне позволяет соотнести это понятие с изменениями, при которых происходит перерождение исследуемого объекта (процесса, явления) или его развитие. Трансформация различных областей и сфер деятельности человека позволяет перейти на более высокий уровень развития, достигнуть существенные экономические выгоды и сформировать стратегические преимущества.

Трансформационные, преобразовательные процессы в обществе могут осуществляться по разным направлениям, основными из которых являются технико-экономические и политико-культурные преобразования, а также преобразование отношений собственности [22]. Трансформация экономических процессов соотносится с преобразованиями в экономической сфере, но затрагивает все три направления, так как, несмотря на то, что все направления являются независимыми, они оказывают взаимное влияние друг на друга. Необходимость оценки изменений в экономических системах при переходе в новое качество при формировании будущей модели (что определяется эволюцией развития) и обусловила введение в научно-понятийный оборот термина «экономическая трансформация». Экономическая трансформация — это «преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности» [16]. По мнению Е. К. Карпуниной, которое мы разделяем, экономическая трансформация представляет собой «движение, описываемое некоторым изменением определенных параметров экономической системы, в числе которых направление, темпы, интенсивность, длительность... процесса трансформации» [4, с. 29]. И эффективность (результативность) экономической трансформации, по нашему мнению, определяется, прежде всего,

интенсивностью и темпами протекания трансформационного процесса, который можно соотнести с качеством принятия решений на различных уровнях (локальный, региональный, национальный, наднациональный, мировой, глобальный). Цель трансформации экономических систем соответствующего уровня — обеспечение устойчивого сбалансированного развития. Необходимо отметить при этом, что для каждого уровня используются различные механизмы и инструменты трансформации. Так, например, в работе [5] предложен вариант экономической трансформации промышленной территории региона (локализованной в границах закрытого административно-территориального образования) с использованием такого инструмента, как виртуальный инновационно-промышленный кластер.

Актуальность темы исследования обусловлена ролью и значимостью результатов процесса экономической трансформации недропользования в России в современных геополитических и геоэкономических условиях.

Происходящие сейчас изменения планетарного масштаба приводят к слому прежних моделей поведения, бизнес-моделей, стратегий. И сказанное все относится как к государствам, так и субъектам национальной экономики. Мы все никогда уже не будем прежними, надо научиться жить в другом, новом мире, и в этом новом мире — новые «мы». Нам надо научиться жить в новой повестке, адаптироваться к новым условиям, создать действенные адаптационные механизмы и инструменты трансформации во всех без исключения отраслях и сферах деятельности, гарантирующие наш суверенитет, независимость и самостоятельность. В этом современном, неустойчивом и проблемном мире трансформация недропользования, обеспечивающая национальный сырьевой суверенитет как условие выживаемости и будущего развития нации, является императивом новейшей истории, а стратегическое управление недропользованием можно с полным основанием рассматривать в качестве одного из ключевых факторов экономической безопасности России [6].

Сегодня пользователи недр объективно работают в условиях изменения структуры минерально-сырьевой базы в сторону минерально-сырьевых объектов с пониженной (или даже отрицательной) рентабельностью, что ухудшает конкурентные позиции горнодобывающих компаний.

Это негативные, отрицательные последствия объективных процессов; но что хорошего, со знаком «плюс» можно отметить в сфере «нового недропользования»? Как трансформируется недропользование в России в результате влияния новых условий и факторов?

Оценка трансформационных изменений (нововведений) в сфере недропользования в России и является целью настоящего исследования. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- дать оценку нововведений в сфере «нового недропользования» посредством условного рейтинга;
- выявить ключевые проблемы недропользования в части геологического изучения, поисков, разведки и добычи полезных ископаемых (ПИ);
- определить перспективы международной кооперации с дружественными странами для целей развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ);
- предложить варианты управленческих решений, позволяющие создать действенные адаптационные механизмы и инструменты трансформации недропользования.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам недропользования. В качестве методической основы исследования использовался системный подход, логический анализ, синтез; в работе использовался контент-анализ открытых источ-

ников информации: академические публикации по проблемам недропользования, трансформационным трендам и тенденциям развития российской экономики, данные Росстата, нормативные и законодательные акты РФ.

Результаты

Пользование недрами (недропользование) представляет собой деятельность человека по использованию полезных свойств недр. Доступ к недрам в России имеет разрешительный характер: они предоставляются в пользование на основании специального государственного разрешения в виде лицензии. Действует правило «двух ключей», которые открывают недра: первый ключ — у федеральной власти, которая на законодательном уровне регламентирует доступ к недрам (ФЗ «О недрах»), а второй ключ — у региональных властей, которые выдают лицензии по пользованию недрами.

Трансформация недропользования как одной из ключевых сфер экономики России охватывает возможные изменения в отношении таких видов пользования недрами, как геологическое изучение (включая поиск и оценку месторождений ПИ); разведка и добыча ПИ; строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добычей ПИ (линии метрополитена, путепроводы глубокого заложения, тоннели, хранилища газонефтепродуктов и др.).

Если составить условный рейтинг нововведений в области изучения недр, поисков, разведки и добычи ПИ, то, по нашему мнению, он будет выглядеть следующим образом.

Первое место по праву следует отдать инициативному проекту Минприроды России «Геология: возрождение легенды» (Фронтальная стратегия)¹. Ключевые задачи проекта формулируются как безопасная и эффективная разработка новых месторождений вследствие повышения темпов и качества выполнения геологоразведочных работ (ГРР) с помощью отечественных эффективных и природосберегающих технологий разведки и добычи ПИ (табл. 1).

Второе место рейтинга нововведений занимает давно ожидаемая актуализация нормативной базы. С 1 января 2022 г. вступили в силу масштабные изменения в законодательстве о недропользовании, в результате которых существенным образом пересмотрены правила и порядок лицензирования пользования участками недр².

Особенности разрешительных режимов в сфере геологии и недропользования содержатся в Приложении № 11 к Постановлению Правительства РФ от 12.03.2022 г. № 353 (ред. от 15.06.2022 г.) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году»³.

Принятый пакет регуляторных мер дает недропользователям возможность приостанавливать и продлевать лицензии на два года; предусмотрено, что по объемам и видам геологоразведочных и добычных работ допускаются отклонения; появилась

¹ Александр Козлов: «Геология. Возрождение легенды» — это инициатива, которая принесет миллиарды рублей в бюджет [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_geologiya_vozrozhdenie_legendy_eto_initsiativa_kotoraya_prinesyet_milliardy_rublej/ (дата обращения: 07.10.2021).

² Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603447139> (дата обращения: 11.06.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403595416/> (дата обращения: 15.03.2022).

Задачи проекта «Геология: возрождение легенды»

Table 1. Objectives of the project "Geology: The Revival of a Legend"

Год	Задача	Примечание
2024	Достижение 75-процентного уровня воспроизводства марганца, урана, хрома и титана	Текущий уровень воспроизводства и пополнения стратегических ресурсов составляет 30%
2024	Достижение 100-процентного уровня воспроизводства нефти, газа, золота, серебра, свинца, цинка, сурьмы	
2030	Достижение 100-процентного уровня воспроизводства марганца, урана, хрома и титана	
2030	Достижение уровня воспроизводства нефти, газа, золота, серебра, свинца, цинка и сурьмы в 150%	Рост ресурсной базы осуществляется более быстрыми темпами, чем объемы добычи
2024	Открытие более 150 перспективных площадей для лицензирования твердых ПИ и более 50 — по углеводородам	Сканирование неизученных территорий непрерывной геологоразведкой и возврат утраченных компетенций государственного сектора в ГРП за счет обновления объектов основных фондов крупнейшего геологоразведочного холдинга АО «Росгеология»
2030	Увеличение количества новых участков для лицензирования углеводородов до 200 Увеличение количества новых участков для лицензирования твердых ПИ до 300	
2030	Переход полностью на отечественное геологоразведочное оборудование	Открытие 100 полигонов для испытаний техники отечественного производства
2030	Оцифровка всех собранных за последние 300 лет геологических данных, посредством включения их в Государственную единую облачную платформу	Общий объем информации должен достигнуть 150 петабайт (150 млн Гб)

Составлено автором.

возможность получить отсрочку для завершения процедур переоформления лицензий и оформления лицензий на цели добычи полезных ископаемых по «первооткрывательству» и др.

Третью позицию рейтинга нововведений занимают меры финансовой поддержки недропользователей по отдельным видам стратегического сырья (молибден, литий и др.). Величина рентного коэффициента к величине ставки налога на добычу полезных ископаемых для стратегического сырья может быть снижена на 3,5 до 1. В соответствии с новой методикой по расчету разовых платежей, сниженная для входа в проект сумма затрат будет компенсироваться за счет налоговых отчислений созданного нового предприятия.

В числе безусловно позитивных и необходимых решений необходимо отметить также два важных факта: регламентацию разрешительного порядка вывоза геологоразведочного, добычного и лабораторного оборудования иностранного производства, которое было приобретено и эксплуатировалось российскими недропользователями; исключение из состава лиц, которые могут получить в России лицензию на право пользования недрами, нерезидентов, что означает обязательную регистрацию компании в российской юрисдикции.

Какие проблемы недропользования можно считать ключевыми? Это, во-первых, имеющийся дефицит запасов некоторых видов стратегического сырья и, во-вторых, необходимость замещения технологического оборудования и программного обеспечения.

По данным проверки Счетной палаты РФ, в 2020 г. по 12 из 29 стратегических видов сырья (литий, марганец, бокситы, олово, цирконий и др.) дефицит запасов покрывался за счет импортных поставок.

Так, например, литий, который является сырьем для предприятий атомной промышленности, производства аккумуляторов и систем накопления энергии, после распада СССР в стране вообще не добывают. При потребностях России, оцениваемых примерно в 3% мировых, покупать этот металл за рубежом было экономически выгоднее, литиевое сырье поступало в виде карбоната лития в основном из Боливии, Чили, Аргентины — стран «литиевого треугольника», расположенного в Андах (карбонат лития производился гидроминеральным способом), и Китая. В настоящее время, когда Аргентина и Чили присоединились к экономическим санкциям и с учетом того, что Китай и сам испытывает острую нехватку лития, остается возможность реальных поставок лития только из Боливии.

Но разумнее (и стратегически правильнее) идти по пути создания российского предприятия, создавая производственную цепочку от добычи руды до производства аккумуляторных батарей, тем более что к 2020 г. ожидается увеличение мирового спроса на литий в 5 раз; именно такое решение и было принято. Планируется создание совместного предприятия госкорпорацией «Росатом» и ПАО «ГМК Норильский никель» для разработки расположенного в Ловозерском районе Мурманской области Колмозерского месторождения литиевых руд, находящегося в нераспределенном фонде недр России. Следует отметить, что «Росатом» имел намерение разрабатывать это месторождение еще год назад, с получением первого металла в 2030 г. Учитывая значительные финансовые ресурсы «Норникеля» — крупнейшей горнодобывающей компании мира, с большой вероятностью можно предположить, что промышленная добыча лития в России может начаться раньше. Потенциальная мощность предприятия составит около 50 тыс. тонн лития, что позволит создать первое производство литийсодержащей продукции и тяговых литийонных батарей на российском сырье, ускорив, таким образом, становление отрасли полного цикла накопления энергии. Поддержка государства в реализации проекта заключается в снижении налога на добычу полезных ископаемых и стартовых платежей. В данном контексте следует снова упомянуть внесенные изменения в ФЗ «О недрах», которые разрешают разработку гидроминеральных ресурсов, а также попутную добычу литиевого сырья при разработке месторождений углеводородов.

Существенной проблемой в сфере недропользования является импортозамещение основного технологического оборудования (геологоразведка, добыча) и программного обеспечения, особенно геологического софта.

По оценкам, сейчас в нашей стране используется только 5–10% российского программного обеспечения, и в большей степени эта задача решена как раз для нефтегазовой отрасли. Доля импортного основного технологического оборудования в сегменте ТРИЗ составляет около 43%, в сфере производства сжиженного природного газа — 80%, для работы на шельфе — 85%¹. Успешное решение задачи замещения специализированного оборудования требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон для разработки и реализации программы технологической интеграции. Перспективным представляется комбинированный вариант поставок: российский производитель / производитель из дружественной нам страны / про-

¹ Ориентир на отечественное оборудование [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/973/ (дата обращения: 27.06.2022).

изводитель из недружественного государства. Вызовом здесь является быстрое масштабирование производства, и хорошие перспективы просматриваются в использовании китайского опыта локализации.

В данном контексте необходимо отметить, что сегодня при поддержке Минпромторга России реализуются проекты по производству нефтегазового оборудования. Так, в активной стадии разработки ПАО «Газпром нефть» совместно с партнерами находится проект по созданию отечественного оборудования для гидравлического разрыва пласта (ГРП) — технологии повышения нефтеотдачи.

В соответствии с новыми мерами государственной поддержки российской ИТ-отрасли, вступившими в действие с 01. 03. 2022 г., на разработку и внедрение отечественного программного обеспечения выделено дополнительно 14 млрд руб., что поможет российским разработчикам создавать альтернативные западным программные продукты.

С умеренным оптимизмом можно оценить план Минприроды России по выпуску отечественного инновационного оборудования для проведения геологоразведочных работ, что требует создания 100 технологических полигонов по испытанию оборудования для разработки трудноизвлекаемых запасов нефти (ТРИЗ) к 2030 г.

Сохранение уровня годовой добычи, повышение маржинальности и снижение затрат при переработке углеводородного сырья связывают с цифровой трансформацией отрасли и применением искусственного интеллекта. Цифровая трансформация отраслей промышленности представляет собой не столько внедрение цифровых технологий, сколько преобразование бизнес-процессов, оптимизацию операционных процедур, изменение моделей и форматов взаимодействия [9].

В нефтегазовом секторе экономики реализуются такие проекты, как «цифровой upstream», «цифровое месторождение» — с фокусированием на ТРИЗ и «цифровой downstream». Внедрение проектов «цифрового месторождения» предполагает цифровизацию всех основных производственных объектов, для чего используется комплекс технологических решений, включающий 3D-визуализацию, «цифровых двойников» (представляющих собой математическую модель объекта), удаленное управление технологическими объектами и пр. По оценкам, в отечественном нефтегазовом комплексе на «цифровых месторождениях» коэффициент извлечения нефти может увеличить на 5–10%, экономия операционных затрат составит 10% и 15% — капитальных затрат [20, с. 64].

Впервые искусственный интеллект для проведения поисково-разведочных и добычных работ был применен более 35 лет назад в целях интерпретации каротажных диаграмм и диагностики бурового оборудования. В настоящее время искусственный интеллект используется нефтегазовыми компаниями мира для определения характеристик коллекторов, оптимизации конструкций скважин, оптимизации добычи нефти, анализа рисков проектов по повышению нефтеотдачи и др. [21].

В России сейчас реализуется 35 нефтяных и 5 газовых цифровых проектов, в том числе такие крупные разрабатываемые месторождения традиционных нефтегазовых регионов страны, как Приобское, Самотлорское, Тевлинско-Русскинское, Ромашкинское.

Цифровые решения внедрены сегодня в сфере нормативного регулирования недропользования, цифровая лицензия оформляется с использованием специализированного программного обеспечения, интегрированного в федеральную государственную информационную систему ФГИС «АСЛН»¹. К 2023 г. ожидается переход к цифровому электронному Государственному балансу запасов.

¹ Приказ Минприроды России и Роснедр № 782/13 от 25. 10. 2021 г. «Об установлении формы лицензии на пользование недрами и порядка оформления, государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование недрами» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112140042> (дата обращения: 14.12.2021).

В контексте настоящего исследования следует рассмотреть перспективы международной кооперации с дружественными странами для целей развития Арктической зоны Российской Федерации — крупнейшей в мире экономической зоной площадью около 5 млн км².

Российская Арктика ассоциируется, прежде всего, с СПМ и уникальным ресурсным потенциалом Арктического региона. Государственная стратегия развития АЗРФ предусматривает реализацию широкого спектра мер в различных областях и сферах деятельности. Так, наряду с мерами в сфере здравоохранения, науки, образования, жилищного строительства, инвестиций и экологии, предусмотрены меры в области добычи углеводородного сырья.

В соответствии с инициативным проектом Минприроды России «Геология: возрождение легенды», из 30 млрд руб. на проведение ГРП, выделяются значительные «денежные средства на геолого-поисковые работы, составление новейших геологических карт, разработку перспективных месторождений в Арктике, а также на техническое перевооружение государственного сектора геологоразведки в целях укрепления позиций России на архипелаге Шпицберген»¹.

Необходимо отметить, что тема освоения Арктического шельфа и разработки месторождений углеводородного сырья является чрезвычайно актуальной, несмотря на имеющиеся проблемы [9; 20]. В силу уникальности и огромного экономического потенциала территории в АЗРФ эффективно действуют преференциальные режимы поддержки субъектов экономической деятельности, представленные территориями опережающего социально-экономического развития (ТОР). Так, ТОР «Столица Арктики» (первая арктическая ТОР, созданная согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 12. 05. 2020 г. № 656 на территории Мурманской области) и АРЗФ за год своего существования привлекли 250 компаний с инвестиционными проектами на общую сумму более 420 млрд руб.²

Россия в числе восьми приарктических государств является членом Арктического совета (АС), созданного в целях содействия сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. Сегодня еще 13 стран, включая КНР, имеют статус страны-наблюдателя в АС. Не совсем понятно, зачем и как именно они наблюдают, но желающих попасть в этот список становится все больше, так как в мире поверили в альтернативный Суэцкому каналу судоходный маршрут.

Потребность в инвестициях на развитие АЗРФ (включая потребности СМП, создание объектов инфраструктуры, освоение месторождений полезных ископаемых и др.) чрезвычайно велика. СМП требует масштабного судостроения для транзита грузов — атомный ледокольный флот, разработка шельфа — ледостойких добычных платформ, газозовов и т. д., так как особенностью подавляющей части российского шельфа является наличие практически круглогодичного ледового покрова. Перспективы российского судостроения в контексте развития АЗРФ связаны с созданием судостроительного комплекса (ССК) «Звезда» на базе Дальневосточного центра судостроения

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603447139> (дата обращения: 11.06.2021).

² Преференциальные режимы Арктики за год привлекли 250 проектов на 420 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/12770575?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 06.10.2021).

и судоремонта и реализацией уникального масштабного проекта «Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений» (ЦСКМС) в Мурманской области.

ЦСКМС является первым в мире предприятием по серийному производству линий сжижения природного газа на основаниях гравитационного типа. По сути, это завод по производству заводов СПГ, где они строятся и далее транспортируются к месту добычи углеводородов. ЦСКМС реализуется огромным числом подрядчиков, производителей отечественного СПГ-оборудования, это успешный пример локализации и импортозамещения для проектов ПАО «НОВАТЭК». Так, если у первого проекта «Ямал СПГ» уровень локализации был около 30%, то по проекту «Арктик СПГ-2» планируется достигнуть уровня 50–60% и, в перспективе, добиться импортозамещения более 90%¹.

В соответствии с программой развития ледокольного флота государственной корпорации «Росатом» предусмотрено строительство новых атомных ледоколов проекта 22220, которые гарантируют российское лидерство в Арктике. Так, до 2030 г. из бюджета будет выделено 118 млрд руб. на строительство двух атомных ледоколов ЛК-60, которые предполагается ввести в эксплуатацию, соответственно, в 2028 г. и 2029 г., и 25 млрд руб. на строительство судна атомно-технологического обслуживания, которое планируется ввести в эксплуатацию в 2028 г. для обслуживания новых ледоколов (в частности, для перегрузки ядерного топлива)².

Дальнейшему развитию СМП будет способствовать также освоение Баимского месторождения меди на Чукотке, что увеличит годовой грузопоток на 2 млн т после ввода в эксплуатацию в 2027 г. Баимского ГОКа годовой мощностью 70 млн т руды.

С кем нам по пути в решении поставленной государственной задачи развития АЗРФ? В первую очередь, это Китай, формат прежнего сотрудничества с которым можно было определить как ситуационное партнерство. Сейчас это партнерство стратегическое, что принципиально меняет содержание российско-китайского сотрудничества в Арктике.

В 2013 г. КНР стала официальным наблюдателем АС, прошла процедуру признания суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических стран. В современных геополитических условиях Россия не возражает против интеграции СМП в китайский проект «Ледовый шелковый путь» [10]. Китайская судоходная компания COSCO Shipping с 2020 г. выполняет рейсы по СМП. Китай является крупным инвестором в российское Заполярье: так, доля в проекте «Ямал-СПГ» Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) составляет 20%, а еще 9,9% принадлежит китайскому Фонду Шелкового пути.

Россия и КНР сформировали совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху³. Россия и Китай как стратегические партнеры договорились последовательно расширять взаимовыгодное арктическое сотрудничество, углублять практическую кооперацию в области устойчивого развития Арктики. Российско-китайское сотрудничество в АЗРФ является взаимовыгодным, это качественный симбиоз опыта России в развитии СМП и Китая, обладающего инвестиционными ресурсами для поддержки российских идей⁴.

¹ Инвестиционные проекты в Арктике: преференциальные режимы [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/news/investitsionnye-proekty-v-arktike-preferentsialnye-rezhimy/> (дата обращения: 16.06.2022).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Там же.

⁴ Правительство потратит на развитие геологоразведки 30 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/07/890271-pravitelstvo-geologorazvedki> (дата обращения: 08.10.2021).

КНР можно рассматривать как «единого субъекта трансферной экономики арктического макрорегиона, которому, как внешнему субъекту, можно передать часть полномочий по выполнению части внутреннего процесса жизненного цикла производимой продукции (услуг, работ) — в части логистики и транспортировки» [10].

В июле этого года по инициативе Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики состоялось Третье заседание Постоянной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике. В рамках заседания «Роснедра» представили информацию о российско-китайском геологическом сотрудничестве в Арктике, отмечались также основные итоги российско-китайского семинара по геологическому строению Евразийского бассейна и хребта Гаккеля в Северном Ледовитом океане, результатом которого стало подписание Меморандума о взаимопонимании¹.

В последнее время интерес к развитию процессов в Арктике проявляет и Индия. С 1998 г. Национальный центр антарктических и океанических исследований Индии (NCAOR) осуществляет программы изучения Арктики, Северного Ледовитого океана и ледников. Сильными сторонами Индии в арктической повестке выступает положительный имидж государства и наличие представительной диаспоры в арктических странах, особенно в США и Канаде, позволяющей успешно продвигать инициативы в Арктике [14]. В 1920 г., еще в статусе доминиона Британской империи, Индия, так же как и Китай, стала участником Шпицбергенского трактата, что позволяет иметь национальную исследовательскую станцию на архипелаге.

Еще в 2014 г., во время визита Президента РФ В. В. Путина в столицу Индии, был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в разведке арктических углеводородов, который обозначил перспективы российско-индийского сотрудничества по АЗРФ. В настоящее время инвестиции Индии в нефтегазовые проекты России составляют 15 млрд долл. США. В 2019 г. Индия продлила свое членство в Арктическом совете еще на 5 лет, а в январе 2021 г. был опубликован первый проект национальной Арктической стратегии, в которой индийским компаниям предлагалось активно вступать в Арктический экономический совет для изучения инвестиционного потенциала в арктическом регионе. Промышленно-торговые палаты Индии поощряются к увеличению инвестиций в Арктику и изучению моделей государственно-частного партнерства.

Россия, Индия и Китай являются участниками неформального межгосударственного объединения Форум БРИКС. Логично рассматривать возможности развития АЗРФ в контексте совместных трехсторонних инициатив БРИКС, и к каким результатам может привести это многообещающее, по нашему мнению, сотрудничество, покажет время. Существует, правда, определенный риск того, что в случае ухудшения ситуации на мировом энергетическом рынке, территория Арктики может стать новой зоной соперничества Индии и Китая, в дополнении уже имеющимся зонам столкновения интересов этих двух давних соперников в азиатских регионах (Кашмир, Сикким, Тибет, Непал, Бутан).

Далеко идущие выводы в отношении перспектив сотрудничества в арктическом формате можно было сделать уже из приветственных выступлений представителей КНР и Индии на VII Восточном экономическом форуме (ВЭФ), который проходил во Владивостоке 5–8 сентября 2022 г. под девизом «На пути к многополярному миру». Уже в выступлении на пленарном заседании ВЭФ председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу и в видеоприветствии премьер-министра Индии Нарендра Модии прозвучала тема

¹ Третье заседание Постоянной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/article/14547.html> (дата обращения: 09.08.2022).

Арктики и заинтересованность в арктическом сотрудничестве. На сессиях первого трека ВЭФ «Место России в мировой структуре: алмаз кристаллизуется под давлением» прошли несколько сессий, так или иначе затрагивающие арктическую тематику (Российско-китайское сотрудничество в новую эпоху; Россия — Индия; Восточное измерение международной кооперации в Арктике; Россия — Индия: фарватер совместного освоения Арктики).

Обсуждение

В такое сложное время, как наше, реализация сложных проектов в такой непростой сфере, как недропользование, требует других, адекватных и времени, и сфере подходов. Критериями успешности реализации таких проектов должны быть результаты, скорость (время) и данные.

Какие можно предложить варианты управленческих решений, позволяющие создать действенные адаптационные механизмы и инструменты трансформации? С точки зрения перечисленных выше критериев успешности перспективными представляются два направления в использовании природно-ресурсного потенциала России: актуализация классификации ТРИЗ; использование концессионного механизма для реализации проектов в сегменте «Арктический туризм» как разновидности природного туризма. Рассмотрим эти предложения.

Актуализация классификации ТРИЗ

В российских вертикально-интегрированных нефтяных компаниях ТРИЗ считаются все запасы, разработка которых в текущих экономических условиях нерентабельна. По критериям экономической эффективности разработка ТРИЗ занимает промежуточное положение между: не извлекаемыми запасами, отработка которых нерентабельна при существующих экономических условиях, технике и технологии добычи; извлекаемыми запасами, разработка которых является рентабельной в современных условиях. Таким образом, граница разграничения ТРИЗ проводится исходя из современных (существующих) технологических возможностей их извлечения.

Соотношение между благоприятными для извлечения запасами нефти и ТРИЗ в текущих разведанных запасах России составляет 45 : 56 (%). Для добычи характерно обратное соотношение: доля легкой, маловязкой нефти, добываемой из коллекторов с хорошими емкостно-фильтрационными характеристиками, больше, чем трудноизвлекаемой (59 : 41), однако в ближней перспективе доля ТРИЗ будет объективно возрастать, что в немалой степени повысит себестоимость добычи нефти (табл. 2).

Несмотря на то, что первые месторождения трудноизвлекаемой нефти были открыты в СССР еще в 60-х гг. XX в., впервые этот термин появился лишь в 70-х гг. Первая классификация ТРИЗ была разработана в 1994 г. Н. Лисовским и Э. Халимовым [12] на основе граничных значений базовых геологических и технологических параметров, а также степени удаленности от существующих центров нефтегазодобычи.

Несмотря на то, что предложенная классификация вызвала немало вопросов у Государственной комиссии по запасам РФ (особенно в отношении проницаемости слоев), она была использована при разработке Налогового кодекса РФ в части предоставления налоговых льгот. В основном к таким месторождениям, льготизируемым по географическому критерию / критерию отдаленности, относятся месторождения углеводородов Якутии, Иркутской области, Красноярского края, Ненецкого АО, ЯНАО (полуостров Ямал) и шельфа РФ. Проблемы разработки таких месторождений обусловлены значительной долей затрат в начальный период их освоения —

**Структура добычи и запасов нефти по качеству нефтяных ресурсов
(в %, по данным на 01. 01. 2010 г.) [2, с. 7]**

Table 2. Structure of oil production and reserves by quality of oil resources
(in percentage, as per 01. 01. 2010)

Показатели качества ресурсов нефти	Добыча нефти	Запасы нефти А + В + С ₁
Активные запасы, благоприятные для извлечения	59	44
Нефти в малопроницаемых коллекторах с низкой нефтеотдачей	50	34
Тяжелые нефти	4	6
Нефти в подгазовых залежах	3	5
Смесь нефтей (высоковязкие и тяжелые нефти в подгазовых залежах, нефти различного качества в подгазовых залежах)	4	11
Всего:	100	100

на создание объектов транспортной инфраструктуры и логистики. Возможные решения этих проблем лежат в плоскости выбора оптимальных стратегий освоения (интегрированное проектирование) и использованием инновационных технологий разработки.

По большому счету, отнесение к ТРИЗ месторождений, удаленных от основных центров нефтегазодобычи, не относится напрямую к ТРИЗ, так как связано, главным образом, с относительной неразвитостью инфраструктуры. Позже, уже после появления рассмотренной классификации ТРИЗ, временные критерии отнесения тех или иных запасов к ТРИЗ были сформулированы в приказе Минприроды РФ от 13. 02. 1998 г. № 41 «О временных критериях отнесения запасов нефти к категории трудноизвлекаемых»¹. В данном документе ТРИЗ следует считать «запасы, экономически эффективная (рентабельная) разработка которых может осуществляться только с применением методов и технологий, требующих повышенных капиталовложений и эксплуатационных затрат по сравнению с традиционно используемыми способами»². Таким образом, категория ТРИЗ, т. е. нереконструируемых к извлечению запасов по экономическим соображениям, выделяется в соответствии с экономическими критериями.

С 01. 01. 2016 г. осуществляется переход на новую классификацию ТРИЗ (Приказ Минприроды России от 01. 11. 2013 г. № 477 «Об утверждении классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов»); распоряжением Минприроды России от 01. 02. 2016 г. № 3-р утверждены новые «Методические рекомендации по применению классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов»³ с уточнением терминологии, а также показателей плотности, вязкости и содержания серы. В соответствии с этим документом, ориентиром при разграничении запасов (рентабельные/нерентабельные) рекомендовано считать величину технико-экономических показате-

¹ Приказ МПР РФ от 13 февраля 1998 г. № 41 «О временных критериях отнесения запасов нефти к категории трудноизвлекаемых» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2156546/> (дата обращения: 20.07.2022).

² Там же.

³ Методические рекомендации по применению классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов (утверждены Распоряжением Министерства природных ресурсов России от 01.02.2016 № 3-р).

лей компаний-недропользователей, исходя из их представлений о рентабельности. Это, безусловно, приводит к игнорированию интересов государства¹. Перегруппировка запасов нефти по новой классификации будет способствовать увеличению доли добычи ТРИЗ, но не за счет интенсификации добычных работ и использования современных технологий, а вследствие уточнения терминологии и критериальных показателей.

Таким образом, необходима разработка системы количественных критериев выделения (классификации) ТРИЗ по критерию экономической эффективности, что требует выполнения факторного анализа неразрабатываемых запасов нефти с целью выявления причин недостаточного вовлечения их в отработку.

Реализации проектов природного туризма в сегменте «Арктический туризм» и использованием механизма концессии

Туристический бизнес сегодня является одним из самых доходных видов предпринимательской деятельности, а вклад туристической отрасли в мировую экономику вполне сопоставим с доходами от продажи нефти и газа. Для туристической отрасли России арктический туризм является перспективным рыночным сегментом, значительный потенциал которого в настоящее время используется явно недостаточно. Рынок арктического туризма растет, существуют возможности встраиваться в международный календарь мероприятий, появляются новые сквозные арктические маршруты, реализуются федеральные и региональные программы поддержки хозяйствующих субъектов отрасли; все это дает основания для позитивных прогнозов для России в горизонте 5–10 лет.

Очень важно, что в управлении туризмом огромное значение имеет его мультипликативный эффект, поскольку формирующиеся новые туристские центры становятся точками роста региональной экономики.

В соответствии с принятой «Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» (распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 20. 09. 2019 г.), развивать туристическую отрасль предполагается за счет «создания и развития туристских территорий, введения специальных преференциальных режимов, реализации комплексных проектов создания туристской и обеспечивающей инфраструктуры, формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках и др.»².

В перспективе до 2035 г. прогнозируется увеличение турпотока в российскую Арктику (включая посещение прибрежных арктических территорий) до 3 млн чел. в год, т. е. до такого допустимого предела антропогенной нагрузки, которая соответствует экологическим принципам хозяйствования в Арктике [15, с. 206]. Развитие туризма в арктических широтах полностью соответствует планам развития транспортной инфраструктуры российского Севера и может осуществляться как с опорой на уже существующие национальные парки («Русская Арктика», «Берингия», Большой Таймырский кластерный заповедник, заповедник «Остров Врангеля»), так и другие заповедные природные территории, расположенные вдоль побережья российского сектора Арктики [17, с. 90–91].

Результаты выполненных ранее исследований [11; 19 и др.] показали, что успешная реализация проектов арктического туризма возможна посредством использования механизма концессии. Существует успешная мировая практика привлечения

¹ Справедливая критика методических рекомендаций, с которой мы согласны, представлена в [3].

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 12.06.2019).

частных концессионеров как для управления национальными парками в целом, так для предоставления отдельных туристско-рекреационных услуг. Применение механизмов ГЧП при создании объектов туристической инфраструктуры активизируется и в России, разработаны рекомендации по подготовке и применению системы концессий в сфере туризма в национальных парках России [1].

Приоритетными являются ГЧП-проекты арктического туризма для регионов РФ, с высоким туристским рейтингом — Мурманская область, Красноярский край, Архангельская область (табл. 3).

В этих регионах России в первую очередь необходимо создание управляющих компаний — Центров арктического туризма (ЦАТ) с целью сквозной интеграции оказания услуг на территории арктических (и северных) регионов России, что предполагает решение задачи выстраивания архитектуры стратегического управления отраслью туризма с ЦАТ и операционными компаниями, оказывающими услуги по арктическому туризму. Перспективным также представляется фокусирование предлагаемых турпродуктов на уникальных возможностях конкретной территории. Так, например, для Чукотского автономного округа фокусом может быть заповедный туризм (с местами локации на арктических островах Врангеля и Геральд, а также национальном парке «Берингия», расположенном на западной стороне Берингова пролива в границах морской ООПТ).

Таблица 3

Туристский рейтинг регионов Российской Арктики (с добавлением отдельных субъектов Севера России, примыкающих своим побережьем к северным морям, за исключением сухопутного ХМАО) [13, с. 107]

Table 3. Tourist rating of the regions of the Russian Arctic (with the addition of certain subjects of the North of Russia adjacent to its coast to the northern seas, with the exception of the land Khanty-Mansi Autonomous Okrug)

Место в национальном рейтинге (2015 г.)	Субъекты РФ и муниципальные образования, входящие в состав сухопутных территорий АЗРФ по указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296, сопряженные районы Крайнего Севера России	Балл	Место в арктическом рейтинге
Российская Арктика			
30	Мурманская область	43,0	1
38	Красноярский край	40,7	2
42	Архангельская область	39,6	3
52	Чукотский автономный округ	34,2	4
54	Республика Коми	33,5	5
58	Республика Саха (Якутия)	32,1	6
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	30,9	7
72	Ненецкий автономный округ	27,2	8
Север России			
7	Республика Карелия	56,0	—
18	Камчатский край	49,5	—
37	Магаданская область	41,0	—
51	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	34,4	—

Заключение

По имеющимся экспертным оценкам, в целом уровень освоения ресурсного потенциала нашей страны оценивается в 18%, а эффективность освоения природных ресурсов — 25% [18]. Повышение эффективности освоения природно-ресурсного потенциала России, большая часть которого приходится на минерально-сырьевые ресурсы, объективно определяется результатами процесса экономической трансформации недропользования.

В результате выполненного исследования сделаны следующие выводы.

1. Эффективность экономической трансформации определяется интенсивностью и темпами протекания трансформационного процесса, который можно соотнести с качеством принятия решений на различных уровнях (локальный, региональный, национальный, наднациональный, мировой, глобальный).
2. Цель трансформации экономических систем соответствующего уровня — обеспечение устойчивого сбалансированного развития, при этом для каждого уровня принятия решений используются различные механизмы и инструменты трансформации.
3. Топ-нововведений в сфере поисков, разведки и добычи полезных ископаемых представлен инициативным проектом Минприроды России «Геология России: возрождение легенды», масштабными изменениями в законодательстве о недропользовании, мерами финансовой поддержки недропользователей по отдельным видам стратегического сырья.
4. Ключевыми проблемами недропользования (в части геологического изучения, поисков, разведки и добычи полезных ископаемых) являются имеющийся дефицит запасов некоторых видов стратегического сырья, а также необходимость замещения основного технологического оборудования и программного обеспечения.
5. В условиях действия экономических санкций на импорт стратегических видов сырья необходимо создание отечественных предприятий полного цикла, начиная от добычи полезного ископаемого, завершая выпуском готовой продукции. Сохранение уровня годовой добычи, повышение маржинальности и снижение затрат при переработке углеводородного сырья связано с цифровой трансформацией отрасли.
6. Возможности развития Арктической зоны России логично рассматривать в контексте совместных трехсторонних инициатив БРИКС.
7. Реализация проектов в сфере недропользования требует адекватных подходов и критериями успешности реализации таких проектов должны быть: результаты; скорость (время); данные.
8. Перспективными представляются два направления в использовании природно-ресурсного потенциала России: актуализации классификации ТРИЗ по критериям экономической эффективности, что требует выполнения факторного анализа неразрабатываемых запасов нефти с целью выявления причин недостаточного вовлечения их в отработку; использование концессионного механизма для реализации проектов в сегменте «Арктический туризм», что предполагает создание в северных регионах России управляющих компаний.

Литература

1. Бардаханова Т. Б., Шаралдаева В. Д., Максанова Л. Б.-Ж. Концессии в сфере туризма в национальных парках: особенности и этапы разработки // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 3. С. 8–18.
2. Елисеева О. А., Лукьянов А. С. О системной оценке экономически приемлемых ресурсов нефтегазоносных провинций России с учетом инновационных технологий // Георесурсы,

- геоэнергетика, геополитика. 2014. № 1 (9). С. 9–21. URL: http://oilgasjournal.ru/vol_9/eliseeva.html (дата обращения: 20.07.2022).
3. *Искрицкая Н. И., Макаревич В. Н., Шепочкина А. А.* Изменение структуры трудноизвлекаемых запасов нефти в связи с переходом на новую классификацию // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2016. Т. 11. № 4. URL: http://www.ngtp.ru/rub/3/44_2016.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
 4. *Карпунина Е. К.* Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник ТГУ. 2011. № 4 (96). С. 27–35.
 5. *Куклина Е. А.* Трансформация промышленных территорий в реалиях российской экономики (на примере ЗАТО Железногорск) // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничеству; Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2021. Ч. 1. С. 1017–1020.
 6. *Куклина Е. А.* Стратегическое управление недропользованием как фактор обеспечения экономической безопасности России // Горный журнал. 2019. № 12 (2269). С. 4–8.
 7. *Куклина Е. А.* Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // Горный журнал. 2020. № 5 (2274). С. 20–24.
 8. *Куклина Е. А.* Проблемы освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа России // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2021 г. : в трех частях. Ч. 1. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 318 с. С. 102–111.
 9. *Куклина Е. А.* Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 40–53.
 10. *Куклина Е. А.* Современный Китай в экономическом пространстве Арктики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 1. С. 19–29.
 11. *Куклина Е. А., Чебан М. В.* Арктический туризм как перспективное направление развития концессионных проектов в Российской Федерации // Экономика нового мира. 2019. № 3 (15). С. 6–12.
 12. *Лисовский Н. Н., Халимов М. Э.* О классификации трудноизвлекаемых запасов // Вестник ЦКР Роснедра. 2009. № 6. С. 33–34.
 13. *Лукин Ю. Ф.* Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 96–123.
 14. *Николаев Н. А.* Индийский интерес к Арктике в контексте арктической политики Китая // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 4 (4). С. 321–335.
 15. *Новиков А. В.* Экономика прибрежных территорий Арктики: анализ состояния и тенденции развития // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 2. С. 200–210.
 16. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2022. 512 с.
 17. *Севастьянов Д. В.* Международный туризм и рациональное природопользование — современный вектор развития Российской Арктики: Арктический туризм в России / Д. В. Севастьянов, Е. М. Коростылев, Ю. Г. Гаврилов, Л. О. Зелюткина, А. В. Карпова ; Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Санкт-Петербург, 2016. 257 с. С. 88–100.
 18. *Симчера В. М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М. : Наука, 2006. 585 с.
 19. *Чебан М.* Концессия как механизм развития рыночного сегмента «Арктический туризм» (на примере Ненецкого АО) // Administrative Consulting. 2020. № 2. С. 44–58.
 20. *Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII пр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневецкий, Т. С. Зинина; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики».* М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
 21. *Bello O., Holzmann J., Yaqoob T., Teodoriu C.* Application of artificial intelligence methods in drilling system design and operations: A review of the state of the art // JAISCR. 2015. Vol. 5. No 2. P. 121–139.
 22. *Daniel Bell.* The Cultural Contradictions of Capitalism // Journal of Aesthetic Education, vol. 6, N 1/2 Special double issue: capitalism, culture and education, 1972. P. 11–38.

Об авторе:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; kuklina-ea@ranepa.ru

References

1. Bardakhanova T.B., Sharaldayeva V.D., Maksanova L.B.-Zh. Concessions in the sphere of tourism in national parks: features and development stages // BSU bulletin. Economy and Management [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment]. 2021. N 3. Pp. 8–18. (In Rus).
2. Eliseyev O.A., Lukyanov A.S. About system assessment of economically acceptable resources of the oil-and-gas provinces of Russia taking into account innovative technologies // Georesursa, the geopower engineering specialist, geopolitics [Georesursy, geoenergetika, geopolitika.]. 2014. N 1 (9). Pp. 9–21. URL: http://oilgasjournal.ru/vol_9/eliseeva.html (date of the address: 20.07.2022). (In Rus).
3. Iskritskaya N.I., Makarevich V.N., Shepochkina A.A. Change of structure of hardly removable reserves of oil in connection with transition to new classification // Petroleum Geology — Theoretical and Applied Studies [Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika.]. 2016. Vol. 11. N 4. URL: http://www.ngtp.ru/rub/3/44_2016.pdf (date of the address: 20.07.2022). (In Rus).
4. Karpunina E.K. Transformation as way of development of an economic system // TSU Bulletin [Vestnik TGU]. 2011. N 4 (96). Pp. 27–35. (In Rus).
5. Kuklina E.A. Transformation of industrial territories in realities of the Russian economy (on an example Closed administrative-territorial entity Zheleznogorsk) // Russia: Trends and prospects of development. Year-book. Issue 16: Materials XX of the National scientific conference with the international participation “Modernization of Russia: priorities, problems, decisions” / RAS INION. Moscow, 2021. Part 1. Pp. 1017–1020. (In Rus).
6. Kuklina E.A. Strategic management of subsurface use as factor of ensuring economic security of Russia // Mountain magazine [Gornyi zhurnal]. 2019. N 12 (2269). Pp. 4–8. (In Rus).
7. Kuklina E.A. Innovative activity of the enterprises of the oil and gas sector of Russia as key factor of implementation of the program of development of the Arctic // Mountain magazine [Gornyi zhurnal]. 2020. N 5 (2274). Pp. 20–24. (In Rus).
8. Kuklina E.A. Problems of development of hydrocarbon resources of the Arctic shelf of Russia // State and business. Current trends and problems of development of economy: materials XIII of the International academic and research conference. St. Petersburg, April 21–22, 2021: in three parts. Part 1. SPb.: NWIM of RANEPa, 2021. 318 p. Pp. 102–111. (In Rus).
9. Kuklina E.A. Strategy of digital transformation as instrument of realization of business strategy of the company of the oil and gas sector of modern Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 6. Pp. 40–53. (In Rus).
10. Kuklina E.A. Modern China in economic space of the Arctic // Eurasian integration: economy, law, politics [Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. Vol. 15. N 1. Pp. 19–29. (In Rus).
11. Kuklina E.A., Cheban M.V. The Arctic tourism as the perspective direction of development of concession projects in the Russian Federation // Economy of the new world [Ekonomika novogo mira]. 2019. N 3 (15). Pp. 6–12. (In Rus).
12. Lisovsky N.N., Khalimov M.E. About classification of hardly removable stocks // Rosnedra Bulletin [Vestnik TskR Rosnedra]. 2009. N 6. Pp. 33–34. (In Rus).
13. Lukin Yu.F. Arctic tourism: rating of regions, opportunities and threats // Arctic and North [Arktika i Sever]. 2016. N 23. Pp. 96–123. (In Rus).
14. Nikolaev N.A. The Indian interest in the Arctic in the context of the Arctic policy of China // Post-Soviet Issues [Problemy postsovetskogo prostranstva]. 2017. N 4 (4). Pp. 321–335. (In Rus).
15. Novikov A.V. Economy of coastal territories of the Arctic: analysis of a state and trend of development // Arctic: ecology and economy [Arktika: ekologiya i ekonomika]. 2022. Vol. 12. N 2. Pp. 200–210. (In Rus).
16. Rayzberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtsev E.B. Modern economic dictionary. Moscow: Research Center INFRA-M, 2022. 512 p. (In Rus).
17. Sevastyanov D.V. The international tourism and rational environmental management — a modern vector of development of the Russian Arctic: The Arctic tourism in Russia / D.V. Sevastyanov,

- E. M. Korostylev, Yu. G. Gavrilov, L. O. Zelyutkina, A. V. Karpova; Ed. Yu. F. Lukin. Arkhangelsk — St. Petersburg, 2016. 257 p. Pp. 88–100. (In Rus).
18. Simchera V.M. Development of economy of Russia in 100 years: 1900–2000. Historical ranks, century trends, institutional cycles. Moscow: Science, 2006. 585 p. (In Rus).
 19. Shepherd M. Concession as the mechanism of development of a market segment “Arctic Tourism” (on the example of the Nenets Autonomous Okrug) // Administrative Consulting. 2020. N 2. Pp. 44–58. (In Rus).
 20. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report to the XXII International Scientific Conference on the Development of the Economy and Society, Moscow, April 13–30, 2021. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 239 p. (In Rus).
 21. Bello O., Holzmann J., Yaqoob T., Teodoriu C. Application of artificial intelligence methods in drilling system design and operations: A review of the state of the art // JAISCR. 2015. Vol. 5. No 2. P. 121–139.
 22. Daniel Bell. The Cultural Contradictions of Capitalism // Journal of Aesthetic Education, vol. 6, N 1/2 Special double issue: capitalism, culture and education, 1972. P. 11–38.

About the author:

Evgenia A. Kuklina, Professor of the chair of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy), Associate Professor; kuklina-ea@ranepa.ru

Концепция «умного производства» как эффективный инструмент цифровой трансформации предприятия

Шпак П. С.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; shpakpolina03@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цифровизация бизнес-процессов производства в период перехода к Индустрии 4.0 выступает ключевым показателем повышения конкурентоспособности промышленных компаний Российской Федерации. Ее характеризует целый спектр допустимых эффектов, проявляющихся на практике не в полном объеме, благодаря доминированию частичного подхода к применению инноваций Индустрии 4.0 и острой нехватки у менеджеров компаний полноты видения всего процесса цифровизации работы производства. Основная цель данного исследования — разработать унифицированную модель цифровой трансформации на производстве всех бизнес-процессов, которая позволила бы принимать наиболее рациональные управленческие решения в области применения цифровых технологий, а также была бы нацелена на скорейший переход предприятий РФ к Индустрии 4.0. В исследовании были использованы следующие методы: концептуальный подход, критическое мышление, статистический метод, а также метод системного анализа. Результаты исследования позволили сделать вывод о положительном влиянии разработанной унифицированной модели на управление производственными бизнес-процессами в компании, в том числе о формировании положительного социально-экономического эффекта в целом.

Ключевые слова: производственный бизнес-процесс, цифровая трансформация, технологии Индустрии 4.0, потенциальные эффекты

Для цитирования: Шпак П. С. Концепция «умного производства» как эффективный инструмент цифровой трансформации предприятия // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 43–54.

The Concept of «Smart Production» as an Effective Tool for the Digital Transformation of an Enterprise

Polina S. Shpak

Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov, Saint Petersburg, Russian Federation; shpakpolina03@yandex.ru

ABSTRACT

The digitalization of business production processes during the transition to Industry 4.0 is a key indicator of increasing the competitiveness of industrial companies in the Russian Federation. It is characterized by a whole range of permissible effects, which are not fully manifested in practice, due to the dominance of a partial approach to the application of Industry 4.0 innovations and an acute shortage of company managers with a complete vision of the entire process of digitalization of production. The main goal of this study is to develop a unified model of digital transformation in the production of all business processes, which would allow making the most rational management decisions in the field of digital technologies, and would also be aimed at the speedy transition of Russian enterprises to Industry 4.0. The following methods were used in the study: conceptual approach, critical thinking, statistical method, as well as the method of system analysis. The results of the study made it possible to conclude about the positive impact of the developed unified model on the management of production business processes in the company, including the formation of a positive socio-economic effect in general.

Keywords: production business process, digital transformation, Industry 4.0 technologies, potential effects

For citation: Shpak P.S. The concept of “smart production” as an effective tool for the digital transformation of an enterprise // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 43–54.

Введение

На сегодняшний день повышение производительности и снижение потерь в системе производства существуют благодаря повсеместному применению внедренных технологических инноваций, в их числе: дополненная реальность, 3D-печать, «умные» датчики и автономные роботы, имитация полного цикла производственных и операционных процессов. С помощью Интернета вещей (IoT) стали возможны изменения в направлении экономики, основанной на информации [14]. Глубокая аналитика (Deep Analytics) и большие данные (Big Data) выступают основными катализаторами роста для экономики, позволяющими создать модернизированные цифровые цепочки поставок, создать действенные процессы производства и сформировать обновленные процессы производства экосистемы, граничащие с разными областями промышленности [8].

Материалы и методы

Актуальным вектором развития Индустрии 4.0 является разработка цифровых заводов, т. е. «умного производства», которые основаны с помощью технологий промышленного Интернета вещей, 3D-печати металлом на базе цифровых моделей (аддитивное производство), VR (виртуальной), AR (дополненной) и XR (расширенной) реальности, а также с применением повсеместной роботизации производства и аналитики больших данных (Big Data) [1]. Система Индустрии 4.0 предполагает цифровизацию и внедрение каждого процесса жизненного цикла изделий, который берет начало на этапе разработки и завершается логистическими и сервисными процессами. Информация о каждом процессе, стадии производства, деталях, изделиях и узлах сборки должна быть в открытом доступе для авторизованных пользователей в интерактивном режиме в единой цифровой сети [16]. Индустрия 4.0 предполагает концепцию избавления от массового производства, т. е. кастомизацию. При этом подходе резко уменьшаются затраты на производство благодаря повышению эффективности осуществления процессов производства и их обслуживания [12]. Консолидация бизнеса осуществляется в горизонтальном и вертикальном направлениях одновременно, при этом затрагивает всех бизнес-партнеров компании в процессе создания готового продукта, включая потребителей.

С помощью цифровизации и интернета предприятия способны объединять свои производственные и бизнес-процессы с процессами клиентов и поставщиков [3]. В результате становится возможным прогнозировать ожидаемые конечным потребителем улучшения и дополнения для товара. К примеру, опираясь на прогноз от McKinsey Global Institute из главных источников экономического роста отраслей экономики РФ к 2025 г. благодаря цифровизации планируется увеличение в 0,4 трлн руб. — производительность оборудования, эффективность НИОКР и разработки новых продуктов в 0,5 трлн руб., а также в 1,4 трлн руб. вырастет оптимизация логистических и производственных операций; в 2,1 трлн руб. увеличатся показатели эффективности рынка труда¹. То есть можно говорить о том, что суммарный

¹ Исследования РБК Smart или не Smart: нужны ли в России фабрики XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c98a1439a7947498e488784> (дата обращения: 04.03.2022).

экономический эффект от цифровизации в самых многообещающих в этом направлении отраслях (здравоохранение, сельское хозяйство, электроэнергетика, «умные города и дома», логистика и т. д.) способен дополнительно увеличить ВВП к 2025 г. еще на 2,8 трлн руб.

Смысловые теоретические и практические стороны перехода к умному производству в условиях цифровизации с целью улучшения конкурентных преимуществ предприятий в России с помощью применения новых технологий в производстве были подвергнуты анализу в работах Н. Ю. Щетининой [12], О. В. Дударевой [5], В. Б. Александрова [1] и Р. К. Нурғалиева [7]. Данные авторы провели исследование существующих технологий умного производства, методов цифровой трансформации (ЦТ) производственных и бизнес-процессов, концепции цифровизации, а также иных бизнес-моделей, в том числе дали оценку полезности применения цифровых систем. Учитывая вышеописанные методические разработки, отметим, что в данной работе делается уклон на концепции умного производства как инновационном инструменте ЦТ; акцентируется необходимость цифровых трансформаций интеллектуальных производственных систем, особенностей, условий функционирования, позволяющих учитывать требования потребителей и производства к ресурсосберегающей системе, обеспечивающей эффективность, устойчивость предприятий промышленности [6; 9].

Умное производство по сути является новым этапом, позволяющем перейти от привычной автоматизированной к повсеместно подключенной и сложной системе, использующей для обучения и адаптации к новым правилам сплошной поток данных, которые она получает от подключенных производственных и операционных систем [4].

Рассмотрим главные черты умного производства, отличающие его от привычного предприятия промышленности:

- 1) на умном предприятии любая единица оборудования может самостоятельно настраивать свои заданные параметры производства, непосредственно взаимодействуя с иным оборудованием, имеющим доступ к единой сети;
- 2) представление в полном объеме всех процессов производства, которое помогает установить причинно-следственные связи при проверке любой из стадий производства, оперативно находить и устранять возникающие проблемы [13];
- 3) передовая аналитика помогает умному предприятию персонифицировать предложение;
- 4) быстрая настройка отклика на любые запросы заказчика или рынка;
- 5) применение системного инжиниринга, в том случае, когда есть необходимость в любой момент времени контролировать всю систему и ее коммуницирующие компоненты [12];
- 6) создание многоуровневой матрицы основных показателей и лимитов, выступающих в роли основы иного проектирования, уменьшающего риски, количество натуральных испытаний и объемы работ, которые напрямую связаны с доработкой продукции на базе испытаний [19];
- 7) создание и легализация математических моделей с достаточным уровнем соответствия существующим объектам и процессам — умных моделей;
- 8) контроль изменений в процессе жизненного цикла;
- 9) «цифровая сертификация», в основе которой лежит создание множества виртуальных испытаний системы и ее отдельных элементов [18].

Привлечение финансовых вложений в умное производство, прежде всего, необходимо начинать с презентации имеющихся реальных достоинств и возможностей ЦТ. С процессом цифровизации возникают новые преимущества и появляются новые возможности. Производители же, в свою очередь, могут начинать процессы изменения на любом этапе, даже с отдельной единицы оборудования [10]. После

освоения самой технологии изменений, есть возможность масштабирования процесса [20] и на иные производственные активы, после можно приступить к отдельным линиям производства, в итоге охватив все предприятие или существующую их сеть, как показано на рис. 1. Персонализированный подход к процессу обработки плана и сложившейся ситуации дает гарантии отклика созданного умного производства всем нуждам предприятия.

Следует принимать во внимание тот факт, что внедрение умного производства подразумевает необходимость не просто набора определенных связанных друг с другом подключенных активов — всем производителям требуются средства хранения, анализа и обработки полученных данных, а также управления ими [15; 17]. Существующие сложности с персоналом значительно снижают скорость внедрения инноваций и их приспособление под потребности предприятия, поэтому существует острая необходимость в квалифицированных кадрах.

С целью оценки показателей экономической эффективности выделим долгосрочные цели умного производства на основании результатов ранее примененных новых «умных» процессов, основываясь на практическом опыте организаций на территории РФ (табл. 1).

Данные, которые представлены в табл. 1, позволили прийти к следующим выводам:

1. Чаще всего процесс разработки умного производства преследует основную цель — участие в трендовом процессе с предполагаемыми не в полной мере четкими результатами.
2. Есть определенные результаты — экономия затрат, посредством лучшей организации процесса производства, увеличение объемов производства и повышение производительности труда.

Однако из вышеизложенного только показатель производительности труда можно считать показателем эффективности. Нужно обратить внимание на то, что все организации прежде всего очень хорошо понимают процесс создания умного производства с разделением на этапы и стадии. То есть, определенные цели умного производства следует определять с учетом конкретной организации. При этом должны быть определены стандарты и регламенты для последующего сравнения и оценки экономической эффективности.

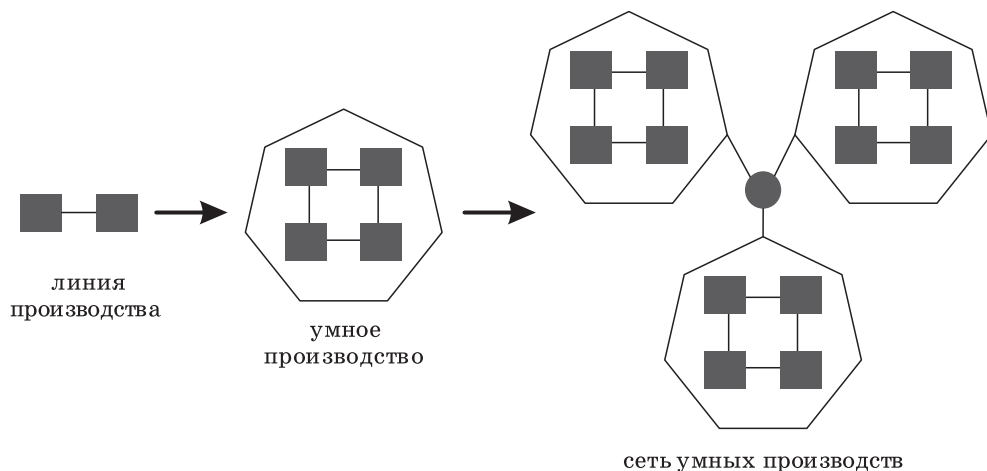

Рис. 1. Масштабирование линии производства в сеть умных заводов
 Fig. 1. Scaling a production line into a network of smart factories

Источник: составлено автором.

Примеры внедренных «умных» процессов на некоторые российские предприятия
 Table 1. Examples of implemented “smart” processes for some Russian enterprises

Наименование организации	Полученные результаты
ПАО «СИБУР Холдинг»	В 2018 г. организация внедрила в производство «Воронежсинтезкаучук» технологии машинного зрения, сортирующие производимую продукцию. В процессе автоматической упаковки продукции специальный робот-укладчик определяет марки каучука. Такого рода решение помогло увеличить автоматизацию всего производства. При этом полностью были исключены любые риски смешения продукции и даже позволило практически отказаться от ручного труда в процессе упаковки
ПАО «Газпром нефть»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Система аналитики логистического управления в Арктике «Капитан», разработанная с помощью технологий искусственного интеллекта (ИИ) привела к осязаемому сокращению сроков планирования операций по отгрузке нефти, к сокращению сроков всех согласований, а также к оптимизации существующих транспортных издержек. 2. Впервые в мире была проведена заправка постоянного авиарейса с помощью технологии блокчейн. 3. В марте 2019 г. организацией были озвучены результаты успешного испытания личной системы с ИИ, способной увеличить эффективность добычи нефти на функционирующих и новых месторождениях. 4. В 2021 г. в Петербурге был дан старт в работе ЦТ «Цифергауз» — лаборатория по ИИ, производству гаджетов для отрасли промышленности, управлению роботами, созданию датчиков телеметрии
Oberon	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация обработки изображений движущихся и неподвижных объектов. 2. Контроль количества сотрудников и техники на производстве. 3. Учет рабочего времени персонала на производстве. 4. Соединение с другими информационными системами. 5. Составление аналитических отчетов, содержащих фото- и видео факты потенциальных нарушений. 6. Контроль техпроцессов. 7. Возможность применения технологии глубокого обучения (deep learning), способствующей непрерывному обучению нейросетей, как следствие повышение скорости возникновения в системе нового функционала
Предприятия группы «Черкизово»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение актуальной ИТ-инфраструктуры и систем управления. 2. Применение SAP, системы ЭД. 3. Способы работы с Big Data и решения для бизнес-аналитики. Роботизированное производство, при условии выхода на полную мощность, позволит превысить производительность труда на новом предприятии (в сравнении с традиционным) в четыре раза
Лесопромышленный холдинг Segezha Group	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение цифровых технологий на производстве, в том числе работа с Big Data. 2. Применение технологий предиктивной аналитики. 3. Возможность сократить непроизводственные простои имеющегося оборудования, повысить объемы производимой продукции

Наименование организации	Полученные результаты
Разработчик цифровых платформ и решений Naumen	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение «умных» технологий с целью постоянного анализа существующих смежных технологий: от роботов до блокчейна. 2. Применение системы управления внедренными инновациями, которая разработана на базе Technology and Project Readiness Level. 3. Контроль актуальности и оригинальности любого проекта или технологии. 4. Составление комплексного анализа с целью принятия оптимального решения. 5. Применение метода семантического поиска и анализа, результаты которого система определяет в разрезе оценки своевременности и уникальности основы проекта, оценки патентного и публикационного поля

Составлено автором на основе источников: Интеллектуализация производства: реальные примеры [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/promyshlennost/intellektualizatsiya-proizvodstva-realnye-primery> (дата обращения: 20.02.2022); Исследования РБК Smart или не Smart: нужны ли в России фабрики XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c98a1439a7947498e488784> (дата обращения: 04.03.2022).

В дополнение добавим, что в 2017 г. утвердили программу «Цифровая экономика РФ»¹, нацеленную на создание цифровых основ для скорейшего социально-экономического развития РФ до 2024 г. Указанная программа носит скорее обобщающий характер, не конкретизирует основные планы по развитию цифровых технологий нефтегазовой отрасли.

Материалы и методы

Теоретическая основа базы исследования — труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования процессов ЦТ экономики, нормативно-правовые документы, а также документы, имеющие стратегическое значение и регулирующие отрасль развития ЦТ Индустрии 4.0 на промышленных предприятиях РФ. Информационная база данного исследования — данные ФСГС РФ.

Данные, показанные в табл. 2, позволяют выявить ряд негативных тенденций в работе российских компаний. А именно: достаточно невысокие темпы роста основных показателей производительности труда, медленное снижение уровня износа главных средств, снижение индекса фондоотдачи при параллельном повышении фондовооруженности производства, а также стабильно низкая доля высокотехнологичных рабочих мест.

На фоне снижения нагрузки на мощности производства работающих предприятий ОПК оборонными и гражданскими госзаказами, актуализировалась проблема снижения операционных затрат. Табл. 3 позволяет наглядно представить рентабельность работы наиболее крупных компаний-экспортеров отрасли ОПК на территории Ленинградской области Северо-Западного ФО. На основании данных табл. 3 можно

¹ Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения: 11.03.2022).

**Показатели эффективности производственной деятельности предприятий
Российской Федерации в 2017–2020 гг., %**

Table 2. Indicators of the efficiency of production activities of enterprises
of the Russian Federation in 2017–2020, %

Показатели	2017	2018	2019	2020
Индекс изменения фондовооруженности	104,2	104,3	104,9	107,1
Индекс изменения фондоотдачи	98	98,7	97,9	93
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП	1,11	1,0	1,04	1,10
Коэффициент обновления основных фондов	4,3	4,7	4,7	3,9
Индекс производительности труда	2	2,2	2,4	2,6
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	3,1	3,2	3,5	3,4

Составлено автором на основе источников: [11]; Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 02.03.2022); Индексы изменения фондовооруженности и фондоотдачи [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 20.02.2022); Коэффициент обновления основных фондов в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 04.02.2022); Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/113a934b3d6d46cac21cb933e20e3ac42cace0d1/ (дата обращения: 10.03.2022).

Таблица 3

**Показатели рентабельности деятельности компаний-лидеров отрасли ОПК
в экспорте продукции на территории Ленинградской области Северо-Западного ФО
за 2016–2020 гг., %**

Table 3. Profitability indicators of the leading companies in the defense industry in terms of
product exports in the Leningrad Region of the Northwestern Federal District for 2016–2020, %.

№ п/п	Предприятие	2016	2017	2018	2019	2020
1	Рентабельность активов, %					
	ООО ПГ «Фосфорит»	0,00	0,03	0,09	0,03	0,03
	АО «РН ХОЛДИНГ»	0,11	0,06	0,04	0,22	0,03
	ООО «Енисей»	1,85	0,63	0,05	1,49	0,08
2	Рентабельность продаж, %					
	ООО ПГ «Фосфорит»	5,61	15,60	26,29	15,27	18,58
	АО «РН ХОЛДИНГ»	92,64	98,63	99,79	99,99	99,91
	ООО «Енисей»	7,08	6,74	5,25	5,91	6,58
3	Среднее значение, %					
	Рентабельность активов	0,66	0,24	0,06	0,58	0,05
	Рентабельность продаж	35,11	40,33	43,78	40,39	41,69

Источник: составлено автором.

прийти к выводу о нестабильности и отсутствии увеличения рентабельности продаж и активов компаний, подвергнутых анализу. В связи с этим логично предположить, что эта негативная тенденция определена возросшими материальными затратами, которые связаны с закупкой комплектующих и расходных материалов, а также сильным износом основных производственных фондов (более 60%). Помимо прочего, финансовое положение может стать хуже, если данные компании не интенсифицируют инновационное преобразование своего производства, в том числе при помощи повышения цифровой компетенции сотрудников.

Результаты и обсуждение

Для того чтобы ЦТ производственных бизнес-процессов на предприятиях была интенсифицированной и эффективной, автору представляется необходимым разработка унифицированной модели (рис. 2).

Получение ожидаемых результатов и формирование определенных эффектов ЦТ производственных процессов бизнеса в разрезе полученной смысловой модели достигаются посредством изменения функционала руководства и изменения приоритетов поиска источников повышения эффективности хозяйствования организаций в условиях повсеместного применения технологий Индустрии 4.0 [21].

Применение на практике упомянутой унифицированной модели поможет формализовать существующий процесс принятия управленческих решений в области ЦТ бизнес-процессов производства; способствует наиболее аргументированно находить особенности применения ЦТ для отдельных компаний промышленности в РФ; поможет повысить уровень позитивного влияния на достижение основных показателей госпрограммы «Цифровая экономика РФ», а это, в свою очередь, сделает переход экономики РФ к Индустрии 4.0 более результативным и быстрым.

Но, несмотря на положительный эффект от использования вышеупомянутой модели, существуют некоторые сложности, которые могут быть обусловлены тем, что процесс проведения цифровизации работы предприятия очень сложный, трудоемкий и разносторонний [22]. Специалисты производственных и управленческих подраз-

Рис. 2. Унифицированная модель ЦТ предприятия
Fig. 2. Unified model of enterprise digital transformation

Источник: составлено автором.

делений компании должны обладать более высоким уровнем квалификации, иметь четкие представления о существующих особенностях перехода к Индустрии 4.0, а также о технологиях организации работы с другими сотрудниками компании и стейкхолдерами. В целях урегулирования проблем нехватки опыта и необходимых компетенций у сотрудников необходимо осуществить специальное обучение в направлении промышленной безопасности и актуальных цифровых технологий, в том числе применять персональную ответственность сотрудников предприятий за несоблюдение или не полное соблюдение требований и исполнение запланированных мероприятий (в том числе имеющих непосредственное отношение к разработке и реализации цифровых решений).

Опираясь на вышеизложенное, автор предполагает обязательным определить основные рекомендации и мероприятия для промышленных предприятий, чтобы успешно внедрить и реализовать инструментарий Индустрии 4.0, с учетом подготовки высококвалифицированного персонала. Основные направления:

- 1) улучшение системы управления посредством ее трансформации, с помощью внедрения информационных и цифровых технологий;
- 2) построение системы определения и прогноза потребностей в квалифицированном персонале для основных отраслей промышленности, в том числе подготовку в образовательных учреждениях;
- 3) обеспечение стратегических образовательных технологий цифровой экономики с помощью образования венчурного фонда;
- 4) выделение грантов и субсидий с целью поддержки программ по повышению квалификации и получения профильного образования в сфере цифровизации;
- 5) установление индивидуального профиля компетенций для различных категорий сотрудников посредством образования цифровой платформы;
- 6) образование и развитие у сотрудников культуры внедренных инноваций и использования цифровых технологий;
- 7) создание и усовершенствование существующих программ развития, которые помогают цифровому мышлению персонала. Это выступает не только важным фактором улучшения экономики предприятия, но также источником увеличения стоимости продукции;
- 8) применение подходов к руководству инновационными проектами для расширения технологий и цифровых платформ.

Заключение

В процессе выполненного исследования:

- 1) были найдены и классифицированы основные показатели «умного» производства;
- 2) были определены стратегические цели «умного» производства на основании полученных результатов о работе уже используемых новых «умных» процессов;
- 3) было дано обоснование потребности в разработке единой модели ЦТ бизнес-процессов производства на предприятиях по отношению к условиям перестроения на Индустрию 4.0 и на долгосрочные вызовы, стоящие перед отраслью промышленности в РФ;
- 4) была разработана унифицированная модель ЦТ бизнес-процессов производства, служащая основой для подготовки и разработки планов и программ развития предприятий сферы промышленности в связи с переходом к Индустрии 4.0;
- 5) был сформулирован вывод о том, что смысловой подход к проведению ЦТ бизнес-процессов помогает улучшить производственную и руководящую деятельность предприятия сферы промышленности, однако, образует и новые проблемы, которые напрямую связаны с использованием новых знаний и практических навыков в работе. От руководства организаций в таком случае необходимо

своевременное выявление подобного рода проблем и адресные меры по обновлению существующих компетенций сотрудников.

Главные результаты проведенного исследования могут быть применены в работе компаний с целью организации эффективного управления процессом ЦТ производства, в научно-исследовательских и экспертных организациях — в работе над цифровыми программами и проектами, а в отраслевых министерствах — в работе над стратегиями развития самой отрасли и т. д.

Литература

1. Александров В. Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 16–21.
2. Александрова Т. В. Формирование концептуальной модели цифровой трансформации производственных бизнес-процессов на нефтегазовых предприятиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 233–251.
3. Афанасьева О. Е. Закономерности устойчивого развития промышленности в рамках цифровой экосистемы // Уголь. 2022. № 1. С. 8–10. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-8-10.
4. Булавин В. Ф., Булавина Т. Г., Кошутин Д. В., Яхричев В. В., Степанов А. С. Цифровая трансформация технологического сопровождения производства в малых предприятиях // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2021. № 9 (738). С. 15–29.
5. Дударева О. В., Аракчеев Д. В., Дударев Д. Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 4. С. 7–15.
6. Наумов И. В., Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Цифровизация промышленного производства в регионах России: пространственные взаимосвязи. Пространственные взаимосвязи // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 896–910.
7. Нурғалиев Р. К., Нурғалиева А. А. Повышение эффективности производственных процессов в условиях умного производства // Компетентность. 2021. № 7. С. 31–35.
8. Плотников В. А. Цифровизация производства. Теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
9. Тимофеева Т. Б., Оздоева Э. А. Анализ мирового опыта в создании цифровых платформ и связанных с ними рисков // Управление. 2020. Т. 8. № 3. С. 112–122.
10. Трачук А. В., Линдер Н. В. Инновации и производительность российских промышленных компаний // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 53–65.
11. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 101 с.
12. Щетинина Н. Ю. Индустрия 4.0: практические аспекты реализации в российских условиях // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. № 1 (21). С. 75–84.
13. Garbowski M., Drobyazko S., Matveeva V., Kyiashko O., Dmytrovska V. Financial Accounting of E-Business Enterprises // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. 2019. P. 85–99.
14. Kapustina I., Pereverzeva T., Stepanova T. Convergence of institutes of retail traditional and digital economy // IOP Conference Ser.: Materials Science and Engineering. 2019. Лит-ры P. 012120.
15. Kupriyanova M. V., Evdokimova E. N., Solovyova I. P., Simikova I. P. Methods of developing digital maturity models for manufacturing companies // Topical Problems of Agriculture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2020: E3S Web of Conferences. М., 2020. P. 1–7.
16. Pivovarov V. F., Soldatenko O. A., Razin O. A., Shatilov M. V., Ivanova M. I. Digital economy development in the agro-industrial complex of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 650. P. 012052.
17. Rozhdestvenskaya L. N., Rogova O. V., Cherednichenko L. Y. Digital technologies in managing food industry enterprises // Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2020): Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. P. 591–597.

18. Schuh G., Anderl R., Gausemeier J. et al. *Industrie 4.0 maturity index*. Munich : Herbert Utz, 2017.
19. Tolstykh T. The digital transformation laboratory as an integral part of the national university of science and technology «misis» development strategy / T. Tolstykh, D. Savon, E. Shkarupeta, A. Safronov, O. Savelyeva // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. 2019. P. 8443–8452.
20. Trittin-Ulbrich H., Scherer A. G., Munro I., Whelan G. Exploring the dark and unexpected sides of digitalization: Toward a critical agenda // *Organization*. 2021. Vol. 28. N 1. P. 8–25.
21. Verbeke A., Hutzschenreuter T. The Dark Side of Digital Globalization // *Academy of Management Perspectives* [in press]. DOI: 10.5465/amp.2020.0015.
22. Xu W., Cooper A. et al. Concomitant digitalization effect. Measuring the real impact of the digital economy. In: *Presentation by Huawei and Oxford Economics*. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf (дата обращения: 07.03.2022).

Об авторе:

Шпак Полина Степановна, старший преподаватель кафедры Р1 «Менеджмент организации» БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; shpakpolina03@yandex.ru

References

1. Alexandrov V.B. The idea of a digital state in the face of the Russian cultural tradition of understanding the meaning of state power // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2020. N 2. P. 16–21 (In Rus).
2. Aleksandrova T.V. Formation of a conceptual model for the digital transformation of production business processes at oil and gas enterprises // *Bulletin of the Tomsk State University. Economy [Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika]*. 2019. N 48. P. 233–251 (In Rus).
3. Afanas'eva O.E. Patterns of industrial sustainable development within the framework of the digital ecosystem // *Coal [Ugol']*. 2022. N 1. P. 8–10 (In Rus).
4. Bulavin V.F., Bulavina T.G., Koshutin D.V., Yakhrichev V.V., Stepanov A. S. Digital transformation of technological support of production in small enterprises. *BMSTU Journal of Mechanical Engineering [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Mashinostroeniye]*. 2021. N 9 (738). P. 15–29 (In Rus).
5. Dudareva O.V., Arakcheev D.V., Dudarev D.N. Conceptual aspects of the transition to smart manufacturing in the context of digitalization // *Organizer of production [Organizator proizvodstva]*. 2020. Vol. 28. N 4. P. 7–15 (In Rus).
6. Naumov I.V., Dubrovskaya Yu.V., Kozonogova E.V. Digitalization of industrial production in the regions of Russia: spatial relationships. *Spatial relationships // Economics of the region [Ekonomika regiona]*. 2020. Vol. 16. N 3. P. 896–910.
7. Nurgaliev R.K., Nurgalieva A.A. Increasing the efficiency of production processes in a smart production environment // *Competence [Kompetentnost']*. 2021. N 7. P. 31–35.
8. Plotnikov V.A. Digitalization of production. Theoretical essence and prospects of development in the Russian economy // *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]*. 2018. N 4 (112). P. 16–24 (In Rus).
9. Timofeeva T.B., Ozdoeva E.A. Analysis of world experience in creating digital platforms and related risks // *Management [Upravlenie]*. 2020. Vol. 8. N 3. P. 112–122 (In Rus).
10. Trachuk A.V., Linder N.V. Innovations and productivity of Russian industrial companies // *Innovatsii*. 2017. N 4 (222). P. 53–65 (In Rus).
11. *Digital economy: 2022: a brief statistical collection* / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky and others; National research University "Higher School of Economics". M. : NRU HSE, 2022. P. 101 (In Rus).
12. Shchetinina N. Yu. Industry 4.0: practical aspects of implementation in Russian conditions // *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society [Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve]*. 2017. N 1 (21). P. 75–84 (In Rus).

13. Garbowski M., Drobyazko S., Matveeva V., Kyiashko O., Dmytrovska V. Financial Accounting of E-Business Enterprises // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. 2019. P. 85–99.
14. Kapustina I., Pereverzeva T., Stepanova T. Convergence of institutes of retail traditional and digital economy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. P. 012120.
15. Kupriyanova M. V., Evdokimova E. N., Solovyova I. P., Simikova I. P. Methods of developing digital maturity models for manufacturing companies // Topical Problems of Agriculture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2020: E3S Web of Conferences. M., 2020. P. 1–7.
16. Pivovarov V. F., Soldatenko O. A., Razin O. A., Shatilov M. V., Ivanova M. I. Digital economy development in the agro-industrial complex of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 650. P. 012052.
17. Rozhdestvenskaya L. N., Rogova O. V., Cherednichenko L. Y. Digital technologies in managing food industry enterprises // Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2020): Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. P. 591–597.
18. Schuh G., Anderl R., Gausemeier J. et al. Industrie 4.0 maturity index. Munich : Herbert Utz, 2017.
19. Tolstykh T. The digital transformation laboratory as an integral part of the national university of science and technology «misis» development strategy/ T. Tolstykh, D. Savon, E. Shkarupeta, A. Safronov, O. Savelyeva // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. P. 8443–8452.
20. Trittin-Ulbrich H., Scherer A. G., Munro I., Whelan G. Exploring the dark and unexpected sides of digitalization: Toward a critical agenda // Organization. 2021. Vol. 28. N 1. P. 8–25.
21. Verbeke A., Hutzschenreuter T. The Dark Side of Digital Globalization // Academy of Management Perspectives [in press]. DOI: 10.5465/amp.2020.0015.
22. Xu W., Cooper A., et al. Concomitant digitalization effect. Measuring the real impact of the digital economy. In: Presentation by Huawei and Oxford Economics. 2017 [Electronic source]. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf (accessed: 07.03.2022).

About the author:

Polina S. Shpak, Senior Lecturer of the Department P1 “Organization Management” of Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences; shpakpolina03@yandex.ru

Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах

Зотов В. В.

Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Московская обл., Российская Федерация; om_zotova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время экспертно-аналитическая деятельность получает свое развитие на цифровых сетевых платформах как социотехнических системах, организующих алгоритмизированные взаимоотношения акторов и актантов в области оценки проблемной ситуации и принятия решений по ее разрешению. Отставание развития экспертно-аналитической деятельности в системе публичного управления региона приводит к замедлению процессов их социально-экономического развития. Целью представленной работы стало обоснование потребности региональной системы управления в концептуальной модели умного конфигурирования экспертно-аналитической деятельности на цифровых сетевых платформах. Автором определено, что такая концептуальная модель должна опираться на 1) концепцию стейкхолдеров (Э. Фримен), 2) критическую эвристику проектирования социальных систем (В. Ульрих), 3) концепцию эпистемических сообществ (П. Хаас). Ее необходимость определяется тремя основными моментами: 1) выявлении проблемного поля запросов и степени востребованности на проведение общественно-профессиональной экспертизы с привлечением представителей заинтересованных сторон; 2) процессами цифровизации, которые ведут к формированию цифровых сетевых платформ как технологической основы публичного управления нового качества и 3) построению концепции умного конфигурирования как его содержательной и технологической основы. В основе этой модели лежит умное конфигурирование, понятие как использование системы искусственного интеллекта для организации оптимизационных моделей разработки вариантов общественно значимых управленческих решений с учетом консолидации интересов и участия всех стейкхолдеров. Осуществление умного конфигурирования позволяет дать толчок для диалога и сотрудничества между основными заинтересованными сторонами. Для этого необходимо создание умного приложения (интеллектуального конфигуратора релятивной сети).

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, конфигурирование, общественно-профессиональная экспертиза, публичное управление

Для цитирования: Зотов В. В. Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 55–66.

Organization of Expert Activity on Digital Network Platforms

Vitaly V. Zotov

Moscow Institute of Physics and Technology, (National Research University), Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation; om_zotova@mail.ru

ABSTRACT

Currently, expert-analytical activity is being developed on digital network platforms as socio-technical systems that organize algorithmized relationships between actors and actant in the field of assessing a problem situation and making decisions to resolve it. The lag in the development of expert and analytical activities in the public administration system of the region leads to a slowdown in the processes of their socio-economic development. The purpose of the presented work was to substantiate the need of the regional management system for a conceptual model of smart configuration of expert and analytical activities on digital network platforms. The author determined that such a conceptual model should be based on 1) the concept of stakeholders (E. Freeman), 2) the critical heuristics of designing social systems

(V. Ulrich), 3) the concept of epistemic communities (P. Haas). Its need is determined by three main points: 1) identifying the problematic field of requests and the degree of demand for conducting a social and professional examination with the involvement of representatives of interested parties; 2) digitalization processes that lead to the formation of digital network platforms as the technological basis for public management of new quality and 3) the construction of the concept of smart configuration as its content and technological basis. This model is based on smart configuring, the concept of using an artificial intelligence system to organize optimization models for developing options for socially significant management decisions, taking into account the consolidation of interests and the participation of all stakeholders. Smart configuration enables dialogue and collaboration between key stakeholders. To do this, you need to create a smart application (intelligent relational network configurator).

Keywords: digitalization, digital platforms, configuring, public and professional expertise, public governance

For citing: Zotov V. V. Organization of Expert Activity on Digital Network Platforms // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 55–66.

Введение

В современную эпоху роль экспертизы в публичном управлении меняется существенным образом. Из значимого элемента управленческого решения она превращается в социальный институт как определенный свод правил действий, следовать которому необходимо в процессах принятия решений по общественно значимым проблемам. Важность этого процесса отмечает российский экономист В. Л. Тамбовцев. Он, в частности, пишет: «В чем заключается важность наличия (или отсутствия) у экспертизы институционального характера? Решения, принятые без необходимой для этого информации, могут повлечь за собой значительные ущербы, как прямые, видимые, так и косвенные, которые проявятся впоследствии. Поэтому не спорадичность, а системность и институционализированность экспертизы — просто-напросто средство избежать таких потерь, способ экономии ресурсов и повышения эффективности их использования» [16, с. 17].

О повышенном внимании к институционализации экспертной деятельности можно определить по значительно возросшему вниманию к таким формам ее организации, как «экспертные советы» [8] или «эпистимические сообщества» [21], «экспертное сообщество» [2]. Первые структуры создаются при органах власти различного уровня, а вторые образуются вокруг университетских и академических исследовательских центров, научных изданий. Их роль заметно возрастает по мере профессионализации государственной и муниципальной службы. Еще одна причина роста популярности экспертных сообществ связана с ростом количества и сложности общественно значимых проблем, решение которых находится в компетенции государственных органов. Одновременно с этим констатируется разрыв между запросом государственных структур на получение экспертной оценки и уровнем вовлеченности экспертных сообществ в решении общественно значимых проблем [6], необходимость активизации гражданского потенциала регионального экспертного сообщества [2], проблемы формирования экспертного сетевого сообщества [9].

Но в то же время следует признать, что сложившиеся механизмы организации экспертно-аналитической деятельности в рамках публичного управления не отвечают условиям цифровизации, понятой как становление и развитие цифровых сетевых платформ. В современных исследованиях пока не найдена должного отражения концептуальная модель сетевого взаимодействия экспертов на цифровых платформах. Отставание экспертно-аналитической деятельности от потребностей

публичного управления приводит к замедлению процессов социально-экономического развития. Отсюда цель данного исследования — это обоснование потребности системы публичного управления региона в концептуальной модели организации экспертно-аналитической деятельности на цифровых сетевых платформах. Концептуальная модель в работе представлена категориально-понятийной сеткой, определяющей смысловую структуру рассматриваемой области, а также базовыми принципами ее описания.

Методология

Логика работы строится на обобщении разрозненной информации по проблеме экспертно-аналитической деятельности для обоснования необходимости разработки концептуальной модели умного конфигурирования экспертно-аналитической деятельности на цифровых сетевых платформах.

Специфика современного общества определяется переносом экспертно-аналитической деятельности в сеть интернет, а точнее — на базу цифровых платформ. В этой связи исследование экспертной деятельности необходимо строить с позиции системно- сетевого подхода, в рамках которого особое внимание уделяется многообразию интерактивных связей и взаимодействий заинтересованных сторон, реализуемых в сети интернет.

Концептуальная модель общественно-профессиональной экспертизы, на наш взгляд, должна опираться на:

- 1) концепцию стейкхолдеров (Э. Фримен), позволяющую справиться со многими проблемами в работе организации через налаживание эффективного взаимодействия с представителями заинтересованных сторон [20];
- 2) критическую эвристику проектирования социальных систем (В. Ульрих), которая позволяет учитывать нормативные ценности и установки «заинтересованных лиц» при модернизации существующей или проектировании новой социальной системы, организовывать диалог между субъектами с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным) [22];
- 3) концепцию эпистемологических сообществ (П. Хаас), организующую учет мнения сети экспертов при определении проблемы, с которыми сталкиваются государственные органы, содействующая выработке управленческих решений и оценки результатов их реализации [21].

Результаты

Нами был выполнен анализ существующей практики проведения экспертной деятельности в рамках публичного управления.

На сегодня идет процесс формирования экспертно-консультативных советов при региональных органах власти субъектов РФ. Такие советы привлекают в свои ряды представителей вузов, научно-исследовательских организаций, некоммерческого сектора, бизнеса, к экспертной оценке проектов и текущей деятельности органов власти. Наряду с этим, на региональном уровне организуются разнообразные экспертные дискуссионные площадки (в отдельных случаях общественные палаты создают такие площадки). Но при их формировании в лучшем случае процесс сводится к рассылке запросов в образовательные, научные, коммерческие и некоммерческие организации данного субъекта РФ с просьбой внести предложения по кандидатуре в данную экспертную группу либо представить экспертное заключение. В итоге экспертную оценку принимаемым решениям дают эксперты, привлеченные административными методами, что сказывается на объективности их оценок и заключений. Кроме того, как отмечают Л. А. Василенко и М. И. Вронская,

экспертно-консультативные советы работают «в режиме «переговорной площадки», где эксперты докладывают, а члены совета «потребляют» информацию, выносимые решения совета не имеют никакого влияния и носят рекомендательный характер» [5]. Также следует отметить, что многие управленческие решения по общественно значимым проблемам принимаются и реализуются в закрытом от гражданского общества режиме. Можно констатировать на уровне региона отсутствие механизмов поиска, привлечения и отбора независимых экспертов для анализа управленческих решений по общественно значимым проблемам. В стороне от экспертизы и контроля за принятием и реализацией управленческих решений остаются многие представители заинтересованных структур. В целом сложилась такая картина, когда часть здоровых сил общества не задействована в оценке и контроле процесса принятия решения.

Создание сетевых сообществ, в которые вовлекаются эксперты, лидеры общественного мнения, активные политические и общественные деятели, становится еще одной формой экспертных площадок на уровне региона. Их основной целью становится обеспечение возможности обсуждения в публичном пространстве актуальных проблем развития регионов. Функционирование таких сетевых сообществ основано на самостоятельном формировании для обсуждения повестки актуальных общественно значимых проблем. На модераторов сетевых сообществ в этом случае возлагается лишь функция администрирования.

Отметим, в последнее время были созданы цифровые платформы обратной связи, такие как общероссийская «Госуслуги. Решаем вместе» (<https://www.gosuslugi.ru/10091>), московская «Активный гражданин» (<https://ag.mos.ru/>), курская «Действуем вместе» (<https://vmeste46.ru>), питерская «Наш Санкт-Петербург» (<https://gorod.gov.spb.ru>), которые организуют работу органов власти по следующим направлениям: работа с обращениями граждан с возможностью оперативного контроля решения обозначенных ими проблем; проведение обсуждений вопросов местного значения и при необходимости онлайн-опросов по социально значимым для населения проблемам. Отметим, что население соглашается с утверждением, что интернет-площадки предназначены для быстрого донесения властям информации о проблемах населения власти, но полезность в части решения общественно значимых проблем за ними не признается [4]. А проведенное учеными Санкт-Петербургского государственного университета исследование показывает, что на таких платформах взаимодействие между органами власти и населением организовано по «авторитарному» типу управленческой ментальности и обмен идет преимущественно информационными суждениями, то есть суждениям, которые выражают информацию о каких-либо наблюдаемых фактах [14]. Но экспертно-аналитические возможности этих площадок используются не в полной мере, хотя привлечение граждан к обсуждению аргументов за или против какого-либо действия при решении проблем местного и регионального уровня крайне актуально. По мнению Л. В. Шиполовой, Л. А. Чернышевой и Э. Г. Гизатуллиной, цифровая платформа может играть посредническую роль, выражающуюся в медиации общественного взаимодействия с целью децентрации управления и распределения активности [18].

Приведем несколько примеров зарубежных и отечественных цифровых сетевых платформ, организующих при помощи государства экспертно-аналитическую деятельность:

- 1) экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» (РФ) создана как площадка совместных действий экспертов в области устойчивого развития в Российской Федерации (<https://infragreen.ru/>);
- 2) единая цифровая платформа экспертизы «Главгосэкспертиза России» (РФ) создана как система, позволяющая автоматизировать все ключевые этапы и про-

цедуры проведения государственной экспертизы в строительной отрасли (<https://platformaexpert.ru/>);

3) экспертная платформа SmartComm (РФ) предоставляет доступ к техническим знаниям высококвалифицированных специалистов в сфере строительства (<https://smartcomm.smrte.ru/>);

4) сеть общественного обслуживания NExT Netzwerk ориентирована на объединение государственных служащих со всеми партиями, иерархическими уровнями, департаментами и федеральными землями путем организации семинаров, сообществ и мероприятий (<https://www.next-netz.de/>);

5) экспертная платформа Plattform Industrie 4.0 направлена на разработку совместных рекомендаций для заинтересованных сторон на основе выявления всех тенденций и разработок в производственном секторе и их объединение для получения общего понимания Индустрии 4.0 (<https://www.plattform-i40.de>).

Анализ их архитектуры показывает, что они работают с определенным пулом экспертов, на которых и возлагается обязанность по проведению аналитической деятельности. При этом иные заинтересованные стороны к оценке не привлекаются.

Несмотря на то, что цифровые платформы для экспертно-аналитической деятельности по общественно значимым проблемам пока не стандартизированы, а их концептуальные модели только прорабатываются, движение в этом направлении становится значительным. Создание и развитие новых сервисов на основе цифровых платформ неминуемо влечет за собой как изменения содержания, так и формата экспертной деятельности.

Обсуждение

Необходимость разработки концептуальной модели организации общественно-профессиональной экспертизы на цифровых сетевых платформах определяется тремя основными моментами: 1) выявлением проблемного поля запросов и степени востребованности на проведение общественно-профессиональной экспертизы с привлечением представителей заинтересованных сторон; 2) процессами цифровизации, которые ведут к формированию цифровых сетевых платформ как технологической основы публичного управления нового качества и 3) построением концепции умного конфигурирования как его содержательной и технологической основы. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, основными тенденциями в области экспертизы помимо ее предметной дифференциации следует считать дуалистические процессы «гуманитаризации/профессионализации»; «технологизации/демократизации» [12]. В значительной мере указанные выше тенденции обладают противоположной направленностью, что задает различное понимание содержания экспертно-аналитической деятельности. Но синтетически их можно объединить, если признать, что современная экспертиза требует привлечения не только высококвалифицированных специалистов в определенной области. К экспертизе для критического рассмотрения сущности возникшей проблемы, определения ее приоритета и значимости, выработки обоснованных предложений по ее эффективному разрешению могут привлекаться стейкхолдеры со своей позицией по различным аспектам рассматриваемых проблем.

В последнее десятилетие распространение стало получать понятие общественной (гражданской) экспертизы. Если традиционно экспертиза понимается как оценка специалистами самой проблемы или способов ее решения на основе профессиональных знаний в определенных предметных областях, то содержание понятия общественной экспертизы преимущественно связывается с функциями контроля. Это обстоятельство обусловлено Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-

ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». По указанному федеральному закону общественная экспертиза фактически сводится к субъективному оцениванию объекта экспертизы на предмет удовлетворения тех или иных потребностей без учета аналитической составляющей экспертной деятельности. Но возможность реализации функции общественного контроля экспертиза приобретает лишь потому, что в ее основе лежит оценка конкретных решений. В противном случае она становится лишь видом общественной, а не экспертной деятельности.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо переходить к формату общественно-профессиональной экспертизы. Отталкиваясь от положения о том, что экспертиза — это не разновидность научно-познавательной, научно-исследовательской деятельности, «а процесс, задачей которого является всестороннее рассмотрение, оценка и систематизация конкретной узкопрофильной информации в целях облегчения принятия ответственных решений уполномоченными на это лицами» [11], сформулируем свое понимание общественно-профессиональной экспертизы. Общественно-профессиональная экспертиза — комплексное аналитическое рассмотрение и оценка представителями заинтересованных сторон конкретной информации по общественно значимым проблемам в целях повышения обоснованности принятия решений. В зависимости от характера оценок стейкхолдеров можно разбить на шесть групп: независимые эксперты (эксперты исследователи); ответственные должностные лица; должностные лица функционеры; инвесторы; специалисты-практики; конечные потребители (благополучатели) [13]. К числу стейкхолдеров можно отнести большинство из них, но это превышает потребности процесса принятия управленческого решения. Поэтому важным становится вопрос привлечения представителей заинтересованных сторон к каждому принимаемому решению. Одним из вариантов является рандомный (случайный) их отбор по определенным заранее параметрам. В определенном смысле этот подход сопоставим с отбором присяжных из круга дееспособных граждан определенного возраста.

Результатом экспертизы выступает экспертное заключение по результатам оценки проблемы и возможным способам ее решения с учетом возможных негативных последствий, а также прав и интересов заинтересованных сторон. Такое заключение в дальнейшем используется уже в процессе разработки и реализации решений органов власти, их переводе в конкретные постановления, распоряжения, проекты, программы и т. д.

Во-вторых, развитие цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий привело к тому, что властные структуры постоянно генерируют, собирают и накапливают большие массивы оцифрованных данных. К таким мероприятиям по сбору данных относятся, например, переписи населения и иные обследования, проводимые государственными статистическими учреждениями; социологические опросы по актуальным проблемам общества; постоянный мониторинг состояния различных систем: окружающей среды, здравоохранения, образования [19]. Вдобавок к этому органы власти работают с информационными потоками при реализации своих управленческих функций — это сбор обязательных данных о текущей деятельности органов, данные учета и проверок. Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», для автоматизации процесса обработки статистической и иной документированной информации, ее хранения и предоставления потребителю создаются государственные информационные системы (ГИС). Источниками информации для этих систем выступают граждане (физические лица), организации, государственные органы, органы местного самоуправления.

В 2018 г. было объявлено о запуске специализированного инструмента по работе с обращениями граждан «Инцидент Менеджмент», разработанного компанией «Медialogия». С 2019 г. он был внедрен во всех регионах России. Такая система

мониторинга и анализа социальных медиа в режиме реального времени позволяла отслеживать информационные поводы и реакцию сетевых сообществ на действия властей в пяти социальных сетях. На сегодня, после официальной блокировки в России Facebook* и Instagram¹, падения популярности Twitter**, в основном мониторинг ведется в двух социальных сетях: «ВКонтакте» и «Одноклассники». Система выявляет и распознает негативные сообщения, жалобы, вопросы, отзывы, благодарности, поступающие от пользователей социальных сетей, и направляет их для фактического разбирательства в соответствующие государственные или муниципальные инстанции. Результаты мониторинга попадают к региональному администратору (Центр управления регионом), который сортирует сообщения в зависимости от масштаба проблемы и передает в структурные подразделения администрации региона и администраций муниципалитетов. Представители структурных подразделений должны отвечать на них в социальных сетях. Ответы автоматически приходят и в систему «Инцидент Менеджмент». Все поступившие сообщения и реакция на них статистически обобщаются. Доступ к статистике предоставлен сотрудникам как администраций субъектов РФ, так и Администрации Президента РФ.

В результате всего вышеперечисленного идет накопление огромного количества цифровых данных, что дает возможность их использовать в экспертно-аналитической деятельности. Очевидно, использование больших данных и систем искусственного интеллекта позволит преодолеть недостатки традиционной экспертизы, проводимые специалистами, но это лишает принимаемые решения человекообразности и включения в процесс человека-эксперта. На наш взгляд, успех принятия решений по общественно значимым проблемам будет определяться социотехнической конвергенцией, представляемой как объединение возможностей человека и цифровых технологий для более эффективного осуществления экспертно-аналитической деятельности. Это ведет к созданию общего социотехнического сетевого пространства взаимодействия людей с интернет-сервисами, в основе которого лежат цифровые сетевые платформы.

В сложившихся условиях государству необходимо адаптировать под новые реалии процесс экспертной деятельности. Решение подобных задач требует применения специализированных цифровых сервисов для организации работы экспертов в распределенной сетевой среде [1; 3; 17]. Таковыми, по мнению Д. С. Тобина, являются сетевые экспертно-аналитические платформы. Согласившись с их наименованием, считаем, что содержание данного понятия не стоит сводить к возможности «экспертизы программных и инновационных проектов (в том числе междисциплинарных и межведомственных), планируемых к реализации и реализуемых в интересах обеспечения обороны и безопасности страны» [17, с. 233].

Такая платформа предоставляет организаторам общественно-профессиональной экспертизы возможность сформировать реестр представителей заинтересованных сторон, а также выбрать методы анализа проблемной ситуации и принимаемого управленческого решения, организации и проведения экспертизы, анализа экспертных оценок. Кроме того, сетевая экспертно-аналитическая платформа выступает в качестве системы поддержки принятия решений при проведении экспертной оценки общественно значимой проблемы и подготовки и экспертизы вариантов решений.

С помощью такой платформы можно обеспечить возможность автоматизации процессов определения компетенций представителей заинтересованных сторон, рекрутинг представителей заинтересованных сторон для проекта, ведение базы

¹ * — соцсети, принадлежащие организации Meta Platforms Inc., деятельность которых признана экстремистской и запрещена на территории России. ** — 4 марта 2022 г. Роскомнадзор заявил о блокировке «Твиттер» на территории Российской Федерации.

данных экспертов. Платформы могут формировать экспертные пулы из представителей заинтересованных сторон для данной предметной области, используя алгоритмы искусственного интеллекта для анализа профилей экспертов и сопоставления с требованиями к конкретной задаче, формируя оценку релевантности. Основой согласования позиций может стать критическая эвристика проектирования социальных систем В. Ульриха [22]. Данная методика благодаря специально сконструированной анкете позволяет учитывать нормативные ценности и установки «заинтересованных лиц» при проектировании новой или модернизации существующей социальной системы. В терминологии концепции В. Ульриха ответ на каждый вопрос анкеты является «граничным утверждением», что концентрирует внимание отвечающего на отграничении системы от среды, то есть концентрации внимания только на проблеме и факторах, ее определяющих. По мнению В. Ульриха, таким способом лучше проявляется и наиболее ярко подчеркивается расхождение во взглядах различных групп, вовлеченных в исследуемую проблему. Это позволяет на следующем этапе организовать диалог между представителями заинтересованных сторон с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным). Такого рода обсуждения должны обеспечить системную целостность анализируемой проблемной ситуации, всесторонность рассмотрения принимаемого управленческого решения и, самое существенное, сформировать определенный уровень взаимопонимания заинтересованных сторон, без которого воплощение принимаемых решений в жизнь недостижимо.

В этом случае цифровые сетевые платформы объединяют экспертов в конкретной предметной области единым контентом, коммуникациями и аналитико-прогностической деятельностью. Они предоставляют базы данных и базы знаний экспертам, которые ценны со стратегической, аналитической и технологической точек зрения, одновременно предоставляя фактическую базу для обоснования принимаемых решений.

В-третьих, в этих условиях меняется содержание публичного управления. Если попробовать систематизировать предлагаемые в настоящее время концепции публичного управления, то их можно условно расположить в континууме: «умное управление» (smart government) и «участвующее управление» (participatory governance). В основе «умного управления» лежат цифровые технологии, прежде всего технологии анализа больших данных и искусственного интеллекта. В этом случае алгоритмическое управление на основе анализа больших данных позволяет решать оптимизационные задачи управления на оперативном и тактическом уровнях (например, на уровне управления транспортными потоками в городах в рамках «умного города»). Концепция участвующего (партисипативного) управления, напротив, предусматривает процесс вовлечения граждан в обсуждение, разработку и реализацию публичной политики, гражданских инициатив. Партисипативное публичное управление как форма электронной демократии является «ответом на потребность управляемости, возникающей в условиях дифференциации интересов и роста конфликтности в обществе» [15]. На наш взгляд, публичное управление в цифровом обществе следует организовывать как умное конфигурирование (smart configuring), использующее системы искусственного интеллекта для организации оптимизационных моделей разработки вариантов общественно значимых управленческих решений с учетом консолидации интересов и участия всех стейкхолдеров. Отметим, что аналогичную идею высказывал Ю. П. Князев, который отмечает, что для проведения оценки эффективности деятельности государственных служащих необходимо создание сетевых платформ, «основанных на специальных алгоритмах системы поиска экспертов, позволяющих хранить базы экспертов, предлагающих социально-сетевые инструменты экспертной оценки, а также программы анализа экспертного знания» [10].

Одним из центральных элементов такой системы станет умное конфигурирование стейкхолдеров общественно-профессиональной экспертно-аналитической деятельности. Объектом конфигурирования служит система взаимодействия между основными заинтересованными сторонами (в виде определенной релятивной сети). В общем случае «под релятивной сетью следует понимать сеть отношений, определяющуюся взаимодействием акторов публичного пространства в рамках конкретного вида совместной деятельности» [7], а в данном конкретном случае это сеть отношений стейкхолдеров в рамках экспертной деятельности. Реализация конфигурирования релятивных сетей базируется на включении как экспертов, так и других представителей заинтересованных сторон в систему коммуникаций, способствующей решению общественно значимых проблем. Главная идея конфигурирования релятивных сетей представителей заинтересованных сторон — это создание их позитивной взаимозависимости. А поскольку представители государственных структур находятся внутри определенной релятивной сети представителей заинтересованных сторон в качестве участника совместного поиска решений общественно значимых проблем, то в процессе коллективного рассмотрения проблем он может аргументировать свою позицию исходя из имеющихся ресурсных ограничений и общих перспектив социально-экономического развития.

Заключение

Экспертно-аналитическая деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов увеличения объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений при решении органами власти общественно значимых проблем. Повышение обоснованности принятия решений по общественно значимым проблемам достигается через общественно-профессиональную экспертизу — комплексное аналитическое рассмотрение и оценку представителями заинтересованных сторон конкретной информации по проблемной ситуации. Объединение стейкхолдеров не существует в физическом пространстве, а создается и функционирует на определенных интернет-ресурсах. В данном случае сетевая экспертно-аналитическая платформа выступает центром консолидации и самоорганизации стейкхолдеров, ориентированных на решение общественно значимых проблем. Осуществление умного конфигурирования процесса коммуникации позволяет дать толчок для диалога и сотрудничества между основными заинтересованными сторонами. Для этого необходимо создание умного приложения (интеллектуального конфигуратора релятивной сети). В этом случае экспертно-аналитическая деятельность будет востребована государством.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества».

Литература

1. *Армашова-Тельник Г. С.* Проблематика принятия управленческих решений в условиях цифровизации экономики России // *Инновационная наука.* 2020. № 4. С. 96–100.
2. *Бабинцев В. П., Надуткина И. Э., Сапрыка В. А.* Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // *Власть.* 2015. Т. 22. № 7. С. 5–9.
3. *Богомолов А. В., Климов Р. С.* Автоматизация обработки информации при проведении коллективных сетевых экспертиз // *Автоматизация. Современные технологии.* 2017. Т. 71. № 11. С. 509–512.
4. *Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А.* Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // *Вестник Российского университета дружбы*

- народов. Сер.: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 864–876. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876.
5. *Василенко Л. А., Вронская М. И.* Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. М. : ООО «Проспект», 2010. 290 с.
 6. *Долженко Р. А., Долженко С. Б.* Профессиональные экспертные сообщества и их роль в решении социально-экономических задач // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2019. Т. 17, № 3. С. 77–87. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3).78-87.
 7. *Зотов В. В.* Конфигурирование как процесс управления капитализацией социально-сетевое пространства // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 4. С. 15–31. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-4-15-31.
 8. *Качалов Р. М.* О создании научно-экспертного Совета правительства Москвы и Российской академии наук // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 4. С. 169–172.
 9. *Кваша В. А., Бурькин А. Д.* Экспертное сетевое сообщество: его назначение и процесс формирования // Институциональные основы экономики опережающего развития: материалы международной научно-практической конференции / под науч. ред. Л. Г. Батраковой. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 197–202.
 10. *Князев Ю. П.* Экспертная vs общественная оценка деятельности государственных служащих с привлечением социальных медиа // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 4. С. 107–116. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-4-107-116.
 11. *Мамитова Н. В.* Экспертиза как междисциплинарный институт // Государственно-правовые исследования: Научно-образовательный ежегодник. 2020. Вып. 3. С. 101–106.
 12. *Перинов С. Б.* Современные тенденции в развитии теории и практики образовательной экспертизы // Вестник Забайкальского университета. 2013. № 9. С. 52–57.
 13. *Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы* // отв. ред. Т. М. Дридзе. М. : Наука, 1994. 302 с.
 14. *Сморгунов Л. В., Игнатьева О. А., Быков И. А., Кондратенко К. С., Барышкин А. Г.* Публичная коммуникация граждан и органов государственной власти: формирование суждений на цифровых платформах // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 2. С. 156–172. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-156-172.
 15. *Сморгунов Л. В.* Партиципаторная управляемость и цифровизация // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019: Материалы двенадцатой международной конференции: Научное электронное издание, Москва, 1–3 октября 2019 года / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2019. С. 1270–1273. DOI: 10.25728/mlsd.2019.1.1270.
 16. *Тамбовцев В. Л.* Экспертиза как институт: функции и условия результативности и эффективности // Наука. Инновации. Образование. 2007. Т. 2, № 2. С. 17–29.
 17. *Тобин Д. С.* Сетевая экспертно-аналитическая платформа как инструментальное средство поддержки принятия решений в распределенной среде // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 231–240.
 18. *Шиповалова Л. В., Чернышева Л. А., Гизатуллина Э. Г.* Цифровые технологии управления в действии, или об активности граждан вокруг платформы «Активный гражданин» // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 1. С. 71–87. DOI: 10.24411/2079-0910-2021-11005.
 19. *Cate F. H.* Government data mining: the need for a legal framework // Harvard Civil Rights and Civil Liberties Law Review. 2008. Vol. 43. N 2. P. 435–489.
 20. *Freeman R. E.* Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA : Pitman Publishing, 1984. 276 p.
 21. *Haas P. M.* Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46, N 1. P. 1–35.
 22. *Ulrich W.* Critical Heuristics of Social Planning: A New Approach to Practical Philosophy. Bern, Switzerland, and Stuttgart, Germany: Paul Haupt, 1983. 504 p.

Об авторе:

Зотов Виталий Владимирович, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (Национального исследовательского университета) (Долгопрудный, Московская обл., Российская Федерация), доктор социологических наук, профессор; om_zotova@mail.ru

References

1. Armashova-Telnik G. S. The problem of making managerial decisions in the context of digitalization of the Russian economy // Innovative science [Innovatsionnaya nauka.]. 2020. N 4. P. 96–100 (In Rus).
2. Babintsev V. P., Nadutkina I. E., Sapryka V. A. Expert community as a subject of civil participation in a region // Vlast'. 2015. Vol. 22. N 7. P. 5–9 (In Rus).
3. Bogomolov A. V., Klimov R. S. Automation of information processing during collective network expert examinations // Automation. Modern Technologies [Avtomatizatsiya. Sovremennye tekhnologii]. 2017. Vol. 71. N 11. P. 509–512 (In Rus).
4. Vasilenko L. A., Zotov V. V., Zakharova S. A. Social media potential for developing participatory governance // RUDN Journal of Sociology [Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya]. 2020. Vol. 20. N 4. P. 864–876. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876 (In Rus).
5. Vasilenko L. A., Vronskaia M. I. Interaction of public authorities and local self-government with civil society institutions. M. : Limited Liability Company "Prospect", 2010. 290 p. (In Rus).
6. Dolzhenko R. A., Dolzhenko S. B. Development of professional communities and their role in solving socioeconomic problems // Herald of Omsk University. Series "Economics" [Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Ekonomika]. 2019. Vol. 17. N 3. P. 78–87. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3).78-87 (In Rus).
7. Zotov V. V. Configuring a Management Tool for Capitalization in Social Networks // Communicology [Kommunikologiya]. 2019. Vol. 7. N 4. P. 15–31. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-4-15-31 (In Rus).
8. Kachalov R. M. The inauguration meeting of the joint research and advisory Council of Moscow city government and Russian academy of sciences // Russian Management Journal [Rossiiskii zhurnal menedzhmenta]. 2004. Vol. 2. N 4. P. 169–172 (In Rus).
9. Kvasha V. A., Burykin A. D. Expert network community: its purpose and formation process // Institutional foundations of the economy of advanced development: materials of the international scientific and practical / ed. L. G. Batrakova. Yaroslavl : YSPU named after K. D. Ushinsky, 2019. P. 197–202 (In Rus).
10. Knyazev Yu. P. Expert vs public evaluation of civil servant involving social media // Communicology [Kommunikologiya]. 2019. Vol. 7. N 4. P. 107–116. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-4-107-116 (In Rus).
11. Mamitova N. V. Expertise as an interdisciplinary institution // State legal research: Scientific and educational yearbook [Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya: Nauchno-obrazovatel'nyi yezhegodnik]. 2020. Is. 3. P. 101–106 (In Rus).
12. Perinov S. B. Modern trends in the theory and practice of educational expertise // Transbaikalian State University Journal [Vestnik Zabaikal'skogo universiteta]. 2013. N 9. P. 52–57 (In Rus).
13. Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems //: ed. T. M. Dridze. M. : Nauka, 1994. 302 p. (In Rus).
14. Smorgunov L. V., Ignatiyeva O. A., Bykov I. A., Kondratenko K. S., Baryshkin A. G. Public communication between citizens and public authorities: forming of judgments on digital platforms // Bulletin of Perm University. Political Science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2021. Vol. 15. N 2. P. 156–172. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-156-172 (In Rus).
15. Smorgunov L. V. Participatory controllability and digitalization // Management of the development of large-scale systems MLSD'2019: Proceedings of the twelfth international conference: Scientific electronic edition, Moscow, October 01–03, 2019 / eds. S. N. Vasilyeva, A. D. Tsvirkun. M. : Institute of Management Problems named after V. A. Trapeznikova RAN. 2019. P. 1270–1273. DOI: 10.25728/mlsd.2019.1.1270 (In Rus).
16. Tambovtsev V. L. Expertise as an institution: functions and conditions for effectiveness and efficiency // Science. Innovation. Education [Nauka. Innovatsii. Obrazovanie]. 2007. Vol. 2. N 2. P. 17–29 (In Rus).
17. Tobin D. S. Network Expert-Analytical Platform as a Tool Decision Support Distributed Environments // Vestnik NSUEM [Vestnik NGUEU]. 2020. N 3. P. 231–240 (In Rus).
18. Shipovalova L. V., Chernysheva L. A., Gizatullina E. G. Digital governance technologies in action, or On the activity of citizens around the platform "Active citizen" // Sociology of science and technology [Sotsiologiya nauki i tekhnologii]. 2021. Vol. 12. N 1. P. 71–87. DOI: 10.24411/2079-0910-2021-11005 (In Rus).
19. Cate F. H. Government data mining: the need for a legal framework // Harvard Civil Rights and Civil Liberties Law Review. 2008. Vol. 43. N 2. P. 435–489.

20. Freeman R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA : Pitman Publishing, 1984. 276 p.
21. Haas P. M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. Vol. 46. N 1. 1992. P. 1–35.
22. Ulrich W. Critical Heuristics of Social Planning: A New Approach to Practical Philosophy. Bern, Switzerland, and Stuttgart, Germany: Paul Haupt, 1983. 504 p.

About the author:

Vitaly V. Zotov, Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of Department of Philosophy, Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation); om_zotova@mail.ru

К-поп, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS)*

Белая Е. К.^{1, 2}, Кашина М. А.^{2, *}

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *kashina-ma@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

За последние десять лет корейская поп-культура, одним из ярких представителей которой выступает бойз-бэнд BTS, приобрела огромную популярность по всему миру. Фандом BTS (ARMY) насчитывает порядка 90 млн человек по всему миру, большую часть из которых составляют подростки и молодежь. Музыкальное творчество и внеконцертная деятельность группы, транслируемая через социальные сети, оказывают существенное влияние на формирование у потребителей их контента представлений по широкому спектру вопросов, в том числе связанных с гендерными отношениями. Хотя научных работ, посвященных феномену BTS, как в Южной Корее, так и за пределами, уже очень много, гендерные аспекты этой темы подробно пока не исследовались. **Цель** работы состоит в анализе гендерных представлений, содержащихся в песнях BTS, и характера их восприятия поклонниками группы в процессе сетевой коммуникации между бойз-бэндом и фанатами. Использован метод качественного анализа документов (текстов песен) и проведен анализ кейса, связанного с дискуссией в сети по поводу одной из песен BTS, которую пользователи оценили как женоненавистническую. **Результаты исследования.** Ключевым каналом взаимодействия BTS со своими фанатами выступают социальные сети, при этом фанаты являются не только объектом, но и субъектом коммуникации, играя большую роль в продвижении группы в сетевом пространстве. С точки зрения гендерных представлений, песни BTS можно разделить на три группы: песни с дискриминационной презентацией гендерных отношений, с эгалитарной презентацией, и песни, не затрагивающие гендерную тематику и представления. Третья группа составляет абсолютное большинство в творчестве бойз-бэнда, поскольку в них делается акцент на универсальных проблемах, в равной степени волнующих и девушек, и юношей. Дискуссия, развернувшаяся вокруг песни «Joke» в 2015–2016 гг., показала, что сегодня у фанатов есть реальные средства контроля контента песен группы, и, чтобы сохранить свою популярность, авторам песен BTS необходимо избегать мизогинии. Тем самым фанаты превращаются в сдерживающий фактор распространения дискриминационных гендерных представлений в творчестве группы, усиливая ее позитивное влияние на своих поклонников, в том числе в вопросах продвижения гендерного равенства. И это касается не только BTS, но и других К-поп групп.

Ключевые слова: массовая культура, мягкая сила, мизогиния, халлю, Южная Корея, феминизм, музыкальное фанатство

Для цитирования: Белая Е. К., Кашина М. А. К-поп, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS) // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 67–85.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

K-pop, Social Networks, Gender Representation: The Problem of Presentation and Perception (The Case of BTS)

Ekaterina K. Belaia^{1, 2}, Marina A. Kashina^{2, *}

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; belaia.ekaterina08@mail.ru.

²Russian Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *kashina-ma@ranepa.ru

ABSTRACT

Over the past ten years, Korean pop culture has gained enormous popularity around the world. The Boy Band BTS is one of the brightest representatives of this culture. The BTS fandom (ARMY) has about 90 million people around the world, most of which are teenagers and young people. Musical creativity and non-concert activities of the group broadcasted through social networks significantly affect BTS listeners' perceptions of a wide range of issues, including those related to gender relations. Although there are a lot of research papers devoted to the phenomenon of BTS both in South Korea and abroad the gender aspects of this topic have not yet been studied. *The purpose of the article* is to analyze the gender representation contained in BTS songs and the nature of gender perception by BTS fans in the process of network communication between the boy band and the fans. The method of qualitative analysis of documents (lyrics of songs) was used and an analysis of a case related to a discussion on the network about one of the songs of BTS, which users rated as misogynistic, was carried out. *Research results.* Social networks are the key channel for interaction between BTS and their fans. Equally important, fans are not merely an object, but also a subject of communication, they play a huge role in the promotion of the group in the network space. In terms of gender representation, BTS songs can be subdivided into three groups: songs with a discriminatory presentation of gender relations, those with an egalitarian presentation, and songs that do not address gender representation. The third group makes up the absolute majority in the work of the boy band, since BTS focuses on universal problems that are equally important to both girls and boys. The discussion on the song "Joke" taken place in 2015–2016 showed that today fans have real means of controlling the content of the group's songs and in order to maintain their popularity BTS songwriters need to avoid misogyny. Fans therefore are becoming a deterrent to the spread of discriminatory gender representation in the work of the group, strengthening the group's positive influence on its fans, including in promoting gender equality. This applies not only to BTS, but to other K-pop groups as well.

Keywords: popular culture, soft power, misogyny, Hallyu, South Korea, feminism, music fanaticism

For citing: Belaia E. K., Kashina M. A. K-pop, social networks, gender representation: the problem of presentation and perception (the case of BTS) // Administrative consulting. 2021. N 11. P. 67–85.

Введение

Ключевой особенностью современного мира выступает глобализация, которая захватывает все сферы жизни, в первую очередь культуру. И, если раньше говорили об вестернизации массовой культуры, то сейчас мир накрывает корейская волна или халлю, под которой понимают растущую популярность всего корейского — от фильмов и музыки до кухни и моды [2, с. 116].

Музыкальный жанр халлю получил название К-поп. Его ярким представителем выступает мужская группа BTS, фандом которой насчитывает порядка 90 млн человек по всему миру, большую часть из которых составляют подростки и молодежь. В 2016 г. BTS заняли первое место в чарте Billboard «Social 50», став вторым после PSY представителем К-поп, занявшим первое место в данном рейтинге. BTS стали

первыми, кому удалось удерживать первое место в данном чарте в течение 200 недель подряд¹.

Сам термин «корейская волна» был введен Министерством культуры, спорта и туризма Республики Корея (далее — РК или Южная Корея) в 1999 г., оно официально использует его по примеру «гонконгской волны» и «японской волны» [12, с. 169]. Профессор Андонского национального университета Ким Бокрэ объясняет возникновение «волн» (японской, корейской и других) желанием стран Восточной Азии вернуть себе роль субъекта в противовес тому, что на протяжении последних четырех-пяти столетий они были вынуждены выступать в роли второстепенного объекта мировой политики, с точки зрения империалистических западных стран [9, с. 154].

Особый интерес представляет вопрос о причинах успеха халлю. Южнокорейские исследователи сходятся во мнении, что таковыми выступают: 1) высокое качество контента; 2) посыл, который заключает в себе позитивное отношение к жизни и гуманистическую составляющую; 3) высокий уровень развития технологической составляющей — интернет и телевизионных технологий [15]. Широко распространено мнение, что всемирная популярность халлю объясняется экономическими успехами РК, благодаря которому страна обладает возможностью делать качественный контент, а также возникшим в результате глобализации трендом на культурное разнообразие, который подстегивает интерес зарубежной аудитории [11, с. 91]. Все специалисты отводят особую роль социальным сетям, неизменно выделяя их в качестве одного из основных компонентов международного успеха «корейской волны». Считается, что социальные сети стали неотъемлемым элементом в процессе продвижения корейской культуры².

Российские исследователи конкретизируют факторы постоянного роста мировой популярности К-рор и выделяют следующие: 1) неповторимая музыкальная эстетика и стилевая разновидность К-рор, который сочетает в себе вокал, рэп, хореографию, театральное действо и визуальные эффекты; 2) позитивные эмоции, которыми К-рор заряжает своих фанатов; 3) культ айдолов, которые являются медиаперсонами со скрупулезно продуманным имиджем во всех сферах жизни; 4) многогранность выпускаемого продукта (выпуск музыкальных альбомов и клипов, проведение концертов и мероприятий по различным поводам, участие на шоу) [7]. Кроме того, ученые предпринимают попытки проследить влияние К-рор на российскую молодежь. Отмечается, что К-рор порождает интерес ко всему корейскому, включая фильмы, косметику, еду, моду; многие подростки, увлекающиеся К-рор, начинают изучать корейский язык, брать уроки вокала и танцев [7]. Среди позитивных последствий «кореймании» нельзя не отметить любовь к саморазвитию, целеустремленность и толерантность [3]. В то же время, согласно одному из исследований, молодые люди, увлекающиеся К-рор, имеют более высокий уровень депрессивности и более низкий уровень эмоционального интеллекта. Таким людям тяжелее осознавать свои эмоции и контролировать их, они испытывают сложности с концентрацией, а также нуждаются в постоянном контакте с людьми, душевном комфорте и гармонии с окружающим [4].

Причины беспрецедентного успеха бойз-бенда BTS также стали предметом многочисленных исследований. Отличительными чертами творчества группы, которые обеспечили ее успех, считаются: 1) акцент на создании искренности и равноправных отношений между группой и фанатами; 2) активная роль участников в написании

¹ BTS matches Justin Bieber's record for the most weeks at N 1 on Billboard's Social 50 chart [Электронный ресурс] // Billboard. URL: <https://www.billboard.com/pro/bts-justin-bieber-tie-most-no-1-weeks-social-50-chart/> (дата обращения: 11.05.2022).

² Здесь и в дальнейшем под корейской культурой понимается культура Южной Кореи.

текстов песен, раскрывающих правдивую историю участников — сторителлинг; 3) активное использование социальных сетей как каналов связи для поддержания коммуникации между группой и фанатами; 4) активная роль фанатов в продвижении деятельности группы [13], [14]. Среди англоязычных работ одна из наиболее цитируемых — работа Ли Сохён, Чой Субин и Ким Хивун [10], в которой авторы пришли к аналогичным выводам, выделив в качестве ключевых элементов успеха BTS: 1) активный глобальный фандом и лояльность фанатов; 2) общение в социальных сетях; 3) мировоззрение и сочувствие, формирующиеся у фанатов через музыку и истории участников; 4) качество контента; 5) усилия по саморазвитию и командная работа среди участников группы. Обобщая, можно сказать, что, судя по достигнутым результатам, деятельность BTS следует считать лучшей практикой, если не сказать нормативной моделью, коммуникации артистов и аудитории в условиях сетевого общества.

Подводя итоги краткого обзора научной литературы, посвященного феномену халлю, можно констатировать, что существует множество исследований, в которых анализируется его значение, наполнение, причины успеха, будущие перспективы развития. Но при этом среди высокоцитируемых работ практически нет таких, в которых исследуются гендерные аспекты этой темы, хотя они кажутся вполне очевидными. Потребителями корейской косметики, как и любительницами дорам, являются в основном женщины. Абсолютное большинство фанбазы BTS составляют девочки и девушки. Однако, если косметика — это просто уход за кожей и макияж, то тексты песен, как и сюжеты дорам — это уже элемент процесса социализации, затрагивающий глубинные структуры личности, особенно подростков. Творчество BTS, как и других К-поп групп, оказывает существенное влияние на формирование у потребителей их контента (который гораздо шире, чем просто тексты песен) представлений по широкому спектру проблем, в том числе по вопросам отношений женщин и мужчин.

Все вышеизложенное и определило главный исследовательский вопрос данной статьи — влияет ли творчество BTS на гендерные представления их фанатов и существует ли возможность обратного влияния фанатов на артистов в этой сфере.

Методология

В качестве **исследовательской оптики** была выбрана концепция сетевого общества Мануэля Кастельса. В контексте нашей темы особое значение имеют два ее тезиса. Первый, что в условиях господства интернета и беспроводной коммуникации возникают интерактивные, горизонтальные сети, которые делают возможным появление массовой самокоммуникации, «увеличивающей автономию коммуницирующих субъектов в отношении к коммуникационным корпорациям в силу того, что пользователи становятся как отправителями, так и получателями сообщений» [5, с. 21]. Другими словами, происходит освобождение от посредников в передаче информации, любой человек, имеющий доступ в интернет может построить собственную сеть, при этом «горизонтальные сети коммуникации, построенные вокруг индивидуальных инициатив, интересов и желаний, мультимодальны и включают в себя множество видов документов, от фотографий и масштабных проектов типа Википедии до музыки и фильмов и сетей социальных / политических / религиозных активистов в виде форумов с видео-, аудио- и текстовым содержанием» [1, с. 218]. Именно по этой схеме возникают различные сообщества музыкальных фанатов в сети. Хотя, забегая вперед, скажем, что в случае с BTS это не пущено на самотек, агентство артистов активно участвует, а часто и программирует эти горизонтальные коммуникации. Второй важный тезис касается того, что «в социальных и организационных сетях социальные акторы, отстаивая свои ценности и интересы

во взаимодействии с другими социальными акторами, находятся у истоков создания и программирования сетей», при этом «сети различного рода обладают разными логиками формирования ценностей. Определение, которое конституирует то, что является ценностью, зависит от особенностей сети и от ее программы» [5, с. 45]. Здесь речь идет об основе интеграции участников сети или сетевого сообщества. Когда речь идет о фанатах BTS, основа интеграции — любовь к группе, к ее участникам, восхищение их творчеством. Известно множество случаев конфликтов фандомов разных музыкальных групп в Интернете, в том числе между поклонниками отдельных К-поп групп. Такие столкновения особенно усиливаются в преддверии подведения итогов различных музыкальных конкурсов и премий.

Учитывая факт глобальности фандома BTS (ARMY) и его разнообразной активности в социальных сетях, можно говорить о том, что творчество группы не только отражает внутренний мир артистов, но и удовлетворяет социальный заказ поклонников на песни определенной тематики. При этом социальные сети становятся маркетинговым инструментом, позволяющим агентству артистов более точно таргетировать контент группы. Не требует доказательств, что спрос на ту или иную тематику является индикатором общественных потребностей и настроений. Опираясь на это, можно сформулировать следующую **гипотезу**: среди южнокорейской молодежи, в частности фанбазы BTS, в настоящее время нет особого интереса к проблеме гендерного неравенства в обществе, однако она не приемлет прямой сексизм, используя в качестве средства контроля и давления на группу социальные сети. **Цель** исследования: анализ характера гендерных представлений, содержащихся в песнях BTS, и их восприятия поклонниками группы в процессе сетевой коммуникации между бойз-бэндом и фанатами. **Задачи**: оценка роли социальных сетей как каналов обратной связи в процессе коммуникации между группой и пользователями; анализ текстов песен BTS и их типологизация с точки зрения гендерных представлений; рассмотрение реакции пользователей социальных сетей, в том числе фанатов, на песни BTS, содержащие дискриминационные гендерные представления. **Дизайн исследования** качественный. Использован метод качественного анализа документов (текстов песен) и проведено изучение кейса, связанного с дискуссией в сети по поводу одной из песен BTS, которую пользователи оценили, как женоненавистническую. Выборка текстов для анализа типологическая (две песни с дискриминационной гендерной презентацией, две — с эгалитарной и две песни, не затрагивающие гендерную тематику).

Результаты исследования

Социальные сети как основной канал взаимодействия BTS и их фанатов

Социальные сети оказывают заметное влияние на жителей стран Восточной Азии, которые являются активными интернет-пользователями [8]. Это особенно характерно для Южной Кореи, где уровень проникновения социальных сетей составляет 87% (третий показатель по миру)¹.

Можно с уверенностью сказать, что, если бы не было социальных сетей, не было бы такого феномена, как глобальный бойз-бэнд BTS. Группа дебютировала в 2013 г. под руководством небольшого агентства, называвшегося в то время Big Hit Entertainment (ныне HYBE Corporation). Уже тогда южнокорейский рынок индустрии развлечений был переполнен множеством групп со схожим концептом.

¹ Korea's social media penetration rate ranks third in world [Электронный ресурс] // The Korea Herald. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200907000815> (дата обращения: 09.05.2022).

В силу определенных причин — небольшой размер агентства, ограниченный бюджет, музыкальный стиль, основанный на хип-хопе, не особо популярном среди К-поп артистов в то время, BTS считались мало конкурентоспособными как айдол-группа [14, с. 79]. По сравнению с группами, принадлежащими крупным агентствам, у BTS было гораздо меньше возможностей использовать традиционные средства продвижения на музыкальном рынке, такие как теле- и радиовещание. В подобных условиях группе было необходимо привнести что-то новое, что помогло бы ей выделиться на фоне многочисленных К-поп артистов.

При создании новой группы продюсер Бан Шихёк решил ориентироваться на новые поколения — поколения Y (или миллениалов) и Z. По его мнению, представители данного времени в первую очередь ценят горизонтальные отношения, при которых обе стороны в процессе свободного обмена мнениями формируют отношения равенства и солидарности [13, с. 94, 97]. Исходя из этого и сформировались особенности творчества группы BTS.

Для создания тесных доверительных отношений с фанатами была избрана стратегия, согласно которой участники самостоятельно писали тексты песен [14, с. 79]. Таким образом они могли раскрыть подлинную историю своей жизни и поделиться опытом и чувствами с фанатами. Другой отличительной чертой стало активное использование социальных сетей [14, с. 84]. Как уже отмечалось, BTS не могли активно продвигаться, используя традиционные каналы теле- и радиовещания. В то время как социальные сети предоставляют возможность быстрого и широкого обмена информацией — любой контент, связанный с деятельностью группы, мог быть моментально просмотрен потребителем в любой точке мира. Функции комментирования и отправления сообщений подарили фанатам возможность напрямую общаться с группой. При помощи прямых трансляций и опубликования постов участники открыто демонстрируют разные аспекты своей настоящей жизни, благодаря чему укрепляют искренний и дружественный имидж. Кроме того, возможность наблюдать за деятельностью группы с момента ее создания породила в поклонниках чувство сопричастности к процессу роста и развития участников. Это, в свою очередь, порождает чувство сплоченности и верности фанатов как по отношению к группе, так и между собой. В конечном итоге это приводит к формированию еще одной особенности творчества группы BTS — активная роль фандома в продвижении группы [14, с. 86].

Тем самым фандом BTS (ARMY) выступает одновременно и объектом, и субъектом коммуникационного воздействия. Фанаты являются объектом воздействия со стороны артистов, когда речь идет о деятельности группы, направленной на повышение своей популярности у фанатов. В этом смысле BTS отличаются от других групп выстраиванием со своим фандомом тесных доверительных отношений горизонтального типа. Поклонники группы выступают также в роли субъекта, воздействующего на внешнюю среду, с целью продвижения группы и повышения ее популярности. Фанаты в инициативном порядке создают огромное количество контента, связанного с BTS, включая 1) переводческий контент (перевод текстов песен, видео, влогов, постов); 2) контент-реакции (контент, содержащий реакцию фанатов на выход клипа или выступления); 3) реконструированный контент (кавер-дэнсы или каверы на песни). Кроме того, фандом BTS известен своей активностью в сфере организации различных мероприятий в честь BTS (годовщины создания группы, получение наград, дни рождения участников). Немаловажно и то, что ARMY активно участвуют в благотворительности, повышая тем самым позитивный имидж своей любимой группы. Все это позволяет отнести деятельность фандома к массовой самокоммуникации, обеспечивающей ARMY относительную независимость от Big Hit Entertainment. Они создают на порядок больше контента, чем агентство, и сами распространяют его в сети. Более того, они контролируют контент других пользо-

вателей сетей, особенно хэйтеров (недоброжелателей) BTS, активно им отвечая. Часто в адрес ARMY даже звучат обвинения в излишней агрессивности. Напомним, что свою первую международную награду на Billboard Music Awards группа получили за победу в номинации «Лучший артист социальных сетей».

Анализ и типологизация текстов песен

За период с 2013 г. по май 2022 г. BTS выпустили более 240 песен. Как уже отмечалось, одна из основных особенностей творчества BTS — сторителлинг или передача особого послыла аудитории — ярко прослеживается в песнях, которые в свою очередь отражают процесс взросления участников. Если первые альбомы («2 Cool 4 Skool», «O!RUL8,2?», «Skool Luv Affair») были посвящены заботам подростков (подростковые мечты, первая влюбленность или поиски себя в контексте перехода из школьной жизни в студенческую), в последующих альбомах («The Most Beautiful Moment in Life», «Love Yourself») все больше находили отражение более взрослые темы (любовь к себе, страх общественного осуждения, преодоление неудач).

С точки зрения анализа гендерных представлений, песни BTS можно разделить на три группы: 1) песни с дискриминационной презентацией гендерных отношений («War of Hormone» (2014); «Joke» (2015) и др.); 2) песни с эгалитарной презентацией («Fake Love» (2018); «Boy With Luv» (2019) и др.); 3) песни, не затрагивающие гендерные представления («Ma City» (2015); «Idol» (2018), «Permission to dance» (2021) и др.). Песни третьей группы составляют абсолютное большинство творчества бойз-бэнда, поскольку в них делается акцент на универсальных проблемах, в равной степени волнующих и девушек, и юношей. Хотя обращение к теме любви, взаимопонимания близких людей, поиска своего места в жизни и заставляет авторов текстов песен высказываться по вопросам взаимоотношений женщин и мужчин, но они делают это, как правило, косвенно. Тем интереснее является анализ текстов, которые содержат гендерную тематику в чистом виде.

Кейс «Joke»

подавляющее большинство песен BTS, учитывая их гуманистическое содержание и позитивный посыл, встречают восторженную реакцию поклонников. Однако в истории группы были и провалы, когда тексты песен попадали под шквал критики, в том числе исходящей от самих фанатов. Один из таких случаев связан с песней «Joke», автор которой был обвинен в оскорблении женщин.

В конце 2015 — начале 2016 г. пользователи сетей начали обсуждать характер песен из микстейпа, выпущенного лидером группы BTS (Rap Monster) [16, с. 510]. Больше всего негативных комментариев вызвала песня «Joke», в тексте которой пользователи увидели сравнение женщин с гонимыми (см. табл. I Приложения). Некоторые пытались защитить артиста, говоря, что это слово просто пришлось в рифму. Но большая часть пользователей заявляла о недопустимости такого сравнения.

В этой дискуссии активное участие принял фандом группы (ARMY). На волне критики стали подвергаться анализу и тексты песен, выпущенные BTS ранее. Особой критике подверглась песня «War of Hormone», выпущенная в 2014 г. Ее обвиняли в чрезмерной сексуализации и объективизации женщин, а также в оправдании неподобающего мужского поведения физиологией [16, с. 510] (см. табл. II Приложения).

22 мая 2016 г. в фандоме BTS появился «женоненавистнический публичный аккаунт BTS» (여성혐오 공론화 계정, @bts_misogyny), созданный с целью получить публичные извинения и комментарии от BTS и Big Hit Entertainment. Создатели аккаунта отмечали, что самым главным в этом споре является прямая обратная

связь от BTS и их агентства с тем, чтобы разрешить возникшие недопонимание и противоречия [16, с. 510]. Через полтора месяца, 6 июля 2016 г., агентство Big Hit Entertainment принесло извинения, выложив послание на странице официального фан-кафе группы следующий текст.

«...Мы признаем, что с конца 2015 г. обсуждаются разногласия по вопросу женоненавистничества в текстах песен BTS. После того, как мы заново изучили тексты песен, мы осознали, что некоторый контент независимо от творческого замысла может вводить в заблуждение относительно унижения женщин, и это может причинять неудобства многим людям... Мы приносим извинения всем, кто чувствовал себя некомфортно из-за текстов песен BTS и контента в социальных сетях... Благодаря этому самоанализу и обсуждению мы поняли, что создание музыки... не свободно от социальных предрассудков и ошибочных суждений. Мы также поняли, что нежелательно определять женские роли и ценности в обществе с мужской точки зрения... Мы осознали, что высказывания и поведение участников BTS, айдол-группы, задающей тренды поп-культуры, может оказывать значительное влияние на отдельных людей и общество в целом... Мы будем стараться изо всех сил прислушиваться к советам фанатов и общества»¹.

Агентство заявило, что впредь будет внимательнее относиться к текстам песен и пообещало в дальнейшем прислушиваться к советам фанатов и общества. В ответ на это аккаунт общественного мнения выразил признательность Big Hit Entertainment и BTS за выражение своей позиции и заявил, что фанаты продолжают внимательно наблюдать за деятельностью группы. Интересно отметить крайне позитивную реакцию южнокорейских СМИ, которые отметили факт появления публичного аккаунта и реакцию Big Hit Entertainment и назвали это результатом усилий сознательных фанатов, а также эволюцией фанатского сознания, поскольку ранее фанаты находились в подчиненном положении и не могли оказывать влияние на творчество своих кумиров. Кроме того, появление аккаунта и заявление Big Hit Entertainment вызвало цепную реакцию — в твиттере появились женоненавистнические публичные аккаунты других групп, в том числе Seventeen (@seventeen_femi, 2016.11) и EXO (@exo_feedback, 2016.11) [16, с. 514]. Таким образом, BTS продемонстрировали новый подход к реагированию на критику фанатов. В 2018 г., когда BTS впервые получили главный приз в категории «Золотой диск», который до этого на протяжении 10 лет присуждался только артистам наиболее известного агентства SM, звучали мнения, что истинная причина, по которой BTS добились грандиозного успеха, заключается в фанатах, которые научили группу феминизму².

BTS восприняли данную ситуацию как возможность для развития. Участники старались показать фанатам свой изменившийся и повзрослевший образ. Наибольшие усилия в этом отношении продемонстрировал лидер группы Rap Monster. Фанаты обнаружили, что он читает феминистскую литературу (в том числе американского писателя Тони Портера «Breaking Out of the “Man Box”: The Next Generation of Manhood»). Также стало известно, что перед возвращением в 2017 г. с новыми песнями лидер BTS консультировался с профессором женских исследований³.

Последующие песни группы стали показывать гораздо более позитивный собирательный образ женщины и отношений между мужчиной и женщиной. В качестве примера песен с эгалитарной гендерной презентацией можно назвать «Fake Love» (2018 г.) и «Boy With Luv» (2019 г.). В песне «Fake Love» авторы затрагивают про-

¹ The official position of the company on the misogyny controversy [Электронный ресурс] // Instiz.net. URL: <https://www.instiz.net/pt/3905199> (дата обращения: 09.05.2022).

² The real reason BTS is great, thanks to the fans who taught them 'feminism' [Электронный ресурс] // The JoongAng. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/22280739> home (дата обращения: 09.05.2022).

³ Там же.

блемы ненастоящей любви и притворства, показывая, что нет смысла скрывать свои настоящие чувства и пытаться быть тем, кем ты не являешься (см. табл. III Приложения).

В песне «Boy With Luv» нам представлен образ искреннего молодого человека, который интересуется жизнью своей любимой, ее радостью и печалью, готовый разделить с ней как счастье, так и невзгоды (см. табл. IV Приложения).

В 2021 г. на официальном YouTube* канале Голубого дома в Республике Корея было опубликовано видео, содержащее интервью с BTS, взятое в рамках программы «Good Morning America»¹. Одним из вопросов, заданных участникам, был вопрос о том, что они могут сделать в рамках продвижения целей устойчивого развития ООН в области образования женщин и гендерного равенства. Отвечая на вопрос, лидер BTS отметил, что в 2015 и 2016 гг. он стал объектом критики по поводу женоненавистничества, после чего к нему пришло осознание, что он действительно не интересовался вопросами гендерного равенства должным образом. Rap Monster заявил, что намерен дальше изучать эту тему и прилагать всевозможные усилия для повышения осознанности общества о проблеме и улучшения ситуации.

Однако на данный момент подавляющее большинство песен BTS не затрагивает проблемы гендерных отношений. Основной посыл их песен, начиная с 2015 г., заключается в попытках вдохновить и поддержать молодое поколение, сталкивающееся с разного рода проблемами на своем жизненном пути (принятие себя, поиски смысла жизни, несоответствие ожиданиям общества).

Песня «Idol» (2018) — яркий пример такого рода посыла. Данный трек призывает нас принимать и любить себя такими, какие мы есть, гордиться собой, не изменять себе и своим идеалам и не обращать внимания на слова других людей (см. табл. V Приложения).

Песня «Ma City» (2015) раскрывает проблему принятия себя через любовь к родному городу. Сквозь строки песни можно увидеть призыв гордиться местом своего рождения и прославлять его, она несет в себе патриотический посыл (см. табл. VI Приложения).

Является ли доминирование гендерно нейтральных песен в творчестве BTS выбором самих участников, не считающих гендерное неравенство проблемой, заслуживающей обсуждения, или это следствие сознательной политики агентства артистов, — вопрос, требующий дополнительных исследований. Пока можно только констатировать тот факт, что фандом, большинство которого составляют молодые женщины, достаточно остро отреагировал на неподобающий, с его точки зрения, образ женщины в песнях «Joke» и «War of Hormone». Это очень важно, потому что, как правило, фанаты слепо прославляют все, что делают их кумиры. Но в данном случае они выступили против и потребовали объяснений и извинений, показав, что их представления о взаимоотношениях женщин и мужчин более прогрессивные, чем у авторов песни.

Выводы

Анализ текстов песен BTS показал, что, с точки зрения презентации гендерных представлений, они могут быть разделены на три группы — 1) песни с дискриминационной гендерной презентацией; 2) песни с эгалитарной гендерной презентацией; 3) песни, не затрагивающие гендерную тематику. Последняя категория составляет абсолютное большинство песен группы. В первую очередь это объясня-

¹ The ABC nighttime interview video of President Moon Jae-in and BTS [Электронный ресурс] // Youtube*. Moon Jae-in government's Blue House. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QDPy4MF5hnc> (дата обращения: 09.05.2022). *РКН: Сайт нарушает законодательство РФ.

ется тем, что центральная идея, которую транслирует группа, — необходимость принимать и любить себя, не ориентируясь на мнение других людей, имеет скорее привязку к возрасту человека, чем к полу. Возможно, сами участники, пережив период пубертата, в определенной мере утратили интерес к проблеме того, как справляться со своими сексуальными влечениями социально приемлемыми способами. Другой причиной может являться не востребованность тематики гендерного неравенства у молодежи в целом. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что группа может опасаться вновь подвергнуться критике за высказывания о женщинах, не отвечающие представлениям отдельных особо активных фанаток-феминисток, и поэтому выбирает более однозначные сюжеты.

В 2015–2016 гг. пользователи социальных сетей, в том числе фанаты BTS, заявили о своем недовольстве и несогласии с дискриминационными, по их мнению, гендерными представлениями, присутствующими в текстах песен группы (Joke, War of Hormone). Это создало своего рода прецедент в К-поп культуре. Если в прошлом большинство групп, в том числе их фанаты, пытались защитить себя от любой критики, случай BTS продемонстрировал, что фанаты также могут выступать с критикой в адрес любимой группы, а участники могут искренне признать свои ошибки и изменить поведение, вызывающее критику. Данный прецедент вызвал цепную реакцию. Критическому переосмыслению подверглись тексты песен и других известных К-поп групп (в том числе Seventeen и EXO).

Эта критическая обратная связь была бы невозможна без социальных сетей. Именно через них (главным образом через твиттер) фанаты выражали недовольство и критику и призывали группу и агентство высказаться и принести извинения. Именно в официальном аккаунте в социальных сетях было выложено обращение Big Hit Entertainment. Это доказывает, что сегодня социальные сети выступают важным каналом коммуникации между артистами и фанатами, они позволяют фанатам напрямую оказывать влияние на творчество группы, которая больше не обладает абсолютной свободой в создании контента. Используя социальные сети, фанаты превращаются в сдерживающий фактор распространения дискриминационных гендерных представлений в творчестве группы, тем самым усиливая ее позитивное влияние на своих поклонников, в том числе в вопросах продвижения гендерного равенства. Это полностью коррелирует с тезисом М. Кастельса о том, что особенность групп в социальных сетях связана со стремлением отстаивать свои интересы и ценности в процессе коммуникации с другими, в нашем случае с агентством Big Hit Entertainment.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась. Однако при этом необходимо принять во внимание ряд серьезных ограничений.

Ограничения исследования

1. В работе не изучаются гендерные представления самих участников группы, никто из них, за исключением лидера группы Ким Намджуна, не высказывался публично по поводу феминизма и своего отношения к нему. Гендерные представления ARMY также не анализировались, мы ограничились признанием того факта, что в фандоме есть активные феминистки, которые начали дискуссию по поводу женоненавистничества.
2. Воздействие группы на своих фанатов не ограничивается только текстами песен. Часто более значимым оказывается другой контент группы — живые онлайн-трансляции, блоги мемберов, влоги и т. п. Однако в данном исследовании такой контент не изучался.
3. Политика агентства BTS в отношении содержания песен не подвергалась специальному анализу. Хотя продюсер Бан Шихёк и говорит, что участники пишут свои

хиты сами, известно, что сегодня многие треки создаются целыми командами профессионалов, учитывающими всевозможные нюансы рынка и потребителей. К-рор не скрывает того, что является креативной индустрией с ярко выраженным коммерческим началом. Поэтому трудно говорить, что тексты песен BTS — это прямое отражение мыслей и чувств участников группы.

4. Анализ реакции фанатов на мизогинию строился исключительно по южнокорейским источникам. Реакция корейской и зарубежной частей фандома не сравнивались. Можно предположить, что эта реакция была разной, причем не только в силу этнокультурных различий, но и аутентичности восприятия содержания. BTS поет в основном на корейском языке, который мало распространен в мире, поэтому тексты песен не в полном объеме доступны и понятны зарубежным поклонникам. Переводы носят любительский характер, не всегда точно передавая содержание, особенно, когда речь идет об идиомах.

Дискуссия и заключение

Как показывают данные международных рейтингов, в частности, The Global Gender Gap Index, который рассчитывает Международный экономический форум (World Economic Forum) для 156 стран, РК нельзя отнести к странам с высоким уровнем равенства возможностей женщин и мужчин. В рейтинге 2021 г. она была на 102-м месте с показателем в 0,687¹. У лидера рейтинга, Исландии, значение индекса составило 0,892. Россия заняла 81-е место с показателем 0,708. При этом ситуация по субиндексам выглядит очень противоречиво. По разрыву в экономических возможностях у РК 123-е место (0,586), у РФ — 25-е место (0,767). Зато в политических возможностях ситуация обратная. У РК — 68-е место (0,214), а у РФ — 133-е место (0,085)². Другими словами, политических возможностей у жительниц Южной Кореи заметно больше, чем экономических. В России ситуация обратная. Возможно, это следствие советского прошлого и высокого уровня экономической активности женщин.

Другими словами, высокий уровень экономического развития не гарантирует автоматически высокого уровня равенства возможностей женщин и мужчин. Более значимыми оказываются институциональные факторы, особенно действие неформальных институтов, связанных с культурой, традициями, обычаями и социальными нормами. Но, как утверждает конструктивистская теория гендера, патриархатные гендерные нормы и представления могут и должны быть переосмыслены и переконструированы в сторону эгалитарности. В то же время новая институциональная теория доказывает, что, хотя неформальные институты можно трансплантировать, они далеко не всегда приживаются в иной культурной среде, принося иногда больше вреда, чем пользы. Эгалитарность в отношениях мужчин и женщин нельзя ввести декретом, она должна вырваться и легитимироваться самим обществом, стать элементом его культуры. Именно это и объясняет, почему так много экономически развитых азиатских стран, в том числе РК, оказываются на нижних позициях в международных рейтингах гендерного равенства.

Актуализация проблематики равенства женщин и мужчин в южнокорейском обществе затрудняется наличием серьезных барьеров — чрезмерным консерватизмом общественных отношений, превалированием традиционных ценностей, согласно которым, мужчинам отводится главная роль в обществе, стигматизацией женщин,

¹ Глобальный индекс гендерного разрыва измеряет расстояние до гендерного паритета, он показывает, какой процент гендерного разрыва в возможностях мужчин и женщин был закрыт. Соответственно, 100 — разрыва нет, 0 — абсолютный разрыв, т. е. у женщин вообще нет возможностей.

² Global Gender Gap Report 2021. Insight Report March 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (дата обращения: 28.06.2022).

которых подозревают в феминизме. Слова «феминизм» и «феминистка» по-прежнему негативно воспринимаются общественностью как что-то радикальное и противоречащее традициям и здравому смыслу.

Интерес к теме защиты прав женщин вырос в ходе президентских выборов, прошедших в РК в 2022 г. Причиной стали высказывания Юн Согёля, кандидата в президенты от партии «Сила народа». Будущий президент, который в своей предвыборной программе ориентировался главным образом на мужчин, заявил, что в Корее больше не существует структурной дискриминации по признаку пола, а также обещал усилить наказание за необоснованные обвинения в сексуальных преступлениях и упразднить министерство гендерного равенства и семьи¹. Общественностью были высказаны серьезные опасения, что ужесточение наказания за обвинение в сексуальных преступлениях лишь усугубит положение жертв, лишив их возможности открыто заявлять о случившемся, и в конечном итоге такая политика лишь укрепит структурный сексизм. После вступления в должность президент Юн Согёль продолжает получать вопросы, связанные с обеспечением гендерного равенства в стране. Отвечая на такие вопросы, президент Юн испытывает сложности с точными формулировками, лишь признавая, что такая проблема есть и заявляя, что нынешняя администрация прикладывает все усилия к тому, чтобы улучшить положение женщин².

Все это актуализирует вопрос, как можно ускорить процесс модернизации гендерных отношений в обществе, кто способен выступить агентом изменений? Очевидно, что молодежь более восприимчива к новому, она не настолько привержена традициям, поэтому, если она получит соответствующий посыл, то сможет измениться. Поколения Y (миллениалы) и Z живут в виртуальной реальности, значит, чтобы быть услышанным, посыл должен прийти по социальным сетям от тех, кто им интересен. С этой точки зрения, К-рор мог бы выступить идеальным инструментом продвижения идей гендерного равенства. Однако, и в этом выводы нашего исследования совпадают с данными южнокорейских исследователей, в К-рор индустрии продолжает доминировать тенденция пренебрежения феминистской перспективой [17, с. 6]. В подобных условиях сам факт активности фанаток-феминисток имеет важное значение. Деятельность таких поклонников посылает культурной индустрии сигналы о необходимости очень аккуратно презентовать гендерную проблематику в творчестве своих артистов.

Хотя события 2015–2016 гг. (дискуссия вокруг песни «Joke») заложили фундамент, благодаря которому BTS смогли улучшить свой контент, связанный с отражением гендерных отношений, на сегодняшний день гендерная тематика не является широко представленной в творчестве группы и не входит в число социальных проблем, которые находят отражение в текстах песен. Несмотря на официальные заявления лидера группы о заинтересованности темой феминизма, нельзя утверждать, что он действительно разделяет эти идеи, а не заявляет о них в силу необходимости поддержания позитивного имиджа группы, в том числе перед зарубежными фанатами. Другие члены группы также не делали никаких публичных заявлений по этому вопросу. Тем самым трудно оценить реальное отношение артистов к вопросам продвижения гендерного равенства в Южной Кореи. Тем не менее в РК начинают происходить позитивные изменения в области гендерных отношений. Уже

¹ 윤석열 “여성이 안전한 대한민국”..20대 여심 잡기? (Юн Согёль. «Республика Корея — страна, безопасная для женщин»... Попытка завоевать сердца 20-летних женщин? [Электронный ресурс] // The Hankook-ilbo. URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2022030214160005601> (дата обращения: 09.05.2022).

² S. Korean president appears uneasy when pressed on gender inequality [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/21/south-korea-yoon-women/> (дата обращения: 09.05.2022).

не только насильственные преступления против женщин, но и случаи женоненавистничества, встречающиеся в повседневной жизни, в том числе в искусстве (К-поп) и переписках в социальных сетях воспринимаются как унижение достоинства женщин и осуждаются общественным мнением. BTS и их фанаты, своей дискуссией о мизогинии в творчестве группы, внесли в это свой большой вклад.

Подводя итоги, можно сказать, что представители южнокорейских креативных индустрий оказываются в весьма сложной ситуации. С одной стороны, будучи ориентированы на международный рынок, в первую очередь США, они должны придерживаться в своем творчестве либеральных ценностей, в том числе гендерного равенства. С другой, опираясь слишком сильно на западные либеральные ценности, которые пока не находят широкой поддержки в Южной Корее, они рискуют потерять симпатии отечественного потребителя. Возможно, данное противоречие является одной из причин, по которой сегодня гендерная тематика почти не представлена в творчестве BTS, которые хотят сохранить как иностранных, так и корейских фанатов.

Актуальными направлениями **дальнейших исследований** в избранной теме выступают: изучение презентации гендерной тематики в творчестве других популярных К-поп групп; сравнительный анализ творчества мужских и женских К-поп групп с точки зрения характера транслируемых гендерных представлений; исследование факторов, влияющих на отношение артистов к феминисткой перспективе в своем творчестве; общая оценка деятельности К-поп групп в контексте развития/угасания феминистских настроений в Южной Корее.

Литература

1. Бобова Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 213–220.
2. Бураев Д. И., Гармахаев М. Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 8. С. 115–120.
3. Джитава Л. П. Халлю: влияние южнокорейской культуры на воспитание российской молодежи // Современные образовательные технологии: новые вызовы и перспективы, Астрахань. 2021. С. 36–40.
4. Жданова Л. Г. Эмоциональные особенности молодежи, увлекающейся корейской волной // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 43. С. 94–100.
5. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
6. Титкова Н. Е. К-поп как феномен современной массовой культуры // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 56–61.
7. Шледовитц Д. С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 303–305.
8. Barnett George. Communication and the Evolution of SNS: Cultural Convergence Perspective // Journal of Contemporary Eastern Asia. 2011. Vol. 10, N 1. P. 43–54.
9. Kim Bok Rae. Past, Present and Future of Hallyu (Korean Wave) // American International Journal of Contemporary Research. 2015. Vol. 5, N 5. P. 154–160.
10. Lee So Hyun, Choi Soo Bin, Kim Hee Woong. Unveiling the success factors of BTS: a mixed-methods approach // Internet Research. 2020. Vol. 31, N 5. P. 1518–1540.
11. Cho Byung Chul, Sim Hichul. Success Factor Analysis of K-POP and A Study on sustainable Korean Wave — Focus on Smart Media based on Realistic Contents // The Journal of the Korea Contents Association. 2013. N 13 (5). P. 90–102. (In Kor).
12. Jang Gyu Soo. Study of Korean Wave's the Origin and the Usage // The Journal of the Korea Contents Association. 2011. Vol. 11, N 9. P. 166–173. (In Kor).
13. Jang Wonho, Song Jung Eun. Analysis of the non-economic value of Hallyu: Focusing on empathic communication between BTS and ARMY // A study on the ripple effect of Hallyu. Korea International Cultural Exchange Agency. 2018. P. 89–214. (In Kor).

14. Lee Dong Bae. A Study on Storytelling of Cultural Contents in the Global Age // Cultural content research. 2019. N 17. P. 69–93. (In Kor).
15. Moon Hyo Jin. A Study on the Popular Factors, Consumption Paths and Effects of Korean Wave Contents: Focused on the Indonesian Market // The Journal of the Convergence on Culture Technology. 2019. Vol. 5, N 2. P. 201–206. (In Kor).
16. Yang Eunkyung, Ko Hyeri. Korean Boy Group's Misogyny and Division between Female Fandom // The Journal of the Korea Contents Association. 2017. Vol. 17, N8. P. 506–519. (In Kor).
17. Yoon Ah Young, Cho Eun Soo. From BTS ARMYs to Feminist Fans: Narratives of Practicing Feminism in 3rd Generation K-pop Idol Scene // Korean Society for Women's Communication. 2020. Vol. 35, N 3. P. 5–59. (In Kor).

Об авторах:

Белая Екатерина Константиновна, ассистент кафедры корееведения восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); преподаватель кафедры иностранных языков Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); belai.a.ekaterina08@mail.ru

Кашина Марина Александровна, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; kashina-ma@ranepa.ru

References

1. Bobova L. A. Manuel Castells: the influence of the network society on the nature of social communications // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO Universiteta], 2013. No 5 (32). P. 213–220. (In Rus).
2. Buraev D. I., Garmakhaev M. Ts. Korean wave and soft power. Development and distribution strategy // Bulletin of the Buryat State University [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2014. N 8. P. 115–120. (In Rus).
3. Jitava L. P. Hallyu: the impact of South Korean culture on the education of Russian youth // Modern educational technologies: new challenges and prospects. Astrakhan, 2021. P. 36–40. (In Rus).
4. Zhdanova L. G. Emotional characteristics of young people who are fond of the Korean wave // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology [Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii]. 2014. N 43. P. 94–100. (In Rus).
5. Castells M. The power of communication. Moscow: Higher School of Economics, 2016. 564 p. (In Rus).
6. Titkova N. E. K-pop as a phenomenon of modern mass culture // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research [Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya]. 2020. N 5. P. 56–61. (In Rus)
7. Shledovitz D. S. The influence of Korean pop culture on modern Russian youth // Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza. 2020. P. 303–305. (In Rus)
8. Barnett George. Communication and the Evolution of SNS: Cultural Convergence Perspective // Journal of Contemporary Eastern Asia. 2011. Vol. 10, N 1. P. 43–54.
9. Kim Bok Rae. Past, Present and Future of Hallyu (Korean Wave) // American International Journal of Contemporary Research. 2015. Vol. 5, N 5. P. 154–160.
10. Lee So Hyun, Choi Soo Bin, Kim Hee Woong. Unveiling the success factors of BTS: a mixed-methods approach // Internet Research. 2020. Vol. 31, N 5. P. 1518–1540.
11. Cho Byung Chul, Sim Hichul. Success Factor Analysis of K-POP and A Study on sustainable Korean Wave — Focus on Smart Media based on Realistic Contents // The Journal of the Korea Contents Association. 2013. N 13 (5). P. 90–102. (In Kor).
12. Jang Gyu Soo. Study of Korean Wave's the Origin and the Usage // The Journal of the Korea Contents Association. 2011. Vol. 11, N 9. P. 166–173. (In Kor).
13. Jang Wonho, Song Jung Eun. Analysis of the non-economic value of Hallyu: Focusing on empathic communication between BTS and ARMY // A study on the ripple effect of Hallyu. Korea International Cultural Exchange Agency. 2018. P. 89–214. (In Kor).
14. Lee Dong Bae. A Study on Storytelling of Cultural Contents in the Global Age // Cultural content research. 2019. N 17. P. 69–93. (In Kor).

15. Moon Hyo Jin. A Study on the Popular Factors, Consumption Paths and Effects of Korean Wave Contents: Focused on the Indonesian Market // The Journal of the Convergence on Culture Technology. 2019. Vol. 5, N 2. P. 201–206. (In Kor).
16. Yang Eunkyung, Ko Hyeri. Korean Boy Group's Misogyny and Division between Female Fandom // The Journal of the Korea Contents Association. 2017. Vol. 17, N8. P. 506–519. (In Kor).
17. Yoon Ah Young, Cho Eun Soo. From BTS ARMYs to Feminist Fans: Narratives of Practicing Feminism in 3rd Generation K-pop Idol Scene // Korean Society for Women's Communication. 2020. Vol. 35, N 3. P. 5–59. (In Kor).

About the authors:

Ekaterina K. Belaia, assistant lecturer of the Department of Korean Studies, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); lecturer of the Department of Foreign Languages, North-Western Institute of Management, RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); belaia.ekaterina08@mail.ru

Marina A. Kashina, professor of the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; kashina-ma@ranepa.ru

Презентация гендерных отношений в текстах песен BTS

Таблица I

Презентация гендерных отношений в тексте песни «Joke»
Table I. Presentation of gender relations in the lyrics of the song “Joke”

Текст песни на корейском языке ¹	Текст песни на английском языке ²	Текст песни на русском языке ³
«그래 년 최고의 여자, 갑질 So 존나게 잘해 갑질 아 근데 생각해보니 갑이 었던 적 없네 갑 떼고 임이라 부를게. 임질»	«Yeah, you're the best woman, abuse of power So fucking good at it, abusing power Ah but think about it, you were never really powerful Let's take off “power” and call you “dear”, gonorrhea»	«Да, ты лучшая женщина, злоупотребляющая властью, Так чертовски хороша в этом злоупотреблении властью, Ах, но если подумать, ты никогда не была по- настоящему могуществен- ной, Уберем «силу» и будем звать тебя «дорогая», гонорея»

Таблица II

Презентация гендерных отношений в тексте песни «War of Hormone»
Table II. Presentation of gender relations in the lyrics of the song “War of Hormone”

Текст песни на корейском языке ⁴	Текст песни на английском языке ⁵	Текст песни на русском языке ⁶
«기침 기침 하게 만드는 여 자들 옷차림 다 비침 비침» «더 많이 줌 신어줘 하이힐 힐» «여자는 최고의 선물이야 선 물이야»	«Girls, you make me cough, your clothes, they're see-through, see-through» «Please wear more high heels»	«Девушки заставляют меня покашливать из-за своих прозрачных и открытых нарядов» «Носите чаще каблуки» «Девушки — это лучший
«앞태도 최고 뒤태도 최고 머리부터 발끝까지 최고 최 고» «목직하게 증가하는 나의 테 스토스테론» «그녀 머리 바디 허리 다리 말 못하는 범위까지»	«Girls are the best... Presents, presents» «Perfect from the front, perfect from the back, from head to toe, perfect, perfect» «My testosterone goes up heavily» «From her head, body, waist, legs to where I cannot really say»	подарок, подарок» «Ты выглядишь идеально со всех сторон, с головы до ног, ты совершенна, совер- шенна» «Уровень моего тестостеро- на начинает зашкаливать» «Её волосы, тело, талия, ноги и та часть тела, которую я не назову»

Примечания:

¹ 농담 가사 (Текст песни ‘Шутка’) [Электронный ресурс] // Lyrics Translate. URL: <https://lyricstranslate.com/ko/rap-monster-joke-%EB%86%8D%EB%8B%B4-lyrics.html> (дата обращения: 09.05.2022).

Презентация гендерных отношений в тексте песни «Fake Love»

Table III. Presentation of gender relations in the lyrics of the song "Fake Love"

Текст песни на корейском языке ⁷	Текст песни на английском языке ⁸	Текст песни на русском языке ⁹
<p>«널 위해서라면 난 슬퍼도 기쁜 척 할 수가 있었어 널 위해서라면 난 아파도 강한 척 할 수가 있었어 사랑이 사랑만으로 완벽하길 내 모든 약점들은 다 숨겨지길 이뤄지지 않는 꿈속에서 피울 수 없는 꽃을 키웠어 I'm so sick of this fake love, fake love, fake love I'm so sorry but it's fake love, fake love, fake love»</p>	<p>«If it was for you I could Pretend to be happy even when I was sad If it was for you I could Pretend to be strong even when I was hurting I wished that love would only need love to be perfect That all my flaws would be hidden In a dream that wouldn't come true I grew a flower that couldn't bloom I'm so sick of this Fake Love, Fake Love, Fake Love I'm so sorry but it's Fake Love, Fake Love, Fake Love».</p>	<p>«Ради тебя я мог бы притвориться, Что мне весело, когда мне грустно. Ради тебя я мог бы притвориться, Что я сильный, когда мне больно. Мне бы хотелось, чтобы любовь сама по себе была идеальна. Мне бы хотелось, чтобы все мои недостатки могли быть скрыты. Я вырастил цветок, который не может расцвести В мечте, которая не может сбыться. Я так устал от этой наигранной любви, наигранной любви. Мне очень жаль, но это не настоящая любовь, не настоящая любовь».</p>

Таблица IV

Презентация гендерных отношений в тексте песни «Boy With Luv»

Table IV. Presentation of gender relations in the lyrics of the song "Boy With Luv"

Текст песни на корейском языке ¹⁰	Текст песни на английском языке ¹¹	Текст песни на русском языке ¹²
<p>«모든 게 궁금해 how's your day Oh tell me 뭐가 널 행복하게 하는지» «Love is nothing stronger» «너의 상처는 나의 상처»</p>	<p>«I'm curious about you, how's your day? Oh, tell me What makes you happy?» «Love is nothing stronger» «your pain is my pain»</p>	<p>«Мне любопытно всё, например, как твой день? Расскажи мне, что делает тебя счастливой». «Нет ничего сильнее любви» «твоя боль — моя боль».</p>

² Joke (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Genius-english-translations-rm-joke-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

³ Joke (перевод на Русский) [Электронный ресурс] // Lyrics Translate. URL: <https://lyricstranslate.com/ru/joke-%EВ%86%8D%EВ%8В%B4-%D1%88%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B0.html> (дата обращения: 09.05.2022).

⁴ 호르몬 전쟁 가사 (Текст песни 'Война гормонов') Genius. URL: <https://genius.com/Bts-war-of-hormone-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

Презентация идеи любви к себе в тексте песни «Idol»
Table V. Presentation of the idea of self-love in the lyrics of the song "Idol"

Текст песни на корейском языке ¹³	Текст песни на английском языке ¹⁴	Текст песни на русском языке ¹⁵
<p>«You can call me idol (idol) 아님 어떤 다른 (다른) 뭐라 해도 I don't care I'm proud of it (proud of it) 난 자유롭네 (자유롭네)» «손가락질 해 (yeah yeah yeah yeah) 나는 전혀 신경 쓰지 않네» «I know what I want (I know what I want) I never gon' change (I never gon' change) I never gon' trade (trade off)» «I do what I do 그니까 넌 너나 잘하셔» «You can't stop me lovin' myself»</p>	<p>«You can call me idol (idol) No matter what you call me I don't care I'm proud of it (proud it) I'm free (free)» «They point fingers at me, but I don't care at all» «I know what I want (I know what I want) I never gon' change (I never gon' change) I never gon' trade (Trade off)» «I do what I do, so you do you You can't stop me lovin' myself»</p>	<p>«Можешь звать меня идолом (идолом) Или можешь звать ещё как-нибудь Мне всё равно Я горжусь этим Я свободен.» «Указывайте пальцем — мне совершенно плевать». «Я знаю, чего хочу Я никогда не поменяюсь Я никогда не буду торговаться (И меняться)». «Я делаю то, что делаю, а ты делай свои дела Ты не можешь заставить меня перестать любить себя».</p>

⁵ War of Hormone (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Genius-english-translations-bts-war-of-hormone-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

⁶ War of Hormone (перевод на русский) [Электронный ресурс] // Lyrics Translate. URL: <https://lyricstranslate.com/ru/war-hormone-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0-%D1%81-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8.html> (дата обращения: 09.05.2022).

⁷ Fake Love 가사 (Текст песни 'Fake love') [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Bts-fake-love-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

⁸ Fake Love (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Genius-english-translations-bts-fake-love-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

⁹ Fake Love (перевод на русский) [Электронный ресурс] // Amalgama-lab. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/b/bts/fake_love.html (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁰ Boy With Luv 가사 (Текст песни 'Boy With Luv') [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Bts-boy-with-luv-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

¹¹ Boy With Luv (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Genius-english-translations-bts-boy-with-luv-ft-halsey-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

¹² Boy With Luv (перевод на русский) [Электронный ресурс] // Amalgama-lab. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/b/bts/boy_with_luv.html (дата обращения: 09.05.2022).

¹³ Idol 가사 (Текст песни 'Idol') [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Bts-idol-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁴ Idol (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Genius-english-translations-bts-idol-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁵ Idol (перевод на русский) [Электронный ресурс] // Perevod-pesen. URL: <https://www.perevod-pesen.ru/bts-idol/> (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁶ Ma City 가사 (Текст песни 'Ma City') [Электронный ресурс] // Genius. URL: <https://genius.com/Bts-ma-city-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

Презентация идеи любви к себе в тексте песни «Ma City»

Table VI. Presentation of the idea of self-love in the lyrics of the song “Ma City”

Текст песни на корейском языке ¹⁶	Текст песни на английском языке ¹⁷	Текст песни на русском языке ¹⁸
<p>«내게 억만 금을 주고 딴 데 살라고? Ah no thanks 일산, 내가 죽어도 묻히고픈 곳» «어린 시절 날 키워낸 후곡 학원촌 uh 세상에서 가장 조화로운 곳 uh» «솔직하게 말해 대구 사랑할 게 별 게 없어 내가 태어난 것 자체가 대구의 자랑 워 그래 아 그래 (아 그래) 사랑할 게 없기에 자랑스러워 질 수밖에 안 그래?» «Come to ma city 잘 봐 주길 바라 Know how to party 날 키워준 city»</p>	<p>«Even if you give me a hundred thousand dollars to live somewhere else Ah, no thanks Ilsan is where I want to be buried even after I die» «The Hugok Academy that raised me during my young years, uh The most harmonious place in the world, uh» «Honestly speaking, in Daegu There’s nothing much to boast about My birth is in itself, Daegu’s pride Right? Ah alright There’s nothing to boast But I can’t help but be proud, right?» «Come to ma city I hope that you’ll watch over me well Know how to party The city that raised me»</p>	<p>«Даже если предложите мне миллионы за то, чтобы я переехал Нет уж, спасибо. Даже если я умру, Ильсан это место, где я хочу быть похоронен». «„Хагок“ хагвон, что меня взрастил. Мое самое любимое место на всем белом свете». «Если уж говорить честно, в Дэгу нет ничего особенного, чем можно было бы гордиться. Факт моего рождения сам по себе — гордость Дэгу. Правильно? Да, точно. Но даже если нечем гордиться, я не могу не испытывать гордость, правда ведь?» «Приезжайте в мой город. Надеюсь, тебе здесь понравится. Мы с тобой оторвемся! Это город, который меня вырастил».</p>

¹⁷ Ma City (English Translation) [Электронный ресурс] // Genius. <https://genius.com/Genius-english-translations-bts-ma-city-english-translation-lyrics> (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁸ Ma City (перевод на русский) [Электронный ресурс] // LyricsHub. URL: <https://lyricshub.ru/track/BTS/Ma-city/translation> (дата обращения: 09.05.2022).

Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса

*Зимова Н. С. *, Фомин Е. В.*

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *nzimova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются отношения Русской православной церкви с государственными и санитарно-эпидемиологическими органами в период всероссийского локдауна пандемии коронавируса в социальных медиа. Используются статистический метод, методы дискурс-анализа и контент-анализа. Техническим инструментом исследования выступает система многофакторного анализа социальных медиа «Крибрум». В результате определены типы медиа и популярные платформы социальных сетей, формирующие информационное поле в период локдауна пандемии и крупные инфоповоды, которые вызвали дискуссии в социальных медиа. Анализ показал, что государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа конструируется вокруг введения государством ограничений на проведение церковных богослужений. Отношение РПЦ к локдауну постепенно менялось от резкой критики к прятию и адаптации. В связи с этим выделены две модели государственно-конфессиональных отношений в социальных медиа в период ограничений. Первая модель предполагает отрицание и игнорирование верующими и представителями низшего священства (дьяконами и священниками) санитарных правил, ограничений на посещение церквей. Вторая модель предполагает принятие и адаптацию санитарных правил к деятельности приходов и их строгое выполнение. Данной позиции придерживался епископат церкви, повторяя риторику государственных властей. Составлен рейтинг наиболее влиятельных каналов в социальных медиа, которые формировали государственно-конфессиональную тематику. В результате выделены два полюса образа Церкви в государственно-конфессиональном взаимодействии — государственный (консервативный) и оппозиционный (либеральный). В государственных медиа РПЦ представлена как социально ответственный институт, поддерживавший позицию государства, как партнер и соратник государства в борьбе с пандемией, однако, отмечалось наличие недопонимания в отношениях между Церковью и представителями власти в начале пандемии. В оппозиционных медиа Церковь представляется медлительной и архаичной организацией, которая не доверяет и игнорирует санитарные правила, сомневается в решениях государственных властей. Представители Церкви показаны в роли ковид-диссидентов, которые критикуют запреты посещения храмов и ставят под сомнение само существование коронавируса. Сделан вывод, что существовавшая до коронакризиса модель симфонического взаимодействия Церкви и государства поставлена под угрозу. РПЦ как религиозный институт требует по отношению к себе особого подхода, а принятие решений об ограничении посещений храмов требует консультаций и согласований государственных и санитарных властей с епископатом и верующими.

Ключевые слова: РПЦ, Русская православная церковь, государственная власть, государственно-конфессиональные отношения, коронавирус, социальные медиа, социальные сети

Для цитирования: *Зимова Н. С., Фомин Е. В.* Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 86–97.

State-Confessional Interaction in Social Media during the COVID-19 Pandemic

Natalia S. Zimova*, Egor V. Fomin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *nzimova@mail.ru

ABSTRACT

This article analyzes the relationship of the Russian Orthodox Church with the government and sanitary and epidemiological authorities during the lockdown of the COVID-19 pandemic in Russia. The statistical method, the discourse analysis and content analysis were applied. The social media analysis system “Kribrum” was used as a technical tool of the study. As a result, we have identified the types of media, popular social media platforms, and important news-worthy events that were discussed on social media. The analysis has showed that the state-confessional interaction in social media is built around the state restrictions on church services. The article demonstrates the change in the attitude of the ROC to restrictions from a sharp rejection to the adaptation. Two models of state-confessional relations have been singled out. According to the first model, believers and members of the priesthood (deacons and priests) ignored the sanitary rules for visiting churches. As for the second model, the leadership of the Russian Orthodox Church adapted the COVID restrictions and strictly followed them, thus, the bishops followed the state power. A rating of the most influential channels on social media that published on the state-confessional topic has been compiled with two polar images of the ROC identified — the state (conservative) and the opposition (liberal). In the state media, the ROC is presented as an important public institution, with which the state authorities and believers consult. They also noted the misunderstanding in relations between the Russian Orthodox Church and the authorities at the beginning of the pandemic. In the opposition media, the ROC is a slow and archaic organization that ignores sanitary rules and does not trust the decisions of the government. Believers and priests are presented as COVID dissidents who criticize the closure of churches and doubt the existence of the coronavirus. It is concluded that the ROC as a religious institution requires a special approach as well as the state and sanitary authorities should discuss with the episcopate and believers the restrictions in churches.

Keywords: Russian Orthodox Church, ROC, government, state-confessional relations, coronavirus, social media

For citing: Zimova N. S., Fomin E. V. State-Confessional Interaction in Social Media during the COVID-19 Pandemic // Administrative consulting. 2022. No. 11. P. 86–97.

Введение

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием взаимоотношений государства и Русской православной церкви (РПЦ): на них повлияли децентрализация механизма принятия государственных решений, санитарные ограничения, трансформация и адаптация к новым условиям обрядовых практик [2, с. 49–52].

Ключевой проблемой стали способы проведения богослужений в церковные праздники, в том числе в наиболее насыщенный период богослужебного цикла — Пасхальный

Решение данного вопроса обострило противоречие между прагматиками и консерваторами внутри Церкви, повлияло на взаимоотношения с государством, что привело, с одной стороны, к ковид-солидарности руководителей Церкви и представителей власти, а с другой, к ковид-диссидентству священников и верующих, которые рассматривали ограничения как нарушения прав и свобод верующих [8, с. 1–7].

Такое размежевание нашло отражение в социальных медиа — социальных сетях, форумах, блогах, видеохостингах, мессенджерах, которые с наступлением цифровой эпохи приобрели важную роль и в государственно-конфессиональных отношениях. Социальные медиа оказались пространством дискуссий представителей Церкви

и верующих с представителями государственной власти. Именно в социальных медиа сформировалась политическая и социальная реакция на коронавирусные ограничения.

Особенностью современных медиа является активное участие пользователей в формировании контента. Являясь публичным социальным институтом, Церковь распространяет влияние на граждан независимо от их религиозной принадлежности, влияя на все сферы жизни. Опросы показывают, что 53% населения замечают влияние Церкви на общественную жизнь в России¹. Поэтому пользователи соцмедиа не только следили за высказываниями представителей органов государственной власти, религиозных лидеров и священнослужителей, но и высказывали личное отношение к происходящему, вступали в дискуссии, искали поддержки единомышленников.

В этой связи проследим дискурс в социальных медиа по вопросу ограничения церковных богослужений и трансляции медиа различной политической повестки моделями взаимодействия РПЦ и государства в пандемийный период. С этой целью проведено социологическое исследование, в котором проанализированы публикации за период всероссийского коронавирусного локдауна с 01.03.2020 по 30.04.2020. Выбранный период характеризуется информационной насыщенностью в связи с празднованием важнейшего православного праздника — Пасхи.

Теоретические основы

Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные изучению государственно-конфессиональных отношений, образу РПЦ, отражению в СМИ роли РПЦ в общественной жизни страны.

Ю. Ю. Синелина, А. М. Доброхотова, Н. В. Сальникова считают, что православие — государствообразующая религия, играющая значительную роль в формировании национальной идентичности [3]. Однако даже при широком народном одобрении РПЦ недостаточно поддерживается государством, а СМИ намеренно искажают информацию о ее деятельности, пытаются сделать материал в первую очередь сенсационным. Данные авторы утверждают, что Церкви уделяют недостаточно эфирного времени по телевидению и радио, публикаций в печатных изданиях [10, с. 460–465].

Например, Ю. Ю. Синелина в своих работах отвечает либерально настроенным исследователям, критикующим Церковь. По ее мнению, утверждение, что к РПЦ все относятся хорошо — государство, общество, СМИ, неверное. На основе анализа нападок на РПЦ Синелина делает вывод, что СМИ пытаются с помощью манипуляции общественным мнением изменить сознание людей. Помимо формирования негативного образа Церкви в СМИ, конструируется отрицательный образ православного верующего, который зачастую выступает человеком «с психологией римского раба и представлением тунгусского шамана о мире и собственной душе; человека, боящегося всех, кто сильнее его, и ненавидящего любого, кто на него не похож, человека, гордящегося своей духовной несвободей» [11, с. 100–104].

Другая группа авторов относится к расширяющемуся влиянию Церкви на общество и СМИ скептически и негативно. С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, П. А. Баев исходят из того, что в российских СМИ сложилось «государственное православие», что к Церкви государство, общество и СМИ относятся исключительно положительно [1, с. 118–127].

С. Филатов, Р. Лункин приходят к выводу, что наиболее часто и широко по телевидению освещаются сюжеты поездок и выступлений Патриарха, его встречи с Пре-

¹ О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны // ФОМ, 1 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14371> (дата обращения: 01.06.2021).

зидентом и чиновниками, открытие храмов, крестные ходы, благословление призыва на военную службу. Авторы делают вывод, что Церковь представляется как патриотичный, лояльный власти социальный институт, который подпитывает русский национализм, подтверждает идею о том, что Церковь должна быть сильной и богатой [9]. Основное внимание Р. Лункин уделяет тому, что Церковь встроена во властную структуру и является элементом официальной политики: «Даже монахи-анакореты и затворники, молитвенники и аскеты представляются в СМИ кем-то вроде высокопоставленных чиновников, больше всего радеющих о благоденствии российской власти» [6, с. 171–223].

Первым документом, регулирующим основные направления деятельности Церкви в современной России, стала «Концепция миссионерской деятельности РПЦ», в которой содержатся положения о Церкви как об объединителе наций и народов и о том, что взаимодействие Церкви и государства должно вести к сохранению нравственности, исторического и культурного наследия страны [4].

В. М. Хруль отмечает, что в настоящее время отсутствует экспертный анализ современной религиозной ситуации [12]; гиперболизируется зависимость религии от политики; светская пресса в большинстве своем искажает картину религиозной жизни страны [13].

Материалы и методы

Для анализа публикаций по теме взаимодействия государства и РПЦ в период локдауна, выявления влиятельных медиа, использовались статистические данные (общее количество сообщений, количество оригинальных сообщений, доля публикаций, процентное соотношение платформ соцсетей), а также использовался критический дискурс-анализ поведенческих и коммуникативных паттернов активности государственных служащих, представителей Церкви и контент-анализ публикаций.

Дополнительно использовалась система многофакторного мониторинга социальных медиа в режиме реального времени «Крибрум». Была составлена исследовательская модель, которая включала более ста понятий, связанных с РПЦ (Русская православная церковь, РПЦ, Христос, православие, христианство, батюшка, монастырь, храм, прихожанин, монахиня, московский патриархат, патриархия, Патриарх, Патриарх Кирилл, российский Патриарх, митрополит и т.д.), и девять понятий, связанных с темой коронавируса (коронавирус, «коронавирус», COVID, ковид, вирус, SARS-CoV-2, инфекция, пандемия, эпидемия). Результаты получены путем перекрещивания семантико-лексических понятий.

Период исследования 1 марта — 30 апреля 2020 г.

Результаты и дискуссия

За исследуемый период (01.03.2020 — 30.04.2020) на тему РПЦ и коронавируса опубликовано 798 559 сообщений, из них оригинальных — 362 347 (45%). Сообщения были сделаны в соцсетях (75%), микроблогах (16%), интернет-СМИ (6%) (табл. 1).

Наиболее популярными оказались соцсети ВКонтакте (59%), Твиттер (16%), Одноклассники (10%), Инстаграм*¹ (4%), Фейсбук* (2%) (табл. 2).

Анализ самых обсуждаемых инфоповодов показал, что государственно-конфессиональное взаимодействие конструируется вокруг введения государственными органами ограничений проведения богослужений. Представителям санитарных

¹ Здесь и далее по тексту: использование информации о Meta Platforms Inc. и ее ресурсах (Facebook и Instagram) подразумевает признание ее нарушающей требования российского законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Таблица 1

Типы медиа
Table 1. Media types

Тип медиа	Процент (%)
Социальные сети	74,69
Микроблоги	15,62
Интернет — СМИ	6,22
Блоги	1,53
Мессенджеры	1,17
Форумы	0,43
Тематические порталы	0,27

Таблица 2

Наиболее популярные платформы социальных сетей
Table 2. Popular social media platforms

Социальные медиа	Процент
vk.com	59,08
twitter.com	15,62
odnoklassniki.ru	9,62
instagram.com	4,2
facebook.com	1,8
telegram.org	1,17
yandex.ru	0,94
livejournal.com	0,73
Другие	6,07

и государственных властей не удалось переложить тенденцию внедрения ограничений по примеру других социальных институтов, регионов, предприятий на РПЦ. Поэтому отношение РПЦ к санитарным ограничениям было неоднозначным, неоднократно менялось и прошло путь от их резкого неприятия к их адаптации [7, с. 104–109.].

Процесс принятия и адаптации санитарных ограничений в православной церкви можно выразить психологической формулой Э. Кюблер-Росс: отрицание (изоляция), гнев (злость), торг, депрессия, принятие (смирение) [5]. Данные стадии четко прослеживаются в дискурсе социальных медиа.

Так, 27 марта 2020 г. в социальных медиа остро обсуждался запрет губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова посещать физическим лицам религиозные организации. Правовое управление Московской Патриархии назвало данное постановление противоречащим Конституции и нарушающим права граждан на свободу вероисповедания¹. Пользователи движения «Сорок сороков» назвали губернатора А.Д. Беглова «гонителем христиан», заявив: «Расцениваем постановление как не

¹ РПЦ не планирует обращаться в суд из-за запрета посещения храмов в Санкт-Петербурге // ТАСС. 27 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8098691> (дата обращения: 08.07.2021).

дружественный, антихристианский шаг в отношении православных христиан, фундаментальных, традиционных духовно-нравственных ценностей и Русской Православной Церкви <<...>> Люди в храмы все равно пойдут, и в таком случае их подвергнут репрессиям, что из губернатора Беглова сделает гонителя христиан»¹.

Большой интерес в медиа вызвало выступление настоятеля Среднеуральского женского монастыря схиигумена Сергия, который отверг все ограничения и предложил изолировать тех, кто верит в существование коронавируса: «Всех, страдающих старческим маразмом, старческой пандемией, духовной проказой, предлагающих русскому народу самоизоляцию... выселить их на выбор в республику Биробиджан, либо на остров Мартиника, или на остров Спинелонга. Смее уверить, что как только это произойдет, закончится несуществующая коронавирусная эпидемия в России. Кто посягает на закрытие храмов — да будет проклят он и весь его род»².

В отдельных публикациях священники призывали граждан, несмотря на всероссийские ограничения, приходить в Церковь, но не делать фотографии и не пользоваться интернетом, чтобы скрыть факт присутствия. Отдельные ковид-диссиденты строили конспирологические версии закрытия храмов в локдаун, заявляя о мировом правительстве, антихристианском заговоре, называя перенос богослужений «печатью Антихриста»³.

Позиции отрицания и неприятия ограничений придерживались священники и верующие, но не епископат (высшая управленческая структура Церкви). Церковное руководство после небольшого молчания и нейтральных высказываний полностью поддержало решения властей относительно коронавирусных ограничений. Вероятно, данная позиция сформировалась после многочисленных обсуждений и консультаций (период торга) с государственными властями.

Управляющий делами Московской Патриархии Дионисий 11 апреля 2020 г. разослал в приходы письмо в связи с распространением коронавирусной инфекции, в котором призвал не поддаваться панике, сохранять трезвомыслие, молитвенное спокойствие, напомнил о необходимости следования рекомендациям врачей, усиленно молиться о преодолении болезни и присоединяться к телетрансляциям⁴.

Московский Патриархат 17 марта 2020 г. выпустил «Инструкцию настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции». В ней указывались санитарные правила проведения служб⁵. Наряду с официальными санитарными правилами Церковь предложила собственные методы борьбы с пандемией: со-

¹ Сорок Сороков о Постановлении Губернатора Санкт-Петербурга № 161 от 26.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/D.SorokSorokov/photos/a.1479381529048447/2566542453665677/?type=3> (дата обращения: 26.07.2021).

² Жилин И. Духовник Поклонской в ходе проповеди проклял тех, кто закрывает храмы // Новая газета. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/04/26/161034-duhovnik-poklonskoj-v-hode-propovedi-proklyal-teh-kto-zakryvaet-hramy> (дата обращения: 08.08.2021).

³ Малофеев К. Электронный концлагерь: «Большой брат» получил доступ к личной информации русских. Это конец? // Царьград. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/jelektronnyj-konclager-bolshoj-brat-poluchil-dostup-k-lichnoj-informacii-russkih-jeto-konec_245704 (дата обращения: 06.09.2021).

⁴ Дионисий, митрополит Воскресенский, первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Циркулярное письмо // Официальный сайт Московского Патриархата. 11 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5620438.html> (дата обращения: 06.11.2021).

⁵ Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт Московского Патриархата. 17 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html> (дата обращения: 28.10.2021).

вместные молитвы, крестные ходы, объезды городов, что вызвало широкий резонанс в медийном пространстве.

26 марта 2020 г. Патриархия заявила о готовности проводить онлайн-трансляции, а также о том, что не видит угрозы для православной веры в рекомендациях санитарных врачей¹. 29 марта прошла воскресная служба Патриарха в Храме Христа Спасителя, которая широко освещалась на федеральных телеканалах, в официальных СМИ, социальных сетях. Патриарх призвал «строго исполнять предписания, которые предлагаются санитарными властями»².

В дискурсе социальных медиа большинство представителей Церкви согласились с ограничениями и приняли решения по их адаптации. Произошел переход от резкого неприятия ограничений и нарушения санитарных рекомендаций к их принятию и осуждению священников, призывающих не подчиняться «гонителям на Церковь».

Таким образом, анализ инфоповодов позволяет выделить две модели государственно-конфессиональных отношений, транслируемых социальными медиа. Первая модель предполагает отрицание верующими и представителями низших степеней священства (дьяконами и священниками) санитарных правил посещения церквей и приходов, игнорирование коронавирусных ограничений. Вторая модель предполагает принятие и адаптацию санитарных правил к деятельности приходов, строгое выполнение санитарных правил. Данной позиции придерживался епископат Церкви, повторяя риторику государственных властей.

Для определения наиболее влиятельных медиа, формирующих информационное поле государственно-конфессионального взаимодействия, при помощи системы многофакторного анализа открытых источников «Крибрум», был проанализирован контент на тему «РПЦ и коронавирус» за период локдауна с 01.03.2020 по 30.04.2020 и составлен рейтинг влиятельных медиа. Рейтинг определялся как величина регулярной аудитории социального медиа, т.е. совокупность всех уникальных читателей (подписчиков и друзей) всех аккаунтов на всех площадках; в расчетах учитывалась авторитетность читателей (т.е. рейтинг отражал не только популярность медиа, а также статусность его подписчиков, с которыми он связан).

При учете количества подписчиков учитывалось среднее арифметическое количество подписчиков (без учета пересечений) пяти наиболее популярных социальных сетей — ВКонтакте, Твиттер, Инстаграм*, Телеграм, Фейсбук*. В итоговый рейтинг не включены аккаунты, опубликовавшие только одно сообщение: Доктор Комаровский, ООН, Вечерний Ургант, Президент России, Алексей Навальный, Wylsa.com, Данила Поперечный; Kaztwitter Kazakhstan; zhidkovskiy; Новости Казахстана и мира (табл. 3).

Согласно нашему рейтингу, можно выделить государственные (консервативные) и оппозиционные (либеральные) каналы, которые были наиболее активны в период всероссийского локдауна коронавируса.

В рейтинге влиятельных авторов присутствуют пять государственных медиа — Russia Today, РИА-Новости, Вести, Газета.Ru. Контент-анализ публикаций данных медиа позволил выявить образ РПЦ в государственно-конфессиональном взаимодействии в период пандемии. В них РПЦ представляется традиционным социальным институтом, ассоциируясь с армией, семьей, образованием. Показывается укорененность Церкви в отечественной культуре и истории, демонстрируется ее

¹ Святейший Патриарх Кирилл утвердил молитвенные прошения в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт Московского Патриархата. 21 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5610433.html> (дата обращения: 16.11.2021).

² Патриарх Кирилл призвал воздержаться от посещения храмов // РИА-Новости. 29 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200329/1569309684.html> (дата обращения: 19.11.2021).

**Рейтинг влияния социальных медиа в период коронавируса
(01.03.2020 — 30.04.2020)**

Table 3. Ranking Influential Social Media Channels during the Coronavirus Period
(01.03.2020 — 30.04.2020)

Медиа	Ссылка (пример)	Рейтинг	Публикации	Подписчики
ВЕСТИ	twitter.com/vesti_news	3 146 764	7	≈ 1 050 000
РИА Новости	twitter.com/rianru	2 777 244	23	≈ 1 300 000
А. Водонаева	instagram.com/ alenavodonaeva	2 242 267	2	≈ 670 000
РТ на русском	facebook.com/RTRussian/	2 042 678	5	≈ 1 010 000
Дождь*	twitter.com/tvrain	2 025 635	20	≈ 914 000
Газета.Ru	twitter.com/GazetaRu	1 932 055	39	≈ 530 000
ForbesRussia	twitter.com/ForbesRussia	1 898 313	2	≈ 930 000
НТВ	twitter.com/ntvru	1 641 992	11	≈ 790 000
Анекдоты из России	twitter.com/aneddotru	1 415 517	5	≈ 600 000
Настоящее время*	facebook.com/ currenttimetv/	1 263 004	6	≈ 540 000
Медуза*	twitter.com/meduzaproject	1 248 444	17	≈ 820 000
Эхо Москвы	twitter.com/EchoMskRu	1 211 391	17	≈ 380 000
Лента.ру	twitter.com/lentaruofficial	1 196 841	15	≈ 565 000
Українська правда	twitter.com/236466533	1 180 395	2	≈ 430 000
Блокнот Новости	instagram.com/1475687862	1 180 021	2	≈ 310 000
Сталингулаг	twitter.com/20905367	1 161 480	6	≈ 480 000
ТСН.ua (1+1)	twitter.com/60030749	1 140 551	5	≈ 1 070 000
Лентач	twitter.com/2457390594	1 127 855	6	≈ 720 000
Lifenews.ru	twitter.com/53016173	1 116 399	4	≈ 730 000
Ведомости	twitter.com/20536910	9 901 806	2	≈ 460 000
Венедиктов*	twitter.com/228009789	878 890	2	≈ 440 000
Москва 24	twitter.com/438316075	795 948	6	≈ 495 000
Ходорковский*	facebook.com/RTRussian/	795 685	2	≈ 450 000
Илья Соболев*	instagram.com/ alenavodonaeva	762 596	2	≈ 700 000
LIFE.ru	instagram.com/253106136	699 982	5	≈ 730 000
Усы Пескова	facebook. com/708493625951506	688 843	2	≈ 529 000

Примечание: * — средства массовой информации и лица, признанные в России иностранными агентами.

неразрывность с российским миропорядком. Патриарх показывается как статусная персона, способ трансляции материала о нем можно сравнить с выпусками публикаций о президенте и высших должностных лицах страны.

Церковь предстает пользователю как важный общественный институт, к мнению которого прислушиваются государственная власть и верующие. Кроме того, это благотворительная организация, оказывающая социальную помощь нуждающимся. В государственных медиа отражались случаи нарушения священнослужителями предписаний относительно проведения служб. В публикациях отмечалось наличие недопонимания в отношениях между Церковью и официальной властью в начале пандемии — некоторые священнослужители не собирались закрывать храмы, несмотря на распоряжения властей, чтобы сохранить иконные практики и традиции непрерывного проведения служб, совершения таинств. Сообщалось о смерти церковных иерархов с целью напомнить священникам и прихожанам о недопустимости нарушения режима самоизоляции. Повторялось заявление Священного Синода с призывом не поддаваться панике, следовать рекомендациям врачей, усиленно молиться о преодолении болезни. Общий посыл — сохранять христианское смирение, беречь свое здоровье и здоровье ближних, следовать рекомендациям светских властей.

Большую часть составляют оппозиционные (либеральные) авторы — блогеры Алена Водонаева, Алексей Венедиктов*, Михаил Ходорковский*, телеканал Дождь*, издания ForbesRussia, Настоящее время*, Медуза*, Эхо Москвы, Лента.ру, анекдоты из России, Сталингулаг, а также два украинских издания — телеканал «ТСН. ua» («1+1») и «Українська правда»¹. Еще два автора — Алексей Навальный и Данила Поперечный — сделали по одному сообщению и не включены в рейтинг, хотя также выступают с резких оппозиционных позиций и имеют широкую аудиторию подписчиков. Оппозиционные (либеральные) регулярно выражают в СМИ негативное и скептическое отношение к традиционным социальным институтам — государству, армии, религии и Православной Церкви.

Транслируемый оппозиционными медиа контент можно назвать «бомбардировкой негативом», с помощью которого они захватывают аудиторию. Это достигается за счет большого влияния в медиaprостранстве, регулярного попадания их контента в топы просмотров и рекомендаций лентах социальных сетей и мессенджеров. Со стороны либеральных (оппозиционных) медиа Церковь критиковалась за медлительность, несоответствие богослужений санитарным нормам. Церковь называли архаичной, обвиняли в саботаже. Красной нитью проходит идея «дремучести» Церкви, которая не верит официальной статистике, пренебрегает рекомендациями санитарных врачей и указаниям государственной власти, готова рисковать здоровьем и жизнью прихожан ради поддержания собственного статуса. Оппозиционные каналы и блогеры показывают служителей Церкви как игроков на политической арене, пытающихся «набрать очки» за счет привлечения ковид-диссидентов, критикуя запреты на посещение храмов и ставя под сомнение существование вируса. По мнению авторов, православные христиане верят в теорию заговора и вымышленность заболевания.

Отметим, в нашем рейтинге присутствуют как крупные федеральные СМИ, так и медийные личности, блогеры. Первые представляют собой медиахолдинги с регулярным финансированием и штатом сотрудников. Государственные интернет-СМИ обладают большими возможностями и ресурсами (человеческими, финансовыми, властными, коммуникативными, информационными) по сравнению с блогерами, но последние оказывают не меньшее влияние на аудиторию (буквально за час пост блогера-миллионника может набрать десятки и сотни тысяч лайков, комментариев и вызвать фейковый информационный шум). Не случайно блогер Алена Водонаева, опубликовавшая всего два поста про Церковь и коронавирус, оказалась на третьем

¹ * — средства массовой информации и лица, признанные в России иностранными агентами.

месте среди авторитетных авторов, рядом с крупными СМИ «Вести» и «РИА-Новости», которые сообщили больше новостей по данной теме (7 и 23 соответственно).

В рейтинг не вошли православные медиа, что свидетельствует о слабом влиянии Церкви на пользователей интернета. Основу информационного поля государственно-конфессионального взаимодействия формируют светские социальные медиа оппозиционного характера, обладающие высокими рейтингами. В рейтинге нет ни одного православного блогера или ЛОМа (лидера общественного мнения), отсутствуют православные группы в социальных сетях, каналы на видеохостингах. В рейтинге также отсутствуют православные телеканалы («Спас», «Союз», телеканал консервативной тематики «Царьград»). Наш рейтинг выстроен по авторитетности автора (платформы, интернет-СМИ, паблика, блогера). Это означает, что даже если сами вышеперечисленные консервативно-православные ресурсы имеют широкую аудиторию подписчиков, то рейтинг данных подписчиков все равно является невысоким. Из-за отсутствия высокоавторитетных подписчиков вышеперечисленные каналы не имеют возможности оказывать сильное влияние на пользователей русского сегмента интернета, что понижает результаты работы православных медиа.

Выводы

Контент-анализ публикаций социальных медиа, вошедших в рейтинг, позволил выделить два полюса, между которыми выстраиваются образы взаимодействия РПЦ и государства в период пандемии. В государственных медиа РПЦ представлена как социально ответственный институт, поддержавший позицию государства по осуществлению карантина и ограничению доступа верующих в храмы, как партнер и соратник государства в борьбе с пандемией, который интегрирует православных христиан, помогает им молитвами пережить период пандемии.

В оппозиционных медиа РПЦ представлена как слабый и устаревший социальный институт, игнорирующий ограничения государственных органов и неспособный принять адекватные, своевременные решения для предотвращения роста заболеваемости прихожан. Сами прихожане представлены как ковид-диссиденты.

Анализ публикаций в социальных медиа позволяет предположить, что существовавшая до коронакризиса модель взаимодействия Церкви и государства поставлена под угрозу. Можно говорить о противостоянии религиозной и либеральной идеологий. Ситуация ограничения посещения храмов показала, что РПЦ как религиозный институт требует к себе специального подхода. Ограничения в работе приходов не могут быть приравнены к режимам работы торговых центров, точек общественного питания, муниципальных и социальных учреждений. Можно утверждать, что православное сообщество выступило прототипом гражданского института, обладающего полярными и разнонаправленными оценками для решения государственных и санитарных властей. Коронавирусные ограничения показали, что процесс адаптации к ним и их принятие неоднозначны в структуре взаимодействия государственной власти и Церкви, общества и Церкви, каналов социальных медиа и Церкви.

Литература

1. Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 118–127.
2. Бальнин И. В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. № 2. С. 49–52.
3. Доброхотова М. А. Роль СМИ в позиционировании Русской Православной Церкви в российском обществе 2000-х годов // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2012. № 1. С. 289–297.

4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Кюблер-Росс Э. О жизни после смерти. СПб. : Весь, 2010.
6. Лункин Р. Н. Образ РПЦ в светских медиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-окультиным православием // Православная церковь при новом патриархе. М., 2012. С. 171–223.
7. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 104–109.
8. Лункин Р. Н. Православие в борьбе с коронавирусом и в оппозиции к власти // Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. № 16. С. 1–7.
9. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Образы Православия и Протестантизма в светских СМИ: благолепие и уродство // Russian Review. 2006. № 8.
10. Сальникова Н. В. Тема православия в светской периодике России // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск, 2015. С. 460–465.
11. Синелина Ю. Ю. Атака на РПЦ? // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 100–104.
12. Хруль В. М. Медиатизация религиозных ценностей как фактор формирования культуры диалога в российской журналистике // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 4. С. 59–71.
13. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. 2012. № 5. С. 9–29.

Об авторах:

Зимова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); nzimova@mail.ru

Фомин Егор Васильевич, старший преподаватель, Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); fominigor1@mail.ru

References

1. Baev P. A. The Church and the Priest in the Media Discourse of the Russian Society // Sociological Research [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2011. N 2. P. 118–127 (In Rus).
2. Balynin I. V. The Procedure and Features of the Organization of Public Administration in the Context of the Spread of Coronavirus Infection // Samoupravlenie. 2020. N 2. P. 49–52 (In Rus).
3. Dobrokhotova M. A. The role of the media in positioning the Russian Orthodox Church in Russian society in the 2000s // Perm University Herald. History [Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya]. 2012. N 1. P. 289–297 (In Rus).
4. The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church [Kontseptsiya missionerskoy deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi] [Electronic source]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (accessed: 10.11.2021) (In Rus).
5. Kübler-Ross E. Death: The final stage. Simon and Schuster, 2009.
6. Lunkin R. N. The image of the Russian Orthodox Church in the secular mass media: between the myth of the state church and folklore-occult Orthodoxy // The Russian Orthodox Church under the New Patriarch. M., 2012. P. 171–223 (In Rus).
7. Lunkin R. N. Mechanisms of Religious Response to the Coronavirus Pandemic // Analytical notes of the Institute of Europe RAS [Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN]. 2020. N 2. P. 104–109 (In Rus).
8. Lunkin R. N. Orthodoxy in the fight against coronavirus and in opposition to power // Analytical notes of the Institute of Europe RAS [Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN]. 2020. N 6. P. 1–7 (In Rus).
9. Lunkin R. N., Filatov S. B. Images of Orthodoxy and Protestantism in the secular media: beauty and ugliness // Russian Review. N 8 (In Rus).
10. Salnikova N. V. The theme of Orthodoxy in secular magazines in Russia // Science SUSU. Chelyabinsk, 2015. P. 460–465 (In Rus).
11. Sinelina Yu. Yu. An attack on the Russian Orthodox Church? // Sociological Research [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2001. N 11. P. 100–104 (In Rus).

12. Hrul V. M. Mediatization of Religious Values as a Shaping Factor of Dialogue Culture in Russian journalism // Moscow University Bulletin. Ser. 10: Journalism [Vestnik Moskovskogo universiteta]. 2012. N 4. P. 59–71 (In Rus).
13. Hrul V. M. The Idea of God in the Perception of Media Audience: Research Practice of the Texts mass Self-expression // Moscow University Bulletin. Ser. 10: Journalism [Vestnik Moskovskogo universiteta]. 2013. N 1. P. 9–29 (In Rus).

About the authors:

Natalya S. Zimova, PhD, Associate Professor, School of Contemporary Social Sciences Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); nzimova@mail.ru

Egor V. Fomin, Researcher, School of Contemporary Social Sciences Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); fominegor1@mail.ru

Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева

Лушин А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, lushinai@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цели. На основе анализа материалов советской прессы, научных публикаций и ряда других источников показать гиперактивную деятельность Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева по широкому внедрению посевов кукурузы в стране, выявить, насколько непродуманные и не просчитанные с научной точки зрения управленческие решения в условиях авторитарной политической системы могут привести к серьезным негативным социально-экономическим и политическим последствиям.

Материалы и методы. В качестве базовых материалов работы избраны выступления Н. С. Хрущева на партийных съездах, пленумах, активах и других форумах, постановления партии и правительства, касающиеся партийного руководства аграрной сферой страны. Основным методом работы с источниками и научной литературой выбран исторический подход, являющийся традиционным для подобного рода исследований, что позволило рассмотреть в динамике истоки «кукурузной эпопеи», ее развитие и исторический финал. Кроме того, применялся проблемно-хронологический подход, который способствовал изучению конкретных аспектов деятельности Первого секретаря ЦК КПСС, позволивший проследить причины зарождения и развития инициированной им кампании, но и извлечь исторические уроки из ее плачевных результатов.

Результаты. Одним из негативных результатов политики «всеобщей кукурузации», навязанной Н. Хрущевым в жизнь аграрного сектора страны, явился глубокий продовольственный кризис. В свою очередь, тотальный дефицит мясомолочных продуктов и хлебобулочных изделий в большинстве регионов страны, ставший, по существу хроническим, показал полную несостоятельность некоторых управленческих экспериментов Первого секретаря ЦК КПСС.

Выводы. Глубокий непрофессионализм, патернализм, желание вмешиваться и руководить буквально всеми сферами народного хозяйства страны, начиная от освоения космического пространства и до сельского хозяйства, — эти качества были присущи большей части генерации партийных руководителей СССР. Бесцеремонное вмешательство Н. С. Хрущева в аграрную сферу привело к серьезным негативным экономическим и социальным последствиям, резкому падению авторитета партии в обществе, продолжавшемуся и в последующие годы после его ухода с политической арены. В конечном итоге в 1991 г. не столько зарубежные и доморощенные «враги советской власти» сокрушили огромную державу, а прежде всего неспособность партийной элиты страны решать самые насущные проблемы советских людей.

Ключевые слова: авторитарный режим, аграрный сектор, государственное управление, Президиум ЦК КПСС, единоличное лидерство, модернизация, кукуруза, пропаганда

Для цитирования: Лушин А. И. Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 98–110.

General “Maize” as One of the Failed Managerial Experiments of N. S. Khrushchev

Alexander I. Lushin

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. (North-Western Institute of Management RANEPА), St. Petersburg, Russian Federation, lushinai@mail.ru

ABSTRACT

Goals. Based on the analysis of materials from the Soviet press, scientific publications and a number of other sources, to show the hyperactive activity of the First Secretary of the CPSU Central Committee N. S. Khrushchev on the widespread introduction of corn crops in the country, to reveal how ill-conceived and not calculated from a scientific point of view, managerial decisions in an authoritarian political system can lead to serious negative socio-economic and political consequences.

Materials and methods. N. S. Khrushchev's speeches at party congresses, plenums, activists and other forums, party and government resolutions concerning the party leadership of the agrarian sphere of the country were chosen as the basic materials of the work. The main method of working with sources and scientific literature is the historical approach, which is traditional for this kind of research, which allowed us to consider the dynamics of the origins of the “corn epic”, its development and historical finale. In addition, a problem-chronological approach was used, which contributed to the study of specific aspects of the activities of the First Secretary of the CPSU Central Committee, which allowed to trace the causes of the origin and development of the campaign initiated by him, but also to draw historical lessons from its deplorable results.

Results. One of the negative results of the policy of “universal maize” imposed by N. Khrushchev in the life of the agricultural sector of the country was a deep food crisis. In turn, the total shortage of meat and dairy products and bakery products in most regions of the country, which has become essentially chronic, has shown the complete failure of some managerial experiments of the First Secretary of the CPSU Central Committee.

Conclusions. Deep unprofessionalism, paternalism, the desire to interfere and direct literally all spheres of the national economy of the country, from space exploration to agriculture — these qualities were inherent in most of the generation of party leaders of the USSR. Khrushchev's unceremonious intervention in the agrarian sphere led to serious negative economic and social consequences, a sharp decline in the party's authority in society, which continued in the following years after his departure from the political arena. In the end, in 1991, it was not so much the foreign and homegrown “enemies of Soviet power” that crushed a huge power, but above all, the inability of the country's party elite to solve the most pressing problems of Soviet people.

Keywords: authoritarian regime, agricultural sector, public administration, Presidium of the Central Committee of the CPSU, sole leadership, modernization, corn, propaganda

For citation: Lushin A. I. General “Maize” as One of the Failed Managerial Experiments of N. S. Khrushchev // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 98–110.

Введение

История советского, как и многих других государств, изобилует многочисленными примерами как успешных, так и несостоявшихся реформ в сфере государственного управления, имевших, тем не менее, серьезные социальные и политические последствия. В этом смысле относительно небольшой по историческим меркам период правления Н. С. Хрущева представлял собой уникальную эпоху, когда многие управленческие решения принимались им, по существу, единолично, получая лишь формальное одобрение членов Президиума ЦК КПСС. Весьма показательно, что опросы общественного мнения, проводимые в последнее время, свидетельствуют о том, что из наиболее значимых событий хрущевского правления респонденты чаще всего называют освоение целинных и залежных земель, полет Ю. Га-

гарина в апреле 1961 г. в космос, а также неудавшиеся эксперименты в сельском хозяйстве, и в первую очередь получившую печальную известность так называемую кукурузную эпопею. В данном случае имя Н. Хрущева негативно ассоциируется с ней даже значительно больше и чаще, нежели бурное строительство жилья при нем во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. или его попытки развенчать культ личности И. Сталина.

Как известно, приход Н. Хрущева к власти после смерти «вождя всех народов», обладавшего значительным авторитетом у большей части населения страны, ознаменовался острой борьбой за высший государственный пост в стране. В результате «подковерной» борьбы Н. Хрущев смог в конечном счете «переиграть» Л. П. Берия, а затем способствовать и физическому устранению своего главного политического оппонента. Являясь чиновником с большим опытом работы в главной спецслужбе страны, Л. Берия до своего ареста так и не смог разглядеть в Н. Хрущеве, внешне простоватом «человеке от сохи», серьезного политического противника. Последовавшая после ареста Л. Берии пропагандистская шумиха в средствах массовой информации о якобы его «шпионской деятельности» в пользу английской разведки в 1920-х гг. была смехотворна и не вызвала в советском обществе ничего, кроме недоумения и сарказма. «Никакого „заговора Берии“, — отмечал в своих воспоминаниях бывший заместитель заведующего секретариатом Совнаркома СССР М. С. Смиртюков, — о котором так много говорили потом, на самом деле не существовало. Товарищи по Президиуму ЦК арестовали его превентивно. Уж очень они боялись его интриганских способностей. Боялись, что он сможет провернуть что-нибудь эдакое. Но заговор был придуман потом, чтобы как-то объяснить массам, за что арестовали самого верного ученика Сталина»¹. Тем не менее в официальной прессе сообщалось, что Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило: приговорить Берия Л. П., Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешика П. Я., Влодзимирского Л. Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград [14, с. 420–423]. Весьма показательно при этом, что основные материалы следствия и суда над бывшим Министром внутренних дел до сих пор являются практически недоступными для исследователей, а некоторые сохранившиеся документы вызывают большие сомнения в их достоверности. Кроме того, до сих пор неизвестно точное место захоронения Л. Берии, к тому же отсутствует и медицинское заключение о смерти «главаря бандитской шайки», да и его присутствие на так называемом суде — все это также вызывает сегодня большое количество вопросов².

После устранения наиболее грозного соперника из всех членов Президиума ЦК Н. Хрущев в сентябре 1953 г. на организационном пленуме был избран Первым секретарем ЦК КПСС и стал, по существу, «хозяином» Кремля. Тогда, в первые месяцы после смерти Сталина, им официально будет провозглашено, что основным методом государственного управления теперь станет «коллективное руководство». Впоследствии пропаганде этой модели будет посвящено большое количество публикаций членов Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК союзных республик и ученых-обществоведов. Однако события ближайшего времени покажут, что это был лишь очередной пропагандистский трюк партийного синклита, некое благое пожелание, мало чего имеющее общего с реальной действительностью. Уже через несколько месяцев политическая, а затем и исполнительная власть будет сконцентрирована в руках Н. Хрущева, а целый ряд его непродуманных управленческих

¹ Смиртюков М. С. Воспоминания // Коммерсантъ Власть. 2011. 22 августа.

² См.: [1; 2; 4; 7; 11; 12; 13; 15 и др.]; Они растворили Берия в щелочи // Коммерсантъ Власть. 2000. 6 июня (№ 22). С. 44.

решений приведут в конечном итоге к серьезным негативным социально-экономическим последствиям для Советского государства и для него лично.

Материалы и методы

Следует отметить, что в последние годы после своеобразного хрущевского историографического бума конца 1980-х — начала 2000-х годов интерес к деятельности этой крайне неоднозначной политической фигуры в силу различных обстоятельств значительно снизился. Тем не менее личность Н. С. Хрущева до сих пор вызывает неподдельный интерес общественности, целого ряда исследователей не только в России, но и далеко за ее пределами [3; 6; 8; 9; 16; 20 и др.]. В качестве основных материалов работы стали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, выступления Н. С. Хрущева на партийных форумах, материалы периодической печати, воспоминания бывшего Первого секретаря ЦК КПСС и некоторых его соратников по Президиуму ЦК партии, а также работы сына — С. Н. Хрущева. Вместе с тем ряд интересных материалов почерпнут в работах известного американского исследователя деятельности Первого секретаря ЦК КПСС У. Таубмана [17]. Основным методом исследования явился исторический подход, позволивший рассмотреть изучаемую проблему в ее конкретной динамике и развитии. Работа опирается на проблемно-хронологический метод, способствовавший выявлению причин зарождения и развития инициированной Н. С. Хрущевым кампании «всеобщей кукурузации», а также выявлению ее результатов.

Результаты и обсуждение

Заняв высший пост в партийной иерархии страны и внимательно изучив состояние дел в экономике, Н. Хрущев столкнулся с большим количеством проблем не только экономического, но и управленческого характера. До своего избрания на высший партийный, а, по существу, в тот период времени главный государственный пост, он длительное время был лишь старательным исполнителем чужих, в данном случае сталинских указаний. Однако теперь ему, причем нередко единолично, необходимо было принимать крайне важные, подчас судьбоносные для страны решения. Как у человека, родившегося в деревне, особую озабоченность у него вызвало состояние сельского хозяйства, которое на протяжении длительного времени было ахиллесовой пятой и «головной болью» российского политического руководства. Несмотря на некоторые позитивные перемены, произошедшие за три с половиной десятилетия советской власти, уровень развития аграрного сектора в начале 1950-х годов оставался далеко позади развитых европейских стран и США. Для того чтобы доказать мировому сообществу, что социалистическая система управления является более эффективной, нежели западная модель, необходимо было приложить максимум усилий для ликвидации этого хронического отставания. Тогда Н. Хрущев, что называется, начинает лихорадочно искать пути и средства радикального изменения ситуации и поспешно предпринимает серию попыток модернизации как некоторых элементов системы государственного управления, так и аграрной сферы.

Следует отметить, что на всех постах, куда «направляла» его правящая партия в Москве, на Украине, затем снова в столице страны, Н. Хрущев позиционировал себя крупным специалистом в области сельского хозяйства и на протяжении всех лет вхождения в партийную элиту пытался постоянно вмешиваться в руководство этой важнейшей сферой народного хозяйства. В данном случае он как высший государственный чиновник вполне соответствовал оценке, которую в свое время дал знаток отечественной управленческой культуры М. Е. Салтыков-Щедрин, писавший в своем замечательном памфлете «Господа ташкентцы»: «Человек, видев-

ший свод законов, считает себя юристом, человек, изучивший форму кредитных билетов, называет себя финансистом, человек, усмотревший нагую женщину, изъявляет желание быть акушером. Все эти люди, не обремененные знаниями, ...почерпнут решимость для исполнения каких угодно приказаний, а в практике отыщут и средства для их осуществления»¹.

Хорошо известно, что в условиях авторитарного режима, окончательно установившегося в стране к концу 1920-х годов, партия большевиков присвоила себе право, кроме организаторских и идеологических функций, определять экономическую, социальную и аграрную политику страны. Партийное руководство как в центре, так и на местах с созданием колхозной системы стало определять начало посевной кампании, где, когда, что и сколько засеять, сроки уборки урожая, планы заготовок сельхозпродукции и т. п. Такого рода мелочная регламентация, доходившая нередко до абсурда, сковывала инициативу и творчество, искреннее желание работать с полной отдачей сил у подавляющей части руководителей колхозов и совхозов, а также у рядовых тружеников села.

Одним из примеров такого управленческого маразма станет значительное число документов, рождавшихся в недрах ЦК КПСС. Об этом красноречиво свидетельствует, например, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «О своевременной уборке соломы и вспахке зяби»². В этом вызывающем и сегодня большое недоумение, «выдающемся» партийном документе указывалось: «...солома имеет большое хозяйственное значение, поэтому уничтожать ее нерационально, следовательно, ее надо использовать по-хозяйски: для корма, добавлять в виде сечки при силосовании кукурузы, для подстилки животным»³. В постановлении одобрялась работа тружеников сел Украины, Северного Кавказа, Поволжья, ЦЧО и других районов страны, где принимались энергичные меры к тому, чтобы «своевременно убрать солому с полей, широко использовать имеющиеся в хозяйствах тросовые, рамочные и навесные волокуши, копновозы, стогометатели, транспортеры, прицепы с переоборудованными кузовами большой емкости и другие технические новшества»⁴. Далее труженикам села вполне серьезно «разъяснялось», что «зимой неубранная солома смерзается и все равно приходит в негодность. Для того, чтобы освободить поля для весновспашки, колхозы и совхозы вынуждены весной эту солому сжигать. Но весной сжигать солому труднее, потому что она мерзлая, требуется много времени, чтобы почва прогрелась, и солома высохла. Это создает невероятные трудности с весновспашкой и, как правило, ведет к поздним срокам сева, а в итоге к плохому урожаю»⁵. Постановление призывало ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов партии, Советов Министров союзных республик и облисполкомов «принять неукоснительные меры к своевременной уборке соломы с полей»⁶. Представляется, что создание такого рода «документов» свидетельствовало о том, что Н. Хрущев, как, очевидно, и многие другие члены ЦК КПСС был искренне убежден в том, что без их принятия солома с полей вообще убираться не будет.

Столкнувшись с большим количеством проблем в аграрном секторе страны, трудноразрешимых в условиях сложившейся системы государственного управления, Н. Хрущев начинает лихорадочные поиски «уникального средства» для их «излечения». Еще на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном сельскому хозяйству, он обратил особое внимание участников партийного форума на необ-

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт. Т. 10. М. : Худ. лит-ра, 1977. С. 9.

² «Правда», 1962, 19 июля.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ходимость ускоренного развития кормовой базы животноводства и впервые заговорил о важности значительного увеличения посевов кукурузы. Если исходить из воспоминаний самого Н. Хрущева, интерес к этой культуре возник у него еще в юности, когда он работал учеником слесаря на заводах в Юзовке (совр. Донецк). Тогда кукуруза, по его словам, была одной из самых важных культур для кормления крупного рогатого скота [18, с. 178]. При этом он был далеко не первым, кто с особым пиететом относился к кукурузе, ибо вопрос о ее широком возделывании на территории Российской империи обсуждался задолго до прихода Н. Хрущева к власти, причем на достаточно высоком управленческом уровне. По некоторым сведениям, в 1802 г. студент Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Радецкий направил одному из сановников императора Александра I документ, который назывался «Сочинение о свойствах растения, называемого “кочеруза”». Будущий врач был убежден в том, что широкое разведение этой культуры сможет решить продовольственную проблему в России и оказать серьезную поддержку в укреплении здоровья населения. Ознакомившийся с письмом студента царский сановник граф Н. Муравьев сделал вывод о том, что это растение представляет собой «весьма удобное к разведению во всех климатах и могущее служить великим пособием во время неурожая»¹. Тем не менее чиновник задался вопросом, может ли кукуруза успешно возделываться в «зоне рискованного земледелия», территория которой составляет более половины пахотных земель России. То есть уже тогда, изучив возможность использования этой культуры, государственный сановник засомневался в ее широком распространении в регионах России с неблагоприятными климатическими условиями.

Однако Н. Хрущев, одержимый псевдоидеей «одержать победу» в соревновании с «мировым капитализмом», в 1955 г. на январском Пленуме ЦК выступает с докладом (по которому было Постановление «Об увеличении производства продуктов животноводства»), где снова поднимает «кукурузную тему» и продолжает убеждать членов ЦК о ее огромных потенциальных возможностях. Рассматривая состояние животноводства в стране, он поставил в пример США, которые «ведут дела куда успешнее нас, а потому у них за мясом очереди не выстраиваются» [18, с. 178] Вскоре по его инициативе в Соединенные Штаты Америки была направлена делегация советских аграриев для изучения опыта, накопленного американскими фермерами по развитию кормовой базы животноводства. По итогам поездки руководство делегации во главе с Министром сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевичем, представило отчет, в котором основные достижения в аграрном секторе США объяснялись прежде всего наличием значительного количества посевов кукурузы, бобовых культур, их высокой урожайностью и широким использованием в качестве основного корма для крупнорогатого скота. Для Н. Хрущева это послужило своеобразным ответом на решение проблемы низкой продуктивности животноводства, и, как ему показалось, он нашел единственное, уникальное средство для ее эффективного решения. Вскоре по его инициативе было принято обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Ко всем колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, работникам МТС, научно-исследовательских институтов, опытных станций, к агрономам и зоотехникам, ко всем работникам и специалистам сельского хозяйства». В обращении указывалось на особую значимость и необходимость тщательной подготовки к посеву кукурузы и организации необходимого ухода за ней².

¹ А. Шульгин. «Кукуруза, товарищи, — это танк в руках бойцов!» // АгроXXI. Агропромышленный портал. 2012. 21 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/-kukuruza-tovarishi-yeto-tank-v-rukah-boicov.html> (дата обращения: 02.06.2022).

² «Правда». 1955, 8 апреля.

После XX съезда КПСС о необходимости широкого распространения посевов кукурузы Н. Хрущев начинает уже постоянно говорить и призывать к ее внедрению на всех совещаниях, активах, и вскоре народная молва присваивает ему даже своеобразный титул «кукурузника на троне». Его безудержную активность по широкому внедрению этой культуры еще раз подтверждают его выступления на совещании руководителей партийных комитетов и аграрного сектора Горьковской, Арзамасской, Кировской, Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, где он в очередной раз призывает руководителей аграрного производства к резкому увеличению посевов кукурузы в Средне-Волжском регионе¹. Аналогичные требования вскоре прозвучат и в речи Н. Хрущева на совещании работников сельского Юга и Северного Кавказа², затем 30 марта на активе работников сельского хозяйства областей нечерноземной зоны в Воронеже³. Об особой важности культуры свидетельствовала передовая статья «Уборка кукурузы — дело государственной важности»⁴ — в ней тружеников села партийное руководство в очередной раз призывает «повысить качество уборки кукурузы», которая теперь уже стала квалифицироваться с легкой руки Н. Хрущева как «житница полей».

Следуя указаниям партийного лидера, к широкой пропаганде внедрения кукурузы были привлечены средства массовой информации, научно-исследовательские институты, а также известные ученые-аграрники, передовики сельскохозяйственного производства, руководители региональных партийных комитетов. Работа по ее широкому внедрению всячески пропагандировалась и поощрялась органами власти. Так, например, 12 сентября 1957 г. академик ВАСХНИЛ Б. П. Соколов был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за заслуги в развитии отечественной селекции кукурузы»⁵, а в 1963 г. он был уже удостоен Ленинской премии за «создание высокоурожайных гибридов и сортов кукурузы и перевод их семеноводства на стерильную основу»⁶.

Особое место в реализации политики «всеобщей кукурузации» сыграло выступление Первого секретаря ЦК КПСС 22 мая 1957 г. в Ленинграде на совещании партийно-хозяйственного актива Северо-Запада страны. Здесь он провозгласил слабо подкрепленный экономическими, техническими и другими условиями очередной демагогический лозунг «Три М» — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки в ближайшие 3–4 года по производству мяса, молока и масла⁷. Выступить с такого рода заявлением в тот период времени мог, очевидно, только кабинетный мечтатель или откровенный партийный демагог, не владеющий реальной информацией о положении дел в сельском хозяйстве. Объективные данные свидетельствовали о том, что к этому времени как в США, так и в СССР было по существу одинаковое количество дойных коров — почти по 45 млн голов. Однако их продуктивность отличалась радикальным образом: средний надой на корову в США составлял почти 5000 л, в СССР же — менее 1700 л, почти столько же молока давала «средняя» коза. Нельзя забывать, что быстрое решение пресловутой хрущевской идеи «догнать и перегнать» требовало немалого количества времени и значительных финансовых затрат, которых в бюджете страны катастрофически не хватало. Однако Н. Хрущев, одержимый очередной эфемерной идеей, с усердием, достойным лучшего применения, продолжает убеждать партийных и советских руководителей, тружеников сельского хозяйства в срочном увеличении посевов

¹ «Правда», 1955, 9 января.

² «Правда», 1955, 14 марта.

³ «Правда», 1957, 13 сентября.

⁴ «Правда», 1956, 22 августа.

⁵ Там же.

⁶ «Правда», 1963, 22 апреля.

⁷ «Правда», 1957, 23 мая.

кукурузы. С его легкой руки даже рождается выражение: «Кукуруза — это танк в руках бойцов!», которое пополнило своеобразную копилку его афоризмов, а также анекдотов о Первом секретаре ЦК партии. С созданием совнархозов в 1957 г. повсеместное внедрение кукурузы приобретает еще большие масштабы, начинается даже своеобразное «социалистическое соревнование» секретарей региональных партийных комитетов по расширению ее посевов «квадратно-гнездовым способом», причем даже в тех регионах, где ее возделывание было просто нерациональным.

Еще больше уверовал в идею «всеобщей кукурузации» Н. Хрущев во время своего 13-дневного посещения США в сентябре 1959 г. Этому важному политическому событию вскоре будет посвящена и солидная книга с многозначным названием «Лицом к лицу с Америкой...». В числе авторов этой работы (изъятой после отставки Н. Хрущева из всех читальных залов страны и по существу оказавшейся запрещенной на двадцать с лишним лет) были зять Первого секретаря ЦК журналист А. Аджубей, известный советский писатель Н. Грибачев, публицист Г. Жуков, редактор газеты «Правда» П. Сатюков и другие. В книге, вышедшей тиражом в 750 тыс. экземпляров, наряду с информацией о многочисленных встречах Н. Хрущева с политическим истеблишментом и рядовыми американцами, особое внимание было уделено посещению Н. Хрущевым фермы 84-летнего Росуэлла Гарста в штате Айова, которой посвящено несколько десятков страниц [5, с. 336–361]. Н. Хрущев на этой ферме воочию убедился в успехах американского фермера, высочайшем по тем временным меркам уровне продуктивности КРС, достигнутом прежде всего за счет использования кукурузы. Следует подчеркнуть, что партийный лидер страны на этой ферме оказался неслучайно. Еще в 1955 г., после приезда из США делегации советских аграриев, руководство КПСС пригласило к себе для обмена опытом группу американских фермеров, в которой оказался и Р. Гарст, добившийся не только разрешения на поездку в СССР, но и права вести здесь торговлю. Тогда энергичный фермер в Москве встретился с Н. Хрущевым и уговорил его купить 5000 т элитных кукурузных семян. Заплатили ему тогда за них, что называется, чистым золотом [19, с. 175]. Сын Н. Хрущева Сергей вспоминал: «О том, что отец запускает руку в золотые кладовые, я узнал вскоре по возвращении его из отпуска. Он, в моем присутствии, обсуждал с кем-то из коллег выгоды, совершенной с Гарстом сделки. Я возмущился... Отец меня выслушал благодушно и ответил цитатой из Евгения Онегина: „Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет“» [19, с. 177].

Первый секретарь ЦК, как и большинство отечественных реформаторов, не знал полумер, и в условиях отсутствия развитого гражданского общества и политической оппозиции приложил огромное количество сил для насаждения командно-директивным способом кукурузы начиная от Мурманска до Кушки и от Магадана до западной границы Союза ССР. Уже в 1959 г. ее площади были увеличены примерно на треть — на тот период она кардинально потеснила технические культуры и кормовые травы. Посевы кукурузы начали увеличиваться буквально в геометрической прогрессии: если в 1956 г. под них отводилось 18 млн га, то уже к 1962 г. — 37 млн¹. Кукурузу сеяли не только на юге страны, но и в северных регионах вплоть до Вологодской области, хотя в условиях севера она практически не вызревала. Тем не менее только в Западной Сибири ее посевы с 1953 по 1960 г. увеличились с 2,1 тыс. до 1,6 млн га, при этом урожайность составляла всего 7,5 ц/га². Весьма показательны, что для Северного Кавказа, Украины и Молдавии в США и Канаде закупались высокоурожайные кукурузные семена, дававшие большие урожаи, так что на весьма короткое

¹ Народное хозяйство СССР в 1963 г. М. : ЦСУ СССР, 1965. С. 250–255.

² Там же. С. 277.

время это позволило в определенной мере решить проблему с кормами для крупнорогатого скота. Однако уже в 1960 г. на импортные семена были резко повышены цены американскими и канадскими торговыми партнерами и советские аграрии были вынуждены использовать свои, доморощенные, менее продуктивные, что еще больше ухудшило и без того непростую ситуацию со снабжением продовольствием.

Тем не менее, несмотря ни на что, по существу с маниакальной одержимостью Н. Хрущев продолжает кампанию «всеобщей кукурузации», энергично поддерживает и пропагандирует различного рода почины, связанные с возделыванием этой культуры. Об этом еще раз убедительно свидетельствовала и статья «Опыт новаторов должен стать достоянием всех!», в которой указывалось на необходимость широкой пропаганды возделывания кукурузы на всех управленческих уровнях¹. Весьма показательным в этом случае явилось и «Обращение» Н. Хрущева в «Правде» к членам бригады кукурузоводов колхоза «Первое мая» Шилкинского района Читинской области И. Г. Лисичникову и А. Р. Суханову, «добившимся исключительных успехов в получении рекордных урожаев кукурузы»². Первый секретарь ЦК партии не только поздравил растениеводов «с достижением рекордных показателей» и призвал всех колхозников страны следовать почину передовиков³. Сведения в печати о такого рода «успехах» кукурузоводов в условиях Читинской области выглядели для многих специалистов сельского хозяйства крайне сомнительными. Однако в статье доказывалось, что даже в весьма неблагоприятных условиях читинские кукурузоводы смогли в 1959 г. собрать по 975 ц/га, в 1960 — по 1000, а в 1961 — уже по 1225⁴. «Этими выдающимися успехами, — отмечалось в «Обращении» Н. Хрущева, — гордятся все советские люди»⁵. В ответном письме растениеводы, в свою очередь, пообещали «приумножить свои трудовые усилия» и попросили рассматривать их в качестве подарка XXII съезду КПСС⁶.

Нельзя не отметить, что бесцеремонное навязывание «царицы полей» в качестве универсального средства лечения от недугов аграрного сектора воспринималось немалой частью руководителей различного уровня как ничего не значившая политическая трескотня, рассчитанная на внезапно появившуюся и единственную панацею от дефицита продовольственных товаров. Весьма показательным, что до своих последних дней пребывания на самом высоком посту в партии и правительстве Н. Хрущев продолжал верить в кукурузу как единственное «лечебное средство» для преодоления дефицита мясных и молочных продуктов. Так, буквально за два месяца до его ухода в отставку в «Правде» была опубликована статья «Расширение посевов кукурузы на полях открывает большие возможности для производства мяса»⁷. Публикация представляла собой запись беседы Н. Хрущева 10 августа 1961 г. с колхозниками и специалистами артели «Хумлаг» Кировского производственного управления Северо-Осетинской АССР, где глава партии и правительства пытался убедить сельских тружеников в необходимости увеличения посевов кукурузы и ее огромных возможностях⁸. Буквально через день в Уфе, вскоре в Алма-Ате, Кустанае, а затем в Киргизии тема «всеобщей кукурузации» будет звучать в выступлениях Н. Хрущева в качестве единственного метода, способного радикально изменить негативную ситуацию с продовольствием в стране⁹.

¹ «Правда», 1961, 7 октября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ «Правда», 1964, 11 августа.

⁸ Там же.

⁹ «Правда», 1964, 15, 16, 17 августа.

Под непосредственным давлением Н. Хрущева на секретарей региональных партийных комитетов, хозяйственных руководителей, страна на протяжении нескольких лет вынуждена была переживать «кукурузную лихорадку». «Неоценимой пользе» этой культуры посвящались документальные фильмы, создавались комсомольские и пионерские звенья кукурузоводов, о ней писались стихи, в продуктовых магазинах страны начали продавать кукурузное шампанское, кукурузные палочки, хлеб, хлопья и даже, как это ни выглядит парадоксальным, была создана кукурузная колбаса. «Кукурузная тема» постоянно звучала на радио, не сходила с телевизионных экранов, о ней много говорилось на концертных площадках. В прессе появились пропагандистские лозунги: «Пусть шагают по Союзу боб в обнимку с кукурузой» или «Каждой телке по кукурузине». Известные сатирики Л. Миров и М. Новицкий на всесоюзном радио и телевидении исполняли частушки, в которых подвергалась критике травопольная система А. Вильямса: «Травопольная система, до чего ты хороша! В поле травка и цветочки, А в амбарах — ни шиша!». В 1964 г. на экраны страны вышел художественный фильм Э. Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!», в котором пионеры в «Родительский день» своеобразно, по-детски, пропагандируют «царицу полей». Таким образом, в принципе, рациональная идея о пользе кукурузы была доведена властями до абсурда и окончательно дискредитирована, вызывая в обществе все большее количество насмешек, анекдотов и частушек.

«Кремлевскому мечтателю» казалось, что построение коммунизма не за горами (в 1961 г. Н. Хрущев на XXII съезде партии заверил как советских людей, так и мировое сообщество, что оно завершится через два десятилетия), теперь «лекарство» для молочного стада в виде кукурузного силоса было найдено и, следовательно, советских людей ожидало «светлое будущее». Однако далеко не все оказалось так просто: если в южных регионах СССР кукуруза давала высокие урожаи, то на севере и даже ряде центральных районов ситуация была с точностью до наоборот. Тем не менее, будучи навязанной волевым методом партийным лидером страны, кукуруза вытеснила другие важнейшие для народного хозяйства культуры, а урожаи 1962 и 1963 гг. еще больше усугубили и до того непростую ситуацию с продовольствием. Непродуманные, скоропалительные управленческие решения их главного организатора, Н. Хрущева, в конечном итоге привели к тотальному дефициту хлебобулочных изделий в стране. Если в 1955–1959 гг. советское сельское хозяйство продолжало демонстрировать ежегодный прирост в среднем на 7,6%, то в последние годы правления Н. Хрущева (1959–1962 гг.) этот показатель упал до 1,7%¹. При этом в 1962 г. в большей части Нечерноземья и восточных областей из-за природных катаклизмов большая часть урожая кукурузы погибла. Ввиду осложнившейся ситуации с продовольствием осенью 1962 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР были вынуждены принять постановление «О наведении порядка в расходовании ресурсов хлеба», ограничив продажу хлеба до 2,5 кг на одного человека, и прежде всего из-за дефицита зерна. В 1963 г. ситуация еще больше усугубилась: из-за неурожая валовый сбор зерна составил всего 107,5 млн т (на 30% меньше, чем в 1962 г.), а урожайность сократилась с 10,9 до 8,3 ц/га. Так, белый хлеб, например, начал продаваться только лицам, больным туберкулезом или страдающим язвенной болезнью. Все это вызывало недовольство управленческими решениями партийного лидера, справедливую критику населения страны. Автор статьи хорошо помнит, как в это время распространилась поговорка, что «надо было быть поистине гениальным, чтобы оставить Россию без хлеба».

Таким образом, в результате авантюрных по своему существу управленческих решений партийного лидера страна, до Октябрьской революции многие годы вы-

¹ Народное хозяйство СССР в 1963 г. М. : ЦСУ СССР, 1965. С. 311–313.

возившая зерно за рубеж сотнями тысяч пудов, оказалась на грани голода: с прилавков магазинов исчез не только белый хлеб, но и манная крупа, вермишель и другие продукты. «Неурожай 1963 года, — вспоминал Сергей Хрущев, — больно ударил по авторитету отца. Еще бы, ведь два года назад он наобещал построить коммунизм, а теперь и приличного хлеба в магазине не найдешь» [19, с. 179]. В столовых общепита исчез бесплатный хлеб, который стал уже для многих привычным, якобы временно, всего на год, а многим людям, вопреки фактам, вдруг стало казаться, что при Сталине они жили значительно лучше. Страна впервые за многие десятки лет вынуждена была начать закупки зерна в США и Канаде. «Все вместе составило около 12 миллионов тонн. Избавление от голода стоило 372,2 тонны золота из наличного на тот год запаса в 1082,3 тонны, т. е. почти трети всего золотого запаса страны», — писал сын Первого секретаря ЦК КПСС [19, с. 180].

Заключение

Следует отметить, что Н.С. Хрущев, обладая прекрасным политическим чутьем, лучше многих соратников чувствовал необходимость перемен в стране, понимал всю важность повышения жизненного уровня населения страны, которое после победоносного окончания войны становилось во многом совсем другим. Он лихорадочно искал выхода из продовольственного тупика, и ему, очевидно, казалось, что он нашел его в той же кукурузе, насильственное внедрение которой способствовало его политическому краху. Значительная часть советских людей с чувством облегчения и с надеждами на лучшее будущее встретило сообщение 15 октября 1964 г. в газете «Правда» о том, что Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу Н. Хрущева о его отставке в связи с состоянием здоровья. Тем не менее, даже выйдя на пенсию, он продолжал верить в кукурузу, видя в ней панацею от многих проблем сельского хозяйства страны. «Некоторые люди в СССР, — вспоминал он позднее, — меня не понимали прежде и не понимают теперь. Есть и такие, кто осуждал меня в то время и осуждает сейчас. Думаю, что по невежеству, они не понимают, что нет другой культуры, равной кукурузе для животноводства. Мне могут возразить, что далеко не всюду. Да, но главное заключается в людях. В одном и том же климатическом районе у одного человека кукуруза не растет, а у другого дает по 500 и 1000 центнеров силосной массы. Если говорить грубо: у умного она с эффектом, а у дурака и овес с ячменем не вырастут» [18, с. 383]. До конца своих дней оставаясь по существу по методам управления сталинистом, он так и не нашел в себе мужества и не признал своих управленческих ошибок. Тем не менее в результате не просчитанных управленческих установок Первого секретаря ЦК партии, а также пассивного созерцания большинства членов Президиума ЦК КПСС на предпринимаемые им решения, в стране резко сократились посевы пшеницы и ржи, однако кукуруза так и не стала «вторым хлебом». Н. Хрущеву, человеку с низкой общезначительной культурой, который никогда и нигде всерьез не учился, было свойственно фамильярное и даже пренебрежительное отношение к своим коллегам. Многие из них после его отставки вспоминали несдержанность, иногда даже оскорбления последней площадной бранью в свой адрес. Кроме того, Первый секретарь ЦК КПСС мог позвонить из отпуска любому министру и, не стесняясь в выражениях, устроить ему разнос по самому незначительному поводу. В ближнем кругу мог заявить в адрес Булганина, например, что «у того борода козлиная и сам он козел»¹. Поэтому его окружение прекрасно понимало: любая критика или открытое несо-

¹ Заговор без заговорщиков: интервью с д.и.н., проф. Института истории СПбГУ А.С. Пученковым // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 27 ноября.

гласие с мнением и управленческими решениями Н. Хрущева могли закончиться отставкой или «тихим уходом» из властных структур. В конечном итоге все это вылилось в открытый заговор по смещению его со всех занимаемых постов в октябре 1964 г.

Кампания «Всеобщей кукурузации» советского сельского хозяйства, инициированная Первым секретарем ЦК КПСС, в конечном итоге с треском провалилась. «Культ личности» кукурузы был развенчан, как и значительная часть авантюрных управленческих решений партийного лидера [10, с. 87–89]. Однако кукуруза могла бы внедряться совсем по-иному и итоги этого внедрения могли бы быть совершенно другими. Ведь закупавшиеся в свое время в Канаде и США гибридные сорта давали весьма высокие урожаи в районах Северного Кавказа, Украины и Молдавии (практически вдвое больше, чем советские сорта), и они смогли заметно улучшить обеспечение животноводства кормами в 1958–1959 гг. К сожалению, после прихода к власти Л. И. Брежнева значительная часть пахотных земель была занята пшеницей и рожью, а кукуруза была фактически забыта, причем даже в тех районах, где ее весьма успешно выращивали на протяжении многих десятилетий. При этом проблема дефицита значительной группы продовольственных товаров, и в первую очередь мясомолочной продукции, так и не была решена до конца существования советской модели государственного управления.

Литература

1. Берия С. Л. Мой отец — Лаврентий Берия. М. : Современник, 1994.
2. Гусаров А. Ю. Маршал Берия. Штрихи к биографии. М. : Центрполиграф, 2015.
3. Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М. : Вече, 2005.
4. Кремлев С. Берия — лучший менеджер XX века. М. : Яуза; Эксмо, 2008.
5. Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США. 15–27 сентября 1959 года. М. : Госполитиздат. 1959.
6. Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: политическая биография. М., 1990.
7. Мухин Ю. И. СССР имени Берия. М. : Алгоритм, 2008.
8. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н. С. Хрущева: в 2 томах. Т. 1 / гл. ред. Н. Г. Томилина. М. : МФД, 2009.
9. Пономарев А. Н. Н. С. Хрущев: Путь к лидерству. М., 1990.
10. Попов Г., Аджубей Н. Пять выборов Никиты Хрущева // Наука и жизнь. 2008. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/14493/> (дата обращения: 20.08.2022).
11. Прудникова Е. А. Берия. Последний рыцарь Сталина. М., 2014.
12. Родин А. М. Л. П. Берия в атомном проекте // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 60–66.
13. Соколов Б. В. Убийство Берии, или Фальшивые допросы Лаврентия Павловича. М. : Эксмо; Алгоритм, 2011.
14. Сообщение «В Верховном Суде СССР». 24 декабря 1953 года // Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / сост. В. Н. Хаустов. М. : МФД, 2012. С. 420–423 (Россия. XX век. Документы).
15. Сухомлинов А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М. : Детектив-Пресс, 2004.
16. Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург : УрО РАН, 2009.
17. Таубман У. Хрущев. М. : Молодая гвардия, 2008. 850 с. (Жизнь замечательных людей).
18. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть (Воспоминания). М., 1997.
19. Хрущев С. Н. Реформатор. М. : Вече, 2016.
20. Шевелев В. Н. Н. С. Хрущев. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 352 с.

Об авторе:

Лушин Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; lushinai@mail.ru

References

1. Beria S. L. My father is Laurentius Beria. Moscow: Sovremennik, 1994. (In Rus).
2. Gusarov A. Yu. Marshal Beria. Strokes on biography. Moscow: Tsentrpoligraph, 2015. (In Rus).
3. Emelyanov Yu. V. Khrushchev. From shepherd to secretary of the Central Committee. Moscow: Veche, 2005. (In Rus).
4. Kremlev S. Beria is the best manager of the 20th century. Moscow: Yauza; Eksmo, 2008. (In Rus).
5. Face America. The story of N. S. Khrushchev's trip to the United States. September 15–27, 1959. M.: Gospolitizdat. 1959. (In Rus).
6. Medvedev R. A. N. S. Khrushchev: political biography. Moscow, 1990. (In Rus).
7. Mukhin Yu. I. USSR named after Beria. Moscow: Algorithm, 2008. (In Rus).
8. Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time. Documents from the personal fund of N. S. Khrushchev: In 2 volumes. Vol. 1 / ed. N. G. Tomilina. Moscow: MFD, 2009. (In Rus).
9. Ponomarev A. N. N. S. Khrushchev: The way to leadership. M., 1990. (In Rus).
10. Popov G., Adjubey N. Five elections of Nikita Khrushchev [Electronic resource] // Science and life [Nauka i zhizn']. 2008. N 8. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/14493/> (In Rus).
11. Prudnikova E. A. Beria. Stalin's last knight. Moscow, 2014. (In Rus).
12. Rodin A. M. L. P. Beria in the atomic project // Military History Journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 2012. N 9. P. 60–66. (In Rus).
13. Sokolov B. V. Murder of Beria, or False interrogations of Lavrenty Pavlovich. Moscow: Eksmo; Algorithm, 2011. (In Rus).
14. Message "In the Supreme Court of the USSR". December 24, 1953 // Case of Beria. The sentence is not subject to appeal / Collection of V. N. Khaustov. Moscow: MFD, 2012. P. 420–423. (Russia. XX century. Documents). (In Rus).
15. Sukhomlinov A. V. Who are you, Lavrenty Beria? Unknown pages of the criminal case. Moscow: Detective Press, 2004. (In Rus).
16. Sushkov A. V. Presidium of the Central Committee of the CPSU in 1957–1964: personalities and power. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. (In Rus).
17. Taubman W. Khrushchev. Moscow: Young Guard, 2008. 850 p. (Life of wonderful people). (In Rus).
18. Khrushchev N. S. Time. People. Power (Memoirs) Moscow, 1997. (In Rus).
19. Khrushchev S. N. Reformer. Moscow: Veche, 2016. (In Rus).
20. Shevelev V. N. N. S. Khrushchev. Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. 352 p. (In Rus).

About the author:

Aleksandr I. Lushin, Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); lushinai@mail.ru

Состояние и настроения гражданского общества на примере социологического исследования общественных организаций

*Векшин В. О. *, Войнов Д. И.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vekshin_photo@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье с позиций политического и социологического подхода представлены результаты исследования состояния и настроения гражданского общества. Предложено определение состояния гражданского общества, его признаков и компонентов. Анализируются сложность и противоречивость настроений среди молодежи как референтной группы.

В исследовании также проведено сравнение некоторых показателей с предыдущими аналогичными исследованиями и некоторая динамика состояния референтной группы в связи с проведением СВО. Определены конкурентные параметры, которые получили динамику и их связь с общим настроением в молодежной среде.

Исследование проводилось с целью выявления параметров субъектов исключительно в рамках гражданского общества и не рассматривались маргинализирующая компонента и процессы вне гражданского общества.

Для дальнейших исследований приведена референтная группа с описанием свойств группы и параметрами для сегментации и выявления связанных процессов.

Ключевые слова: гражданское общество, социологический подход к исследованию, категории социологии, самоорганизация, молодежь, молодежные организации, молодежная политика

Для цитирования: Векшин В. О., Войнов Д. И. Состояние и настроения гражданского общества на примере социологического исследования общественных организаций // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 111–122.

The State and Moods of Civil Society on the Example of a Sociological Study of Public Organizations

Vladislav O. Vekshin, Daniil I. Voynov*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *vekshin_photo@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the state and mood of civil society from the standpoint of a political and sociological approach. The definition of the state of civil society, its features and components is proposed. The complexity and inconsistency of attitudes among young people as a reference group is analyzed.

The study also compared some indicators with previous similar studies and some dynamics of the state of the reference group in connection with the conduct of ITS. The competitive parameters that have received dynamics and their connection with the general mood in the youth environment are determined.

The study was conducted in order to identify the parameters of subjects exclusively within the framework of civil society and did not consider the marginalizing component and processes outside civil society.

For further research, a reference group is provided with a description of the properties of the group and parameters for segmentation and identification of related processes.

Keywords: civil society, sociological approach to the study, categories of sociology, selfor-

ganization, youth, youth organizations, youth policy

For citing: Vekshin V.O., Voynov D.I. The state and moods of civil society on the example of a sociological study of public organizations // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 111–122.

В процессе работы над диссертацией «Государство и гражданское общество, перспективы и пути развития в Санкт-Петербурге» было принято решение провести поиск исследований состояния гражданского общества как в Санкт-Петербурге, так и в России. Особый интерес вызвало исследование Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) на предмет мотивации профсоюзного членства среди молодежи.

Данное исследование вызывает интерес несколькими аспектами.

Во-первых, исследование проводила крупнейшая общественная организация в России, которая имеет крупные представительства в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации. Также ФНПР является важным субъектом гражданского общества, а значимость этого подтверждается участием ФНПР, в качестве третьей стороны в социальном партнерстве на всех уровнях Российской Федерации и стороны-подписанта российского трехстороннего соглашения. Это соглашение регулирует социально-экономические отношения в России и не только между работодателями и представителями работодателей.

Во-вторых, исследование базируются на статистических данных 15 тыс. анкет (13 тыс. членов профсоюза и 2 тыс. не членов профсоюза, обе группы — в возрасте до 35 лет), собранных в период с сентября по ноябрь 2021 г., уточненных через интервью и фокус-группы, проведенных в феврале-апреле 2022 г. [1, с. 3].

Впрочем, основной интерес для нашего исследования представляет сам набор данных, собранный ФНПР. Поскольку анализ проводился в целях исследования мотивации профсоюзного членства, выводы и сам анализ не представляют интереса. Также большой интерес представляет сравнение некоторых показателей с учетом периода проведения исследования ФНПР.

Соответственно потребовалось провести собственное исследование с приближенным набором данных. Выборка респондентов определена как студенческая аудитория. Студенчество является максимально активной аудиторией с широким спектром интересов и вовлеченностью в различные процессы общества, в том числе в политические. Период проведения опроса необходимо выбрать до основной волны экзаменов, чтобы не получить искажения данных из-за загруженности и повышенного стресса аудитории. Таким образом, период исследования март — апрель 2022 г. Для получения максимально репрезентативной выборки анкеты с опросником исследования распространим в студенческих и молодежных организациях среди активистов. В случае с высшими учебными заведениями — это студенческие профкомы, также в выборку попадают магистры и аспиранты вузов.

В социологии есть типичная ошибка — смещение в описании границ генеральной совокупности, обычно в сторону их расширения: например, опросив студентов вузов региона, трактовать их мнения, как мнение всей молодежи региона [3, с. 30]. Чтобы не допустить такого, опросник распространялся не только среди активистов, но и среди лидеров молодежных организаций Санкт-Петербурга.

Таким образом, опросник был создан и загружен для распространения через Google-формы.

В исследовании предполагается определить эмоциональное состояние аудитории, мотивированность, готовность определять и решать проблемы общества, готовность отстаивать свои права, в том числе с привлечением сторонних организаций или в сообществах.

Еще один показатель, косвенно связанный с исследованием, — это изменение показателей в связи с началом СВО. Его возможно получить сопоставлением кон-

кретных данных исследования ФНПР и результатов текущего исследования.

В итоге после завершения опроса портрет аудитории выглядит следующим образом.

В опросе приняли участие в большинстве своем женщины. Распределение аудитории по полу: мужской — 33,3%, женский — 66,7%.

Возраст опрошенных составил от 18 до 30 лет, несмотря на то, что предполагалось участие респондентов до 35 лет. По возрасту аудитория распределилась следующим образом: до 20 лет — 12,5%, 20–22 года — 33,3%, 22–25 лет — 25%, 25–30 лет — 29,2%, 30–35 лет — 0%.

Данные по семейному положению дали ожидаемую для аудитории картину и выглядят следующим образом: холост (не замужем) — 95,8%, женат (замужем) — 4,2%.

Распределение аудитории по признаку «образование»: среднее — 12,5%, среднее специальное — 4,2%, неоконченное среднее специальное — 0%, неоконченное высшее — 50%, высшее — 33,3%.

С учетом того, что в опросе приняли участие не только студенты, но и работающая молодежь и члены молодежных общественных организаций распределение по отрасли работы и доходу выглядит следующим образом: бюджетная сфера — 37,5%, студенты — 45,8%, коммерческая сфера — 16,7%, промышленность, торговля, безработные, самозанятые, домохозяйство — 0%. Уровень дохода: до 13 тыс. руб. — 4,2%, 13–20 тыс. руб. — 20,8%, 30–45 тыс. руб. — 29,2%, свыше 45 тыс. руб. — 45,8%.

Таким образом, в описанной группе был получен набор данных в виде ответов на 15 измерительных вопросов.

Первым вопросом был вопрос эмоционального состояния. Вопрос звучал так: «Какие чувства появились или окрепли у вас за последнее время? (можно отметить до трех пунктов)». Результаты приведены в табл. 1.

Чуть позже мы сравним этот результат с исследованиями ФНПР и обнаружим интересную трансформацию мнения респондентов.

Данные по следующему, второму, вопросу «Какие жизненные проблемы волнуют вас больше всего в данный период» представлены в табл. 2.

В этом параметре мы также отметили некоторые тенденции, которые опишем ниже.

Мотивированность и готовность респондентов к действиям выяснили вопросом

Таблица 1

Эмоциональное состояние респондентов
Table 1. Emotional state of respondents

Эмоция	Количество, %
Уверенность, спокойствие	33,3
Сомнение, неуверенность	37,5
Страх	20,8
Милосердие	16,7
Надежда	16,7
Усталость	66,7
Агрессия, жестокость	12,5
Чувство собственного достоинства	16,7
Чувство счастья, полноты жизни	8,3
Обида	4,2

Таблица 2

Актуальные проблемы в жизни опрошенных
Table 2. Current problems in the life of respondents

Вариант ответа	Количество, %
Жилищные проблемы	33,3
Благоустройство района	8,3
Низкая заработная плата	50,0
Экологические проблемы города	12,5
Угроза терроризма	29,2
Рост цен	83,3
Проблемы безработицы	16,7
Медицинское обслуживание	16,7
Уровень преступности	12,5
Маленькая пенсия	0

номер три: «Считаете ли вы, что перемены в вашей жизни зависят прежде всего от вас?». Готовность респондентов к действиям: да — 70,8%, нет — 8,3%; затрудняюсь ответить — 20,8%.

Четвертый вопрос: «Какую задачу или проблему, по вашему мнению, необходимо в первую очередь решить сегодня?» Можно отметить до пяти пунктов. Данный вопрос определяет готовность и умение трезво оценить текущие проблемы, требующие внимания и действий. Итоги опроса по данному вопросу — в табл. 3.

Таблица 3

Выявление острых проблем
Table 3. Identification of acute problems

Вариант ответа	Количество, %
Трудно сказать	0
Проблем нет, все нормально	0
Проблема экологии	16,7
Профобразование	20,8
Уборка улиц, дворов	12,5
Слабые профсоюзы	12,5
Досуг для детей: детей нечем занять	8,3
Наркомания	25,0
Защита прав работников	20,8
ЖКХ: рост цен	25,0
Жилье: дорого	50,0
Жилье: проблема ремонта	8,3
Охрана труда	16,7
Обустройство спортплощадок	0
Досуг: некуда пойти	4,2%
Озеленение района	12,5%

Вариант ответа	Количество, %
Неудовлетворительное освещение улиц	4,2%
Помощь малоимущим	12,5
Помощь пенсионерам	41,7
Работа: создание рабочих мест	62,5
Помощь школам	4,2
Ремонт улиц, дворов	25,0
Неудовлетворительная работа полиции	29,2
Детские сады: нет мест	4,2
Другое	4,2

Следующий вопрос (номер 5) — «Права российской молодежи, в том числе трудовые, достаточно хорошо защищены законами?» — призван выявить уровень самодиагностики по вопросу правовой компетентности, то есть определить наличие и осознание наличия такого инструмента, как правовая защищенность гражданина. Знание о защите через законы: да — 4,1%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 25%; нет — 25%; затрудняюсь ответить — 4,2%.

41,7% респондентов думают, что уже более-менее хорошо знают российское законодательство и могут высказать свое компетентное мнение. Можем ли мы им в этом поверить или это все же синдром гиперуверенности молодости? В случае с зумерами — можем, так как их школьная программа уже включает азы правовой грамотности, получение их родителями и ими самими государственных услуг становится все менее бюрократизированным и более понятным (системы ЕСИА Госуслуги, «одно окно» МФЦ), а значит — и вся область защиты своих прав для них становится менее пугающей.

Шестой вопрос: «Законы о защите прав молодежи, в том числе трудовых, соблюдаются в полной мере?» Этот вопрос потребует сопоставления данных с предыдущим, поскольку необходимо установить отношение между информированностью и, вызванной ею, убежденностью. Знание о соблюдении законов: да — 4,2%; скорее да, чем нет — 33,3%; скорее нет, чем да — 33,3%; нет — 4,2%; затрудняюсь ответить — 25%.

Седьмой вопрос: «Вы хорошо информированы о своих правах, в том числе трудовых?». Знание непосредственно о законодательстве: да — 12,5%; скорее да, чем нет — 50%; скорее нет, чем да — 29,2%; нет — 8,3%; затрудняюсь ответить — 0.

Эти результаты позволяют перейти от общих оценок респондентов к личностным. Соответственно, интересен баланс с двумя предыдущими вопросами.

Восьмой вопрос: «Вы уверены, что сможете сами защитить свои права, в том числе трудовые, в любой ситуации?». Уверенность в самозащищенности: да — 4,1%; скорее да, чем нет — 16,7%; скорее нет, чем да — 41,7%; нет — 25%; затрудняюсь ответить — 12,5%.

Девятый вопрос: «Если вы работаете, то ваши трудовые права соблюдаются работодателем в полном объеме? Или вы знаете о тех, кто работает, если не работаете сами». Уверенность в полноте защищенности: да — 33,3%; скорее да, чем нет — 37,5%; скорее нет, чем да — 8,3%; нет — 8,4%; затрудняюсь ответить — 12,5%.

Десятый вопрос: «Вы готовы самостоятельно бороться за свои права, в том числе улучшение условий труда и расширение своих социальных гарантий?». Го-

товность респондентов к борьбе за свои права: да — 25%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 25%; нет — 0%; затрудняюсь ответить — 8,3%.

Одиннадцатый вопрос: «Вы готовы делегировать борьбу за улучшение ваших прав, в том числе условий труда, и расширение ваших социальных гарантий тем, кто готов этим заниматься?». Готовность делегировать борьбу за улучшение прав: да — 45,8%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 8%; нет — 4%; затрудняюсь ответить — 0%.

Двенадцатый вопрос: «Вы готовы оплачивать труд тех, кто будет заниматься улучшением ваших прав, в том числе условий труда, и расширением ваших социальных гарантий?». Готовность оплачивать труд защитников прав: да — 33,3%; скорее да, чем нет — 45,8%; скорее нет, чем да — 8,4%; нет — 12,5%; затрудняюсь ответить — 0%.

Тринадцатый вопрос: «Кто из тех, кто может или должен помогать защищать ваши права, вызывает у вас доверие? (можно отметить два варианта)» — показал достаточно неожиданные результаты, которые отражены в табл. 4.

Неожиданность результатов заключается в том, что судебные органы, трудовые комиссии, депутаты и политические партии не вызывают никакого доверия как институты правовой защиты. И, в случае с трудовыми комиссиями, очевидно неубедительны в глазах граждан. И следует отметить тройку лидеров: профессиональные юристы, профсоюзы, правозащитные организации и друзья/родители.

Таблица 4

Уровень доверия к институтам правовой защиты

Table 4. Level of trust in legal defense institutions

Вариант ответа	Количество, %
Судебные органы	4,2
Трудовые комиссии	4,2
Депутаты	4,2
Друзья, родители	25,0
Политические партии	0,0
Коллеги	0,0
Профсоюзы	45,8
Волонтеры	4,2
Правозащитные организации	25,0
Профессиональные юристы	62,5
Затрудняюсь ответить	4,2
Другое	4,2

Таблица 5

Осведомленность об организациях-защитниках

Table 5. Awareness of advocacy organizations

Вариант ответа	Количество, %
Комитет по молодежной политике	50,0
Профсоюзы	83,3
Российский союз молодежи	54,2
Волонтерские организации	16,7

Вариант ответа	Количество, %
Студенческий совет	58,3
Деканат (ректорат)	45,8
Затрудняюсь ответить	4,2
Другие	4,2

Вопрос четырнадцать: «О каких организациях, защищающих права молодежи, вы знаете?» (табл. 5).

И здесь тройка лидеров, показанная в табл. 5, только подтверждает показатели предыдущего вопроса: профсоюзы, студенческий совет, Российский Союз молодежи.

И пятнадцатый вопрос: «Участвуете ли вы в работе общественных организаций?». Вопрос призван оценить респондентов как активных участников гражданского общества. Результаты приведены в табл. 6.

Здесь наглядно видно, что всего 16,7% опрошенных являются пассивными участниками гражданского общества. То есть подавляющее большинство респондентов являются носителями и ретрансляторами состояния и настроений гражданского общества.

Диагностика также показывает нам сформированность в молодежной среде всех условий для причастности к гражданскому обществу в соответствии с характеристиками такого общества:

- 1) независимость от государственных структур, а также от квазинеправительственных организаций или НПО;
- 2) наличие частной собственности в государстве;
- 3) высокий уровень правового и культурного развития человека, инициативность и самоуправляемость, а также высокоразвитое чувство патриотизма как составное звено;
- 4) законодательная база в тесном взаимодействии с реально функционирующим механизмом осуществления права граждан на информацию;
- 5) свободно формирующийся плюралистический характер общества.

А также:

- 1) гарантированная юридическая защита прав и свобод граждан на основе законов;
- 2) свобода деятельности СМИ вне рамок государственной цензуры, ограниченная

Таблица 6

Вовлеченность в процессы гражданского общества

Table 6. Involvement in civil society processes

Вариант ответа	Количество, %
Нет	16,7
Да, как волонтер	45,8
Да, как активист	41,7
Да, как рядовой участник	37,5
Да, как руководитель	16,7
Затрудняюсь ответить	0
Другое	0

- только законом;
- 3) равенство прав и свобод всех людей в политической сфере;
 - 4) право граждан объединяться в независимые от государства общественные объединения, свобода в образовании партий и гражданских движений;
 - 5) создание законов, стабилизирующих отношения между государством и гражданским обществом. Это включает: законодательные акты, демократические выборы народных представителей в различные органы власти, институты самоуправления и др. [2].

Подтверждение этому мы можем найти в работах одного из самых авторитетных исследователей гражданского общества в России О. Н. Яницкого. Он так описывает сущность социологического подхода: «Социологическое определение гражданского общества, делающее акцент на ценностях и активизме субъектов социального процесса, отличается от правового, определяющего принадлежность к нему в легальных терминах и обусловленных ими системе правовых норм и запретов» [23, с. 3].

Таким образом, на основе полученных данных можно оспорить тезис, приведенный Д. В. Трыновым в своей работе «Гражданское общество в России как объект социологического исследования»: «Критика гражданского общества обнаруживается на уровне не только теоретической модели, но и практики. Г. Г. Дилигенский обращает внимание на проблему фиктивных НКО, чья деятельность отнюдь не может быть показателем наличия „третьего сектора“. Возможность получения денег, с одной стороны, приводит к практике формирования псевдогражданских „бумажных“ организаций, создаваемых, в основном, в корыстных интересах их руководителей и сотрудников, с другой — используется исповедующими ксенофобию политическими силами для создания негативного образа НКО как чужеродного элемента в российском обществе» [12].

Точная мысль автора, высказанная в начале XXI в., получила подтверждение в известном законе «Об иностранных агентах», который перевел в статус «нежелательных» целый ряд независимых исследовательских, экологических и правозащитных организаций. Таким образом, «масштабы „третьего сектора“ еще отнюдь не гарантируют развитости и влиятельности гражданского общества» [24].

Поскольку суть процессов формирования лежит не столько в плоскости экономических отношений и трансграничных финансовых моделей, а в плоскости осознанности и готовности субъектов гражданского общества так или иначе определять проблемы, требующие решения и находить для этого различные инструменты. Исследование наглядно демонстрирует сформированность в молодежной среде принципов гражданского общества и достаточно серьезную мотивированность молодежи к конструктивным изменениям своими руками.

Таким образом, состояние гражданского общества локально можем описать как зрелое, сформировавшееся общество в молодежной среде, а соответственно, имеющее на момент исследования перспективы развития.

Что касается настроения, то вернемся к первым двум вопросам. У нас есть возможность сравнить ответы респондентов, приведенные в исследовании ФНПР, которое проводилось в период пандемии COVID-19 до начала СВО, и данные, полученные после окончания пандемии и начала СВО.

Одновременное состояние амбивалентного сознания (*прим.*: двойственность (расщепление) отношения к чему-либо) «Уверенности» и «Усталости» наблюдалось у значительной части молодежи между 22 и 30 годами. Это нормальное состояние для молодежи, поскольку достаточно серьезные трансформации как в личной, так и в социальной жизни сказываются на молодых людях в этом возрасте.

Но, как мы видим в табл. 7, в настроениях молодежи произошли трансформации: «Уверенность» значительно снизилась, а «Страх» значительно возрос. Однако эти

состояния не повлияли на мотивацию, способность защищать себя и инициативность в рамках гражданского общества.

Во втором же вопросе, где происходила самодиагностика опрошенных на предмет выявления собственных проблем, также есть динамика. Обратим внимание на табл. 8.

Относительно марта–апреля 2022 г. выросла обеспокоенность ростом цен более чем на 20%, при этом проблема низкой заработной платы не изменилась, точнее, изменилась в относительном соотношении, чуть выше статистической погрешности. Жилищные проблемы также имеют низкую динамику. Можно сделать вывод о том, что в Санкт-Петербурге и в других городах-миллионниках России эти проблемы традиционно выше средних по России. А вот обеспокоенность угрозой терроризма

Таблица 7

Результаты ответа на вопрос «Какие чувства появились или окрепли у вас за последнее время» в исследовании ФНПР

Table 7. The results of the answer to the question “What feelings have appeared or strengthened in your country recently” in a study by the Federation of Independent Trade Unions of Russia

Вариант ответа	Количество, %
Уверенность, спокойствие	49,3
Страх	11,6
Надежда	23,3
Агрессия, жестокость	6,9
Чувство счастья, полноты жизни	28,4
Сомнение, неуверенность	22,6
Милосердие	12,7
Усталость	49,9
Чувство собственного достоинства	19,1
Обида	5,9

Таблица 8

Пример из исследования ФНПР по вопросу об актуальных проблемах в жизни опрошенных

Table 8. An example from the Federation of Independent Trade Unions of Russia study on the issue of current problems in the life of respondents

Вариант ответа	Количество, %
Жилищные проблемы	26,3
Благоустройство района	7,4
Низкая заработная плата	46,2
Экологические проблемы города	17,9
Угроза терроризма	16,2
Рост цен	62,3
Медицинское обслуживание	35,3
Проблемы безработицы	10,9
Уровень преступности	12,6
Маленькая пенсия	10,1

выросла на 13% — это может быть прямым признаком роста осознанной обеспокоенности.

В качестве итога следует резюмировать первичный анализ собранных данных. Молодежная среда сформировала в себе субъекты гражданского общества, которые способны на инициативу и на качественные изменения, проводимые с помощью доступных, легальных и действенных инструментов. При этом уровень политизации и доверия политическим инструментам не высок, однако широко используются органы власти как инструмент решения своих проблем.

Настроения аудитории претерпели изменения вследствие глобальных изменений, однако это не повлияло на способности и готовность развиваться.

Литература

1. *Анализ результатов социологического исследования мотивации профсоюзного членства среди молодежи.* Подготовлено Департаментом Аппарата ФНПР по связям с общественностью, молодежной политике и развитию профсоюзного движения при участии Молодежного совета ФНПР. М. : ФНПР, 2022 г.
2. *Кочетков А.* Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Политические науки. 1998. № 4. С. 85–98.
3. *Рахманова Ю. В.* Методы социологического исследования: учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 124 с.
4. *Баталов Э.* Гражданское общество // Народный депутат. 1992. № 6. С. 28.
5. *Кочетков А. О.* О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1992. № 8. С. 68.
6. *Карпов Л.* Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 21–29.
7. *Мигранян А.* Демократия и нравственность. М., 1989. 62 с.
8. *Славный Б. И.* Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. № 5–6. С. 33.
9. *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9. С. 5–18.
10. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007. 858 с.
11. Гражданское общество в модернизирующейся России / Л. И. Якобсон [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/08/1213093852/CIVICUS%20Russia%20РУС.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).
12. *Дилигенский Г. Г.* Существует ли в России гражданское общество (база данных ФОМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (дата обращения: 20.06.2022).
13. *Зборовский Г. Е.* Общая социология. М. : Гардарики, 2004. 592 с.
14. *Здравомыслов А. Г.* Социология в Россbb // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 9. С. 789–796.
15. *Кирдина С. Г.* Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.
16. *Левашов В. К.* Состоялось гражданское общество в России? // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 48–54.
17. *Ольховиков К. М., Орлов Г. П.* Категории социологии: образ мышления и словарь исследования // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 3–12.
18. *Резник Ю. М.* Гражданское общество как объект социологического анализа : дис. ... канд. социол. наук. М., 1990. 190 с.
19. *Романенко Л. М.* Гражданское общество в России уже есть, но... // Социологическое исследование. 1994. № 4. С. 12–16.
20. *Тощенко Ж. Т.* О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 3–16.
21. *Экспресс-информация.* Как живешь, Россия? : XXXIX этап социологического мониторинга, апрель 2012 г. / В. К. Левашов [и др.]. М. : ИСПИ РАН-М, 2014. 44 с.
22. *Ядов В. А.* Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. Самара : Самарский университет, 1995. 328 с.
23. *Яницкий О. Н.* Гражданское общество и академическое сообщество // Официальный сайт ИС РАН. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (дата обращения: 19.06.2022).

24. *Трынов Д. В.* «Гражданское общество в России как объект социологического исследования» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 20.06.2022).
25. *Castells M.* 'Materials for an Exploratory Theory of the Network Society' // *British Journal of Sociology* 2000. N 51 (1). Jan/March. P. 5–24.
26. *Sayer A.* 'Who's Afraid of the Critical Social Science?' // *Current Sociology*. 2010. N 57 (6). P. 767–786.

Об авторах:

Векшин Владислав Олегович, аспирант факультета государственного и муниципального управления, направления подготовки «Политические институты, процессы и технологии» Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vekshin_photo@mail.ru

Войнов Даниил Игоревич, аспирант факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ruyspb78@gmail.com

References

1. Analysis of the results of a sociological study of the motivation of trade union membership among young people. Prepared by the Department of the FNPR Apparatus for Public Relations, Youth Policy and the Development of the Trade Union Movement with the participation of the FNPR Youth Council. M. : FNPR, 2022 (In Rus).
2. Kochetkov A. Civil society: research problems and development prospects // *Bulletin of Moscow University. Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Politicheskie nauki]*. 1998. N 4. P. 85–98 (In Rus).
3. Rakhmanova Yu. V. *Methods of sociological research: textbook*. SPb. : Publishing House of A. I. Herzen RSPU, 2021. 124 p. (In Rus).
4. Batalov E. Civil society // *People's Deputy [Narodnyi deputat]*. 1992. N 6. P. 28 (In Rus).
5. Kochetkov A. O. On the formation of civil society // *Socio-political sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]*. 1992. N 8. P. 68 (In Rus).
6. Karpov L. Russia and the rule of law // *Free Thought [Svobodnaya mysl']*. 1992. N 9. P. 21–29 (In Rus).
7. Migranyan A. *Democracy and morality*. M., 1989. 62 p. (In Rus).
8. Glorious B. The problem of power: new dimensions // *Policy [Polis]*. 1991. N 5–6. P. 33 (In Rus).
9. Gadzhiev K. Civil society and the rule of law state // *World economy and International relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 1991. N 9. P. 5–18 (In Rus).
10. *Big Legal Dictionary* / ed. A. Ya. Sukharev. M., 2007. 858 p. (In Rus).
11. *Civil society in Modernizing Russia* / L. I. Yakobson [et al.]. M. : HSE, 2011 [Electronic source]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/08/1213093852/CIVICUS%20Russia%20RUSSIA.pdf> (accessed: 06.20.2022) (In Rus).
12. Diligensky G. G. Does it exist in Russia, civil society (FOM database) [Electronic source]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (accessed: 20.06.2022) (In Rus).
13. Zborovsky G. E. *General Sociology*. M. : Gardariki, 2004. 592 p. (In Rus).
14. Zdravomyslov A. G. *Sociology in Russia* // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik RAN]*. 1994. Vol. 64. N 9. P. 789–796 (In Rus).
15. Kirdina S. G. Civil society: departure from the ideologeme // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2012. N 2. P. 63–73 (In Rus).
16. Levashov V. K. Has civil society taken place in Russia? // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2007. N 1. P. 48–54 (In Rus).
17. Olkhovikov K. M. Categories of sociology: way of thinking and dictionary of research / K. M. Olkhovikov, G. P. Orlov // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2004. N 2. P. 3–12 (In Rus).
18. Reznik Yu. M. *Civil society as an object of sociological analysis [Text]* : dis. ... cand. Social sciences. M., 1990. 190 p.
19. Romanenko L. M. Civil society in Russia already exists, but... // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 1994. N 4. P. 12–16 (In Rus).
20. Toshchenko Zh. T. On the conceptual apparatus of sociology // *Sociological Research [Sotsio-*

- logicheskie issledovaniya]. 2002. N 9. P. 3–16 (In Rus).
21. Express information. How are you living, Russia? XXXX stage of sociological monitoring, April 2012 [Text] / V. K. Levashov [et al.]. M. : ISPI RAS-M, 2014. 44 p. (In Rus).
 22. Yadov V. A. Sociological research. Methodology. Program. Methods. Samara : Publishing house "Samara University", 1995. 328 p. (In Rus).
 23. Yanitsky O. N. Civil society and academic community // Official website of the Russian Academy of Sciences IS. 2010 [Electronic source]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (accessed: 06.19.2022) (In Rus).
 24. Trynov D. V. Civil society in Russia as an object of sociological research [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed: 20.06.2022) (In Rus).
 25. Castells M. 'Materials for an Exploratory Theory of the Network Society' // British Journal of Sociology 2000. N 51 (1). Jan/March. P. 5–24.
 26. Sayer A. 'Who's Afraid of the Critical Social Science?' // Current Sociology. 2010. N 57 (6). P. 767–786.

About the authors:

Vladislav O. Vekshin, postgraduate student of the Faculty of Public and Municipal Administration, training area "Political Institutions, Processes and Technologies" of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); vekshin_photo@mail.ru

Daniil I. Voynov, Postgraduate student of the Faculty of Public and Municipal Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); ruyspb78@gmail.com

Ключевые факторы мотивации к обучению в аспирантуре

Дмитриев П. А.^{*}, Финогенова А. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *dmitriev.pavel.spb@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является определение места отсрочки от службы в Вооруженных Силах как фактора мотивации к обучению в аспирантуре среди других факторов. Актуальность проведения данного исследования обусловлена трудностями в реализации государственной политики по омоложению кадрового состава академической среды. Доля молодых ученых сокращается, сотрудников старше 60 лет — растет. Также существует пробел в научной литературе — в существующих исследованиях обозначенная тема не освещена достаточно широко. Для достижения цели авторы провели социологическое исследование среди аспирантов-мужчин призывного возраста очной формы обучения. Авторы опросили 149 аспирантов из 41 вуза. 50 респондентов имели военный билет, 99 — нет. Респондентам был предложен опросный лист, в котором им было необходимо оценить уровень мотивации к обучению в аспирантуре по шкале от 1 до 10 по семи факторам. Для точной интерпретации ответов респондентов авторы применили непараметрический тест Манна-Уитни. Авторы отмечают, что ключевым фактором мотивации для обеих групп аспирантов является «Возможность получения ученой степени». Различие между группами респондентов с военным билетом и без него наблюдается по фактору мотивации «Интерес к научной и преподавательской деятельности». У аспирантов с военным билетом данный показатель выше. По другим пяти факторам мотивации (кроме фактора «отсрочки») значимого различия среди групп респондентов выявлено не было. Отсрочка от службы в ВС РФ является важным фактором мотивации, но не ключевым. Авторы отмечают отсутствие необходимости дополнительного регулирования для студентов и абитуриентов аспирантуры с военным билетом и без такового — исследование показало, что и те, и другие примерно одинаково мотивированы учиться. Результаты исследования также показывают, что факторы мотивации «Престиж профессии ученого» и «Размер заработных плат» мотивируют аспирантов меньше других факторов, хотя известно, что при выборе профессии данные факторы являются определяющими. Авторы указывают, что для омоложения кадрового состава сотрудников академической среды необходимо обратить внимание именно на эти факторы.

Ключевые слова: аспирантура, мотивация к обучению в аспирантуре, отсрочка от службы, ученая степень, высшее образование

Для цитирования: Дмитриев П. А., Финогенова А. С. Ключевые факторы мотивации к обучению в аспирантуре // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 123–131.

Key Factors of Motivation for Postgraduate Studies

Pavel A. Dmitriev^{*}, Anna S. Finogenova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *dmitriev.pavel.spb@yandex.ru

ABSTRACT

The objective of this article is to determine to which extent the military service deferment can be considered as one of the important factors of students' motivation to study for postgraduate school.

The relevance

of this study is linked to the difficulties in the implementation of state policy devoted to the increasing share of young specialists in the academic environment. The share of young scientists is declining, and the part of employees over 60 years old is growing. There is also a lack of infor-

mation in the scientific literature. In the existing studies, this topic is not covered widely enough. In order to achieve the goal, the authors conducted a sociological research among male postgraduate students of military age of full-time education. The authors interviewed 149 postgraduate students from 41 universities. 50 respondents had a military card, 99 did not have one. The respondents were offered a questionnaire in which they had to assess the level of motivation to study at postgraduate school on a scale from 1 to 10 according to seven factors. In order to accurately interpret the respondents' answers, the authors used the Mann-Whitney parametric test. The authors note that the key motivator for both groups of postgraduate students is "The possibility of obtaining an advanced degree." The difference between the groups of respondents with and without a military card is observed in terms of the motivation factor "Interest in scientific and teaching activities." This indicator is higher for postgraduate students with a military card. For the other five factors of motivation (except for the factor of "deferment"), there was no significant difference among the samples of respondents. Military service deferment is an important factor of motivation, but not it's not a key one. The authors highlight that there is no need for additional roles for postgraduate students and applicants with and without a military card. The study showed that both are approximately equally motivated to study. The results of the study also show that the factors of motivation "The prestige of the profession of a scientist" and "The size of salaries" motivate postgraduate students less than other factors, although it is known that these factors are decisive when choosing a profession. The authors point out that in order to promote the young staff within the academic environment, it is necessary to pay attention to the mentioned factors.

Keywords: postgraduate study, motivation to study in graduate school, deferral from service, academic degree, higher education

For citing: Dmitriev P. A., Finogenova A. S. Key Factors of Motivation for Postgraduate Studies // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 123–131.

Введение

На начало 2019/20 учебного года только 5,1% сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава вузов являлись лицами, не старше 30 лет. При этом 29% сотрудников — старше 60-ти. Также необходимо отметить, что последние три года доля сотрудников не старше 30 лет сокращалась, когда доля сотрудников старше 60 лет росла (рис. 1)¹.

Государство принимает меры и ставит амбициозные цели по увеличению доли молодых специалистов в структуре высшего образования. Так, в Национальном проекте «Наука» поставлена цель увеличения доли молодых исследователей, работающих в эквиваленте полной занятости в 2024 г. относительно 2016 г. на 25%. Государство также создает стимулы для привлечения молодых специалистов. В том же Национальном проекте обозначена цель выделения 30% квоты для молодых руководителей научных лабораторий и 50% квоты для молодых руководителей научных проектов². Президентом России был издан указ, поручающий Правительству обеспечить повышение заработных плат преподавателей вузов до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе³. Органы исполнительной власти регулярно отчитываются о выполнении данного

¹ Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с. С. 84 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/404878648.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

² Национальный проект наука. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 13.10.2021).

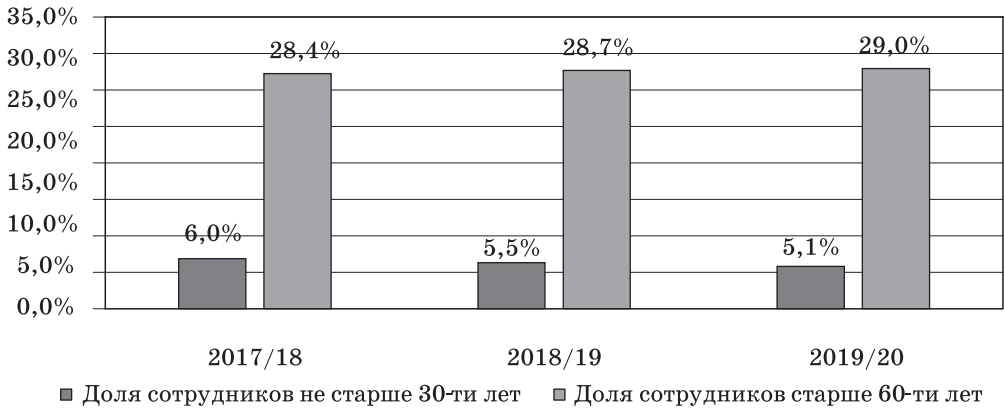

Рис. 1. Доля сотрудников в академической среде по возрастам
 Fig. 1. Proportion of staff in academia by age

распоряжения¹. Государство активно продвигает национальные проекты в сети Интернет. Запускаются рекламные кампании, сообщающие молодым ученым, что они нужны «здесь и сейчас». 2021 г. был объявлен годом науки и технологий.

Национальные проекты стартовали в 2018 г. Тем не менее на начало учебного года 2019/20 доля молодых ученых сократилась, согласно общей динамике. Насколько государство правильно понимает стимулы молодежи, которая выбирает академический путь развития?

Большую часть обучающихся на программах аспирантуры составляют мужчины. Доля женщин среди аспирантов последние годы сокращается с 47,1% в 2017 г. до 44,4% в 2019 г.

Исследования показывают, что получение отсрочки от призыва в Вооруженные силы России неизменно называется респондентами в числе основных стимулов к обучению. Среди основных стимулов ученые также выделяют:

- построение академической карьеры;
- интерес к научной и преподавательской деятельности;
- желание получить ученую степень;
- престиж профессии ученого [1; 2; 3].

Необходимо отметить, что, согласно федеральному законодательству, право на получение отсрочки от службы в Вооруженных силах имеют следующие аспиранты: Мужчины:

- отсутствует военный билет;
- находятся в призывном возрасте;
- годные по состоянию здоровья;
- обучаются на очной форме².

Таким образом, получение отсрочки как фактор мотивации к обучению в аспирантуре может быть актуально только для определенной группы аспирантов, которые могут на отсрочку претендовать.

¹ Правительство выполнило майские указы 2012 года на 94,1%. Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5225768?amp> (дата обращения: 13.10.2021).

² Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Ст. 24. Отсрочка от призыва граждан на военную службу [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/fbe9593051ae34e2a8eb27f73b923ffee40296b7/ (дата обращения: 20.11.2021).

Российские ученые исследовали факторы мотивации среди групп аспирантов разного пола и возраста. В научной статье А. Б. Довейко и А. И. Стеценко «Аспиранты: мотивации, удовлетворенность, проблемы» [1] был проведен социологический опрос 168 аспирантов Воронежского государственного университета, которым, в числе прочих, был задан вопрос: «Для чего Вы обучаетесь в аспирантуре?». Авторы не дают описания группы респондентов, поэтому данные о том, какой процент респондентов дал ответ «откосить от армии», не являются информативными (возможно, опрос проводился среди женщин).

Н. А. Лызь в статье «Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов» [2] показывает результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие 92 аспиранта (52 мужчины, 40 женщин; возраст — от 24 до 31 года). Ученый пишет: «Среди поступивших в аспирантуру немало людей (54,3%), которые рассматривают обучение в аспирантуре как возможность избежать службы в армии...». Также не понятно, речь идет о 54% от всей выборки или от числа аспирантов, которые могут претендовать на отсрочку, согласно закону?

Целью данной работы авторы ставят определение места фактора мотивации «Получение отсрочки от службы в Вооруженных силах» среди других факторов мотивации. Объектом исследования являются мужчины-аспиранты призывного возраста очной формы обучения, предметом — мотивация мужчин аспирантов призывного возраста к обучению в аспирантуре.

Данная работа является актуальной в силу ряда причин:

1) существует пробел в научной литературе. Например, исследования не дают ответ на вопрос, насколько важной является отсрочка от службы в ВС как фактор мотивации в сравнении с другими факторами в рамках одной группы респондентов;

2) понимание факторов мотивации, их ранжирование позволит органам государственной власти корректировать политику в отношении привлечения молодежи в академическую среду.

Материалы и методы

Авторами исследования был составлен опросный лист. Целевая группа анкетирования соответствовала следующим критериям:

- мужчины;
- аспиранты очной формы обучения;
- призывного возраста.

Анкета распространялась авторами через социальную сеть ВКонтакте и содержала десять вопросов (табл. 1).

Таблица 1

Список вопросов исследования

Table 1. List of research questions

Вопрос	Вариант ответа
1. Подтверждение принадлежности к целевой группе исследования. Являюсь мужчиной призывного возраста. Обучаюсь на очном отделении аспирантуры	Да
2. Ваш университет	Открытый ответ
3. Есть ли у Вас военный билет?	Да/Нет
4. Как возможность получения отсрочки от призыва в ВС РФ повлияла на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10

Вопрос	Вариант ответа
5. Как возможность построения академической карьеры повлияла на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10
6. Как интерес к научной и преподавательской деятельности повлиял на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10
7. Как возможность получения ученой степени повлияла на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10
8. Как возможность получения места в общежитии повлияла на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10
9. Как размер заработных плат в академической среде повлиял на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10
10. Как престиж профессии ученого (преподавателя) повлиял на Ваше решение поступить в аспирантуру?	1–10

В исследовании приняли участие 149 аспирантов из 41 учебного заведения (табл. 2). Респонденты из институтов Российской академии наук, Президентской Академии и Высшей школы экономики считались авторами как респонденты одного вуза (РАН, РАНХиГС и НИУ ВШЭ соответственно).

Не имели военный билет 99 респондентов, обладали военным билетом — 50.

Таблица 2

Распределение респондентов по университетам

Table 2. Distribution of respondents by university

Учебное заведение	Количество респондентов	Учебное заведение	Количество респондентов
МФТИ	25	РАН	5
ИТМО	12	ДФФУ	4
ТГУ	10	МГУ им. М. В. Ломоносова	4
РАНХиГС	8	РЭУ им. Г. В. Плеханова	3
СПбПУ	7	СПбГЭУ	3
ННГУ им. Лобачевского	7	НГТУ НЭТИ	2
НИУ ВШЭ	6	РГПУ им. Герцена	2
СПбГУ	6	РУДН	2
БФУ им. И. Канта	5	Сколтех	2
МГТУ им. Баумана	5	СПбГЭТУ	2
НГТУ им. Алексеева	5	Прочие	19
ПГУПС	5		

Для анализа собранных данных авторы использовали статистические методы. Чтобы ответить на вопрос, есть ли различие между факторами мотивации среди респондентов с военным билетом и без такового, авторы использовали U-критерий Манна-Уитни. Задача в данном исследовании является типовой задачей применения обозначенного критерия¹. Авторы проводили тесты в среде Anaconda с использованием библиотек pandas, scipy и функции mannwhitneyu.

Результаты

Первичный анализ можно начать с вывода средних значений ответов по каждому вопросу в разрезе наличия военного билета (рис. 2).

Явное различие наблюдается только в факторе мотивации «Возможность получения отсрочки» (что очевидно).

Результаты непараметрического теста Манна-Уитни представлены в табл. 3–5. Авторы тестировали наличие значимого различия в оценках факторов мотивации респондентами. Тесты проводились в рамках группы респондентов с военным билетом (табл. 3) и без военного билета (табл. 4), также сравнивались оценки обеих групп (табл. 5). По строкам и столбцам в таблицах расположены вопросы об оценке факторов мотивации в соответствии с табл. 1 (вопрос 4 таблиц 3–5 соответствует фактору мотивации «Возможность получения отсрочки» [вопрос 4, табл. 1]). На пересечении строк и столбцов авторы выводят p-value теста Манна-Уитни соответствующих факторов. Если значение $p\text{-value} \leq 0,05$, авторы считают, что существует значимое различие между факторами мотивации. Если больше — значимого различия нет.

В табл. 3 по строкам и столбцам представлены p-value теста оценок факторов мотивации респондентами с военным билетом.

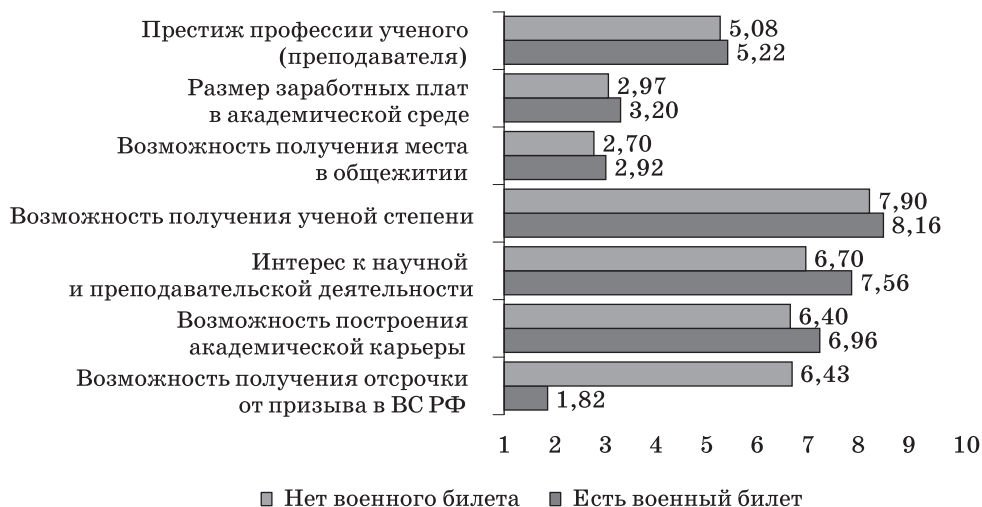

Рис. 2. Средние значения оценок факторов мотивации респондентами
Fig. 2. Average values of respondents' assessments of motivation factors

¹ U-критерий Манна-Уитни // Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/U-критерий_Манна_-_Уитни (дата обращения: 10.10.2021).

**Результаты U-критерия Манна-Уитни для респондентов
с военным билетом**

Table 3. Mann-Whitney U-test results for respondents with a military ticket

	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 9	Вопрос 10
Вопрос 4	0,50	–	–	–	–	–	–
Вопрос 5	0,00	0,50	–	–	–	–	–
Вопрос 6	0,00	0,07	0,50	–	–	–	–
Вопрос 7	0,00	0,01	0,12	0,50	–	–	–
Вопрос 8	0,04	0,00	0,00	0,00	0,50	–	–
Вопрос 9	0,00	0,00	0,00	0,00	0,08	0,50	–
Вопрос 10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50

Таблица 4

**Результаты U-критерия Манна-Уитни для респондентов
без военного билета**

Table 4. Mann-Whitney U-test results for respondents without military records

	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 9	Вопрос 10
Вопрос 4	0,50	–	–	–	–	–	–
Вопрос 5	0,46	0,50	–	–	–	–	–
Вопрос 6	0,25	0,19	0,50	–	–	–	–
Вопрос 7	0,00	0,00	0,00	0,50	–	–	–
Вопрос 8	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	–	–
Вопрос 9	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,50	–
Вопрос 10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50

Табл. 5 содержит результаты сравнения выборок респондентов с военным билетом (по строкам) и без него (по столбцам).

Таблица 5

**Результаты U-критерия Манна-Уитни для респондентов
обеих выборок**

Table 5. Mann-Whitney U-test results for respondents in both samples

	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 9	Вопрос 10
Вопрос 4	0,00						
Вопрос 5		0,14					
Вопрос 6			0,04				
Вопрос 7				0,26			
Вопрос 8					0,48		
Вопрос 9						0,35	
Вопрос 10							0,39

Группа респондентов с военным билетом

Ключевыми факторами мотивации являются «Возможность получения ученой степени» и «Интерес к научной и преподавательской деятельности» ($p\text{-value} > 0,05$, отсутствует значимое различие).

Факторами, играющими наименьшую роль в мотивации аспирантов с военным билетом, являются факторы «Возможность получения места в общежитии» и «Размер заработных плат».

Группа респондентов без военного билета

Ключевым фактором мотивации является «Возможность получения ученой степени».

Нет значимого отличия между факторами мотивации «Возможность получения отсрочки от призыва в ВС РФ», «Возможность построения академической карьеры», «Интерес к научной и преподавательской деятельности».

Меньше других факторов мотивирует студентов учиться фактор «Возможность получения места в общежитии».

Сравнение факторов мотивации для обеих групп

Аспирантов с военным билетом фактор «Интерес к научной и преподавательской деятельности» мотивирует больше, чем аспирантов без такового. По другим факторам (кроме фактора «Отсрочки») значимых различий нет.

Обсуждение

Исследование показало, что популярный тезис о том, что молодые люди идут учиться в аспирантуру, только чтобы «откосить от армии», является неверным. Отсрочка от службы в Вооруженных Силах является важным фактором мотивации, но не определяющим.

Данное исследование показывает, что принципиальных различий в мотивации аспирантов с военным билетом и без него не наблюдается. Фактор «отсрочки» является дополнительным стимулом для аспирантов без военного билета, но по другим факторам они не менее мотивированы, чем их коллеги с «решенным армейским вопросом». По результатам исследования можно сказать, что какого-либо законодательного вмешательства, изменения регламентов для аспирантов или абитуриентов аспирантуры с военным билетом и без него не требуется.

Заработные платы, которые в отчетах российских политических лидеров оказываются вдвое выше средних по экономике, не мотивируют молодых людей заниматься наукой. Престиж профессии ученого также не входит в число лидирующих факторов мотивации. Известно, что престиж профессии и уровень оплаты труда являются ключевыми факторами при выборе профессии среди молодежи [4; 5], однако в данном случае складывается противоположная ситуация. Возможно, это связано с различиями официальных и неофициальных данных об уровне заработных плат. Последние зачастую оказываются значительно ниже¹.

Для решения задачи омоложения кадрового состава российской академической среды государству нужно сосредоточиться на престиже профессии и финансовой мотивации. Существует множество исследований, показывающих, как сделать профессию престижной, а также как эффективно организовать оплату труда. Авторы рекомендуют ответственным за достижение государственных целей обратиться к этим работам.

¹ Статистика зарплат. Преподаватель ВУЗа в Санкт-Петербурге // Trud.com — портал по трудоустройству, поисковая система для работодателей и соискателей [Электронный ресурс]. URL: <https://sankt-peterburg.trud.com/salary/865/4130.html> (дата обращения: 12.10.2021).

Литература

1. Довейко А. Б., Стеценко А. И. Аспиранты: мотивации, удовлетворенность, проблемы // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 года. Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. С. 307–312. EDN XXFRGF.
2. Лызь Н. А., Лыбынцева И. С. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 68–72. EDN VZAYVA.
3. Сапожников Г. Н. Оплата труда преподавателя вуза — значимый фактор развития экономики // Дискуссия. 2017. № 8 (82) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oplata-truda-prepodavatelya-vuza-znachimyy-faktor-razvitiya-ekonomiki> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40–69. DOI: 10.18334/et.6.4.41349.
5. Цыганкова И. В., Потуданская В. Ф., Цывэй Ян. Факторы мотивации молодежи при выборе профессии // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1545–1554. DOI 10.18334/et.6.4.41349.

Об авторах:

Дмитриев Павел Андреевич, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); dmitriev.pavel.spb@yandex.ru

Финогенова Анна Сергеевна, студент Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); anna_finni@mail.ru

References

1. Doveyko A. B., Stetsenko A. I. Graduate students: motivation, satisfaction, problems // Actual problems of the sociology of culture, education, youth and management: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, February 24–25, 2016. P. 307–312. EDN XXFRGF (In Rus).
2. Lyz N. A., Labyntseva I. S. Peculiarities of PhD training: the role of postgraduate students' motivation // Bulletin of Voronezh State University [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2019. N 1. P. 68–72. EDN XXFRGF (In Rus).
3. Sapozhnikov G. N. University lecturers' wages as a significant factor in the development of economy // Journal-discussion. 2017. N 8 (82) [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oplata-truda-prepodavatelya-vuza-znachimyy-faktor-razvitiya-ekonomiki> (accessed: 12.10.2021) (In Rus).
4. Terentev E., Rybakov N., Bednyi B. Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia // Educational Studies Moscow [Voprosy obrazovaniya]. 2020. N 1. P. 40–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69 (In Rus).
5. Tsygankova I. V., Potudanskaya V. F., Yang Ziwei. Motivation factors of the youngsters in choosing a profession // Russian Journal of Labor Economics [Ekonomika truda]. 2019. N 6 (4). P. 1545–1554. DOI: 10.18334/et.6.4.41349 (In Rus).

About the authors:

Pavel A. Dmitriev, Postgraduate Student of North-West Institute of Management, Branch of RANEP A (St. Petersburg, Russian Federation); dmitriev.pavel.spb@yandex.ru

Anna S. Finogenova, Student of North-West Institute of Management, Branch of RANEP A (St. Petersburg, Russian Federation); anna_finni@mail.ru

Особенности развития технологических компаний в условиях внедрения финансовых технологий: стратегические тенденции и OTSW-анализ*

Яковлева А. К.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация; yakovlevaalina@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается содержание понятия «финансовые технологии», подчеркивается его значение в стратегическом развитии технологических компаний финансового сектора. Отражаются особенности финансовых технологий как инструментов, позволяющих стимулировать инновации в финансовой сфере. Методика исследования основана на учете зависимости создания и совершенствования технологических компаний банковского сектора от прогресса в финансовых технологиях. Анализ стратегии развития российских технологических компаний с банковской лицензией осуществлен путем обзора начальных стадий ее разработки (по методологии В. Л. Квинта). Приведены результаты анализа тенденций и закономерностей, а также OTSW-анализа развития технологических компаний России в условиях внедрения финансовых технологий. Опираясь на материалы проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что дальнейшее формирование финансового сектора во многом зависит от финансовых технологий, которые влияют на процесс цифровой трансформации, повышая открытость финансовых услуг. Однако данные процессы создают новые и усложняют прежние вызовы. На отечественном рынке авангардные финансовые компании запускают и продвигают трансформационные стратегии, создают вокруг себя экосистемы, превращаясь в технологические компании. Основным фактором подобного рода изменений в бизнес-моделях компаний является заложенный в этих действиях стратегический потенциал и возможность обеспечения конкурентных преимуществ для компании в будущем ввиду грядущих технологических изменений (в том числе и изменения технологического уклада). Очевидно, что без внедрения финансовых технологий невозможно осуществить подобного рода трансформации. Поэтому в заключение работы сформулированы стратегические рекомендации по созданию и совершенствованию благоприятной среды для развития финансовых технологий.

Ключевые слова: финансовые технологии, технологические компании, стратегические тренды, OTSW-анализ, трансформация бизнес-модели, банковские экосистемы

Для цитирования: Яковлева А. К. Особенности развития технологических компаний в условиях внедрения финансовых технологий: стратегические тенденции и OTSW-анализ // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 132–143.

Features of the Technology Companies' Development in the Context of the Introduction of Financial Technologies: Strategic Trends and OTSW-analysis

Alina K. Yakovleva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation; yakovlevaalina16@mail.ru

ABSTRACT

The article reveals the content of the concept of “financial technology”, emphasizes its importance in the strategic development of technology companies in the financial sector. It reflects the features

* Работа выполнена в рамках КНТП полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплекса технологий в области разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения» распоряжение правительства от 11.05.2022, № 1144-р, мероприятие № 7 «Геоинформационная система цифрового регионального управления».

of financial technologies and services as tools to stimulate innovation in the financial sector. The research methodology is based on taking into account the dependence of the transition to the creation and improvement of technological companies in the banking sector on progress in financial technologies. The analysis of the development strategy of Russian technology companies with a banking license was carried out by reviewing the initial stages of its development (according to the methodology of V.L. Kvint). The results of the trends and patterns' analysis, as well as the OTSW-analysis of the technology companies' development in Russia in the context of the financial technologies' introduction are presented. Based on the materials of the study, we can conclude that the further formation of the financial sector largely depends on financial technologies that affect the process of digital transformation, increasing the openness of financial services. However, these processes create new and complicate the old challenges. In the domestic market, avant-garde financial companies launch and promote transformational strategies, create ecosystems around themselves, turning into technology companies. The main factor in such business models' changes in the companies is the strategic potential inherent in these actions and the possibility of providing competitive advantages for the company in the future due to upcoming technological changes (including changes in the technological order). At the end of the work strategic recommendations were formulated to create and improve an enabling environment for the financial technologies' development.

Keywords: financial technologies, technology companies, strategy concept, strategic trends, OTSW analysis, business model transformation, banking ecosystems

For citing: Yakovleva A. K. Features of the Technology Companies' Development in the Context of the Introduction of Financial Technologies: Strategic Trends and OTSW-analysis // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 132–143.

Введение

Современное состояние мирового хозяйства характеризуется исчерпанием возможностей предшествующего этапа технологического развития и накоплением предпосылок для перехода на следующую ступень технологического прогресса. Финансовый сектор не является исключением, так как выступает одним из драйверов развития и необходимым элементом повышения эффективности российской экономики [3]. В России концентрация технологических компетенций происходит непосредственно в банковской системе. Российские банки активно внедряют финансовые технологии, покупают перспективные стартапы и заключают стратегические партнерства. Крупные российские банковские институты, обладая значительными массивами данных и широкой клиентской базой, трансформируются в технологические компании, которые реализуют экосистемные бизнес-модели, расширяя линейку своих сервисов, в том числе предлагают клиентам нефинансовые услуги¹.

Трансформация банковских институтов напрямую зависит от уровня развития финансовых технологий, которые позволяют улучшать существующие финансовые услуги. Управление информационно-технологической трансформацией осуществляется посредством разработки и реализации определенной стратегии, первым этапом которой всегда должна являться концепция или доктрина намечаемых ориентиров, включающая анализ тенденций развития, а также анализ внешней и внутренней среды объекта стратегирования [4; 14; 15]. В данном случае объектом стратегирования выступают российские финансово-технологические компании в условиях внедрения финансовых технологий.

Внедрение технологических компонентов в банковскую сферу сделало возможным формирование новой клиентоцентричной модели банковского обслуживания,

¹ Экосистемы: подходы к регулированию. Банк России // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

адаптированной под ежедневные потребности конкретных пользователей, что является эффективной финансовой технологией для повышения лояльности и удержания клиентов. Кроме того, финансово-технологические компании имеют возможность получать большие массивы клиентских данных за счет обязательной идентификации¹, что позволяет им использовать эту информацию для более точной оценки различных видов рисков и таргетирования продаж финансовых продуктов.

На первой онлайн-конференции одной из крупнейших технологических компаний с банковской лицензией «Сбер» Герман Греф сказал: «Чтобы оставаться близким и полезным, нам недостаточно реагировать только на уже существующие потребности человека. Мы хотим приходить туда, где возникают новые. Чтобы неочевидное сегодня стало повседневной привычкой завтра»².

Создание обоснованной стратегии как раз позволяет идти неочевидным путем в неизведанное будущее. Стратегирование общественно-экономических преобразований наиболее эффективно, когда оно охватывает долгосрочные периоды развития [3]. И методы стратегирования превращают знание о будущем в инструмент эффективного управления процессами развития [5].

Таким образом, учет зависимости совершенствования трансформационных стратегий технологических компаний с банковской лицензией от распространения финансовых технологий подтверждают актуальность выбранной темы.

Целью настоящей работы является раскрытие особенностей финансовых технологий как инструментов, способствующих росту ментальной доступности цифровых каналов предоставления продуктов и услуг, разработка предложений по совершенствованию благоприятной среды для финансовых технологий на основе анализа и оценки начальных стадий разработки стратегии развития российских финансово-технологических компаний в условиях распространения цифровых технологий.

Дифференциация понятий

Технологические компании — это производители (разработчики) технологий, а также компании, которые активно используют современные решения в работе или помогают в их распространении и внедрении в других организациях.

Ключевой показатель технологических компаний — готовность инвестировать в технологии. Не имеет значение, вложение это в разработку собственных сервисов и продуктов или же во внедрение ранее разработанных³. Основная задача технологических компаний финансового сектора — обеспечение для пользователя оптимального сервиса и максимальное удовлетворение потребностей при помощи финансовых технологий.

Технологические компании влияют на экономику страны и задают тренды в индустриях, а финансовые технологии играют стратегически важную роль в их развитии. Интерес к термину «финансовые технологии» со стороны регуляторов, участников и потребителей финансового сектора был обусловлен проявлениями мирового финансового кризиса 2008 г. и его последствий.

Так, например, Д. И. Филиппов определяет финансовые технологии как «отрасль, состоящую из компаний, использующих технологии и инновации для конкуренции с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке банковских услуг» [13].

¹ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Банк России // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

² Сбер — вселенная полезных сервисов для жизни человека // Сбер Конф [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sber.ru/conf> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Экосистемы: подходы к регулированию. Банк России.

В. В. Пшеничников несколько уточняет состав этих компаний (банки и иные финансовые учреждения), расширяет и конкретизирует рынки их деятельности (рынок финансовых услуг, включая платежные системы, управление капиталом, кредитование, страхование и валютные операции) [10].

Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board — FSB) в 2017 г. дал краткое определение финансовых технологий как «технологических инноваций финансовых услуг», понимая под ним сочетание продуктов или услуг в виде цифровых розничных платежей, цифровых кошельков, роботизированного советника, цифровых валют и т. п. [1].

По мнению П. Шуфеля, финансовые технологии являются новой финансовой отраслью, которая применяет технологии для улучшения финансовой деятельности.

Ernst & Young (EY) определяет финансовые технологии как быстрорастущие организации, сочетающие инновационные бизнес-модели и технологии для обеспечения, улучшения и расширения трансграничности финансовых услуг.

Национальный центр цифровых исследований в Дублине (NDRС) определяет финансовые технологии как «инновации в финансовых услугах» [12].

Центральный банк РФ определяет финансовые технологии как механизм предоставления финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др.¹

В итоге, финансовые технологии становятся неотъемлемой частью всех видов сервисов и услуг, которые обеспечивают технологические компании с банковской лицензией, трансформируя бизнес-модели и повышая их клиентоориентированность. Различные финансово-технологические решения внедряются не только крупными финансовыми организациями, например банками, но и узкоспециализированными финансово-технологическими компаниями, предоставляющими ограниченный перечень услуг.

Таким образом, проанализировав различные взгляды на определение понятия «финансовые технологии», можно сделать вывод, что технологии, применяемые в рамках финансовых отношений, общераспространенно именуются финансовыми технологиями. При этом они рассматриваются не просто как разрозненные методы и инструменты, способствующие совершенствованию процесса оказания финансовых услуг в компаниях, но и как отдельная отрасль экономики, состоящая из организаций, производящих особый вид продукции — финансовые технологии [11].

То есть, говоря о финансовых технологиях, можно иметь в виду как отдельные технологии, так и целую отрасль экономики. В рамках рассматриваемого вопроса финансовые технологии выступают одним из важнейших и эффективных инструментов превращения традиционных крупных финансово-кредитных организаций в технологические компании с банковской лицензией.

Стратегические тренды и закономерности развития российских финансово-технологических компаний

Для реализации дальнейших стратегических приоритетов, стимулирующих развитие технологических компаний в рамках внедрения финансовых технологий, необходимо понимание трендов и закономерностей формирования данного объекта стратегирования [6].

1. В рамках строительства экосистемы российские технологические компании с банковской лицензией запускают различные финансовые инициативы, вступают

¹ Развитие финансовых технологий // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 21.05.2022).

в стратегические альянсы, занимаются поиском стартапов, тестируют новые рыночные ниши, что способствует ускорению привлечения клиентов и росту доходов за счет кросс-продаж. Поскольку в настоящее время происходит трансформация ожиданий и поведения клиентов, то скорость, бесшовность, удобство и возможность получить услугу дистанционно становятся базовыми потребностями клиентской аудитории.

В связи с этим финансово-технологические компании становятся одними из ключевых инвесторов в современные технологии и активно приобретают бизнес в наиболее перспективных направлениях экономики, связанных с образом жизни клиентов (life-style сервисы).

Таким образом, диверсифицированные экосистемы создаются технологическими компаниями, которые рассматривают финансовые технологии и услуги как необходимый элемент пользовательского опыта, в связи с чем ведется активное встраивание таких экосистем в клиентоориентированные бизнес-модели¹.

2. Не все финансово-кредитные организации в России имеют возможности и потенциал к переходу в статус технологической компании. Как правило, крупные технологические компании с банковской лицензией обладают устойчивостью к финансовым колебаниям за счет поддержки со стороны государства, накопленных физических активов и опыта трансформации и диверсификации собственной деятельности.

Высокая концентрация и централизация активов и капитала в нескольких крупнейших российских банках происходит ввиду того, что основную долю банковской системы составляют банки с государственным участием (на них приходится порядка 74% активов банковского сектора по данным на 2021 г.)².

Это ведет к тому, что остальным более мелким финансово-кредитным организациям необходимо конкурировать и создавать асимметричные ответные стратегии развития и внедрения финансовых технологий с учетом изменений, которые будут происходить в будущем [6]. Так как у таких компаний отсутствуют рычаги масштабирования, а также инвестиции для финансирования прорывных инноваций, их трансформация происходит сложнее ввиду увеличения скорости изменений в финансовом секторе, а также повсеместной доступности проникновения финансовых технологий. Ярким примером асимметричного стратегического развития является Тинькофф Банк, первый онлайн-банк в России, который в настоящий момент является технологической компанией.

В результате цифровые платформы крупных банков превращаются в технологических экосистемных гигантов, все больше и больше определяющих правила игры в экономике за счет доступа к огромным массивам данных, сформированных сетевых эффектов и практически неограниченных финансовых ресурсов для инновационного развития.

3. Различные финансовые технологии и инновации, внедряемые финансово-технологическими компаниями, сегодня радикальным образом изменяют бизнес-процессы, повышают производительность труда и создают новые ценностные предложения для потребителей.

По данным опроса участников финансового рынка на 2021 г. наиболее перспективными технологиями, используемыми в процессе цифровизации услуг, являются технологии, удовлетворяющие спрос клиентов на быстрое и удобное получение информации (рис.).

¹ Экосистемы: подходы к регулированию. Банк России.

² Прогноз банковского сектора на 2021 год // Рейтинговое агентство «Эксперт Ра» [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (дата обращения: 11.05.2022).

Все эти финансовые технологии помогают технологическим компаниям персонализировать продукты и услуги, превосходя потребности клиентов.

4. Финансово-кредитные организации стали более технологически емкими. Они накопили достаточно большую технологическую экспертизу, которая позволяет создавать программное обеспечение и продукты с искусственным интеллектом. Но интеллектуальные инструменты призваны помочь сотрудникам, а не полностью заменить их. Поэтому технологическим компаниям с банковской лицензией по-прежнему нужны сотрудники, которые готовы оптимизировать работу путем использования технологий и усиливать свои навыки при помощи искусственного интеллекта.

5. Логистическая цепочка доставки ценностей для клиентов делает финансовые компании не конкурентами, а партнерами. Благодаря информационным и коммуникационным технологиям сотрудничество с другими структурами стало удобнее, эффективнее и выгоднее. Со стратегической точки зрения во многих случаях нет смысла иметь все активы, необходимые для бизнеса. И таким образом, компании, разделяющие ту самую логистическую цепочку, становятся полезными друг другу.

Кроме того, принимая во внимание тренд предоставления финансовыми организациями нефинансовых услуг, в то время как нефинансовые компании стараются расширить свои продукты и услуги финансовыми сервисами, концепция меж-

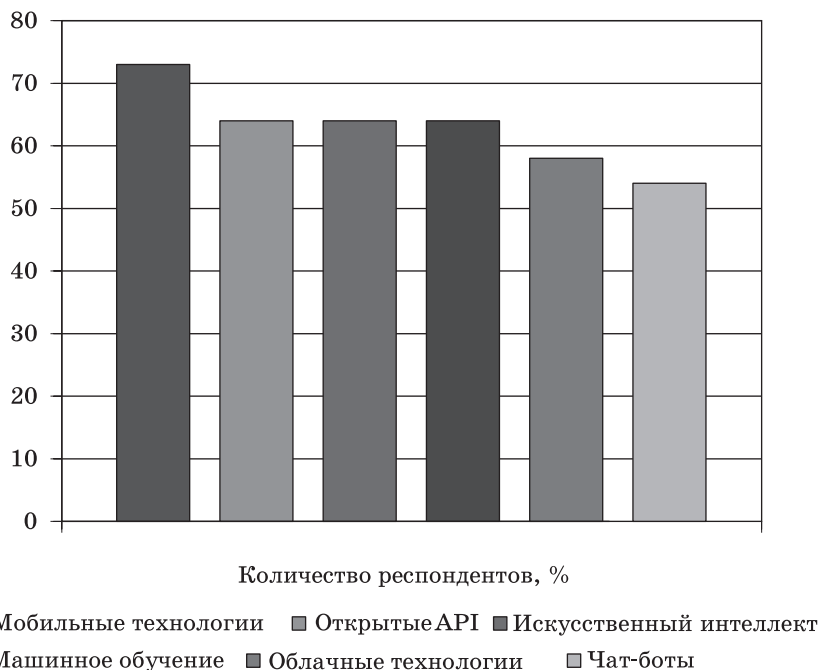

Рис. Наиболее перспективные технологии, используемые в процессе цифровизации услуг (по данным опроса участников финансового рынка на 2021 г.)

Fig. The most promising technologies used in the process of digitalization of services (according to a survey of financial market participants for 2021)]

Источник информации: разработано автором на основании: Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

отраслевого обмена данными по единым правилам стимулирует взаимовыгодное сотрудничество и установление равных возможностей в развитии кросс-отраслевой конкуренции¹.

В связи с этим, очевидно, что применение технологическими компаниями таких финансовых технологий, как открытые API (концепция открытого доступа к данным по установленным общим правилам), является для них конкурентным преимуществом.

6. При создании стратегии любого уровня благополучие и качество жизни человека является главным и конечным ориентиром всех стратегических преобразований [7]. В связи с этим необходимо, чтобы корпоративные стратегии развития технологических компаний коррелировали с национальными стратегическими направлениями продвижения, которые будут учитывать интересы и ценности общества [6].

На развитых зарубежных рынках стала популярной тенденция «осознанного» выбора компаний, которые создают ценность для всего общества. Отечественные финансово-технологические компании также трансформируют свои бизнес-модели при помощи ценностно ориентированных стратегий, что приводит к революционным изменениям в финансовой сфере благодаря сбалансированности интересов общества².

Стратегический анализ внешней и внутренней среды развития технологических компаний в рамках внедрения финансовых технологий в России (OTSW-анализ)

Таблица

OTSW-анализ развития российских технологических компаний в условиях внедрения финансовых технологий

Table. OTSW-analysis of the development of Russian technology companies in the context of the introduction of financial technologies

Возможности	Угрозы
<p>1. Повышение проникновения финансовых технологий способствует совершенствованию технологических компаний, развитию конкуренции, стимулированию экономического роста в финансовом секторе.</p> <p>2. Развитие финансовых технологий позволяет снижать транзакционные издержки технологических компаний, а также расширяет доступ потребителей финансового рынка к различным финансовым продуктам и услугам.</p> <p>3. Использование технологий «больших данных» (BigData) в технологических</p>	<p>1. Социальные потрясения ввиду исчезновения некоторых профессий, сокращения персонала компаний и принятия ответственности за новые разработки в технологических компаниях.</p> <p>2. Риск накопления иммобилизованных активов, то есть формирование на балансе вложений в компании экосистемы и другие активы, не создающие требований по возврату денежных средств (такие активы иммобилизуют капитал технологической компании с банковской лицензией, снижая ее способность абсорбировать убытки).</p>

¹ Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

² Компания Accenture выделила 10 трендов банковского бизнеса // Компания «Accenture» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/about/company/company-news-release-10-banking-business-trends-2020> (дата обращения: 18.04.2022).

Возможности	Угрозы
<p>компаниях финансового сектора способствует привлечению и удержанию клиентов, формированию конкурентной среды.</p> <p>4. Создание и применение технологическими компаниями технологий квантовой криптографии позволит противодействовать киберугрозам и мошенничеству на финансовом рынке.</p> <p>5. Технологические компании с экосистемной бизнес-моделью могут стать центрами развития уникальных компетенций и технологий, имеющих стратегическую значимость для развития и безопасности страны в целом, выступать средой для развития финтех-инноваций.</p> <p>6. Цифровые сервисы и приобретаемые с ними технологии предоставляют огромные стратегические выгоды для технологических компаний с банковской лицензией</p>	<p>3. Накопление больших объемов данных, которые концентрируются в одной точке.</p> <p>4. Кибератаки, киберпреступления, риски утечки и несанкционированного использования клиентских данных, нападения на отдельные элементы экосистемы технологической компании, вследствие чего уязвимость одного элемента приводит к разрушению всей системы.</p> <p>5. Партнерские программы финансовых экосистем ставят под угрозу сохранность передаваемых данных, а также порождают риски вынужденной поддержки других участников экосистемы ввиду сложной архитектуры информационных технологий и бизнес-процессов.</p> <p>6. Ускорение экспоненциального роста виртуальных процессов в структуре потребления, а также усложнение предиктивных кредитных моделей финансовой устойчивости потенциальных клиентов технологических компаний с банковской лицензией.</p> <p>7. В рамках изменения технологического уклада и появления технологических компаний в финансовой сфере появляются системные вызовы, затрагивающие финансовый сектор (снижение норм прибыли, повышение финансовой неустойчивости, рост мобильности капитала, снижение склонности к долгосрочным проектам), и уникальные вызовы, предопределенные уровнем технологий (диджитализация, экспоненциальный рост объема данных, рост затрат на таргетированный маркетинг)</p>
Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Легкое и бесшовное встраивание финансовых продуктов и услуг в различные сервисы технологических компаний.</p> <p>2. Использование технологическими компаниями высокотехнологичных коммерческих B2B-решений и сервисов, включая безопасные публичные облачные сервисы для финансовых организаций.</p> <p>3. Создание общей инфраструктуры технологий распределенных реестров (развитие блокчейн-технологий) как инстру-</p>	<p>1. Трудности в обеспечении эффективной защиты предоставляемой клиентами персональной информации, недостаточный уровень культуры защиты данных.</p> <p>2. Сложности в интерпретации и проверке данных математических моделей участников финансового сектора, которые могут приводить к ошибочным решениям и повышению рисков для финансовой стабильности вследствие использования искусственного интеллекта.</p>

Возможности	Угрозы
<p>мента для выработки новых отраслевых решений в технологических компаниях.</p> <p>4. Создание условий и стимулов для применения новых технологий (включая искусственный интеллект и машинное обучение, технологии Интернета вещей и иные) в целях цифровизации взаимодействия с клиентом, развития новых высокотехнологичных сервисов, алгоритмизированных смарт-продуктов и этических инструментов для управления финансами (неэффективных на базе технологий предыдущего технологического уклада).</p> <p>5. Вывод на рынок продуктов и услуг с высокой долей участия искусственного интеллекта (за счет кастомизации предложений и глубинного анализа скрытых потребностей клиентов)</p>	<p>3. Медленные процедуры изменения регуляторной среды (не менее года) в сравнении с ускоренными процессами внедрения финансовых инноваций технологическими компаниями, размывание традиционных границ финансового рынка, усиление фрагментации и сложности устройства финансового сектора.</p> <p>4. Недоработки в системе защиты прав потребителей высокотехнологичных финансовых услуг.</p> <p>5. Необходимость повышения квалификации персонала технологических компаний для работы в ИТ-системах.</p> <p>6. Рост общей финансовой неустойчивости компаний и минимизация норм прибыли в экономике снижают привлекательность высокорискованных источников дохода финансово-технологических компаний</p>

Разработано автором на основании [2; 8; 9; 10]; Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

Выводы

На основании анализа внешней и внутренней среды развития технологических компаний были предложены стратегические ориентиры и рекомендации по созданию и совершенствованию благоприятной среды для финансовых технологий в России.

1. Развитие финансового сектора на уровне страны происходит в соответствии с принятыми стратегиями национального уровня. Поэтому в целях гармонизации системы стратегий необходимо, чтобы технологические компании финансового рынка создавали свои корпоративные стратегии трансформации, также коррелирующие с национальными стратегическими направлениями продвижения.

2. Одной из слабых сторон и угроз, выявленных в результате OTSW-анализа, являются трудности в обеспечении защиты данных, а также кибератаки и риски утечки персональной информации. В качестве решения этой задачи в данном случае можно предложить введение законодательного регулирования финансовой ответственности технологических компаний с банковской лицензией перед клиентами, которые используют их технологические сервисы. В случае сбоев в системе защиты, как личных данных потребителя, так и его финансовых средств, технологические компании должны брать ответственность за возмещение ущерба на себя, а в дальнейшем проводить экспертизу хищения электронных денежных средств или утечки данных самостоятельно, без участия клиента.

Кроме того, необходимо создание более эффективных и персонализированных средств, позволяющих пользователю контролировать доступ к своим учетным записям. С учетом развития удаленного доступа и роста использования онлайн-ка-

налов ожидается, что технологические компании будут вкладывать средства в беспарольные технологии, в том числе биометрию, решения по мониторингу поведения пользователей и аппаратные ключи¹.

3. Расширение продуктового предложения в рамках экосистем финансово-технологических компаний предоставляет долгосрочные перспективы, связанные с моделью взаимоотношений следующего технологического уклада [9]. Возможность сбора дополнительных данных и уточнения профиля разнообразных клиентских сегментов позволяет строить более точные поведенческие модели, что повышает операционную эффективность компании, снижает неопределенность и повышает уместность кросс-продаж продуктов клиентам.

4. В результате OTSW-анализа также было выявлено, что существуют системные и уникальные вызовы, появляющиеся в условиях создания технологических компаний, внедрения финансовых технологий и изменения технологического уклада. В первом случае рост общей финансовой неустойчивости компаний и минимизация нормы прибыли в экономике снижают привлекательность высокорискованных источников дохода. Во втором случае ускорение диджитализации и переход к клиентоцентричной модели бизнеса раскрывают новые возможности за счет непроцентного дохода. Формирование крупными технологическими компаниями финансовых экосистем позволяет превратить данные вызовы в возможности, так как такие компании обладают наиболее продвинутыми технологическими решениями и наработками. По мере расширения участников открытых экосистем технологическим компаниям с банковской лицензией необходимо в большей мере фокусироваться на разработке сложных комплексных продуктов, где риск от процентного дохода будет компенсироваться комиссионными доходами и платой за консалтинговые услуги.

Помимо этого, финансово-технологические компании, создавая цифровые экосистемы, формируют ядро инвестиционной активности для развития финансовых технологий следующего технологического уклада и их инсталляции в экономику.

Таким образом, внедрение технологических инноваций в финансовую индустрию является важнейшим глобальным феноменом последних лет, и его темп с каждым годом ускоряется. А процесс модернизации финансовых технологий изменяет существующую парадигму развития финансового рынка, а следовательно, и бизнес-модель крупных финансово-кредитных организаций, которые трансформируются в технологические компании с банковской лицензией за счет успешной реализации своей стратегии развития путем использования цифровых платформ и естественного включения в свой периметр смежных сегментов рынка.

Литература

1. Алпатова Э. С. Влияние финансовых технологий на развитие банковского сектора // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 783–790.
2. Ваганова О. В., Кольшина Л. А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. № 1. С. 80–88.
3. Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, нономика. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования: монография. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
5. Квинт В. Л. Стратегирование в современном мире. СПб. : Северо-Западный институт управления — фил. РАНХиГС, 2014. 52 с.

¹ Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131360/opcfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

6. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес-Атлас, 2012. 627 с.
7. Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Теория и практика взаимосвязи категорий «хорошая жизнь» и «качество жизни» // Экономика качества. 2013. № 4. С. 1–16.
8. Корсунова Н. Н. Влияние финансовых технологий на совершенствование банковского обслуживания корпоративных клиентов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. № 1. С. 31–42.
9. Попов А. К. Тенденции развития национальных финансовых компаний в рамках следующего технологического уклада // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 1. С. 11–34.
10. Пшеничников В. В. Влияние финансовых технологий на изменение модели банковского обслуживания клиентов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1. С. 48–52.
11. Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 27–31.
12. Усманова А. С. Финансовые технологии на финансовом рынке // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: сб. трудов II Национальной научно-практической конференции под общ. ред. Е. П. Масюткина. Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. С. 429–430.
13. Филиппов Д. И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. 2018. № 5. С. 1437–1464.
14. Kvint V. L. Konzepte der Strategie: Impulse für Führungskräfte. Munchen : UVK Verlag, 2021. 128 p.
15. Kvint V. L. 战略规划概观, 2021.168 p.

Об авторе:

Яковлева Алина Константиновна, ассистент кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Кемеровского государственного университета (Кемерово, Российская Федерация), аспирант; yakovlevaalina16@mail.ru

References

1. Alpatova E. S. Influence of financial technologies on the development of the banking sector // Economy: yesterday, today, tomorrow [Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra]. 2019. N 1A. P. 783–790 (In Rus).
2. Vaganova O. V., Konshina L. A. Financial Technologies Market Development: Foreign Experience and Domestic Practice // Scientific result. Economic research [Nauchny rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya]. 2020. N 1. P. 80–88 (In Rus).
3. Kvint V. L., Bodrunov S. D. Strategic transformation of society: knowledge, technology, noonomy. SPb.: Institute for New Industrial Development named after S.Yu. Witte, 2021. 351 p. (In Rus).
4. Kvint V. L. Strategizing concept: monograph. Kemerovo : Kemerovo State University, 2020. 170 p. (In Rus).
5. Kvint V. L. Strategizing in the modern world. SPb. : North-West Institute of Management — branch RANEPА, 2014. 52 p. (In Rus).
6. Kvint V. L. Strategic Management and Economics in a Global Emerging Market. M. : Business-Atlas, 2012. 627 p. (In Rus).
7. Kvint V. L., Okrepilov V. V. Theory and practice of the relationship between the categories “good life” and “quality of life”// Economy of Quality [Ekonomika kachestva]. 2013. N 4. P. 1–16 (In Rus).
8. Korsunova N. N. Influence of financial technologies on improving corporate banking // Scientific and technical statements of SPbSU. Economic Sciences. 2020. N 1. P. 31–42 (In Rus).
9. Popov A. K. Trends in the development of national financial companies within the framework of the next technological order // Creative Economy [Kreativnaya ekonomika]. 2021. Vol 15. N 1. P. 11–34 (In Rus).
10. Pshenichnikov V. V. Influence of financial technologies on change of model of bank customer service // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies. 2018. N 1 (35). P. 48–52 (In Rus).
11. Sitnik A. A. Financial technologies: the concept and types // Actual Problems of Russian Law [Aktual'nye problemy rossijskogo prava]. 2019. N 6. P. 27–31 (In Rus).

12. Usmanova A. S. Financial technologies in the financial market // Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries: a collection of works of the II National Scientific and Practical Conference edited by E. P. Masyutkina. Kerch : Kerch State Marine Technological University, 2020. P. 429–430.
13. Filippov D. I. About influence of financial technologies on development of the financial market // The Russian business [Rossijskoe predprinimatelstvo]. 2018. N 5. P. 1437–1464 (In Rus).
14. Kvint V. L. Konzepte der Strategie: Impulse für Führungskräfte. Munchen : UVK Verlag, 2021. 128 p.
15. Kvint V. L. 战略规划概观, 2021. 168 p.

About the author:

Alina K. Yakovleva, Assistant of the Department of Regional and Industrial Development Strategy of Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation), Postgraduate; yakovlevaalina16@mail.ru

СЗИУ – ШАИ: новый этап сотрудничества

Козырева Л. Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kozyreva-ld@ranepa.ru

North-West Institute of Management – Shanghai Administration Institute: A New Stage of Cooperation

Larisa D. Kozyreva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; kozyreva-ld@ranepa.ru

В ноябре 2022 г. состоялся очередной российско-китайский научный семинар, проводимый в рамках международного исследовательского проекта Северо-Западного института управления (СЗИУ) РАНХиГС и Шанхайского административного института (ШАИ) по проблеме **«Большие данные и становление системы социального кредита: опыт и перспективы»**. На семинаре были подведены итоги предыдущего этапа сотрудничества двух исследовательских коллективов и обозначены перспективы совместной работы. С китайской стороны в проекте участвуют сотрудники департамента социологических исследований ШАИ под руководством профессора Ма Сихэн; с российской — коллектив кафедры социальных технологий под руководством профессора Инны Александровны Ветренко.

Исследовательский проект, начало которому было положено в 2019 г., на сегодняшний день имеет серьезные научные результаты, а опыт сотрудничества следует признать взаимовыгодным.

Китайские коллеги очень заинтересованы в обсуждении результатов своих исследований по созданию системы социального кредита (ССК), ее совершенствованию, а также в продвижении своего опыта как в Китае, так и за его пределами. В этом отношении российский опыт разработки программ и методик проведения эмпирических исследований, анализа и обобщения их результатов оказался весьма полезным для китайских коллег. Следует отметить, что международное научное сотрудничество углубляется. Так, если в начале реализации проекта коллективы исследователей СЗИУ РАНХиГС и ШАИ изучали проблемы формирования системы социального кредита и опыт начальной стадии его внедрения в четырех провинциях Китая, то в этом году ученые обсуждают вопросы институционализации данной системы и возможности использования ее элементов в российских реалиях.

Именно об этом шла речь в выступлениях заместителя директора СЗИУ РАНХиГС Артура Азарова и вице-президента ШАИ профессора Мэй Лихун. На семинаре, подводившем итоги очередного этапа сотрудничества, были обсуждены некоторые аспекты политики и практики внедрения системы социального кредита и управления им. По сути дела, это были ответы на вопросы, которые поставили участники проекта на предыдущей встрече.

В первую очередь, был поставлен вопрос об изучении изменяющихся условий, в которых происходят развитие и продвижение системы социального кредита. С докладом выступила профессор Инга Владимировна Цыганкова, показавшая,

какие изменения происходят в социально-трудовой сфере под влиянием «зеленой экономики». В концептуально завершенном выступлении был представлен системный анализ процесса становления «зеленой экономики», показаны ее преимущества и риски; определено понятие «зеленое рабочее место», его характеристики, типология и организация труда. Согласно утверждению И. В. Цыганковой, «зеленая экономика» требует новой модели компетенций работника. В докладе была представлена авторская методика оценки «зеленых» рабочих мест, показаны ее возможности.

С китайской стороны выступила Е Лань, доцент департамента государственного управления ШАИ. Объектом ее исследования была весьма актуальная практическая проблема защиты личной информации в процессе управления социальным кредитом. Этот вопрос поднимался российскими исследователями на предыдущих встречах и квалифицировался как одна из угроз внедрения ССК. Китайские коллеги разделяют нашу обеспокоенность тем, что личная информация может бесконтрольно передаваться и продаваться. Они неоднократно подчеркивали значимость владения информацией, в том числе и личной. В частности, отмечалось, что структуры, занимающие монопольное положение в сфере кредитной информации, могут получать сверхприбыли. Здесь актуализируется серьезнейшая социальная проблема — проблема нового вида социального неравенства — цифрового и, как следствие — появление информационных «богачей» и информационных «бедняков».

Подчеркивая факт необходимости совершенствования системы управления социальным кредитом, институтов кредитной отчетности, китайские исследователи выступают за применение системы «наказания за нечестность» и ужесточение контроля за личной информацией. В КНР идет постоянный поиск эффективных систем контроля (регулирования). К примеру, на основе анализа систем контроля за своими персональными данными в США, ЕС, других странах автор показала преимущества и ограниченность традиционного регулирования (со стороны государства) и регулирование путем сотрудничества (со стороны государства и институтов гражданского общества). Китайские коллеги исходят из совершенно справедливого тезиса о том, что в процессе управления социальным кредитом должен быть достигнут баланс между защитой и уважением к личным ценностям и поддержанием общественного порядка.

Следующий выступающий — доцент СЗИУ РАНХиГС Инга Сергеевна Бурикова — затронула проблему доверия, которая является ключевой для формирования и развития ССК. Значимость этой проблемы чрезвычайно велика, ибо именно доверие представляет собой психологический базис эффективности китайской системы СК. Также совершенно очевидно, что в современном мире феномен доверия переживает серьезный кризис, обусловленный целым рядом факторов. По мнению И. С. Буриковой, в первую очередь здесь следует говорить о формировании новой политической реальности, обусловленной сложнейшим переплетением четырех мировых кризисов: культурно-философского, морально-поведенческого, научно-интеллектуального, промышленно-финансового. Автор представляет глубокий системный анализ признаков новой политической реальности, который, безусловно, заслуживает самого пристального внимания со стороны исследователей, ибо порождает в эпоху постмодерна ощущение чрезвычайной новизны, с трудом поддающейся рациональному объяснению.

В условиях мирового системного кризиса происходит кризис доверия, как следствие разрушения связи социального, финансового и человеческого капитала. Оригинальность авторского подхода состоит в том, что доверие трактуется как мера (единица измерения), как производное от взаимодействия социального, финансового и человеческого капитала. Автор показывает, как формируется доверие,

в чем его сущность («радиусы доверия»), анализирует проблемы доверия к власти, институтам гражданского общества в современной России.

Коллега из Китая доцент Чжан Сяоцзе сосредоточила внимание на практических проблемах реализации ССК в условиях социалистической рыночной экономики. Ее выступление было посвящено созданию инновационного механизма управления, основанного на кредите. Кредит был представлен как продукт социальной эволюции и саморегулирования, как одна из фундаментальных основ традиционной китайской культуры.

Чжан Сяоцзе отметила, что изначально (в конце 1980-х гг.) ССК создавалась как особый механизм государственного и общественного управления с четко определенными целями, направлениями и этапами развития с их конкретным содержанием. В настоящее время в КНР идет процесс построения региональной системы социального кредитования. Так, к примеру, были достигнуты значительные успехи в разработке законодательных документов, стандартизации и обмене базовой информацией в институтах регионального уровня. Богатый практический опыт имеет мегаполис — Шанхай, где эффективное внедрение ССК способствует повышению его конкурентоспособности. В целом отмечено, что внедрение ССК с 2017 г. ускорило.

В завершении работы семинара И. А. Ветренко презентовала российско-китайскую монографию «Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы и перспективы», изданную в СЗИУ РАНХиГС в 2022 г.¹ В подготовке издания был задействован коллектив авторов как с российской, так и с китайской стороны. Выход данной монографии был одним из значимых итогов предшествующего этапа проекта СЗИУ и ШАИ.

И. А. Ветренко рассказала о планах сотрудничества на предстоящий этап. К примеру, предполагается разработка алгоритма и методов исследования проблем агломераций в РФ и КНР, изучение и внедрение китайского опыта рейтингования неправительственных организаций для оценки деятельности НКО в России. Особым аспектом исследований будет изучение влияния ССК на деловую активность бизнеса.

Будем надеяться, что предстоящий этап сотрудничества станет не менее плодотворным, чем предыдущие.

Об авторе:

Козырева Лариса Дмитриевна, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; kozyreva-ld@ranepa.ru

About the author:

Larisa D. Kozyreva, Professor of the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management, Branch of RANEP (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Sciences (Philosophy), Professor; kozyreva-ld@ranepa.ru

¹ Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы, перспективы : монография / колл. авт. ; науч. ред. И.А. Ветренко. Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. 352 с. EDN VHAEXO. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48608989>

Рецензия на монографию «Денежная система России: становление через реформы»

Кох Л. В.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; lkokh@mail.ru

РЕФЕРАТ

В рецензии рассматривается коллективная монография под редакцией М. Н. Конягиной, посвященная истории формирования современной отечественной денежной системы, начало которой идет от времен правления юного Ивана Грозного. Тема книги сегодня актуальна не просто в контексте повышения финансовой грамотности граждан, формирования знаний у студентов, приобретающих экономическую специальность, но и для демонстрации того факта, что неоднократно российский рубль был устойчивым, а отечественная денежная система опережала европейские на отдельных исторических этапах. В публикации рассматривается структура издания, выделяются особо интересные разработки, подчеркнут вклад соавторов не только в саму монографию, но и в развитие тематических направлений, что подтверждено многочисленными опубликованными ими работами. Рецензент дает общую высокую положительную оценку рецензируемой работы, а также рекомендации для дальнейшего углубления изучаемой тематики.

Автор рецензии убежден, что книга будет полезна студентам образовательных направлений «Экономика», «Менеджмент», «Бизнес-информатика», «Государственное и муниципальное управление», преподавателям, представителям бизнеса в области финансового посредничества, а также широкому кругу читателей для понимания экономических процессов в непростой истории России.

Ключевые слова: монография, научно-популярный труд, деньги, денежная система, реформа, экономика

Review of the Monograph “The Monetary System of Russia: Formation through Reforms”

Larisa V. Kokh

Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russian Federation; lkokh@mail.ru

ABSTRACT

The review considers a collective monograph edited by M.N. Konyagina, dedicated to the history of the formation of the modern domestic monetary system, the beginning of which comes from the reign of the young Ivan the Terrible. The theme of the book today is relevant not only in the context of improving the financial literacy of citizens, the formation of knowledge among students acquiring an economic specialty, but also to demonstrate the fact that the Russian rouble has repeatedly been stable, and the domestic monetary system has outpaced the European ones at certain historical stages. The publication discusses the structure of the publication, highlights particularly interesting developments, emphasizes the contribution of the co-authors not only to the monograph itself, but also to the development of thematic areas, which is confirmed by numerous published works by them. The reviewer gives an overall high positive assessment of the reviewed work, as well as recommendations for further deepening the subject under study.

The author of the review is convinced that the book will be useful for students of the educational fields “Economics”, “Management”, “Business Informatics”, “State and Municipal Administration”, teachers, business representatives in the field of financial intermediation, as

well as a wide range of readers for understanding economic processes in the difficult history of Russia.

Keywords: monograph, popular science work, money, monetary system, reform, economy

Денежная система России: становление через реформы : коллективная монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. М. Н. Конягиной. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 238 с.

ISBN 978-5-89781-701-6

Вопрос денежной реформы сегодня часто поднимается средствами массовой информации (СМИ) и в социальных сетях. Многие россияне, пережившие денежные реформы второй половины XX в. и потерявшие свои накопления, неверно интерпретируя причинно-следственные связи и эффекты, в участвовавшие периоды сильной волатильности рубля усматривают признаки новой реформы. Понять сложившуюся ситуацию можно, но людей нельзя оставлять с ней «один на один». «Денежная система России: становление через реформы» представляет собой научно-популярное издание, ориентированное на читателей, интересующихся вопросами экономики и денежного обращения, а также на студентов укрупненной специальности 38.00.00 «Экономика и управление».

Предлагаемое издание объективно рассказывает о предпосылках денежных реформ в России, как они проводились, каковы были их результаты. В книге содержится удобная

учебно-методическая разработка, позволяющая увидеть, что реформирование — это трудный и сложный, но необходимый путь эволюции денежной системы. Монография позволяет развенчать стереотип о вечном отставании российской денежной системы и открыть читателю, что неоднократно реформы ставили ее в авангард мировых денежных систем. Это важно как в контексте доверия российской финансовой системе, так и для укрепления национального духа.

Примечательно, что труд издается через 100 лет после начала первой советской денежной реформы 1922–1924 гг., в год 75-летия сталинской реформы и 25-летия принятия решения о последней отечественной денежной реформе XX в. — деноминации. В книге также представлена глава о денежной реформе Петра Великого, переосмысление деятельности которого немаловажно в год его 350-летия. Научно-популярный стиль издания поддержан привлекательным оформлением с обилием рисунков, красочным оформлением кроссвордами, соответствующими трем крупным этапам исторического развития России и ее денежной системы, увлекательным заданием «квест-кроссворд», которые не оставят читателей равнодушными. Книга имеет все шансы стать популярной среди широкого профессионального сообще-

ства, в качестве пособия, применяемого в рамках учебных дисциплин вузов и сузов, а также среди увлеченных дилетантов, интересующихся тематикой экономических и денежных реформ.

Изданий, посвященных именно тематике денежных систем, немного, что объясняется спецификой вопросов и довольно узким кругом специалистов, занимающихся ими. Одновременно значение и влияние национальных денежных систем на экономики своих стран трудно переоценить, а знания специалистов этой области должны сочетать экономико-математическое моделирование, макроэкономическое прогнозирование, профессионализм в области финансов и финансовых рынков и ряд других, включая знание истории. Тем не менее к моменту выхода книги в свет на рынке за 2009–2021 гг. присутствовали только 10 изданий, посвященных именно денежным системам. Причем три из них являются учебниками и учебно-методическими пособиями М. А. Абрамовой и соавторов [6], Ю. В. Коречкова и соавторов [5], М. А. Медведева [15]. В 2019 г. по результатам конференции вышел сборником трудов, посвященный проблематике денежных систем под научной редакцией Н. В. Фадейкиной [7]. Небезынтересны два очерка о состоянии современной денежной системы России Т. В. Завгородней [9] и об институциональном, а по мнению его автора, — постиндустриальном подходе к теории денег и денежного обращения В. В. Глущенко [4]. Наибольшая доля изданий представлена академичными научными трудами-монографиями: посвященными денежной системе современной России — Н. А. Смирновой [17], современным денежным системам в самом широком смысле, в т. ч. учитывая взгляды разных экономических школ, — Ю. А. Кропина [13; 14]. Среди последней группы трудов нельзя не выделить книгу проф. М. А. Абрамовой [1], публикации которой всегда отличаются строгим академичным подходом, качественной аргументацией доказательств и научной новизной, внесшей весомый вклад в развитие теории денег и денежного обращения за последнее десятилетие. Все книги содержат интересные и глубокие специальные материалы о деньгах и денежных системах, являясь серьезными научными и учебно-методическими трудами, ориентированными на уже состоявшихся (ученых, практиков) или обучающихся специалистов (студентов) в области денег и денежного обращения.

«Денежная система России: становление через реформы» — научно-популярное издание, написанное для максимально широкого круга читателей, который часто не подготовлен к специфической терминологии. Для более яркого восприятия текста авторы в соответствии с законодательством (как общественное достояние или с согласия правообладателей изображения) использовали много иллюстраций. Кроме того, четко прослеживается идея, что любой контекст, связанный с личностью, лучше воспринимается и запоминается, поэтому, помимо описания самой реформы, главы содержат необходимую информацию о реформаторах. Логика построения материала максимально проста и абсолютно оправдана в соответствии с хронологией реформ, — что также облегчает восприятие материала. При этом книга имеет единую концептуальную основу, довольно четкую логику, прослеживаемую в структуре текста.

Создавая свой научно-популярный труд, авторы решили следовать исторической хронологии, разделив работу на три раздела, отражающие развитие денежной системы до революции 1917 г., в советский период, а также после распада СССР. При этом 13 глав — это 12 реформ и описание современного состояния денежной системы России с ее актуальными проблемами и планами регулятора в области дальнейшего развития, включая цифровой рубль. Взаимосвязь глав показана в методической таблице «Становление рублевой денежной системы России через реформы», где можно одновременно проследить схожесть предпосылок реформ и развитие

отечественной денежной системы через формирование и добавление ее элементов. Главы написаны простым, доступным широкому читателю языком, чтобы представлять интерес не только для университетской аудитории, но и для любого читателя, интересующегося деньгами и денежными системами. В конце разделов и в приложении размещены увлекательные задания, к которым есть ответы, что позволяет лучше запомнить материал и проверить свои знания.

Безусловно, материал книги может быть дополнен классическими теоретическими обобщениями (классификацией, академичными определениями), а объем увеличен, что, однако, сделает текст более сложным, а материал — более профессиональным и менее доступным для легкого понимания читателями без экономического образования и поставит под сомнение ориентацию на целевую аудиторию студентов и достойных обывателей, проявляющих интерес к экономической истории России и одновременно повышающих финансовую грамотность. Все это позволяет заключить, что монография написана коллективом единомышленников, профессионально занимающихся теорией денег, денежным обращением, изучением денежных систем и их реформами, а также финансами и кредитом.

Последнее подтверждается довольно активной публикационной деятельностью соавторов книги. Так, например, в их работах неоднократно уделялось внимание оценке кредитоспособности [11], проблематике состояния и перспектив банковской деятельности [10], что важно с позиции институциональной теории монетарного управления. Вопросы развития электронных денег и платежных систем рассматривались в публикациях Н. Н. Казанской [2; 3; 19] и А. В. Кирилловой [8; 16]. Важные находки авторов содержатся в изданиях, посвященных финансовой грамотности [18]. Также интересные методические идеи и предложения выдвинуты в работе М. Н. Конягиной [12]. Таким образом, коллективу авторов удалось на высокопрофессиональном уровне обобщить, переосмыслить и представить в едином печатном труде все денежные реформы, проводившиеся в России с XVI в. до наших дней.

Книга написана на основе анализа большого числа публикаций (в основном на русском, а в отдельных случаях на английском языках), а также содержания норм российского законодательства, регулирующего функционирование денежной системы Российской Федерации и платежной системы. Авторы учли информацию, которая размещена на профессиональных платформах и сайтах, а также публикуемую профессиональными союзами и ассоциациями.

Академичные научные издания вынуждены обращать внимание читателя на проблемы исследуемой области, что формирует пессимистичные взгляды их читателей. В случае предлагаемого издания немаловажно то, что наравне с неизбежными неудачами авторы подчеркивают успехи отечественных реформаторов, развенчивая стереотипы о так называемом «русском деревянном».

Коллективная монография «Денежная система России: становление через реформы» под научной редакцией д. э. н., проф. М. Н. Конягиной представляет большой интерес не только как отвечающее запросам времени и актуальное издание, но и как интересная работа. В целом труд, несмотря на свой научно-популярный характер, представляет собой существенный вклад в развитие современной теории финансов, денежного обращения и кредита и дает нам возможность с позиции человека XXI в. взглянуть на развитие и регулирование денежной системы России со времен Ивана Грозного.

Научно-популярный труд «Денежная система России: становление через реформы» будет полезен не только студентам бакалавриата направлений «Экономика», «Менеджмент», «Бизнес-информатика», «Государственное и муниципальное управ-

ление», преподавателям, но также и обучающимся на других ступенях образования, по разным профилям и специальностям. Издание также может заинтересовать практиков финансового посредничества и государственного управления, стать полезным для саморазвития простых граждан, заинтересованных в более глубоких знаниях об отечественной денежной системе.

Литература

1. *Абрамова М. А.* Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики. Москва : КУРС, 2013. 380 с. EDN VCLHKN.
2. *Аксенова А. И., Казанская Н. Н.* Сравнительный анализ платежных систем Казахстана и Японии // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 1 (5). С. 60–65. EDN XODDCH.
3. *Божко Е. И., Казанская Н. Н.* Перспективы развития электронных денег в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 2. № 6. С. 227–228. EDN ТВИJJX.
4. *Глуценко В. В.* Технологическая теория денег: деньги, денежная система, финансы, кредит, банки. Москва : ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2009. 64 с. EDN QTODHF.
5. Денежная система в цифровой экономике / Ю. В. Коречков, В. А. Кваша, Р. В. Колесов [и др.]. Ярославль : СОЮЗ-ПРЕСС, 2020. 190 с. EDN VJRKGO.
6. Денежная система и механизмы денежного обращения и денежно-кредитного регулирования : учебник / М. А. Абрамова, Л. С. Александрова, Н. Е. Анненская [и др.]. Москва : КноРус, 2021. 530 с. (Аспирантура). EDN НРМКUP.
7. Денежная система России: история, современность и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Новосибирск, 31 октября — 1 ноября 2019 г. / под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. 187 с. EDN PУFOYE.
8. Деньги, кредит, банки / В. Э. Кроливецкая, А. В. Кириллова, Н. А. Евдокимова [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. 95 с. EDN WJYAF.
9. *Завгородняя Т. В.* Денежная система Российской Федерации в современных условиях. Омск : Индивидуальный предприниматель Скорнякова Е. В., 2012. EDN WMVVOJ.
10. *Конягина М. Н.* Банковские корпорации в России: состояние и перспективы. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2011. 205 с. EDN QUYCBV.
11. *Конягина М. Н., Клишина Я. А.* Вопросы совершенствования подходов к оценке кредитоспособности // Деньги и кредит. 2015. № 10. С. 67–72. EDN ULEPJP.
12. *Конягина М. Н.* Кроссворд как эффективный инструмент в преподавании теории учебных дисциплин // Образование и педагогика: теория, методология, опыт. Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”», 2020. С. 154–161. EDN TDZVXY.
13. *Кропин Ю. А.* Деньги и современная денежная система. Москва : КноРус, 2018. 208 с. EDN YVMBGT.
14. *Кропин Ю. А.* Деньги и современная денежная система (с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли). Москва : КноРус, 2020. 194 с. EDN ZCFXFB.
15. *Медведев М. А.* Денежная система Российской Федерации. Москва : Лаборатория книги, 2009. 103 с. EDN SUSWUV.
16. Основы цифровой экономики : учебник и практикум для вузов / М. Н. Конягина, Е. Г. Багоян, А. В. Кириллова [и др.]. Москва : ЮРАЙТ, 2020. 235 с. (Высшее образование). EDN TLDHOC.
17. *Смирнова Н. А.* Денежная система современной России. Челябинск : Международный институт дизайна и сервиса, 2019. 102 с. EDN CZCMTE.
18. Финансовая грамотность : учебник-практикум для школьников старших классов и их родителей / И. Ю. Евстафьева, Н. Г. Иванова, Я. А. Калугина [и др.]; Ассоциация «Сообщество финансистов по продвижению научно-просветительских инициатив». Ассоциация «Финнауч-просвет». Москва : КноРус, 2016. 223 с. EDN YJPKL.

19. Фридрих К. А., Казанская Н. Н. Анализ особенностей функционирования платежных систем разных стран // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Т. 3. № 4 (14). С. 261–263. EDN PODCIH.

Об авторе:

Кох Лариса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lkokh@mail.ru

References

1. Abramova M. A. National monetary system: theory, research methodology, concept of development in the context of modernization of the modern economy. Moscow: COURSE, 2013. 380 p. EDN VCLHKN. (In Rus).
2. Aksenova A. I., Kazanskaya N. N. Comparative analysis of payment systems of Kazakhstan and Japan // Management of social and economic systems [Menedzhment sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem]. 2017. N 1 (5). P. 60-65. EDN XODDCH. (In Rus).
3. Bozhko E. I., Kazanskaya N. N. Prospects for the development of electronic money in Russia // Actual problems of aviation and cosmonautics [Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki]. 2010. Vol. 2. N 6. P. 227–228. EDN TBIJXX. (In Rus).
4. Glushchenko V. V. Technological theory of money: money, monetary system, finance, credit, banks. Moscow: Glushchenko Valery Vladimirovich, 2009. 64 p. EDN QTODHF. (In Rus).
5. Monetary system in the digital economy / Yu. V. Korechkov, V. A. Kvasha, R. V. Kolesov [and others]. Yaroslavl: SOYUZ-PRESS, 2020. 190 p. EDN VJRKGO. (In Rus).
6. Monetary system and mechanisms of monetary circulation and monetary regulation: textbook / M. A. Abramova, L. S. Alexandrova, N. E. Annenskaya [and others]. Moscow: KnoRus, 2021. 530 p. (Graduate school). EDN HPMKUP. (In Rus).
7. The monetary system of Russia: history, modernity and development prospects: a collection of scientific works based on the materials of the international scientific and practical conference, Novosibirsk, October 31 — November 1, 2019 / edited by N. V. Fadeikina. Novosibirsk: Siberian Academy of Finance and Banking, 2019. 187 p. EDN PYFOYE. (In Rus).
8. Money, credit, banks / V. E. Krolivetskaya, A. V. Kirillova, N. A. Evdokimova [and others]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2016. 95 p. EDN WJYAF. (In Rus).
9. Zavorodnaya T. V. The monetary system of the Russian Federation in modern conditions. Omsk: Individual entrepreneur E. V. Skornyakova, 2012. EDN WMVVOJ. (In Rus).
10. Konyagina M. N. Banking corporations in Russia: state and prospects. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2011. 205 p. EDN QUYCBV. (In Rus).
11. Konyagina M. N., Klishina Y. A. Issues of improving approaches to assessing creditworthiness // Money and credit [Den'gi i kredit]. 2015. N 10. P. 67–72. EDN ULEPJP. (In Rus).
12. Konyagina M. N. Crossword as an effective tool in teaching the theory of educational disciplines // Education and pedagogy: theory, methodology, experience. Cheboksary: Sreda Publishing House, 2020. P. 154–161. EDN TDZVXY. (In Rus).
13. Kropin Yu. A. Money and the modern monetary system. Moscow: KnoRus, 2018. 208 p. EDN YVMBGT. (In Rus).
14. Kropin Yu. A. Money and the modern monetary system (from the position of Russian and some other schools of economic thought). Moscow: KnoRus, 2020. 194 p. EDN ZCFXFB. (In Rus).
15. Medvedev M. A. Monetary system of the Russian Federation. Moscow: Book Laboratory, 2009. 103 p. EDN SUSWUV. (In Rus).
16. Basics of the digital economy: a textbook for and a workshop for universities / M. N. Konyagina, E. G. Bagoian, A. V. Kirillova [and others]. Moscow: YURIT, 2020. 235 p. (Higher education). EDN TLDHOC. (In Rus).
17. Smirnova N. A. The monetary system of modern Russia. Chelyabinsk: International Institute of Design and Service, 2019. 102 p. EDN CZCMTE. (In Rus).
18. Financial literacy: a workshop for high school students and their parents / I. Yu. Evstafeyeva, N. G. Ivanova, Y. A. Kalugin [and others]; Association "Community of financiers to promote

scientific and educational initiatives". Association "Finnauchprosvet". Moscow: KnoRus, 2016. 223 p. EDN YJPZKL. (In Rus).

19. Friedrich K.A., Kazanskaya N.N. Analysis of the peculiarities of the functioning of payment systems of different countries // Actual problems of aviation and cosmonautics [Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики]. 2018. Vol. 3. N 4 (14). P. 261–263. EDN PODCIH. (In Rus).

About the author:

Larisa V. Kokh, Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Chair of International Economic Relations, Saint-Petersburg State Marine Technical University (Saint Petersburg, Russian Federation); lkokh@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию:

- электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем рукописей, принимаемых к рассмотрению, может составлять от 16 000 до 40 000 знаков;
- заполненное и подписанное «**Обязательство автора(-ов)**», образец которого размещен на сайте журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Каждая статья должна быть сопровождается сведениями об авторе(-ах), (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; ORCID ID автора; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город.

СТРУКТУРА РУКОПИСИ

Статья должна быть структурирована. Наиболее распространенная модель структуры научных статей — IMRAD — аббревиатура от «введение, материалы и методы, результаты и обсуждение» (англ. introduction, methods, results and discussion). В конце статьи следует Заключение (Conclusion). Если статья посвящена теоретическому исследованию, то раздел Methods (Методы) заменяется на Theoretical Basis (Теоретические основы). Каждая часть должна быть выделена в основном тексте отдельно.

Введение (Introduction)

Введение должно определять суть проблемы, указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования. В этой части уместны ссылки на уже известные выводы и опубликованную литературу по данной проблеме.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Цель данной части — провести оценку надежности используемых методов и их влияние на результаты. Здесь приводятся план и последовательность процесса исследований, протоколы эксперимента, используемые материалы, предметы, оборудование, готовые статистические данные, программное обеспечение и т. д.; а также методика оценки результатов. Если ключевым моментом в работе является методология эксперимента, необходимо описать ее процессы в деталях.

Результаты (Results)

Эта часть представляет результаты исследования в четкой логической последовательности, без интерпретаций результатов. Именно здесь чаще всего используются таблицы, рисунки и графики. Следует избегать повторения данных в таблицах и графиках (в случае их наличия), такие данные следует только прокомментировать с точки зрения трендов или наиболее важных моментов.

Обсуждение (Discussion)

Обсуждение должно быть сфокусировано на интерпретации результатов исследования и других связанных с ним материалов. Подчеркните новые и важные наблюдения. Объясните значение наблюдаемого мнения для цели исследования.

Свяжите результаты с предлагаемой гипотезой. Любые неожиданные результаты или наблюдения, которые имели место, могут быть объяснены именно здесь.

Эта часть завершается детальным заключением (выделяется отдельно). Следует обобщить результат и его значение, описать последствия и практическое применение исследования, дать возможные рекомендации.

Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова. Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются. Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем — 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта). Ключевых слов может быть от 4 до 7, обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов. В состав ключевых слов не рекомендуется включать слова, содержащиеся в названии статьи.

Список литературы приводится в конце статьи **в алфавитном порядке**.

В списке литературы должно быть не менее 25 источников, и в тексте статьи все они должны быть процитированы. Рекомендуется наличие не менее 10 иностранных источников, из них не менее 5 источников, индексируемых в базе данных Scopus. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод.

В тексте дается ссылка в квадратных скобках — например, [7, с. 625].

Названия книг, статей и т. д. на **арабском, китайском, японском, корейском**, др. языках (т. е. не имеющих латиницы) приводятся **в переводе на английский язык** (автор, название, место издания, издательство), далее — в скобках — указывается (In Chin.), (In Arab.) и т. д.

Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!

ОФОРМЛЕНИЕ ТАБЛИЦ, РИСУНКОВ, СХЕМ И ФОРМУЛ

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

С полными правилами, а также с образцом оформления статей можно ознакомиться на сайте журнала в разделе «Правила для авторов»:

<https://www.acjournal.ru/jour/about/submissions/authorGuidelines>

2022. № 11(167) УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Сдано в набор 11.11.2022.
Подписано к печати 28.11.2022.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,58. Тираж 50 экз.
Заказ № 11/22.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97